

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА *и* **УПРАВЛЕНИЕ:** научно-практический журнал

*Экономическая политика:
стратегия и тактика*

Региональная экономика

Реальный сектор экономики

Инновации

Менеджмент

6/2011

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители — Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель Территориаль-
ного органа Федеральной службы государ-
ственной статистики по Республике Баш-
кортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской госу-
дарственной академии экономики и сервиса,
председатель правления Башкирского
отделения Вольного экономического обще-
ства

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

Р.Х.МАРДАНОВ, председатель Националь-
ного банка Республики Башкортостан
Центрального банка Российской Федерации

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан,
научный консультант редакции журнала

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономии экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В.Ломоносова

Ю.Л.ПУСТОВГАРОВ, президент Торгово-
промышленной палаты Республики Баш-
кортостан

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания – Курултая Респуб-
лики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, ректор Уфимского госу-
дарственного нефтяного технического
университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.В.БАГАЕВ,
Л.С.ВАЛИНУРОВА,
Д.А.ГАЙНАНОВ,
Р.А.ГАЛИН,
Е.Р.ГИЛЬМХАНОВА
(заместитель главного редактора),
Ю.Н.ДОРОЖКИН,
Е.В.ЕВТУШЕНКО,
В.В.ЕНИКЕЕВ
(ответственный секретарь),
Л.А.ИСМАГИЛОВА,
С.Ю.КАБАШОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ
(главный редактор),
И.Ш.РЫСАЕВ,
Р.Р.САЛАХУТДИНОВА,
Н.З.СОЛОДИЛОВА,
И.В.ФРОЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 6/2011

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая политика: стратегия и тактика

- А.МАХМУТОВ, Н.СОЛОДИЛОВА, Р.КАЗЫХАНОВ. О концепции государственной поддержки малого предпринимательства 5
- А.ЯНГИРОВ, К.ЮСУПОВ, Л.ЗАРИПОВА. Этап завершения трансформационного спада в российской экономике: ретроспективная оценка воспроизводственных процессов 11

Региональная экономика

- Э.НИЗАМОВА. Концепция развития фитофармацевтической индустрии Республики Башкортостан 18
- И.СИНГИЗОВ. Информационное обеспечение диагностики социально-экономического развития регионов 22
- А.ЗОЛОТУХИНА, М.ФРАНЦ. Разработка методики индикативной оценки устойчивого развития региона 26
- Э.САКАЕВА. Классификация услуг жизнеобеспечения региона 33

Вопросы теории

- Д.ГАЙНАНОВ, З.ЮМАГУЗИН. Методология формирования эффективной стратегии межрегиональной торговли 37
- В.НУСРАТУЛЛИН. О функциональном потенциале неравновесной экономической теории 42
- О.МАЛЫХ, И.ПОЛЯНСКАЯ. К вопросу об эволюции факторов производства 49
- Г.БИГЛОВА. Взаимосвязь человеческого капитала и воспроизводства отношений собственности 55

Реальный сектор экономики

- В.КАРПОВ, А.БИККУЛОВА. Совершенствование системы ценообразования при определении объема реальных инвестиций в сфере нефтедобычи 60

Т.САЛИНА, В.МОДЯНОВА. Логистический подход к управлению устойчивым развитием предприятия	64
--	----

Инновации

О.КАЗАКОВА. Особенности функционирования российского рынка инноваций	70
И.КОЩЕГУЛОВА, П.ИВАНОВ. Региональная инновационная система и факторы риска	75
Г.ГАЛИЕВА. Иностранные инвестиции в условиях перехода России на инновационный путь развития	80
О.КАДЕСНИКОВА. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в инновационной экономике России	85

Менеджмент

А.БАРАНОВА. Система управления предпринимательскими структурами в индустрии гостеприимства	90
О.НИГМАТУЛЛИНА. Известность бренда как ключевой фактор повышения объема продаж	96

Личность в истории

М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ. Линия жизни Мидхата Шакирова	101
---	-----

Слово – молодым ученым

Э.ХАЙРУЛЛИН. Распределение социального пакета как механизм закрепления квалифицированных кадров	104
М.ГОРЯЧЕВ. Венчурное инвестирование на современном этапе развития	107
Е.НИКОЛЕНКО. Особенности реализации и инвестиционного обеспечения НИОКР в современной экономике	112
Ю.АКЧУЛПАНОВ. Подходы к оценке уровня экономического развития регионов	116
Р.ШИЛИМОВА. Теоретические аспекты анализа экологической составляющей современной политики	119

Хроника

Р.АХМЕТЬЯНОВА, Р.ЯППАРОВА. X конференция Европейской социологической ассоциации «Социальные отношения в нестабильное время»: заметки участников	123
Р.ЯППАРОВА. Демографические факторы модернизации экономики Республики Башкортостан (обзор материалов «круглого стола») О II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика»	125
Аннотации и ключевые слова	127
Содержание журнала за 2011 год	128
	135

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Economic Policy: Strategy and Tactics

A.MAKHMUTOV, N.SOLODILOVA, R.KAZYKHANOV. Concept of Small Business Governmental Support	5
A.YANGIROV, K.YUSUPOV, L.ZARIPOVA. Final Stage of Transformational Decline in the Russian Economy: Retrospective Evaluation of Reprocessing	11

Regional Economy

E.NIZAMOVA. Conception of Phyto-pharmaceutical Industry Development in the Republic of Bashkortostan	18
I.SINGIZOV. Information Support of Researching Social-economic Regional Development	22
A.ZOLOTUKHINA, M.FRANZ. Indicative Evaluation Technique of Stable Regional Development	26
E.SAKAEVA. Classification of Regional Life-support Services	33

Theory Issues

D.GAINANOV, Z.YUMAGUZIN. Methodology of Creating Effective Inter-regional Sales Strategy	37
V.NUSRATULLIN. Functional Potential of Non-equilibrium Economic Theory	42
O.MALYKH, I.POLYANSKAYA. Issuing Evolution of Production Factors	49
G.BIGLOVA. Interaction Between Human Capital Assets and Reproduction of Property Relations	55

Real Sector of Economy

V.KARPOV, A.BIKKULOVA. Pricing System Improvement at Estimating Volume of Existing Investments in the Sphere of Oil Extraction	60
T.SALINA, V.MODYANOVA. Logistical Approach to Management by Stable Development of an Enterprise	64

Innovations

O.KAZAKOVA. Peculiarities of Innovation Market Functioning in the Russian Federation	70
I.KOTSCHEGULOVA, P.IVANOV. Regional Innovational System and Risks Factors	75
G.GALIEVA. Foreign Investments in Terms of Russia's Transition to Innovation Way of Development	80
O.KADESNIKOVA. Challenges and Perspectives for Developing Small Business in the Russian Innovational Economy	85

Management

A.BARANOVA. Management System of Entrepreneurial Structures in Hospitality Industry	90
O.NIGMATULLINA. Trademark Recognition as a Key Factor for Increasing Sales Volume	96

Person in History

M.KUTLUGALLYAMOV. The Line of Midkhat Shakirov's Life	101
---	-----

To Young Researchers

E.KHAIRULLIN. Social Package Allocation as a Tool for Qualified Personnel Security	104
M.GORYACHEV. Venture Funding at Modern Stages of Development	107
E.NIKOLENKO. Peculiarities of R&D (Research and Development) Implementation and Investment Support in Modern Economy	112
Yu.AKCHULPANOV. Approaches to Evaluation of Regional Economic Development	116
R.SHILIMOVA. Theoretical Analyzing Aspects of Ecological Component of Modern Policy	119

Chronicle

R.AKHMETYANOVA, R.YAPPAROVA. 10 th Conference of European Sociological Association «Social Relations in Turbulent Times»: notes of participants	123
R.YAPPAROVA. Demographic Factors of Economic Modernization in the Republic of Bashkortostan (Panel Discussion Review)	125
II Russian Scientific-practical Conference «Social Business Responsibility: Theory, Methodology, Practice»	127
Abstracts and Key Words	128
Contents for 2011	135

Дорогие друзья!

По сложившейся традиции в канун наступающего Нового года мы обращаемся к вам, чтобы поздравить с праздником и поблагодарить за ваш интерес к журналу, за сотрудничество, за то, что вы остаетесь с нами! Ваша поддержка очень много значит для нас. Она, в частности, свидетельствует о том, что мы движемся «верным курсом», публикуем нужные вам, а значит – актуальные и полезные материалы. Мы постараемся и дальше быть достойными этой оценки. Надеемся, что в 2012 году наши читатели найдут много интересного для себя, для своей работы на страницах журнала.

Завершается 2011 год. Этот год и для России в целом, и для Башкортостана стал периодом дальнейшего поступательного развития. Экономика нашей республики устойчиво развивается, продолжают укрепляться институты государственной власти и местного самоуправления. Однако следует отметить, что минувший год был непростым. Прежде всего, это связано с последствиями глобального экономического кризиса, природу и глубинные корни которого нам еще предстоит осмыслить и осознать.

В этой связи трудно переоценить роль экономической науки, призванной анализировать современные угрозы и разрабатывать научно обоснованные «рецепты» противостояния им. Перед нами сегодня стоит множество сложных, не решенных до конца проблем: это и пути переориентации экономики на инновационный путь развития, и недостаточная конкурентоспособность отечественной продукции, и несовершенство межбюджетных отношений регионов, и вопросы совершенствования системы профессионального образования в связи с необходимостью кадрового обеспечения экономического развития, и многие другие проблемы. Все эти актуальные темы найдут отражение на страницах журнала в наступающем году.

Во многом успех в решении этой задачи зависит от наших авторов. Уважаемые коллеги! Мы ждем вас с новыми проектами, с интересными статьями, с дискуссионными и острыми материалами. Наш журнал постарается и впредь быть вашим партнером, помощником, советчиком, служить территорией дискуссий, трибуной для высказывания новаторских идей и конструктивных предложений.

С Новым годом, дорогие друзья! Крепкого вам здоровья! Благополучия, счастья, успехов!

Научный консультант редакции журнала
д-р экон. наук, академик АН РБ

А.Х.Махмутов

Главный редактор журнала
д-р экон. наук

Г.М.Россинская

О концепции государственной поддержки малого предпринимательства

А.МАХМУТОВ, Н.СОЛОДИЛОВА,
Р.КАЗЫХАНОВ

В последние годы наметилась тенденция диверсификации программ господдержки малого и среднего предпринимательства: стали разнообразнее, масштабнее ее инструменты, что, безусловно, способствовало увеличению доли валовой добавленной стоимости по субъектам малого предпринимательства в валовом региональном продукте (с 14,6 % в 2005 г. до 21,1 % в 2009 г.). Вместе с тем средняя численность работников средних предприятий за январь-июнь 2011 г. составила 48,5 тыс. чел., что на 12,5 % (7564 чел.) ниже показателя аналогичного периода прошлого года. Средняя численность работников малых предприятий снизилась на 0,8 % (1475 чел.) и составила 166,8 тыс. человек. Иными словами, действующие механизмы и инструменты господдержки уже не несут в себе потенциал «взрывного» развития малого предпринимательства. Необходима обновленная концепция поддержки малого и среднего предпринимательства, соответствующая вызовам сегодняшнего дня, которые могут быть охарактеризованы как: безальтернативность инновационного развития экономики, уже практически состоявшееся вступление России в ВТО, исчерпание потенциала самозанятости населения в предпринимательской сфере.

В ходе проведенного социологического исследования состояния малого и среднего бизнеса, организационного, личностного и экономического потенциалов его развития по муниципальным образованиям Республики Башкортостан сформулирован концептуальный вывод: *необходим переход от самозанятости в сфере предпринимательства к формированию предпринимательских ниш.*

Основные направления реализации данного подхода могут быть сформулированы следующим образом:

1. Перенос акцентов в поддержке предпринимательства с федерального, республиканского на муниципальный уровень. Основой развития такой поддержки может стать технология «дорожного картирования» развития предпринимательства на муниципальном уровне.

«Дорожная карта» – это наглядное представление пошагового сценария развития определенного объекта: отдельного продукта, класса продуктов, некоторой технологии, группы смежных технологий, бизнеса, компании, объединяющей несколько бизнес-единиц, целой отрасли, индустрии и даже плана достижения политических, социальных и других целей, например, урегулирования международных конфликтов и борьбы с особо опасными заболеваниями.

Процесс формирования «дорожных карт» называют «дорожным картированием», а объект, эволюция которого представляется на карте, – объектом «дорожного картирования».

Махмутов Анас Хусаинович, д-р экон. наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Солодилова Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика» Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС), первый проректор по науке и инновационному развитию УГАЭС. E-mail: 2289111@mail.ru

Казыханов Руслан Радикович, аспирант УГАЭС, председатель Совета молодых ученых УГАЭС. E-mail: ugaes@lenta.ru

**«Дорожная карта» развития предпринимательства
в муниципальном образовании**

Оценка потенциала муниципального образования	Природно-географический, демографический, трудовой, социальный, финансовый, инфраструктурный,
↓	
Оценка уровня развития предпринимательства	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) на 1000 жителей, количество ИП и КФХ на 1000 жителей; доля среднесписочной численности работников малых фирм в среднесписочной численности работников, занятых в МО; объем налоговых поступлений от СМСП в местный бюджет на душу населения; доля муниципального заказа, предоставляемого СМСП; количество инновационно активных предприятий на 1000 жителей, объем инновационной продукции на
↓	
Уровень использования потенциала муниципального образования в сфере малого и среднего предпринимательства	Удельные веса всех видов ресурсов муниципального образования, используемых в сфере малого и среднего предпринимательства
Анализ компетенций, сконцентрированных на территории муниципального образования: 1) традиционные сферы деятельности (занятость населения МО); 2) виды деятельности, развивавшиеся ранее на данной территории, но прекратившие свое существование по финансово-экономическим причинам, а также вследствие диверсификации спроса, вытеснения конкурентами, административных проблем, проблем с поставками сырья, оборудования, отсутствия соответствующей инфраструктуры и т.п.; 3) новые сферы деятельности, появившиеся в муниципальном образовании за последние 5 лет; 4) наличие специалистов, работающих не по профилю или не имеющих возможности трудоустроиться в сложившихся видах деятельности.	Целью комплексного анализа компетенций МО является формирование полного списка видов деятельности, которые развивались в данном муниципальном образовании ранее, функционируют в настоящее время и могут появиться в ближайшем будущем
↓	
Оценка возможностей «реанимирования» существовавших ранее, развития действующих, появления новых видов деятельности на базе имеющихся в МО компетенций	Объем инвестиционных, сырьевых ресурсов; институциональные, экономические, инфраструктурные, производственные условия
↓	
Выявить условия «реанимирования» существовавших ранее, развития действующих, создания новых видов деятельности для СМСП	В ходе анализа необходимо выявить: есть ли рынки (сегменты рынков) для продукции, услуг по перечисленным видам деятельности; оценить уровень конкуренции и конкурентоспособности продукции и услуг местного производства; спрогнозировать максимально
↓	
Выбор предпринимательских ниш: краткосрочная конкурентоспособность продукции (компетенции, наличие потребительского спроса); долгосрочная конкурентоспособность (обеспечиваемая логистикой, ресурсной базой, институциональными условиями и т.п.)	Определение перечня видов деятельности, в рамках которых предприниматель может открыть свой бизнес, с характеристикой уровня конкуренции в выделенных сферах деятельности, оценочного объема инвестиций, необходимых для вхождения в данную нишу и дальнейшего стабильного функционирования, условий вхождения и функционирования (возможность подключения к коммунальным, инженерным, электрическим сетям, получение лицензий, разрешений, возможность аренды или приобретения в собственность соответствующей недвижимости и др.)

«Дорожное картирование» опирается на сбор экспертной информации о продукте, технологии, отрасли и т.д., позволяющей прогнозировать варианты их будущего состояния.

Результатом изысканий в области «дорожного картирования» становится план-сценарий развития объекта с учетом альтернативных путей и возможной «расшивки» потенциальных «узких мест».

Методика «дорожного картирования» позволяет сформировать видение развития субъекта картирования в определенные периоды в будущем, а также выяснить, какие продукты и сервисы будут востребованы; какие технологии необходимы для производства продукции; возможности создания данных технологий; технологические альтернативы (дерево технологий); способы получения технологий; навыки, которые требуются для создания и использования данных технологий; образовательные программы, позволяющие приобрести необходимые навыки.

«Дорожное картирование» развития предпринимательства на муниципальном уровне – это трехуровневая схема поэтапных действий органов муниципального управления, субъектов предпринимательства, направленных на создание условий для освоения предпринимательских ниш, открытия и развития бизнеса в этих нишах.

На первом (базовом уровне) разрабатывается «дорожная карта» развития предпринимательства в муниципальном образовании.

На втором уровне разрабатываются «дорожные карты» освоения и развития предпринимательских ниш муниципального образования.

На третьем уровне составляются «дорожные карты» открытия и развития субъектов малого и среднего предпринимательства в выявленных предпринимательских нишах.

Структура «дорожной карты» развития предпринимательства в муниципальном образовании представлена в таблицах 1–2.

Таблица 2

**«Дорожная карта» развития предпринимательской ниши
в муниципальном образовании**

1. Предпринимательская ниша	Вид предпринимательской деятельности
2. Перспективные продукты	Перечень продуктов, производимых в данной предпринимательской нише
3. Рынки и сегменты рынков	Емкость рынка: – муниципального образования; – республиканского рынка; – российского рынка; – зарубежного рынка.
4. Оценка конкуренции на рынках	Возможные доли рынка, занимаемые субъектами предпринимательства муниципального образования
5. Технологии	Существующие технологии (отечественные, зарубежные), пути доступа к ним
6. Виды ресурсов, компетенций, к которым субъекты предпринимательства на территории МО имеют свободный доступ	Перечень ресурсов муниципального образования, находящихся в свободном обращении, для использования их в целях освоения и развития предпринимательских ниш
7. Расширение и укрепление ресурсной базы предпринимательской ниши	Организационные, правовые, административные, экономические меры, применяемые на территории МО (отвод земель, предоставление в аренду незадействованных объектов муниципальной собственности, режимы льготного налогообложения, лоббирование, оказание помощи в поиске новых партнеров и др.) с целью расширения и укрепления ресурсной базы предпринимательской ниши
8. Риски и ограничения	Оценка возможных рисков и их профилактика
9. Формирование инфраструктурных условий на территории МО для освоения предпринимательской ниши	Инновационные, научные, образовательные, производственные, информационные, финансовые, логистические и др. структуры

Пример «дорожной карты» развития предпринимательства по соотношению степени насыщенности и степени перспективности предпринимательской ниши

2. Формирование межмуниципальных предпринимательских агломераций. Данное предложение подразумевает создание агломераций, в которых будут концентрироваться экономические ресурсы, на основе участия одного крупного экономического центра и ряда муниципальных районов, поскольку улучшать производственные условия следует прежде всего именно в крупных центрах, где можно создать соответствующую инфраструктуру, а не в малых городах и на небольших территориях, развитие которых практически не имеет перспектив с точки зрения привлечения внешних инвестиций.

Создание агломераций не потребует механического объединения населенных пунктов, формирования единого муниципального образования. Нужно скоординировать планы территориального и инфраструктурного развития, предоставить свободный миграционный режим.

Агломерация предполагает создание принципиально новой системы управления территориальным развитием и планированием; выстраивание договорных отношений муниципалитетов относительно предметов общего интереса, например, общих экономических или инфраструктурных процессов. Стратегия развития территорий региона должна основываться не на будущих финансовых потоках из бюджетов и внебюджетных фондов регионального и федерального уровня, а на развитии ключевых компетенций (конкурентных преимуществ) территории, являющихся основой становления предпринимательских структур.

В целях ускорения агломерационных процессов в регионе необходимо:

- форсированное развитие транспортных и коммуникационных инфраструктур, создание общих межмуниципальных логистических центров;
- формирование межмуниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на поддержку сетевого взаимодействия;
- формирование межмуниципальной инфраструктуры СМСП (муниципальные лизинговые компании, центры трансфера технологий);
- осуществление маркетинга территории на основе консолидации ресурсов укрупняемой территории;
- «экспорт» населения из крупных городов (создание благоприятных условий для его привлечения в малые города и населенные пункты);
- изменение территориального размещения производительных сил – перенос и строительство крупных предприятий за пределами промышленных округов (выделение земель под подсобные хозяйства, коттеджные поселки, отведенных данным предприятиям);
- формирование промышленных зон с поясами малых и средних предприятий, организация деятельности нескольких районов по городскому принципу (разделение на промышленные зоны и «спальные» районы);
- выделение и оформление земельных участков, в том числе подготовка их паспортов, для вовлечения в хозяйственный оборот, особенно для целей развития субъектов малого и среднего предпринимательства; формирование паспорта территории;
- формирование централизованного реестра земель, изъятых для сдачи в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства;
- разработка «дорожных карт» по развитию бизнеса с учетом специфики каждой территории, входящей в агломерацию, направленности (профилю) бизнеса (сельское хозяйство, услуги, производство, торговля, общественное питание и т.д.). «Дорожная карта» должна содержать цели с заданными характеристиками, данные о реальных затратах, сведения об участниках, методы и технологии достижения целей, привязанность к определенной временной шкале. Межмуниципальную «дорожную карту» можно условно разделить на четыре блока: целевой блок (стратегические цели, учитывающие потребности, ресурсы, требования внешней среды, конкурентную позицию, тенденции и т.д.), процессно-технологический блок (процессы, технологии, системы, характеристики ключевых элементов и т.д.), программный блок (стратегии, программы, стандарты, политика и т.д.) и проектный блок (проекты, планы мероприятий, графики, системы контроля, управление межмуниципальными проектами развития и т.д.). В целом должны быть разработаны «дорожные карты» для малого и среднего бизнеса в различных сферах, которые должны учитывать специфику правового, налогового администрирования данных ниш, а также такие параметры, как стоимость «входа» на рынок, ключевые технологии и продукты, качество и стандартизация и т.п.

3. В аграрных районах необходимо строительство сельскохозяйственных бизнес-инкубаторов, в рамках которых местные жители могли бы сформировать крестьянско-фермерские хозяйства и внести в качестве уставного капитала будущих предприятий имеющийся скот и утварь, а взамен получить на льготных условиях возможность использования оборудованной животноводческой фермы и т.п.

4. Предоставление агрофраншиз (пчеловодство, овощеводство, животноводство и др.) крупным сельхозпроизводителям мелким фермерам на условиях государственно-частного партнерства (государство софинансирует приобретение франшизы, предприятие-франчайзи предоставляет франчайзеру информационно-методическую и техническую помощь в организации бизнеса, а также гарантирует сбыт продукции).

5. Необходимо создать информационный портал продукции и услуг малого бизнеса Республики Башкортостан по направлениям B2B, B2C, B2G¹ (в настоящее время в сети Интернет функционируют различные тематические сайты, посвященные вопросам государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, однако сетевой структуры, работа которой направлена на стимулирование сбыта продукции малого бизнеса, в том числе за пределы региона, не существует; в рамках каждого муниципального образования должна быть сформирована электронная торговая площадка, позволяющая размещать как предложения местных производителей, так и частные заказы на продукцию и услуги, то есть отражать и предложение, и спрос).

Не решаются на муниципальном уровне и проблемы внутренней кооперации и взаимодействия малых предприятий. Так, некоторые территории РБ включают как лесистую местность, так и земли, пригодные для ведения сельского хозяйства. Фактически в одном населенном пункте могут наладить производство из древесины, а в другом – осуществлять заготовку кормов для скота. При налаженной системе межмуниципальных связей данные населенные пункты станут удовлетворять потребности друг друга и в кормах, и в продукции из древесины. Однако в настоящее время низкий уровень межмуниципальных экономических отношений и отсутствие стимулирования со стороны местных органов власти зачастую приводят к ухудшению качества леса и зарастанию полей.

Таким образом, на местном уровне необходимо использовать инструменты, позволяющие, во-первых, добиваться формирования тесных экономических и хозяйственных связей как между жителями, так и между населенными пунктами района; во-вторых, стимулировать самозанятость населения за счет развития ключевых компетенций и грамотного использования имеющегося ресурсного потенциала территории (пчеловодство, рыболовство, туризм, ремесла, сельское хозяйство и т.д.); в-третьих, создавать необходимую инфраструктуру для развития малого бизнеса с учетом специфики территории и на принципах государственно-частного партнерства (сельскохозяйственные бизнес-инкубаторы, объекты придорожного сервиса, центры коллективного обслуживания малого бизнеса, муниципальные лизинговые фонды); в-четвертых, финансировать и субсидировать социально значимые виды бизнеса, которые не всегда являются рентабельными, однако способствуют повышению качества жизни населения, проживающего на данной территории (частные образовательные, медицинские услуги, услуги в сфере физической культуры и спорта, бытовое обслуживание населения, экологическое предпринимательство в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами); в-пятых, оказывать содействие в продвижении продукции (услуг, работ) малых предприятий муниципального образования как внутри территории, так и за ее пределами (организация тематических сезонных ярмарок, субсидирование транспортных затрат по участию малых предприятий в выставочно-ярмарочной деятельности, содействие в получении местными предприятиями мест на рынках и ярмарках других городов и районов), разработать программу и конкретные мероприятия по продвижению территории с учетом специализации и конкурентных преимуществ (маркетинг территории).

Указанные направления поддержки малого бизнеса будут способствовать не только развитию самого предпринимательства, но и решению социально-экономических проблем территорий, повышению качества жизни населения, развитию государственно-частного партнерства.

¹ B2B – любой вид коммерческих взаимоотношений между организациями; B2C – формат коммуникаций, в котором адресатом (получателем) сообщения выступает физическое лицо – потребитель продукта; B2G – системы электронной коммерции между юридическими лицами и государственными учреждениями.

Этап завершения трансформационного спада в российской экономике: ретроспективная оценка воспроизводственных процессов

А.ЯНГИРОВ, К.ЮСУПОВ,
Л.ЗАРИПОВА

Проблемы анализа воспроизводственных процессов на современном этапе. Все дальше уходит от нас период радикальных рыночных реформ конца XX столетия. Постепенно забываются такие его аспекты, как глубокий трансформационный спад, гиперинфляция, колоссальные бюджетный дефицит и государственный долг и др. Может показаться, что этот этап экономического развития уже в большей степени представляет лишь исторический интерес. Однако чем дальше от нас этот период, тем глубже он должен исследоваться как этап формирования основ рыночной экономики Российской Федерации, ее генезиса. Это позволит понять и научно осмыслить происходящие сегодня экономические процессы, выявить их причинно-следственную связь с предшествующими периодами.

Кроме того, хотя мы уже прошли этап отрицания всего, что связано с социалистической экономикой, до сих пор немалое число ученых-экономистов считают, что инструментарий макроэкономического анализа планового периода устарел и неприемлем для использования на современном этапе. На наш взгляд, система баланса народного хозяйства (БНХ), господствовавшая в то время, при всех своих недостатках (прежде всего, суженная концепция охвата экономической деятельности) являлась исторически первой системой макроэкономической информации и включала в себя целый ряд логически обоснованных и взаимосвязанных категорий, которые с небольшими модификациями способны дополнить и расширить сегодняшнюю методику макроэкономического анализа, предлагаемую системой национальных счетов (СНС). В итоге БНХ может послужить основой принятия более продуманных, взвешенных решений на макроэкономическом уровне, разработки по-настоящему долгосрочных стратегических программ.

На наш взгляд, СНС не может претендовать на свою «системность» на макроэкономическом уровне в полном смысле этого слова (и с этой точки зрения уступает системе БНХ, которая изначально шла от макроэкономики), поскольку не включает в себя такие важнейшие инструменты макроанализа, как балансы труда, основных фондов, показатели эффективности производства на национальном уровне. Поэтому более конструктивным будет использование лучших инструментов системы БНХ (скорректированных в соответствии с реалиями современной действительности) при проведении макроэкономического анализа в рамках СНС. Это позволит также в определенной степени восстановить прерванную связь между двумя периодами

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и финансов, декан экономико-математического факультета Башкирского государственного университета (Нефтекамский филиал). E-mail: jangirovav@list.ru

Юсупов Касим Назифович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой национальной экономики Башкирского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Республики Башкортостан, Республики Татарстан. E-mail: nation_economica@mail.ru

Зарипова Ляйсан Ильдусовна, ассистент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Башкирского государственного университета (Нефтекамский филиал)

плановой и рыночной экономики, когда образовался «временной разрыв» между свертыванием БНХ и переходом к СНС.

Кроме того, на наш взгляд, несмотря на то, что воспроизводственный подход декларируется в СНС (присутствует и серьезный инструмент воспроизводственного макроэкономического анализа – межотраслевой баланс), исследования макроэкономических воспроизводственных процессов, однако, постепенно становятся достоянием прошлого и все реже встречаются в научных исследованиях и макроэкономических изысканиях. Немаловажной проблемой является то, что статистика межотраслевых балансов формируется с большим временным лагом.

Таким образом, цель нашего исследования – попытаться проанализировать обозначенный период (1996–2003 гг.) с воспроизводственных позиций с использованием наиболее общих категорий и инструментов макроэкономики, сочетающих в себе системы БНХ и СНС. Основой анализа выступил межотраслевой баланс (МОБ), который в условиях рыночной экономики, являясь частью СНС, детализирует счета товаров и услуг, производства, образования, использования доходов и операций с капиталом на уровне отраслевых групп продуктов и услуг. В настоящее время межотраслевой баланс является сердцевинной системы таблиц «затраты – выпуск», содержащих характеристики производства и использования товаров и услуг, а также доходов, формирующихся в процессе производства. Несмотря на то, что в 1991 г. был разработан первый экспериментальный МОБ СНС, а с 1995 г. МОБ СНС Российской Федерации вновь начал составляться на регулярной основе, с переходом к рыночной экономике системный макроэкономический анализ национальной экономики был практически свернут, число анализируемых показателей значительно уменьшилось и по существу было сведено к валовому внутреннему продукту (ВВП). В настоящее время отсутствуют системные разработки, позволяющие охарактеризовать процесс расширенного воспроизводства, раскрыть структуру производства, определить взаимосвязи отраслей народного хозяйства, то есть наиболее общие показатели, пропорции и взаимосвязи национальной экономики.

По существу не используются возможности анализа национальных издержек производства, рентабельности национального продукта, пропорций в воспроизводстве, межотраслевых, внутриотраслевых связей и др. Эта проблема усугубляется в связи с переходом от Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Соотношение материального производства и непроизводственной сферы в кризисный и посткризисный периоды перехода к рыночной экономике. Начнем с самого общего деления национальной экономики на материальное производство и непроизводственную сферу, широко распространенного в период плановой экономики. Понимая условность подобного деления применительно к рыночной экономике, тем не менее считаем, что оно позволяет системно анализировать национальную экономику на самом высоком уровне. Ведь постиндустриальный этап развития (на примере развитых стран) предполагает приоритет непроизводственной сферы, отличающейся от материального производства существенно меньшими материальными затратами и большей долей валовой добавленной стоимости.

При разграничении этих сфер в межотраслевом балансе также не удалось избежать некоторых условностей. Для межотраслевого баланса больше характерно установление связей типа «продукт-продукт», то есть акцент делается не на «хозяйственных» отраслях (как совокупности предприятий, сгруппированных по

отраслевой принадлежности товаров и услуг, преобладающих в производстве), а на так называемых «чистых» отраслях (из всей сложной, многоплановой деятельности предприятия по производству товаров и услуг выбирается только профилирующая, а непрофильная продукция как бы передается другим отраслям). Кроме того, в классической схеме разделения к сфере материального производства относятся грузовой транспорт и связь, обслуживающая материальное производство. Нами же ввиду ограниченности исходной информации в материальное производство включены весь транспорт и вся связь.

Итак, к группе материального производства отнесены следующие «чистые» отрасли межотраслевого баланса: электро- и теплоэнергия; продукты нефтегазовой промышленности; уголь; горючие сланцы и торф; черные металлы; цветные металлы; продукты химической и нефтехимической промышленности; машины и оборудование, продукты металлообработки; продукты лесной, дерево-обрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности); продукты легкой промышленности; продукты пищевой промышленности; прочие промышленные продукты; продукция строительства; сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства; услуги транспорта и связи; торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания); продукты прочих видов деятельности. К непроизводственной сфере отнесены услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания населения; услуги здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства; услуги науки и научного обслуживания, геологии и разведки недр, геодезической и гидрометеорологической служб; услуги финансового посредничества, страхования, управления и общественных объединений.

В таблице 1 представлено соотношение материального производства и непроизводственной сферы в производстве валового выпуска – наиболее общего показателя продукта национальной экономики.

Таблица 1

Соотношение материального производства и непроизводственной сферы РФ в производстве валового выпуска в 1996–2003 гг., %

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Материальное производство	80	77	79	84	84	83	82	82
Непроизводственная сфера	20	23	21	16	16	17	18	18
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Из данных таблицы 1 видно, что в кризисный период доля непроизводственной сферы достигала 23 %, а в условиях экономического подъема заметна тенденция к ее снижению. В целом же материальное производство сохраняет свой подавляющий удельный вес, что в определенной степени свидетельствует об ограничениях инновационного роста российской экономики и требует целенаправленного воздействия на выявленные макроэкономические пропорции.

Несколько иным представляется соотношение указанных сфер в важнейшем результативном показателе национальной экономики – конечном продукте,

составляющем основу валового внутреннего продукта, рассчитанного методом конечного использования (табл. 2). Здесь доля непроизводственной сферы заметно выше.

Таблица 2

Соотношение материального производства и непроизводственной сферы в конечном продукте РФ в 1996–2003 гг., %

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Удельный вес материального производства в конечном продукте	66	62	66	76	76	73	71	71
Удельный вес непроизводственной сферы в конечном продукте	34	38	34	24	24	27	29	29
Итог (весь конечный продукт)	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов.

Как известно, при расчете ВВП производственным методом суммируются валовые добавленные стоимости отраслей. И здесь материальное производство продолжает играть существенную роль (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение материального производства и непроизводственной сферы в валовой добавленной стоимости РФ в 1996–2003 гг., %

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Удельный вес материального производства в валовой добавленной стоимости	79	77	78	84	84	82	79	79
Удельный вес непроизводственной сферы в валовой добавленной стоимости	21	23	22	16	16	18	21	21
Итог (вся валовая добавленная стоимость)	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов.

Сопоставляя данные таблиц 2 и 3, можно заметить, что в валовой добавленной стоимости удельный вес материального производства выше, чем в конечном продукте. Это может быть обусловлено более высокой степенью занятости в сфере материального производства, соответственно более высоким фондом заработной платы (являющейся основой валовой добавленной стоимости), а также большими объемами реализации и соответственно более высоким уровнем прибыли и налогов по сравнению с непроизводственной сферой.

В конечном продукте доля непроизводственной сферы существенна и достигает почти 1/3. Это обусловлено упомянутыми выше системными характеристиками сферы нематериальных услуг, связанной с достаточно низкими материальными затратами и высокой долей валовой добавленной стоимости. В этом можно удостовериться на примере следующих данных (табл. 4).

Таблица 4

**Структура затрат материального производства
и непроизводственной сферы Российской Федерации, %**

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Структура валового выпуска по материальному производству								
Затраты на продукты материального производства	48	47	45	45	45	47	47	47
Затраты на услуги непроизводственной сферы	1	1	1	1	1	2	2	2
Валовая добавленная стоимость	51	52	54	54	54	51	51	51
Выпуск товаров и услуг	100	100	100	100	100	100	100	100
Структура валового выпуска по непроизводственной сфере								
Затраты на продукты материального производства	38	38	36	36	37	35	31	30
Затраты на услуги непроизводственной сферы	10	10	8	10	9	10	10	10
Валовая добавленная стоимость	52	52	56	54	54	55	59	60
Выпуск товаров и услуг	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов.

Расчеты показали, что существенных изменений в эффективности материального производства не происходит, хотя в условиях кризиса налицо снижение материальных затрат и повышение валовой добавленной стоимости. В посткризисный период можно заметить тенденцию к повышению затратности материального производства, что также можно считать негативным фактором на пути эффективного экономического роста.

Напротив, в непроизводственной сфере заметны существенные позитивные сдвиги, доля материальных затрат снизилась, соответственно удельный вес валовой добавленной стоимости повысился на 8 п.п. (к 2003 г. валовая добавленная стоимость в структуре затрат непроизводственной сферы составила 60 %).

Данные, приведенные в таблице 4, также позволяют охарактеризовать степень интенсивности связей между анализируемыми сферами национальной экономики. Материальное производство практически не зависит от непроизводственной сферы. Так, доля затрат на услуги непроизводственной сферы в материальном производстве составляет лишь 1–2 %. Это также свидетельствует о неинновационном экономическом росте, так как предприятия-производители в целом имеют весьма слабые связи с учреждениями науки, образования, не способствуют формированию спроса на инновации.

Наоборот, непроизводственная сфера существенно зависит от материального производства (доля затрат на продукцию материального производства составляет 30 %) и достаточно интенсивно пользуется собственными услугами (доля затрат на услуги непроизводственной сферы составляет 10 %).

Продукция материального производства сохраняет свою значительную промежуточную направленность. По нашим расчетам, доля конечного продукта стабильно ниже 50 %, а с 1999 г. наблюдается даже тенденция к ее уменьшению. Доля конечного продукта в непроизводственной сфере почти в два раза превышает аналогичный показатель по материальному производству (что еще раз подтверждает

приоритетность развития непроеизводственной сферы). Однако и в этом случае наблюдается тенденция к ее снижению, так как повышается удельный вес продуктов непроеизводственной сферы, направляемых в материальное производство.

Анализ триады «сырьевой сектор – несырьевой сектор – сектор нематериальных услуг». Несколько углубляя анализ, мы попытались выделить в промышленности сырьевой (в том числе энергетический) и несырьевой секторы и сравнить их развитие с сектором нематериальных услуг, а также с другими отраслями экономики (строительство, сельское и лесное хозяйство, транспорт и связь, торговля (включая общественное питание), жилищно-коммунальное хозяйство и непроеизводственные виды обслуживания населения). В сырьевой сектор нами включены: электро- и теплоэнергия, продукты нефтегазовой промышленности, уголь, горючие сланцы и торф, черные и цветные металлы, продукты химической, нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Несырьевой сектор промышленности – машины и оборудование, продукты металлообработки, строительные материалы, продукты легкой, пищевой промышленности и прочие продукты. К сектору нематериальных услуг отнесены те же отрасли, что и в непроеизводственной сфере, но без услуг жилищно-коммунального хозяйства и непроеизводственных видов обслуживания населения, которые выделены отдельно.

Как видно из таблицы 5, структура экономики Российской Федерации достаточно инертна, доля сырьевого сектора в валовом выпуске находится примерно на уровне 22 %, доля несырьевого сектора – 16 %, доля нематериальных услуг – 15 %. Заметно существенное увеличение доли торговли и общественного питания – с 15 до 21 %. Суммарная же доля всех этих секторов составляет более 75 %.

В отличие от валового выпуска в конечный продукт сектор нематериальных услуг вносит больший вклад, чем сырьевой и несырьевой секторы вместе взятые. При этом удельный вес нематериальных услуг вместе с торговлей (включая общественное питание) в конечном продукте составляет почти 50 %.

Таблица 5

**Соотношение ключевых секторов в валовом выпуске
Российской Федерации в 1996–2003 гг., %**

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Сырьевой сектор промышленности	21	21	22	23	25	23	22	23
Несырьевой сектор промышленности	17	16	15	17	16	17	16	16
Продукция строительства	8	8	7	6	7	7	7	7
Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства	8	7	7	8	6	6	6	5
Услуги транспорта и связи	10	10	10	8	8	8	9	9
Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)	15	15	17	21	21	21	21	21
Продукты прочих видов деятельности	1	1	1	0	0	1	1	1
Услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроеизводственных видов бытового обслуживания населения	5	5	5	3	3	3	3	3
Нематериальные услуги	15	17	17	13	13	14	15	15
Итого (валовой выпуск)	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов.

Рассматривая взаимосвязи внутри секторов, можно отметить, что в промежуточном продукте национальной экономики постепенно снижается роль сырьевого и несырьевого секторов, усиливается влияние нематериальных и торгово-посреднических услуг. В то же время падает удельный вес валовой добавленной стоимости в сырьевом и несырьевом секторах промышленности, что свидетельствует о повышении их затратности и снижении эффективности.

* * *

Проведенный анализ позволил выявить следующие структурные макроэкономические проблемы Российской Федерации на завершающей стадии трансформационного спада и при переходе к экономическому росту:

1. Несмотря на коренные преобразования отношений собственности, не происходит существенных изменений в эффективности материального производства, сохраняется на высоком уровне доля материальных затрат, остается без изменения удельный вес валовой добавленной стоимости. В то же время в непроизводственной сфере произошли позитивные сдвиги в сторону уменьшения материальных затрат и повышения добавленной стоимости.

2. Неинновационность российской экономики проявляется также в весьма слабом влиянии непроизводственной сферы на материальное производство. Затраты сферы материального производства на услуги непроизводственной сферы составляют лишь 1–2 %.

3. На протяжении всего рассматриваемого периода остается без изменения структура российской экономики в разрезе сырьевого, несырьевого секторов промышленности и нематериальных услуг, хотя еще десять лет назад Правительством РФ начали приниматься меры по изменению структуры экономики. Продолжает снижаться эффективность (удельный вес валовой добавленной стоимости) в сырьевом и несырьевом секторах.

Таким образом, годы радикальных экономических реформ не оказали серьезного влияния на формирование базовых воспроизводственных пропорций национальной экономики Российской Федерации. Многие пропорции так и остались прежними с эпохи плановой экономики. Поэтому в целях повышения общей эффективности российской экономики необходимо движение в двух направлениях: во-первых, повышение роли непроизводственной сферы; во вторых, изменение структуры затрат материального производства в сторону повышения удельного веса валовой добавленной стоимости.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости принципиальных изменений в стратегии социально-экономического развития в пользу активизации непроизводственной сферы в целом и сектора нематериальных услуг в частности. Эта стратегия должна быть увязана с эффективным повышением доли конечного продукта в национальной экономике.

Литература

1. Таблицы «затраты – выпуск» России за 1996–1997 годы: стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001.
2. Система таблиц «затраты – выпуск» России за 1998–1999 годы: стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2002.
3. Система таблиц «затраты – выпуск» России за 2000 год: стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2003.
4. Система таблиц «затраты – выпуск» России за 2001 год: стат. сб. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004.
5. Система таблиц «затраты – выпуск» России за 2002 год: стат. сб. – М.: Росстат, 2005.
6. Система таблиц «затраты – выпуск» России за 2003 год: стат. сб. – М.: Росстат, 2006.

Концепция развития фитофармацевтической индустрии Республики Башкортостан

Э.НИЗАМОВА

На современном этапе актуальность задачи развития отечественного производства товаров и услуг, позволяющего обеспечить независимость от импортных аналогов, не вызывает сомнения. Однако на потребительском рынке РБ ассортимент «зависимых» от завоза из зарубежных стран и других регионов страны товаров достаточно широк. Существуют такие виды продукции, которые в республике практически не производятся. При этом резервы подъема экономики и благосостояния нашей республики, к сожалению, используются еще далеко не в полную силу. Это касается, в частности, и внедрения новых технологий в фармацевтическом производстве собственных препаратов на основе фитопродукции, собранной и выращенной в экологически чистых районах республики. Данная статья посвящена актуальным вопросам поиска путей развития собственного фитофармацевтического комплекса в Башкортостане.

Наметившаяся тенденция значительного удорожания продукции фармацевтической индустрии, тотальное лоббирование финансовых интересов крупных фармацевтических синдикатов и компаний, неудовлетворительный уровень развития отечественной фарминдустрии, увеличение числа случаев регистрации контрафактных медикаментов и лекарственных средств с истекшим сроком годности, усиление побочного действия лекарств, отсутствие научно обоснованных данных о воздействии фармпрепаратов на организм будущих мам, детей и подростков, лиц пожилого и старческого возраста обуславливают необходимость поиска новых экономически малозатратных, клинически эффективных средств первичной и вторичной профилактики заболеваний, лечения их обострений, восстановления и реабилитации. В то же время современные методики обучения будущих врачей в медицинских вузах, к сожалению, предусматривают в первую очередь организацию профилактики и лечения пациентов именно химически синтезированными фармакологическими средствами. В этой связи в сознании молодых специалистов четко фиксируется целесообразность преимущественного применения синтетической лекарственной терапии. Это уже привело к таким печальным результатам, как обострение болезней и появление новых заболеваний, связанных с бездумным применением неестественных для организма человека химических соединений; преобладание полипрогмазии (одновременное употребление пациентом нескольких лекарственных препаратов), которая значительно ухудшает показатели здоровья пациентов.

В то же время такие традиционные немедикаментозные методики оздоровления, лечения и реабилитации, как применение физических факторов, лечебной физкультуры, фитотерапии, эндоэкологической реабилитации, незаслуженно забыты и внедряются крайне ограниченно.

Фитотерапия – самая древняя отрасль медицины. С давних времен люди использовали дары природы, народными целителями веками накапливался уникальный опыт лечения болезней и травм различными растениями. В настоящее время клинически доказано, что при многих патологических состояниях, болезнях, особенно в клинике внутренних органов, педиатрии, медицинской реабилитации, применение

Низамова Эндже Илюсовна, д-р мед. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфимского государственного авиационного технического университета, доцент Башкирского государственного медицинского университета. E-mail: d.galievich@mail.ru

фитофармпрепаратов в комплексе лечебных мероприятий позволяет значительно снизить дозировку агрессивных медикаментов, ускорить процесс выздоровления пациента, обеспечить первичную и вторичную профилактику рецидивов и обострений. В ряде клинических случаев для лечения заболеваний возможно только изолированное применение фитопрепаратов.

Республика Башкортостан – уникальный природный парк с наличием богатейшей флоры. Климатические и географические условия в Башкортостане позволяют собирать и заготавливать ценное растительное сырье в горной местности, тайге, лесостепях, степной зоне. На территории республики произрастают около 2500 растений дикорастущей флоры, которые имеют важное лечебное значение. Около 300 растений получили официальное признание со стороны клинической медицины. Кроме того, в республике есть все необходимые условия для культивации дикорастущих лечебных растений в условиях садово-огороднического сектора, предприятий аграрной направленности.

Преимуществами внедрения современной фитотерапии для служб здравоохранения являются следующие:

- огромный фактический материал для научно-исследовательских работ по современной клинической фитотерапии, доказательной медицине;
- широкий спектр фитотерапевтического воздействия (коррекция нутритивного статуса, анальгетическое, асептическое, антидиабетическое, адаптагенное, антигельминтное, антигипертоническое, антикоагулянтное, бронхолитическое, антиаритмическое, ветрогонное, регулирующее аппетит, гипоацидное, вяжущее, десенсибилизирующее, дезинтоксикационное, желчегонное, антиинсектицидное, лактогонное, гемостатическое, иммуномодулирующее, кардиотоническое, мочегонное, противосудорожное, обволакивающее, регенерирующее, спазмолитическое, противовоспалительное, противоалкогольное, успокаивающее, слабительное, тонизирующее, регулирующее гомеостаз, цитостатическое и др.);
- высокая клиническая эффективность;
- широкий спектр клинического применения, простота и доступность в изготовлении (местное применение, настойки, отвары, ингаляции, таблетированные формы);
- низкая стоимость лечения, несопоставимая со стоимостью современной фармакотерапии;
- крайне низкий уровень побочного, тератогенного, эмбриотоксического и токсического воздействия на организм;
- возможность реального управления лечением пациента путем значительного снижения доз химически синтезированных фармпрепаратов;
- значительный вклад в первичную профилактику социально значимых и неинфекционных заболеваний и, как следствие, увеличение средней продолжительности жизни, улучшение демографических показателей и качества жизни.

Какова же реальная ситуация с производством фитофармпродукции в нашей республике? В настоящее время в республике функционирует ООО «Травы Башкирии», реализующее фитофармпрепараты ремесленного, рукотворного производства, практически неизвестного происхождения и произрастания, без сертификации товара органами Роспотребнадзора и санитарно-эпидемиологическими службами. Препараты имеют оценку качества только по «техническим условиям», упаковка не соответствует требованиям фармакологических стандартов. В целом ассортимент и качество продукции мелких производителей республики не отвечают современным требованиям фармакотерапии и не могут решить проблему насыщения рынка РБ высококачественной фитопродукцией.

В то же время в аптечной сети республики широко представлены фитопрепараты из различных регионов России (преимущественно алтайского происхождения) и из-за рубежа. Их отличает не только высокая цена, но зачастую и неизвестность происхождения, характера переработки сырья. При этом в Республике Башкортостан в настоящее время имеются все предпосылки для развития собственного современного фитотерапевтического производства.

Интересен опыт развития фитофармацевтического кластера в Алтайском крае. Природные ресурсы Сибири дают прекрасную возможность для сбора лечебных растений в дикой природе при помощи специалистов мелких аграрных хозяйств и леспромхозов.

Решением губернатора Алтайского края в последние десятилетия был создан мощный фитофармацевтический кластер, представляющий огромный концерн, который объединяет добывающий сектор, сеть перерабатывающих заводов на базе бывших заводов оборонной направленности (например, ОАО «Эвалар», Красногорский завод растительного сырья), мощный научно-исследовательский потенциал, структуры, обеспечивающие рекламную и маркетинговую деятельность. Продукция фитофармацевтического кластера разнообразна: фиточаи, настои, таблетированные формы, сиропы, мази, кремы, спиртовые настойки, суппозитории, различная фитокосметическая продукция (мыло, шампунь, кремы, скрабы и т. д.), нутрицевтики (БАДы) с повышенным содержанием витаминов, микроэлементов, антиоксидантов, препараты лечебного питания для детей, пожилых и престарелых, лиц с хроническими заболеваниями и др.

Научное обоснование производства, переработки и применения в клинической медицине фитопрепаратов на основе растений Сибири активно разрабатывают ученые Барнаульского государственного медицинского университета, Алтайского государственного аграрного университета, Новосибирского академического городка РАН. Функционирование такого уникального кластера дает возможность обеспечить определенную занятость населения в сельской местности и в городе, облегчить процесс устройства на работу молодых специалистов; успешно развивать социальный сектор экономики; обеспечить в достаточном количестве потребность края в фитопрепаратах. Экспорт продукции в другие регионы страны, за рубеж обеспечивает устойчивую прибыль. Следует отметить, что производственный процесс изготовления фитофармацевтической продукции в Алтайском кластере характеризуется высокой технологичностью, применением современных нанотехнологий, что гарантирует высокое качество и экологическую безопасность готовой продукции.

В 2007–2008 гг. Правительством Республики Башкортостан совместно с учеными и представителями бизнес-структур принимались меры по организации аналогичного производства. Однако финансовый кризис 2008 г. помешал реализации этого жизненно важного проекта. Сейчас, спустя несколько лет, можно говорить о том, что имеются все предпосылки для организации в республике *собственного, независимого от импорта* фитофармацевтического сектора экономики. Для реализации столь важного для региона проекта по созданию фитофармацевтического комплекса необходимы скоординированные усилия Администрации Президента РБ, Государственного Собрания – Курултая РБ, Правительства республики, органов местного самоуправления в лице администраций городов и районов Республики Башкортостан, специалистов и ученых Академии наук, аграрного сектора, клинической фармакологии, фармакогнозии, клинической медицины, медицинской реабилитации, а также маркетинговых, аптечных и торговых учреждений.

Преимуществами внедрения методов современной фитотерапии для экономики республики являются:

- формирование собственной конкурентной фитофармацевтической индустрии;
- развитие сырьевой базы фитофармацевтического комплекса республики на базе аграрного сектора экономики и как следствие – оживление сельскохозяйственного производства на селе;
- создание полноценного обрабатывающего сектора фитофармацевтического комплекса республики, что приведет к появлению новых рабочих мест в городах;
- совершенствование научно-исследовательской базы в вопросах оптимизации фитофармацевтического комплекса республики;
- экономическая независимость от поставщиков фитофармпродукции из других регионов страны и из-за рубежа.

Пути развития фитофармацевтического комплекса в Республике Башкортостан:

1. Составление фитотерапевтического регистра дикорастущих растений, планируемых для сбора и переработки в отдельных районах республики.

2. Составление фитотерапевтического регистра культивируемых растений, планируемых для сбора и переработки в аграрном секторе республики.

3. Реализация концепции полного технологического цикла для культивирования фитосырья в аграрном секторе республики.

4. Планирование крупного производства на основе завода для окончательной переработки фитосырья и получения готовой продукции.

5. Подбор квалифицированного персонала для выращивания, заготовки, консервации, переработки сырья, научно-исследовательской, маркетинговой деятельности.

6. Маркетинг конкурентоспособной продукции, не имеющей аналогов в России, для реализации в аптечной, поликлинической, стационарной сети республики (фитосборы, настойки, фиточаи, БАДы, таблетки из природного экологически чистого сырья, трансдермальные терапевтические системы, масла, бальзамы, биостимуляторы, фитокосметика и т. д.); продукты функционального питания с заданными клиническими свойствами (джемы, соки); фитопродукция для аграрного сектора экономики (препараты для ветеринарии, защиты растений). Продвижение готовой продукции фитофармацевтического комплекса, рекламные мероприятия.

7. Для улучшения результатов лечения фитофармпродуктами местного производства и оптимизации реализации готовой продукции целесообразно обратиться в органы управления здравоохранением с предложениями о необходимости включения фитотерапии, наряду с физиотерапией и лечебной физкультурой, в стандарты (протоколы) лечения и медико-экономические стандарты (МЭСы) ряда заболеваний, а также возможности совмещения должностей штатных физиотерапевтов лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) с должностью фитотерапевта с предварительным последипломным обучением.

8. Рассмотрение возможности введения в крупных ЛПУ штатных единиц – клинических фитотерапевтов, осуществляющих реализацию концепции немедикаментозной реабилитации.

9. Пропаганда посредством СМИ здорового образа жизни в рамках оптимизации двигательного режима, рационального питания, борьбы с вредными привычками, профилактики заболеваний путем приема фитопрепаратов, изготовленных на базе фитофармацевтического комплекса Республики Башкортостан.

Ожидаемые результаты от реализации проекта создания и развития фитофармацевтического комплекса в Республике Башкортостан:

– существенный вклад в реализацию здоровьесберегающих технологий, важнейших демографических показателей, а значит – обеспечение национальной безопасности;

– выпуск недорогих, но качественных фитопрепаратов, замещающих импортные дорогостоящие аналоги, на основе собственного экологически чистого растительного сырья;

– развитие национальной технологической базы фарминдустрии;

– создание уникального, принципиально нового производства рынка продуктов питания с заданными клиническими свойствами;

– активное участие в реализации программы импортозамещения лекарственных средств в рамках приоритетного Национального проекта «Здоровье»;

– инновационное развитие фармацевтической, перерабатывающей промышленности, аграрного сектора на основе переработки республиканского природного сырья;

– обеспечение ускоренного социально-экономического развития региона;

– обеспечение более тесного сотрудничества научно-исследовательских структур Республики Башкортостан с производственной сферой;

- ориентация аграрного сектора республики на выращивание и первичную обработку фитосырья в промышленных масштабах с увеличением занятости населения в сельских районах;

- дальнейшее развитие здравоохранения в рамках научно обоснованного направления «Здоровье здоровых».

Реализация вышеназванных мероприятий возможна лишь при согласованной деятельности исполнительной власти в лице Правительства Республики Башкортостан, министерств финансов, здравоохранения, сельского хозяйства, Госкомитета РБ по строительству и архитектуре, Роспотребнадзора, научно-исследовательского и педагогического секторов аграрного, медицинского университетов, Академии наук, медико-фармацевтического колледжа.

Информационное обеспечение диагностики социально-экономического развития регионов

И.СИНГИЗОВ

Необходимость диагностики регионального социально-экономического развития. Объективное познание социально-экономических явлений, а также процессов, происходящих на любом уровне функционирования федеративного государства (национальном, региональном, муниципальном), невозможно без количественного измерения, анализа и оценки изучаемых объектов в сочетании с их качественной составляющей. Специфической чертой регионального развития Российской Федерации является высокий уровень дифференциации экономических и социальных показателей по регионам страны. Усиление пространственной неоднородности требует учета особенностей регионального развития для каждой конкретной территории, которые могут быть выявлены на основе проведения комплексной диагностики регионального социально-экономического развития. Говоря о диагностике развития региона, необходимо прежде всего определить содержание понятия «регион».

Регион (от лат. *regio* – область) – определенная территория (область, местность, часть страны), отличающаяся от других территорий совокупностью существенных признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов [2]. Деление территории страны на регионы принято называть районированием, которое проводится в соответствии с поставленными целями. Очевидно, что для одной территории может быть предложено множество видов районирования.

В настоящее время в Российской Федерации выделяют несколько основных видов регионов: муниципальные образования (муниципальные районы, городские округа); субъекты Российской Федерации (республики, области, края, города федерального значения, автономная область, автономные округа); экономические районы; федеральные округа; укрупненные экономические районы; макроэкономические зоны («Запад» и «Восток»). Совокупность регионов России составляет основу территориальной структуры национальной экономики.

При рассмотрении регионов в современных условиях наибольший интерес представляют субъекты Российской Федерации, в том числе муниципальные образования, поскольку они в большей степени соответствуют принципам системного подхода и являются управляемыми (со стороны региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления) системами. Кроме того,

Сингизов Ильдус Юлаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: singizov@mail.ru

для регионов указанных видов характерно наличие наиболее разработанной информационной базы для проведения диагностики их состояния.

В условиях развития федеративных отношений в нашей стране, совершенствования системы местного самоуправления повышается уровень экономической самостоятельности регионов, одновременно возрастает и ответственность руководства субъектов Федерации и муниципальных образований за результаты регионального развития. Этим, в свою очередь, объясняется значимость диагностики социально-экономического развития регионов, выводы по результатам которой являются основой для принятия адекватных тактических и стратегических управленческих решений. При этом стратегические вопросы развития регионов должны быть определяющими при формировании и реализации всей социально-экономической политики федеративного государства в целом.

В результатах диагностики регионального социально-экономического развития заинтересованы не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и население регионов, предпринимательский сектор, в том числе отечественные и зарубежные инвесторы, а также представители научно-образовательной сферы и другие потенциальные пользователи.

Источники информации для проведения диагностики развития регионов. Исследование количественной составляющей различных социально-экономических систем в неразрывной связи с их качественным содержанием основано на использовании соответствующей информационной базы. При этом анализ систем разного уровня может быть проведен на основе различных источников информации.

Так, для проведения диагностики состояния предприятия применяются следующие источники информации: статистическая, бухгалтерская и налоговая отчетность; материалы аудиторских проверок и отчетов оценщиков; учредительные документы; нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность предприятия; отчетность структурных подразделений и др.

В отличие от систем микроэкономического уровня, для комплексной диагностики состояния и развития региональных социально-экономических систем может быть использована информационная база, которая интегрирует следующие элементы:

- официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее территориальных органов;
- статистическая информация федеральных и региональных министерств и ведомств;
- информационные данные официальных сайтов администраций субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- результаты специально организованных исследований.

Среди указанных источников информации наибольшее значение имеют данные государственной статистики. Важность современной статистической информации справедливо подчеркивает один из основополагающих принципов официальной статистики, которые приняты Статистической комиссией ООН на специальной сессии 11–15 апреля 1994 г.: «официальная статистика является необходимым элементом информационной системы демократического общества, обеспечивая правительство, экономические круги и общественность данными об экономическом, демографическом, социальном и экологическом положении...». Именно статистика позволяет понять сущность различных общественных явлений и процессов, что обуславливает необходимость разработки, сбора и накопления официальной статистической информации, адаптированной к международным методологическим стандартам.

Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» трактует официальную статистическую информацию как сводную агрегированную документированную информацию о количественной стороне социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в России, формируемую субъектами официального статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией.

Применение статистической информации на практике основано на расчете статистических показателей, под которыми понимаются категории, представляющие количественные характеристики общественных явлений в определенных условиях места и времени. Статистический показатель формализует содержание изучаемых сторон социально-экономических явлений и представляет собой модель их количественной характеристики. Чем сложнее исследуемое явление, тем труднее оно поддается формализации и моделированию. В отличие от статистического признака, статистический показатель формируется расчетным путем. Это может быть простой подсчет единиц рассматриваемой совокупности, суммирование значений признака, сравнение двух или нескольких величин или более сложные экономико-математические расчеты. Методологически правильный расчет и объективная интерпретация статистических показателей – важнейшая часть оценочной работы как на микроэкономическом уровне, так и на уровнях региональной и национальной экономики.

В целях осуществления комплексной диагностики регионального развития целесообразно рассчитывать и анализировать не отдельные показатели регионального развития, а систему статистических показателей. Система статистических показателей представляет собой определенную упорядоченную и взаимосогласованную совокупность показателей, которые отражают объективно существующие взаимосвязи между общественными явлениями. Согласованность статистических показателей между собой достигается путем гармонизации и координации определений и классификаций, на основе которых производится их исчисление. Согласованность показателей системы позволяет использовать их в комбинациях, а также рассчитывать производные индикаторы (например, коэффициенты, индексы, средние величины, а также обобщающие показатели), имеющие важное аналитическое значение.

Основные проблемы информационного обеспечения диагностики регионального развития. Несмотря на наличие широкого спектра источников информации о социально-экономическом положении регионов, в области современной информационной базы диагностики имеется целый ряд проблем:

1. Методологическая проблема разработки региональных счетов и системы муниципальной статистики, адаптированных к концепции построения системы национальных счетов.
2. Проблема достоверности и качества статистической информации (проблема коммерческой тайны; уклонение ряда предприятий от предоставления информации о своей деятельности; проблема обеспечения репрезентативности и регулярности предоставляемых сведений при организации и проведении выборочных обследований и др.).
3. Проблема получения необходимой статистической информации (закрытость и засекреченность части статистических материалов; возможность получения части официальной информации только на платной основе; отсутствие методики расчета некоторых статистических показателей на уровне региона – субъекта Федерации, на муниципальном уровне и др.).
4. Проблема сопоставимости данных в пространстве (изменение границ регионов разного уровня, объединение или формирование новых территориальных образований – муниципальных районов и городских округов, субъектов Российской Федерации, федеральных округов; проблема асимметричного характера федеративного устройства России; значительная межрегиональная дифференциация по многим важным социально-экономическим показателям; проблема учета межрегиональных различий в уровне цен и др.).
5. Проблема сопоставимости данных во времени (проблема временной неравноценности стоимостных показателей; изменение с течением времени методологии расчета ряда показателей и др.).
6. Проблема временного лага в публикации социально-экономических показателей регионов.
7. Проблема учета теневого сектора экономики.

Очевидно, что для получения обоснованных выводов по результатам диагностики регионального развития при ее организации и проведении необходимо учитывать указанные выше проблемы информационного обеспечения.

Система показателей для диагностики социально-экономического развития регионов. Для проведения комплексной диагностики регионального развития требуется такая система показателей, в которую следует включать относительно небольшое число показателей (в то же время оно должно быть достаточным для изучения региональной социально-экономической системы, проведения сравнительного анализа и управления развитием региона).

Система показателей оценки состояния и уровня развития региона должна включать следующие показатели:

- абсолютные показатели, выраженные именованными величинами как в натуральных и условно-натуральных, так и в стоимостных единицах измерения. Они позволяют получить количественные характеристики изучаемого региона (например, объем ВРП, численность экономически активного населения, стоимость основных фондов, объем инвестиций и др.);

- относительные показатели, исчисляемые путем сопоставления статистических величин в пространстве, во времени или сравнения показателей разных свойств изучаемых объектов. С их помощью можно получить качественные характеристики региона (например, объем ВРП на душу населения, уровень безработицы, производительность общественного труда, фондоотдача, индекс потребительских цен и др.);

- средние показатели, посредством которых можно получить обобщающие, типичные характеристики показателей исследуемого региона (например, среднегодовая численность населения, занятых и безработных, среднемесячная заработная плата работников и др.).

В научной литературе можно обнаружить различные подходы к разработке показателей для проведения диагностики регионального развития. Так, проблемам построения системы статистических показателей социально-экономического развития региона посвящены работы Л.В.Богатковой [1], М.Н.Исянбаева [3], О.В.Кузнецовой [4], В.С.Мхитаряна [5], Е.И.Тихомировой [8], О.А.Хохловой [5; 9] и др. Следует отметить, что предлагаемые системы показателей характеризуют различные аспекты социально-экономического развития региона.

С нашей точки зрения, для комплексного отражения результатов функционирования региона как социально-экономической системы актуальной задачей является разработка интегрального показателя. Необходимость подобного индикатора очевидна, поскольку система показателей должна содержать обобщающий индикатор, обеспечивающий методологическое единство всех частных составляющих системы и однозначную оценку уровня и динамики исследуемого явления. В качестве сводного индикатора развития региональных социально-экономических систем ученые предлагают использовать различные показатели [6; 7].

Опыт разработки систем показателей для изучения регионов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует единая методика для оценки состояния и уровня развития региональной социально-экономической системы. Каждый исследователь придает важность тому или иному набору показателей.

На наш взгляд, любая система показателей должна формироваться и применяться исходя из конкретных целей исследования. При этом приоритетным направлением формирования системы показателей как информационной базы для проведения комплексной диагностики состояния региона и, соответственно, эффективного управления региональным развитием является обеспечение ее соответствия методологическим требованиям, принятым в международной и российской экономико-статистической практике.

Литература

1. Богаткова Л.В., Пройдакова Е.В. Математические методы в исследовании экономического развития регионов Приволжского федерального округа // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 45–52.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. – 495 с.
3. Исянбаев М.Н. Проблемы выравнивания социально-экономического развития регионов Республики Башкортостан // Ватандаш. – 2002. – № 10. – С. 58–62.
4. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 304 с.
5. Мхитарян В.С., Хохлова О.А. Статистическое исследование развития экономики региона // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 53–59.
6. Статистика и общество: история, современность, развитие: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Башкортостанстат, ИСППИ АН РБ (в 2 т.) –Т. 1. – Уфа, 2010. – 418 с.
7. Статистика и общество: история, современность, развитие: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Башкортостанстат, ИСППИ АН РБ (в 2 т.). – Т. 2. – Уфа, 2010. – 374 с.
8. Тихомирова Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации // Вопросы статистики. – 2006. – № 2. – С. 9–18.
9. Хохлова О.А. Методологические вопросы оценки уровня социально-экономического развития региона // Вопросы статистики. – 2005. – № 1. – С. 58–65.

Разработка методики индикативной оценки устойчивого развития региона

А.ЗОЛОТУХИНА, М.ФРАНЦ

Понятие и сущность устойчивого развития региона. Оценка устойчивости регионального развития в современных российских условиях является важной задачей как с теоретической, так и с практической точки зрения, что обусловлено недостаточной стабильностью российской экономики, существенной дифференциацией регионов страны по уровню социально-экономического развития, воздействием глобальных тенденций (ужесточение международной конкуренции, угроза экологической катастрофы и пр.). При этом оценка устойчивости социально-экономического развития сопряжена с рядом объективных трудностей: с размытостью трактовки самого исследуемого понятия «устойчивое развитие региона» (УРР), отсутствием общепринятой системы индикаторов устойчивого развития, неразработанностью методического аппарата их расчета. В данной статье предлагается авторская методика расчета интегрального показателя УРР, основанная на иерархической структуризации показателей с их последовательной многоуровневой сверткой.

Раскрывая сущность понятия «устойчивое развитие региона», следует подчеркнуть его неоднозначность и многоаспектность, поскольку его можно

Золотухина Анна Витальевна, канд. филос. наук, докторант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: annu@ufanet.ru
Франц Марина Валерьевна, канд. техн. наук, доцент Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: tan-Marina@mail.ru

рассматривать как: а) непрерывное, поступательное развитие региональной экономики (экономический рост); б) сбалансированное, гармоничное, непротиворечивое развитие (в частности, с позиций интересов настоящих и будущих поколений); в) поддерживающее развитие (прежде всего в отношении окружающей среды); г) ноосферное развитие (от греч. *noose* – разум), то есть развитие на основе разумного управления жизнедеятельностью человека (потребителя) и общества (экономики) на основе учета ее природной основы; д) безопасное развитие, при котором обеспечивается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, окружающей природной среды; е) бескризисное развитие – отсутствие резких колебаний социально-экономических процессов региона; ж) эффективное развитие, критерием которого является получение наилучших результатов производственно-хозяйственной деятельности при наименьших затратах природных, финансовых и других ресурсов [3].

Целесообразно использование комплексной, расширенной дефиниции термина «устойчивое развитие региона» (УРР), основанной на следующей его многоаспектной характеристике: 1) в динамическом аспекте УРР – это процесс прогрессивно-направленного изменения характеристик социально-экономической системы региона, обусловленный закономерностями природно-климатического, общественно-исторического, культурно-духовного, иных аспектов развития, направляемый планомерной и определенным образом организованной деятельностью соответствующих субъектов (прежде всего органов государственной власти); 2) в статическом аспекте УРР – это некое состояние социально-экономической системы региона, характеризующееся в каждый момент времени стабильностью, безопасностью, функциональной содержательностью и относительным постоянством социальных, экологических, технологических, финансово-экономических и других параметров; 3) в результативно-факторном аспекте УРР предполагает соответствие траектории изменения характеристик социально-экономической системы региона сформулированным целям ее функционирования.

Для достижения данных сущностных характеристик устойчивости необходима прежде всего ее адекватная оценка, базирующаяся на разработке и применении соответствующей системы индикаторов. Следует подчеркнуть, что несмотря на значительный охват проблемы УР в работах отечественных и зарубежных исследователей (Б.Коммонер, Х.Боссель, И.Гоклани, С.Н.Бобылев, А.И.Татаркин, М.И.Умаханов и др.), а также то, что разработкой критериев и индикаторов УР занимаются ведущие международные организации: ООН, Всемирный банк, ОЭСР, Европейская комиссия и т. д. [2], ни одной стране мира пока не удалось достичь устойчивого развития.

Методика оценки устойчивого развития региона. Предлагаемая методика оценки УРР в комплексной трактовке данного развития нацелена на формирование интегрального показателя УРР, на основе которого представлялось бы возможным ранжирование регионов России по достигнутому уровню устойчивости и выработка соответствующих рекомендаций. В основе методики лежит трехэтапная процедура оценки степени устойчивости региональной экономики.

На первом этапе осуществляется выбор *исходных (единичных) показателей* на основе выделения существенных признаков устойчивого развития, к которым отнесены [3]: а) экономический рост (положительная динамика промышленного развития региона); б) пропорциональность и сбалансированность в развитии региональной экономики, эффективность отраслевой структуры; в) высокий уровень жизни населения; г) партнерство и сотрудничество между всеми субъектами регионального хозяйствования на основе развития демократии и государственной политики, создающей возможности для свободной реализации творческих замыслов, бизнес-идей и инновационных проектов; д) способность автономно и стабильно функционировать, развиваться в заданном направлении; е) способность

функционировать в условиях неопределенности, преодолевать возможные неблагоприятные воздействия и адаптироваться к изменяющимся условиям (на основе эффективного регионального управления); ж) коэволюция, то есть развитие на основе природоохранных форм организации хозяйственной деятельности; з) эффективность и рациональность в использовании всех видов региональных ресурсов, относительно низкая материало-, ресурсо-, фондоемкость производства в регионе.

При соответствующей группировке рассмотренных признаков УРР можно выделить следующие блоки единичных показателей x_{ij} (где i – номер блока показателей, j – порядковый номер показателя):

– *показатели экономической устойчивости региона*: показатели экономического роста (ВРП на душу населения; степень износа основных фондов промышленности; оборот розничной торговли в регионе; годовой уровень инфляции); показатели эффективности использования региональных ресурсов (энергоёмкость ВРП; фондоемкость);

– *показатели социально-демографической устойчивости региона*: показатели уровня жизни населения (доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; величина среднедушевых доходов населения; уровень безработицы в трудоспособном возрасте; жилищные условия населения – общая площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя; численность населения на 1 больничную койку); показатели наращивания человеческого потенциала (естественный прирост/убыль населения; ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении; государственные расходы на образование; удельный вес занятого населения с высшим образованием);

– *показатели структурной и экологической устойчивости региона*: показатели эффективности отраслевой структуры экономики (доля отраслей промышленности и обрабатывающих производств, относящихся к 3–4 и более высоким технологическим укладам; инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Образование»); показатели сбалансированности социо-эколого-экономического развития – коэволюции (объем сброса загрязненных сточных вод; степень улавливания и обезвреживания загрязняющих атмосферу веществ; восстановление лесов);

– *показатели политико-правовой устойчивости региона*: показатели степени государственного регулирования и обеспечения функций государства (доля предприятий, находящихся в государственной собственности, в общем числе предприятий, функционирующих на территории региона; численность занятых в госсекторе региональной экономики в общей численности занятого населения; число преступлений в регионе в расчете на 1000 жителей; наличие принятых законодательных актов в области устойчивого развития, которое определяется посредством качественного, а не статистического анализа с присвоением значения 1 в случае их наличия и 0 – в случае отсутствия); показатели устойчивости регионального развития в условиях неопределенности, или показатели эффективности стратегического управления, которые также определяются посредством качественного анализа (наличие системы стратегического управления регионом: да – 1, нет – 0; наличие принятой стратегии регионального развития с горизонтом планирования до 15–20 лет: да – 1, нет – 0);

– *показатели финансовой устойчивости региона* (дефицит регионального бюджета; объем финансовой помощи из федерального бюджета);

– *показатели инновационно-технологической устойчивости региона* (затраты на технологические инновации; объем инновационных товаров (работ, услуг); удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети; число соглашений об экспорте технологий и услуг технического характера).

С учетом разнородности и многомерности характеристик УРР все единичные статистические показатели, используемые в модели, представлены в удельном выражении

(с учетом территориальных особенностей). Кроме того, для приведения данных разнородных единичных показателей к сопоставимому виду выполняется нормирование показателей по формулам линейного масштабирования (формулы 1, 2):

$$x^{u+}_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{ij\min}}{x_{ij\max} - x_{ij\min}} \quad (1); \quad x^{u-}_{ij} = \frac{x_{ij\max} - x_{ij}}{x_{ij\max} - x_{ij\min}} \quad (2),$$

где x^{u+}_{ij} – нормированное значение показателя-стимулянта, x^{u-}_{ij} – нормированное значение показателя-дестимулянта (соответственно положительно и негативно воздействующих на УРР); x_{ij} – исходное значение j -го единичного показателя по i -му индикатору УРР; $x_{ij\max}$, $x_{ij\min}$ – установленные максимальное и минимальное значения единичных показателей для исследуемой группы регионов.

На втором этапе проводится расчет частных показателей УРР на основе аддитивной свертки отобранных и сгруппированных по соответствующим блокам (отражающим те или иные характеристики социально-экономической устойчивости региона) 32 единичных показателей. При этом каждому единичному показателю УРР ставится в соответствие оценка его значимости (вес a_{ij}), которая определяется расчетным путем по шкале Фишберна [6]:

$$a_{ij} = \frac{2 \cdot (n - j + 1)}{n \cdot (n + 1)}, \quad (3)$$

где i – номер соответствующего признака устойчивого развития (порядковый номер частного индикатора УРР); n – количество показателей, используемых для характеристики данного признака (индикатора) УРР; j – ранг единичного показателя в структурированной по соответствующим блокам системе.

Важным условием возможности применения шкалы Фишберна для расчета весовых коэффициентов является адекватность ранжирования единичных показателей по каждому признаку по убыванию значимости: $x_{11} > x_{12} > x_{13} > x_{14} > x_{1j} > \dots > x_{1n}$; $x_{21} > x_{22} > x_{23} > x_{24} > x_{2j} > \dots > x_{2n}$ и т. д. Поэтому для осуществления качественного ранжирования показателей x_{ij} в модели предлагается использование модифицированного метода анализа иерархий (МАИ), разработанного Т.Саати [5] и заключающегося в попарном сопоставлении исследуемых единичных показателей относительно их важности для расчета соответствующего частного показателя УРР.

Для определения ранга (j) каждого единичного показателя строится матрица вида $X = (x_{ij})$ (формула 4), где по вертикали представлен показатель, который подлежит сравнению, а по горизонтали – показатель, который сравнивается с указанным единичным показателем. Рассчитанная по строке матрицы сумма баллов (как средняя геометрическая) служит основой для определения ранга единичного показателя: при максимальной сумме баллов ему присваивается ранг 1 (наивысшая значимость); при минимальной сумме баллов – ранг n (наименьшая значимость). Далее осуществляется расчет весов данных показателей a_{ij} по шкале Фишберна.

	x_{11}	x_{12}	...	x_{1j}
x_{11}	1	k_{112}	...	k_{11j}
x_{12}	k_{121}	1	...	k_{12j}
...	...	...	1	...
x_{1j}	k_{1j1}	k_{1jn2}	...	1

(4)

где $k_{i_n j_m}$ – это соответствующее значение оценки значимости показателей при их попарном сравнении (интенсивность относительной важности), найденное по таблице иерархии экспертных сравнений соотношения факторов Т.Саати [5].

При этом в отношении найденных весовых коэффициентов a_{ij} должно выполняться следующее равенство:

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} = 1; i = \overline{1, m}, \quad (5)$$

где m – количество признаков (индикаторов) устойчивого развития.

Всего в модели предусматривается расчет 10 частных индикаторов УРР: экономического роста ($I_{эp}$), ресурсоемкости (I_p), благосостояния населения (I_b), человеческого потенциала ($I_{чп}$)¹, эффективности отраслевой структуры (I_c), экологичности ($I_{эко}$), политико-правовой стабильности ($I_{пп}$), наличия системы стратегического управления регионом ($I_{сy}$), финансовой устойчивости ($I_{ф}$) и технологичности региональной экономики (I_r). Каждый из них исчисляется на основе аддитивной свертки соответствующих единичных показателей (x_{ij}) по формуле:

$$I_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} \cdot x_{ij}^n, \quad (6)$$

где x_{ij}^n – нормированные значения единичных показателей; a_{ij} – их веса.

На третьем этапе рассчитывается *интегральный показатель УРР* посредством аддитивной свертки рассчитанных частных показателей с использованием формул 3–5.

Интегральный показатель УРР характеризует степень устойчивости социально-экономического развития регионов России. Выделение типов или страт степени устойчивости регионального развития предлагается осуществлять с помощью обобщенной функции желательности Харрингтона [1], которая является вербально-числовой шкалой, устанавливающей соответствие между лингвистическими переменными в теории нечетких множеств (содержательными описаниями градаций) и их числовыми значениями (табл. 1).

Таблица 1

Шкала пороговых значений интегрального индикатора УРР

Страта	Тип региона	Значение индикатора УРР
5	Регионы с неустойчивой экономикой	0,00–0,20
4	Регионы со слабо устойчивой экономикой	0,20–0,37
3	Регионы с относительно устойчивой экономикой	0,37–0,63
2	Регионы с высокой соц.-экон. устойчивостью	0,63–0,80
1	Регионы с абсолютно устойчивой экономикой	0,80–1,00

Использование методики оценки УРР для субъектов ПФО. Предлагаемая методика была применена для характеристики устойчивости социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа. На первом этапе были сформированы массивы исходных статистических данных для расчета частных показателей УРР по каждому субъекту ПФО на основе официальной статистической информации [4] и данных официальных сайтов регионов в сети Интернет (в отношении наличия: принятых законодательных актов в области УР, системы стратегического управления регионом, принятой стратегии регионального развития с горизонтом планирования до 15–20 лет).

На втором этапе моделирования с использованием формул 1–6 были рассчитаны частные показатели УРР (табл. 2).

¹ Данный индикатор не совпадает с ИРЧП, при расчете которого используется показатель ВВП (ВРП), входящий, согласно предлагаемой авторами методике, в индикатор экономического роста.

Таблица 2

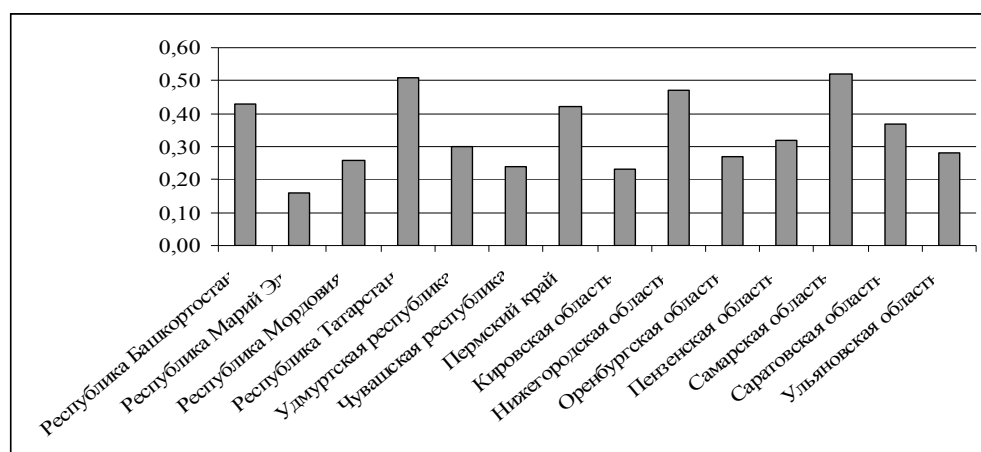
Расчетные значения частных показателей УРР субъектов ПФО в 2009 г.*

Регион	Частные показатели устойчивого развития									
	Ізр	Ір	Іб	Ічп	Іс	Іэко	Іпп	Ісу	Іф	Іт
Республика Башкортостан	0,73	0,44	0,63	0,50	0,48	0,27	0,72	0,57	0,87	0,36
Республика Марий Эл	0,25	<i>1,00</i>	<i>0,08</i>	0,72	0,60	<i>0,16</i>	0,43	0,63	0,55	<i>0,06</i>
Республика Мордовия	0,22	<i>0,97</i>	0,43	0,55	0,50	0,41	<i>0,08</i>	0,30	0,62	0,42
Республика Татарстан	0,77	0,32	0,75	0,53	0,26	<i>0,18</i>	0,60	0,73	0,54	0,57
Удмуртская республика	0,36	0,90	0,32	0,60	<i>0,17</i>	0,50	0,65	0,63	0,54	0,27
Чувашская республика	0,32	0,90	<i>0,21</i>	0,80	0,49	<i>0,01</i>	0,52	0,23	0,64	0,47
Пермский край	0,55	0,31	0,60	<i>0,35</i>	<i>0,17</i>	0,44	0,76	0,73	0,76	0,34
Кировская область	0,41	0,89	<i>0,25</i>	0,47	0,53	0,41	0,48	<i>0,23</i>	<i>0,24</i>	<i>0,10</i>
Нижегородская область	0,54	0,64	0,64	<i>0,38</i>	0,49	0,36	0,62	0,73	0,32	0,68
Оренбургская область	0,40	0,66	0,38	<i>0,35</i>	0,23	0,38	0,52	0,67	0,97	<i>0,17</i>
Пензенская область	0,42	<i>0,94</i>	0,51	0,59	0,44	0,41	0,30	0,93	<i>0,32</i>	<i>0,11</i>
Самарская область	0,69	0,38	0,78	0,48	0,28	0,30	0,54	0,90	0,62	0,48
Саратовская область	0,45	0,20	0,38	0,59	0,56	0,61	0,28	<i>0,23</i>	<i>0,32</i>	0,22
Ульяновская область	0,45	0,93	0,34	0,51	0,69	0,53	<i>0,21</i>	0,57	0,75	0,29

*Ячейки, выделенные полужирным шрифтом, соответствуют наилучшим значениям, а выделенные курсивом – наихудшим.

Как видно из расчетной таблицы, регионами-лидерами по устойчивости экономического развития, уровню жизни населения и технологичности экономики являются Татарстан и Самарская область, тогда как наихудшие результаты показывают республики Марий Эл и Чувашия, Кировская область. В то же время для промышленно развитой и инновационно активной Республики Татарстан показатель экологической устойчивости имеет одно из наиболее низких по исследуемой группе регионов значений, а для Пермского края характерны относительно высокие значения индикаторов ресурсоемкости, экологической, политико-правовой и финансовой устойчивости при низких значениях развития человеческого потенциала и эффективности отраслевой структуры экономики.

В целом для всех исследуемых субъектов ПФО характерна недостаточная устойчивость социально-экономического развития, обусловленная отсутствием комплексных региональных стратегий, обеспечивающих достижение всех вышеприведенных показателей устойчивого развития территорий. Это подтверждается и проведенным на третьем этапе реализации предлагаемой методики расчетом интегрального показателя УРР (см. рис.).

Значения интегрального индикатора УРР для регионов ПФО в 2009 г.

При этом следует подчеркнуть, что ни один из 14 регионов Приволжского округа не попал в страту с высокой социально-экономической устойчивостью: 5 регионов ПФО (республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области) могут быть отнесены к регионам с относительно устойчивой экономикой (страта 3; значения индикатора УРР изменяются в интервале от 0,37 до 0,63); остальные регионы округа следует охарактеризовать как регионы со слабо устойчивой и неустойчивой экономикой.

Достоверность методики. Валидность оценочной модели была определена на основе ретроспективного подхода, посредством расчета частных и интегрального показателей УРР за 2000 и 2005 гг. и определения, исходя из данных расчетов, степени вероятности попадания каждого конкретного региона в ту или иную страту по уровню устойчивости (см. табл. 1), в которой он находится по итогам расчетов за 2009 г. Кроме того, было рассчитано среднеквадратическое отклонение (δ) значений показателя УРР с целью выявления размаха вариации. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Расчетные значения показателей УРР для субъектов ПФО
за 2000–2009 гг. и их стратификация**

Регион	Индикатор УРР			δ	Страта			
	2000 г.	2005 г.	2009 г.		2000 г.	2005 г.	2009 г.	
							Прогнозируемая по итогам расчетов за 2000–2005 гг.	Факти- ческая
Республика Башкортостан	0,36	0,39	0,43	0,03	4	3	3	3
Республика Марий Эл	0,20	0,25	0,16	0,04	5	4	4	5
Республика Мордовия	0,26	0,34	0,26	0,04	4	4	4	4
Республика Татарстан	0,44	0,57	0,51	0,05	3	3	3	3
Удмуртская республика	0,31	0,32	0,30	0,01	4	4	4	4
Чувашская республика	0,23	0,31	0,24	0,04	4	4	4	4
Пермский край	0,35	0,45	0,42	0,04	4	3	3	3
Кировская область	0,28	0,27	0,23	0,02	4	4	4	4
Нижегородская область	0,34	0,43	0,47	0,05	4	3	3	3
Оренбургская область	0,31	0,27	0,27	0,02	4	4	4	4
Пензенская область	0,29	0,33	0,32	0,02	4	4	4	4
Самарская область	0,50	0,62	0,52	0,05	3	3	3	3
Саратовская область	0,43	0,44	0,37	0,03	3	3	4	3
Ульяновская область	0,32	0,28	0,28	0,02	4	4	4	4

Согласно проведенным расчетам, достоверность модели (вероятность попадания региона в соответствующую страту) составляет 85,7 %.

Таким образом, в статье предложена методика расчета интегрального показателя УРР, основными преимуществами которой являются: 1) комплексный подход к рассмотрению понятия «устойчивое развитие» с выделением его наиболее существенных признаков; 2) простота использования математического аппарата, что достигается за счет иерархического структурирования статистических и расчетных данных; 3) доступность статистической информации для практического применения данной методики.

На основе применения предлагаемой методики для субъектов ПФО было выявлено, что большинство из них (64,3 %) относятся к двум нижним стратам регионов – с неустойчивой и слабо устойчивой экономикой. Это, очевидно, требует пристального внимания к разработке стратегий социально-экономического развития регионов и актуализирует необходимость ориентации на повышение степени устойчивости территориального развития. При этом предлагаемый интегральный показатель УРР отвечает целям мониторинга, контроля и оценки эффективности реализации региональной стратегии с позиций достижения социально-экономической устойчивости в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. – М.: Наука, 1976. – 280 с.
2. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: учеб. пособие / под ред. С.Н.Бобылева. – М.: Экономика, 2011. – 358 с.
3. Золотухина А. В., Путенихина Е. В. Управление регионом: стратегия и потенциал инновационного и устойчивого развития: монография. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 164 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
5. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
6. Фишберн П. Теория полезности для принятия решений: пер. с англ. – М.: Наука, 1978. – 352 с.

Классификация услуг жизнеобеспечения региона

Э.САКАЕВА

Поиск новых путей экономического развития привел к осознанию того, что только качество жизни может в наибольшей степени выражать цели мирового сообщества. В связи с этим задача властных структур заключается в налаживании партнерских взаимоотношений между участниками единого процесса создания кластера услуг жизнеобеспечения региона, в рамках которых совместно разрабатываются и осуществляются единые стратегические планы, а образовавшийся в результате совместных решений ресурс является общим и используется в интересах развития всей неформальной структуры. Кластер услуг жизнеобеспечения региона представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих социально-экономических, экологических, государственных и муниципальных структур и институтов, предприятий и учреждений, осуществляющих мероприятия, дифференцированные в зависимости от региональных особенностей и направленные на выполнение основных функций общества и решение задач по обеспечению благополучия граждан при максимальном сохранении и развитии здоровья человека и окружающей среды. В этой связи целесообразно рассмотреть понятие «услуги жизнеобеспечения региона», представить их классификации и определить показатели удовлетворенности населения услугами жизнеобеспечения.

Человек в региональном управлении выступает как цель управления, как объект управления и как источник власти – субъект управления. В то же время он является носителем человеческого потенциала, человеческого капитала и человеческого ресурса. Человеческий потенциал – это совокупность физических, духовных, умственных, культурных и иных характеристик человека и населения в целом. Именно развитие человеческого потенциала, приращение человеческого капитала является целью услуг жизнеобеспечения региона. Человеческий ресурс – это совокупность характеристик человека, необходимых для воспроизводства жизни на территории региона. Понятия человеческого потенциала и человеческого ресурса тесно

Сакаева Эльвира Зинуровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.
E-mail: sakaeva2012@yandex.ru

взаимосвязаны. Одновременно с увеличением человеческого потенциала региона, вложением средств в укрепление физического здоровья, образование, культурное развитие населения региона, социальную поддержку отдельных категорий граждан наращивается и человеческий ресурс региона. Ориентация на развитие человеческого потенциала означает, что поселение людей должно рассматриваться как место, где формируется особая общность людей – региональное сообщество как часть гражданского общества, где каждый имеет возможность удовлетворить свои потребности, интересы, реализовать свои способности в рамках цивилизованных отношений. Исходя из этого можно сделать вывод, что услуги жизнеобеспечения носят локальный характер, определяемый местом проживания человека. Следует отметить также такие свойства услуг жизнеобеспечения, как: бесперебойный, часто круглосуточный характер оказания услуг, доступность данных услуг для всех категорий населения (всеобщая доступность), территориальное рассредоточение с целью максимального приближения к местам проживания граждан и, как следствие, – высокий уровень их монополизации.

Действующий в настоящее время Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН) не выделяет услуги жизнеобеспечения территории в отдельную группу. ОКУН разработан для решения следующих задач: развитие и совершенствование стандартизации в сфере услуг населению; осуществление сертификации услуг с целью обеспечения безопасности жизни, здоровья потребителей и охраны окружающей среды, предотвращения причинения вреда имуществу потребителей; учет и прогнозирование объемов реализации услуг населению; изучение спроса населения на услуги; приведение классификации услуг населению в соответствие с международными классификациями; актуализация видов услуг с учетом новых социально-экономических условий в Российской Федерации. ОКУН включает в себя следующие виды услуг: бытовые услуги, транспортные услуги, услуги связи, жилищно-коммунальные услуги, услуги учреждений культуры, туристские услуги и услуги средств размещения для временного проживания туристов, услуги физической культуры и спорта, медицинские услуги, санаторно-оздоровительные услуги, ветеринарные услуги, услуги правового характера, услуги банков, услуги в системе образования, услуги торговли и общественного питания, услуги рынков, прочие услуги [3; 9].

Объектами классификации услуг жизнеобеспечения населения являются услуги, оказываемые через систему государственных, муниципальных и рыночных услуг:

1. Государственные услуги – деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [2, *ст.* 3].

2. Муниципальные услуги – деятельность по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в рамках полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований [2, *ст.* 3].

3. Рыночные услуги – деятельность, направленная на удовлетворение потребностей и осуществляемая предприятиями, организациями различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями,

использующими различные методы обслуживания с целью извлечения прибыли (например, бытовые услуги, услуги торговли и общественного питания, гостиницы).

С учетом того, что жизнеобеспечение в современной экономической литературе трактуется как обеспечение сохранения и нормального протекания жизни, услуги жизнеобеспечения, на наш взгляд, следует рассматривать как комплекс услуг, способствующих созданию благоприятных условий для жизни населения в конкретном месте проживания. Это означает, что в месте проживания человек должен чувствовать себя в безопасности, иметь беспрепятственный доступ к услугам, удовлетворяющим его физиологические (тепло, свет, вода, еда), интеллектуальные (образование) потребности, способствующим его духовному (культура) развитию, поддержанию здоровья (медицина) и обеспечивающим социальную защиту.

В связи с этим классификацию услуг жизнеобеспечения региона необходимо рассматривать системно, включая услуги в сфере обеспечения благоприятной среды проживания населения (человека) региона и услуги в сфере сохранения человеческого потенциала региона. Услуги по обеспечению благоприятной среды обитания населения следует классифицировать следующим образом:

- услуги в сфере обеспечения безопасности проживания на местном уровне: услуги обеспечения общественного порядка; безопасности на дорогах, на воде; услуги обеспечения пожарной безопасности; санитарно-эпидемиологической безопасности; безопасности при чрезвычайных ситуациях;

- услуги в сфере обеспечения благоприятного состояния окружающей природной среды: услуги по обеспечению возможностей улучшения жилищных условий граждан; услуги в сфере жизнеобеспечения; обеспечения благоприятного состояния воздушного бассейна, водоемов; обеспечения благоприятного состояния почв; услуги в сфере борьбы с шумом;

- услуги в сфере создания комфортной среды проживания: услуги планировки и застройки территории; создания архитектурного облика населенного пункта; благоустройства территории города; создания транспортной схемы; озеленения городской территории;

- услуги по обеспечению возможностей для улучшения жилищных условий граждан: услуги по предоставлению жилья малоимущим гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий; содействие жилищному строительству; создание рынка жилья; ремонт устаревшего жилищного фонда;

- услуги в сфере обеспечения жизнедеятельности: услуги жилищно-коммунального хозяйства, городского транспорта, связи, торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

Услуги по развитию человеческого потенциала региона классифицируются по сферам:

- услуги в сфере обеспечения здоровья человека: услуги в сфере достижения экологического равновесия на территории; услуги в сфере организации санитарно-эпидемиологического контроля и надзора; услуги учреждений здравоохранения; организация лекарственного обеспечения населения; пропаганда здорового образа жизни, борьба с пьянством и наркоманией; услуги в сфере создания условий для занятий физической культурой и спортом; формирование рекреационных зон;

- услуги в сфере образования: услуги в сфере развития образовательных учреждений общего, профессионального и дополнительного образования; содействие созданию системы повышения квалификации работников; формирование системы платных дополнительных образовательных услуг;

- услуги в сфере культуры: услуги по обеспечению возможности доступа всех слоев населения к объектам культуры по доступным ценам; поощрение художественного творчества и самодеятельности; сохранение памятников истории и культуры; пропаганда достижений культуры в средствах массовой информации;

– услуги в сфере социальной защиты отдельных групп населения: услуги в сфере создания комплексных центров социального обслуживания; поддержка граждан пожилого возраста и инвалидов; поддержка семьи, материнства и детства; поддержка детей, оставшихся без попечения родителей; услуги в сфере содействия гражданам, оказавшимся в критических жизненных ситуациях.

Результативность услуг жизнеобеспечения региона определяется с помощью показателей, характеризующих степень удовлетворения потребностей населения или потери от отсутствия данных услуг. Самым важным индикатором такого рода служит увеличение или уменьшение числа жалоб и обращений со стороны населения, связанных с претензиями к качеству услуг. Для одних видов услуг могут использоваться частные показатели результативности, для других – индивидуальные (время ожидания городского транспорта, периодичность вывоза бытовых отходов, температура в квартирах в отопительный период, расчетное время на устранение аварии в эксплуатации жилищного фонда, состояние городских дорог, время от момента вызова скорой помощи до ее прибытия и др.).

Необходимость комплексного развития услуг жизнеобеспечения региона позволяет говорить о том, что организацию данных услуг целесообразно осуществлять с позиций кластерного подхода. В каждом населенном пункте должен быть собственный кластер услуг жизнеобеспечения либо должны быть созданы условия для доступа к этому кластеру близлежащих населенных пунктов.

Если мы хотим сохранить сельские населенные пункты, сделать их благоприятными для жизнедеятельности людей, привлекательными для молодежи, то местные органы власти должны заботиться о формировании и развитии кластера услуг жизнеобеспечения. Создание таких кластеров в населенных пунктах невозможно без решения ряда теоретических и прикладных задач, а именно: каким должен быть минимальный объем услуг кластера (по видам, типам поселений, в зависимости от географического положения населенного пункта и других факторов); на каком оптимальном расстоянии должны находиться потребители услуг жизнеобеспечения от их производителей; какими должны быть механизмы трансформации межбюджетных отношений, чтобы кластеры услуг жизнеобеспечения получили развитие как можно в большем числе населенных пунктов отдельных субъектов Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
3. Постановление Госстандарта России от 28 июня 1993 г. № 163 «Общероссийский классификатор услуг населению».
4. Система муниципального управления: учебник для вузов / под ред. В.Б.Зотова. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2006.
5. Спиридонов С.П., Нижегородов Е.В., Герасимов Б.И. Институциональные индикаторы качества жизни: монография / под науч. ред. Б.И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 136 с.
6. Щедрин О.И. Организационно-управленческие инновации в социальном развитии муниципальных систем: монография. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2009. – 166 с.

Методология формирования эффективной стратегии межрегиональной торговли

Д.Гайнанов, З.Юмагузин

Гайнанов Дамир Ахнафович, д-р экон. наук, профессор, директор Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: isei@anrb.ru

Юмагузин Загир Ульфатович, соискатель Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: MRix83@yandex.ru

Эффективный межрегиональный товарообмен между субъектами Российской Федерации невозможен без формирования стратегии социально-экономического развития в этой области, тесно связанной с особенностями функционирования каждого региона.

В число управленческих терминов понятие «стратегия» вошло в 50-е годы XX века, когда проблема реакции на изменения во внешней среде приобрела большое значение. Наиболее полно теория формирования стратегии развития социально-экономических объектов сформирована на микроуровне и широко представлена в менеджменте. Работы по стратегическому менеджменту содержат эталонные стратегии развития социально-экономических объектов. Лидером разработки процедур формирования стратегий считается Гарвардская школа бизнеса (К.Эндрюс, М.Портер, Г.Хэмел и К.Прахалад и др.) [2].

На основе обобщения теоретических подходов к определению сущности и алгоритмов формирования стратегии развития социально-экономических объектов можно предложить следующее определение: стратегия – это приоритетное направление, обеспечивающее устойчивое и поступательное развитие рассматриваемого социально-экономического объекта (страны, региона или предприятия) посредством достижения поставленных стратегических целей.

В отечественной экономической литературе изучением проблем формирования региональных стратегий занимались такие видные российские ученые как: Р.И.Шнипер, А.Г.Гранберг, А.С.Новоселов, С.А.Суспицын, В.И.Суслов, В.Е.Селиверстов, А.И.Татаркин, Х.Н.Гизатуллин, В.Н.Княгинин, Г.Г.Муфтиев, Д.А.Гайнанов, К.Н.Юсупов и др.

Р.И.Шнипер исследовал роль экономической стратегии, учитывающей специфику региона и его особенности, в определении перспектив развития самого региона [6]. С.А.Суспицын рассматривал вопросы методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов [3]. В.И.Сусловым понятие «стратегия» определяется как руководство к действию, в котором не должно быть места сослагательности. Это, прежде всего, политический документ, необходимость в котором возникает в момент смены стабильности, линейности социально-экономических процессов на периоды высокой волатильности и турбулентности [4]. А.И.Татаркин, изучая процессы саморазвития регионов в контексте федеративных отношений, писал о значимости организационно-экономических механизмов функционирования региона [5].

Наиболее перспективным направлением при разработке стратегии развития социально-экономических объектов мезоуровня в современных условиях можно признать применение концепции корпоративной сбалансированной системы показателей. Данный подход был применен при разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования [1]. Применительно к межрегиональной торговле региона методология сбалансированной системы показателей позволяет обеспечить: сочетание общероссийских и региональных интересов; формирование системы взаимоувязанных целей развития межрегиональной торговли; создание условий для оценки эффективности использования механизмов и инструментов по реализации стратегии межрегиональной торговли.

В отличие от классической концепции корпоративной сбалансированной системы показателей, рассматривающей деятельность компании в рамках таких проекций, как финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие персонала, применительно к сфере межрегиональной торговли региона могут быть предложены следующие проекции: механизмы управления, экономика, инфраструктура, финансы и население.

Процедура формирования эффективной стратегии межрегиональной торговли региона, опирающаяся на методологию анализа сбалансированной системы показателей (ССП), состоит из следующих этапов:

- 1) определение стратегического выбора региона;
- 2) определение миссии региона;
- 3) формирование стратегических целей в рамках предложенных проекций;
- 4) формирование дерева целей развития межрегиональной торговли в регионе;
- 5) определение ключевых факторов успеха и ключевых показателей результативности, влияющих на стратегические цели;
- 6) установление причинно-следственных связей между проекциями, стратегическими целями и ключевыми показателями результативности;
- 7) разработка «стратегической карты» по развитию межрегиональной торговли в регионе, интегрирующей стратегические цели, ключевые факторы успеха, ключевые показатели результативности и стратегические мероприятия по достижению целей;
- 8) формирование плана мероприятий (проектов);
- 9) анализ информации о выполнении стратегии.

Первый этап – формулирование стратегического выбора региона – предусматривает выделение тех видов экономической деятельности, реализация которых направлена на достижение поставленных перед регионом стратегических целей. Одним из таких приоритетных видов деятельности, на наш взгляд, является развитие межрегиональной торговли в регионе.

Для формирования направлений стратегии межрегиональной торговли региона разрабатывается ее видение (образ) через определенный промежуток времени. Образ стратегии необходимо наполнить содержанием той миссии, которую требуется реализовать в будущем.

Определение конкретного результата, который связан с образом будущего и миссией, обеспечивает формулирование целей стратегии, для достижения которых она и разрабатывается. В качестве миссии эффективной межрегиональ-

ной торговли региона можно предложить формирование благоприятной социально-экономической среды в регионе, способной обеспечить высокое качество жизни населения.

Следующим этапом разработки стратегии межрегиональной торговли в регионе является формулирование целевых ориентиров, отвечающих возможностям объекта управления и потребностям внешней среды. Система целей развития межрегиональной торговли в регионе представлена на рисунке 1.

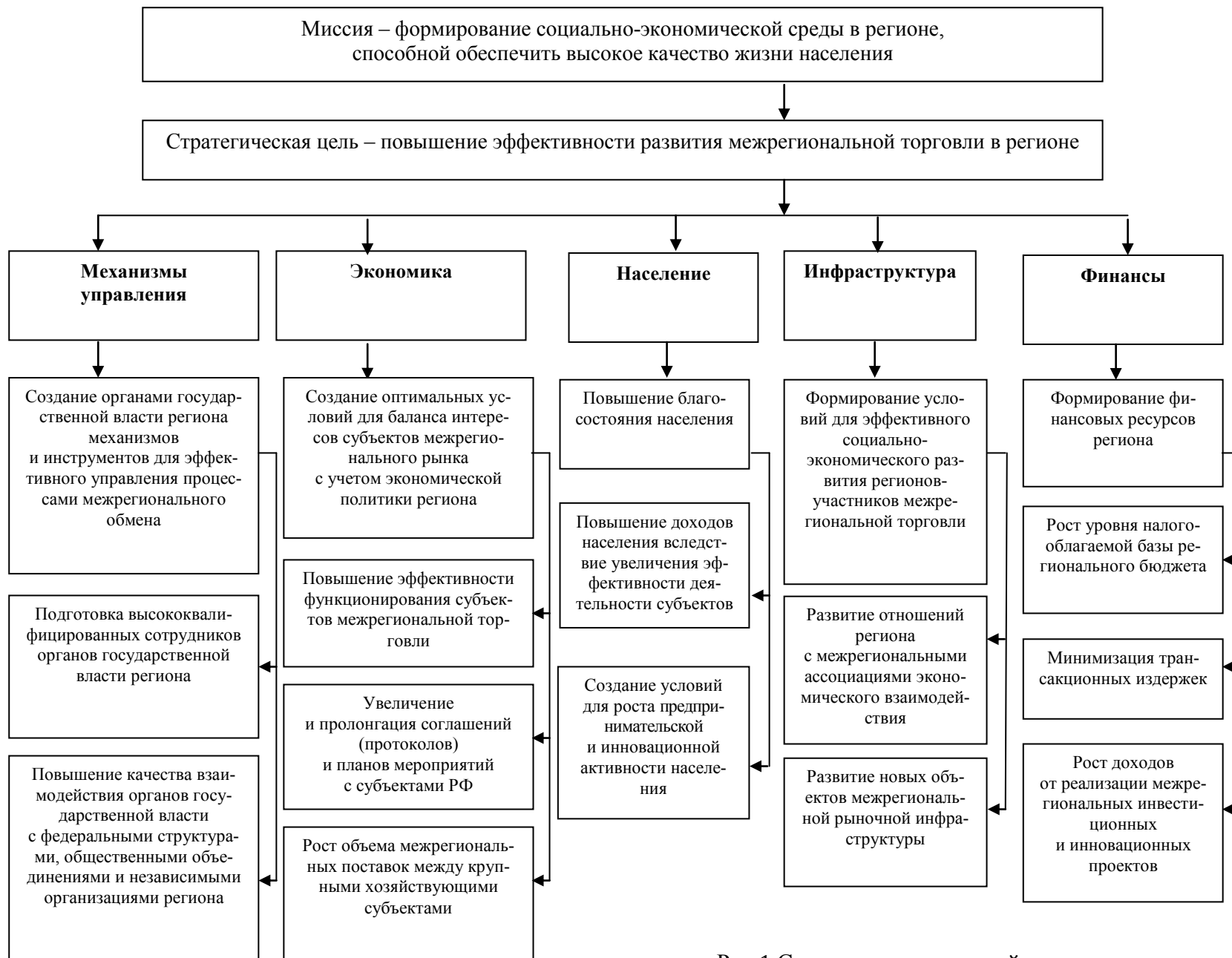

Рис.1 Структура дерева целей развития межрегиональной торговли в регионе

Проекция ССП	Цели Стратегии	Предлагаемые ключевые факторы успеха (КФУ) и ключевые показатели результативности (КПР)
Механизмы управления (МУ)	1. Подготовка высококвалифицированных сотрудников. 2. Повышение качества взаимодействия органов государственной власти с федеральными структурами, общественными объединениями и независимыми организациями.	1. КФУ (МУ): высокое качество подготовки сотрудников органов государственной власти региона; взаимодействие региона с субъектами РФ при разработке совместных проектов в области подготовки сотрудников. 2. КФУ (МУ): низкий уровень административных барьеров; продвижение интересов через постоянные представительства региона в субъектах РФ; сохранение конструктивного диалога с региональными администрациями субъектов РФ. 1. КПР (МУ): количество жалоб со стороны субъектов межрегионального рынка на эффективность работы региональных органов государственной власти; общее количество разработанных законов и иных нормативных правовых актов региона в сфере межрегионального сотрудничества. 2. КПР (МУ): количество соглашений, заключенных с федеральными органами государственной власти, общественными объединениями и независимыми организациями региона, принимающими участие в развитии межрегионального сотрудничества; количество действующих постоянных представительств региона в субъектах РФ.
Экономика (Э)	1. Повышение эффективности функционирования субъектов межрегиональной торговли. 2. Увеличение и пролонгация соглашений (протоколов) и планов мероприятий с субъектами РФ. 3. Рост объема межрегиональных поставок между крупными хозяйствующими субъектами.	1. КФУ (Э): эффективное исполнение всех межрегиональных программ и приоритетных для региона и региональных партнеров межрегиональных проектов. 2. КФУ (Э) обновление действующих соглашений, протоколов и планов мероприятий по их реализации с учетом новых социально-экономических условий в стране; расширение договорной базы с субъектами РФ, связанными договорными отношениями с регионом. 3. КФУ (Э): эффективное исполнение всех межрегиональных программ и приоритетных для региона и региональных партнеров межрегиональных проектов. 1. КПР (Э): товарооборот региона с субъектами РФ; количество организаций в регионе, занимающихся вопросами развития внутриреспубликанской и межрегиональной кооперации. 2. КПР (Э): общее количество договорных отношений региона с субъектами РФ, в том числе количество соглашений, протоколов и планов мероприятий; общее количество визитов в регионы и из регионов РФ. 3. КПР (Э): количество субъектов РФ – основных потребителей продукции региона; количество субъектов РФ – основных поставщиков продукции в регион.
Инфраструктура (И)	1. Развитие отношений региона с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия. 2. Развитие новых объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры.	1. КФУ (И): активное участие региональных органов государственной власти в деятельности межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия. 2. КФУ (И): проведение мероприятий межрегионального характера, создание новых объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры. 1. КПР (И): количество зарегистрированных объектов инфраструктуры, занимающихся поддержкой субъектов межрегионального рынка. 2. КПР (И): объем инвестиций из регионального бюджета в создание и развитие объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры.
Финансы (Ф)	1. Рост уровня налогооблагаемой базы регионального бюджета. 2. Минимизация транзакционных издержек. 3. Рост доходов от реализации межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов.	1. КФУ (Ф): укрепление межрегиональных связей между субъектами хозяйствования регионов, обеспечивающих рентабельность их экономической деятельности. 2. КФУ (Ф): повышение качества подготовки визитов и приемов официальных делегаций и деловых визитов и приемов между регионами-партнерами. 3. КФУ (Ф): участие региона в межрегиональных инвестиционных и инновационных проектах. 1. КПР (Ф): доля доходов, поступающих в региональный бюджет от реализации инвестиционных и инновационных проектов в сфере межрегионального сотрудничества; доля расходов регионального бюджета на преодоление административных барьеров. 2. КПР (Ф): доля расходов регионального бюджета на организацию и проведение визитов и приемов официальных делегаций и деловых приемов между регионами-партнерами; общий объем привлеченных инвестиций на реализацию проектов межрегионального характера.
Население (Н)	1. Повышение доходов населения вследствие увеличения эффективности деятельности субъектов межрегионального рынка. 2. Создание условий для роста предпринимательской и инновационной активности населения.	1. КФУ (Н): развитие гуманитарного сотрудничества с субъектами РФ в сфере здравоохранения, образования, культуры, спорта и молодежного сотрудничества. 2. КФУ (Н): предоставление различных видов государственной поддержки участникам межрегиональной торговли (производителям инновационной продукции, инвесторам, субъектам малого и среднего предпринимательства). 1. КПР (Н): уровень заработной платы населения, работающего на предприятиях и в организациях, которые функционируют на межрегиональном рынке. 2. КПР (Н): общее количество организаций в регионе, осуществляющих свою деятельность в сфере малого и среднего предпринимательства.

Исходя из предложенных стратегических целей по развитию межрегиональной торговли в регионе определены ключевые факторы успеха (КФУ) и ключевые показатели результативности (КПР). Влияние ключевых факторов успеха и ключевых показателей результативности на стратегические цели развития межрегиональной торговли в регионе представлено в таблице.

Влияние ключевых факторов успеха и ключевых показателей результативности на стратегические цели развития межрегиональной торговли в регионе

Проекция ССП	Цели Стратегии	Предлагаемые ключевые факторы успеха (КФУ) и ключевые показатели результативности (КПР)
Механизмы управления (МУ)	1. Подготовка высококвалифицированных сотрудников. 2. Повышение качества взаимодействия органов государственной власти с федеральными структурами, общественными объединениями и независимыми организациями.	1. КФУ (МУ) 1. – высокое качество подготовки сотрудников органов государственной власти региона; КФУ (МУ) 2. – взаимодействие региона с субъектами РФ при разработке совместных проектов в области подготовки сотрудников; 2. КФУ (МУ) 3. – низкий уровень административных барьеров; КФУ (МУ) 4. – продвижение интересов через постоянные представительства региона в субъектах РФ; КФУ (МУ) 5. – сохранение конструктивного диалога с региональными администрациями субъектов РФ. 1. КПР (МУ) 2. – количество жалоб со стороны субъектов межрегионального рынка на эффективность работы региональных органов государственной власти; КПР (МУ) 3. – общее количество разработанных законов и иных нормативных правовых актов региона в сфере межрегионального сотрудничества; 2. КПР (МУ) 1. – количество соглашений, заключенных с федеральными органами государственной власти, общественными объединениями и независимыми организациями региона, принимающими участие в развитии межрегионального сотрудничества; КПР (МУ) 4. – количество действующих постоянных представительств региона в субъектах РФ.
Экономика (Э)	1. Повышение эффективности функционирования субъектов межрегиональной торговли. 2. Увеличение и пролонгация соглашений (протоколов) и планов мероприятий с субъектами РФ. 3. Рост объема межрегиональных поставок между крупными хозяйствующими субъектами.	1. КФУ (Э) 1. – эффективное исполнение всех межрегиональных программ и приоритетных для региона и региональных партнеров межрегиональных проектов; 2. КФУ (Э) 2. – обновление действующих соглашений, протоколов и планов мероприятий по их реализации с учетом новых социально-экономических условий в стране; КФУ (Э) 3. – расширение договорной базы с субъектами РФ, связанными договорными отношениями с регионом. 3. КФУ (Э) 1. – эффективное исполнение всех межрегиональных программ и приоритетных для региона и региональных партнеров межрегиональных проектов; 1. КПР (Э) 2. – товарооборот региона с субъектами РФ; КПР (Э) 4. – количество организаций в регионе, занимающихся вопросами развития внутриреспубликанской и межрегиональной кооперации; 2. КПР (Э) 1. – общее количество договорных отношений региона с субъектами РФ, в том числе количество соглашений, протоколов и планов мероприятий; КПР (Э) 3. – общее количество визитов в регионы и из регионов РФ; 3. КПР (Э) 5. – количество субъектов РФ – основных потребителей продукции региона; количество субъектов РФ – основных поставщиков продукции в регион.
Инфраструктура	1. Развитие отношений региона	1. КФУ (И) 1. – активное участие региональных органов государст-

(И)	с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия. 2. Развитие новых объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры.	венной власти в деятельности межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия; 2. КФУ (И) 2. – проведение мероприятий межрегионального характера, создание новых объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры. 1. КПр (И) 1. – количество зарегистрированных объектов инфраструктуры, занимающихся поддержкой субъектов межрегионального рынка; 2. КПр (И) 2. – объем инвестиций из регионального бюджета в создание и развитие объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры.
Финансы (Ф)	1. Рост уровня налогооблагаемой базы регионального бюджета. 2. Минимизация транзакционных издержек. 3. Рост доходов от реализации межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов.	1. КФУ (Ф) 1. – укрепление межрегиональных связей между субъектами хозяйствования регионов, обеспечивающих рентабельность их экономической деятельности; 2. КФУ (Ф) 2. – повышение качества подготовки визитов и приемов официальных делегаций и деловых визитов и приемов между регионами-партнерами; 3. КФУ (Ф) 3. – участие региона в межрегиональных инвестиционных и инновационных проектах. 1. КПр (Ф) 1. – доля доходов, поступающих в региональный бюджет от реализации инвестиционных и инновационных проектов в сфере межрегионального сотрудничества; КПр (Ф) 3. – доля расходов регионального бюджета на преодоление административных барьеров; 2. КПр (Ф) 2. – доля расходов регионального бюджета на организацию и проведение визитов и приемов официальных делегаций и деловых приемов между регионами-партнерами; КПр (Ф) 4. – общий объем привлеченных инвестиций на реализацию проектов межрегионального характера.
Население (Н)	1. Повышение доходов населения вследствие увеличения эффективности деятельности субъектов межрегионального рынка. 2. Создание условий для роста предпринимательской и инновационной активности населения.	1. КФУ (Н) 1. – развитие гуманитарного сотрудничества с субъектами РФ в сфере здравоохранения, образования, культуры, спорта и молодежного сотрудничества; 2. КФУ (Н) 2. – предоставление различных видов государственной поддержки участникам межрегиональной торговли (производителям инновационной продукции, инвесторам, субъектам малого и среднего предпринимательства). 1. КПр (Н) 1. – уровень заработной платы населения, работающего на предприятиях и в организациях, которые функционируют на межрегиональном рынке; 2. КПр (Н) 2. – общее количество организаций в регионе, осуществляющих свою деятельность в сфере малого и среднего предпринимательства.

В рамках модели сбалансированной системы показателей предлагаемые нами проекции, выражающие процесс развития межрегиональной торговли в регионе, связаны между собой причинно-следственными связями.

Так, от стремления органов государственной власти создать эффективные механизмы и инструменты управления в регионе зависит эффективность функционирования субъектов – участников межрегиональной торговли. Эффективное взаимодействие субъектов – участников межрегиональной торговли выражается в укреплении межрегионального сотрудничества с субъектами Российской Федерации путем подписания соглашений (протоколов) о сотрудничестве и планов мероприятий по их реализации. Реализация соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с субъекта-

ми Российской Федерации и планов мероприятий, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию и обновлению объектов инфраструктуры межрегиональной торговли. Развитость объектов межрегиональной рыночной инфраструктуры позволяет реализовывать текущие инвестиционные и инновационные проекты с участием региона и создает необходимые предпосылки для новых проектов в будущем. Реализация межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов формирует благоприятную экономическую среду в регионе (создание новых рабочих мест, рост доходов населения вследствие реализации проектов, уплата налогов от экономической деятельности в региональный бюджет и т. д.). Таким образом, совокупность всех перечисленных обстоятельств создает предпосылки для динамичного роста региональной экономики, способной обеспечить высокое качество жизни населения.

И наоборот, низкое качество жизни людей (проекция «население»), характеризующееся низким уровнем доходов населения, высоким уровнем безработицы, низкой обеспеченностью жильем и другими социальными факторами, зависит от проекции «финансы». Так, например, отсутствие крупных инвестиционных и инновационных проектов, реализуемых в регионе, негативно сказывается на качестве жизни населения. Причинами нереализованности проектов и снижения доходности регионального бюджета могут быть неэффективные межрегиональные связи с субъектами Российской Федерации из-за невысокой развитости объектов инфраструктуры на межрегиональном рынке, отсутствия необходимых условий для эффективной деятельности субъектов рынка (проекции «инфраструктура» и «экономика»). Наличие этих обстоятельств во многом может зависеть от неэффективного регулирования, контроля и мониторинга со стороны органов государственной власти региона вопросов функционирования вышеназванных проекций. Совокупность негативных факторов по каждой из проекций всецело отражается на развитии межрегиональной торговли в регионе.

Для обеспечения комплексного понимания процесса взаимодействия предложенных проекций, стратегических целей и ключевых показателей результа-

тивности формируются причинно-следственные связи между данными элементами ССП. Это позволяет оценить, в какой степени предложенные ключевые показатели результативности оказывают влияние на стратегические цели проекций при достижении общей цели стратегии.

Следующим этапом формирования стратегии является разработка «стратегической карты», которая интегрирует стратегические цели, ключевые факторы успеха, ключевые показатели результативности, а также стратегические мероприятия, направленные на достижение целей. «Стратегическая карта» развития межрегиональной торговли представлена на рисунке 2.

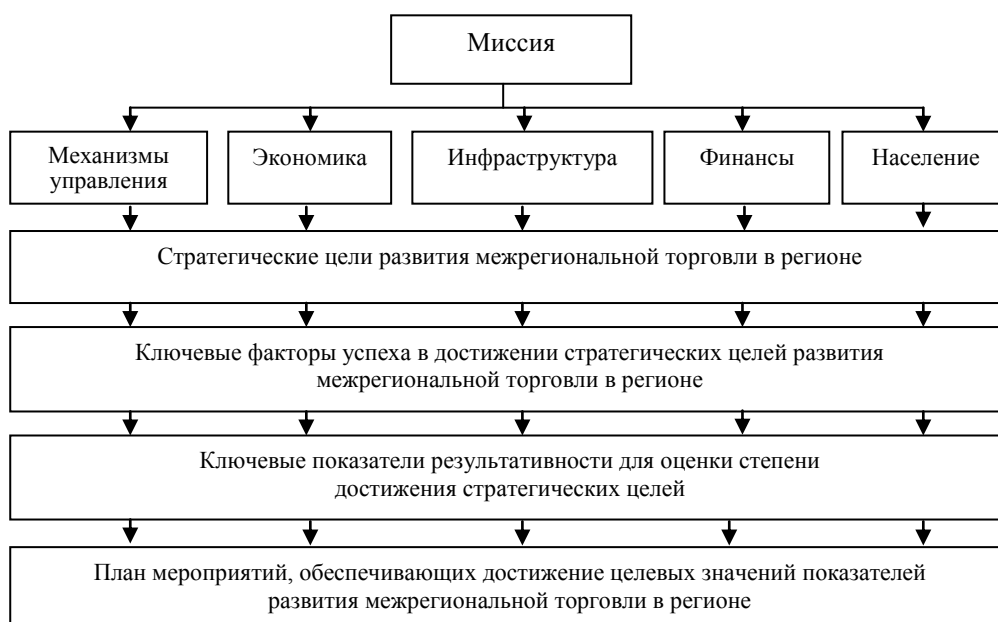

Рис. 2. «Стратегическая карта» развития межрегиональной торговли в регионе

Предпоследним этапом разработки стратегии межрегиональной торговли в регионе является формирование плана мероприятий (проектов), обеспечивающих достижение целей, и его распределение по целям сбалансированной системы. Это создает ясность в понимании того, какой вклад вносит тот или иной проект в достижение стратегических целей стратегии. Если проекты не вносят значительного вклада в достижение стратегических целей, их следует рассматривать с точки зрения того, какой вклад они вносят в достижение базовых це-

лей (целей соответствующего уровня). Если то или иное стратегическое мероприятие не вносит существенного вклада в достижение базовых целей, то возникает необходимость в качественной корректировке данного мероприятия.

Завершающим этапом является анализ информации о реализации стратегии межрегиональной торговли в регионе. В случае необходимости региональными органами государственной власти могут быть приняты соответствующие управленческие решения о целесообразности корректировки стратегии. Проводится оценка реализации стратегии межрегиональной торговли на каждом ее этапе и сопоставление с ожидаемыми результатами.

Реализация подхода на основе методологии ССП применительно к разработке стратегии межрегиональной торговли в регионе позволит, во-первых, мыслить масштабами всего региона, поскольку в рамках «стратегической карты» в единое целое взаимоувязываются стратегические цели региона, ключевые показатели результативности, а также мероприятия, направленные на достижение поставленных перед регионом социально-экономических целей и задач; во-вторых, выявить и вовлечь в экономический оборот пока еще незадействованные факторы и ресурсы, что значительно повысит эффективность использования имеющегося экономического потенциала региона.

Литература

1. Гайнанов Д.А. Управление социально-экономическим развитием региона: проблемы, подходы, технологии, ИСЭИ УНЦ РАН. – М: Изд-во «Экономика», 2007.
2. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий / пер с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Изд-во «Питер», 2000.
3. Суспицын С.А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С. 13–31.

4. Суслов В.И. Стратегия экономического развития макрорегиона: подходы к разработке, структура, модели // Регион: экономика и социология, 2009. – № 4. – С. 3–31.

5. Татаркин А.И, Татаркин Д.А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика. – 2008. – № 4.

6. Шнипер Р.И. Регион: диагностика и прогнозирование / ИЭ и ОПП СО РАН. – Новосибирск, 1996.

О функциональном потенциале неравновесной экономической теории

В.НУСРАТУЛЛИН

О содержательном аспекте неравновесной экономической теории (НЭТ). Отличие нашего понимания термина «неравновесное состояние» от его трактовки другими экономистами-теоретиками состоит в том, что они, как правило, толкуют его как несовпадение интересов каких-либо парных микро- или макроэкономических субъектов – производителей и покупателей товара – в двумерном экономическом пространстве относительно объемов продаж товаров и цен на них, которые откладываются на соответствующих осях координат. Несовпадение указанных интересов, их неравновесие изображается как «блуждающая» точка пересечения кривых спроса на производимый товар и его предложения. Мы же вкладываем в содержание этого термина иное значение, имея в виду неравновесие как разницу в состоянии параметров экономических агентов (товаропроизводителей или товаропотребителей) в соответствии с их положением в ранжированном ряду по убыванию значений показателя, выбранного нами в качестве основной характеристики – издержек на единицу производимой продукции.

Нусратуллин Вил Касимович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Если представить экономику как трехмерное пространство (рис. 1), то можно видеть, что другими авторами ситуация неравновесия рассматривается в направлении координатной оси OY (оси ординат) на координатной плоскости YOZ , а мы раскрываем ее в направлении оси OX (оси абсцисс) на координатной плоскости XOZ . Например, если речь идет о ценах на единицу товара, ее себестоимости или других стоимостных показателях, то имеется в виду, что величина стоимостных показателей одного и того же вида для разных товаропроизводителей на один и тот же момент времени различается по своему абсолютному и относительному значениям. То есть, как правило, значения данного стоимостного показателя для отдельных экономических агентов по своей величине не совпадают. В этом и заключается основной смысл неравновесия согласно нашей теории.

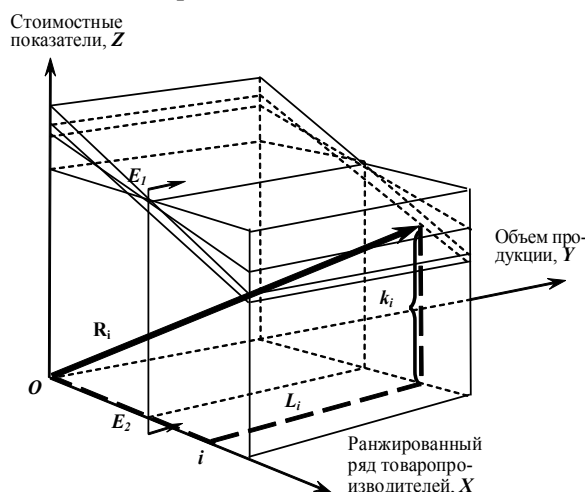

Рис. 1. Неравновесная модель экономики в трехмерном отображении (разрез E_1E_2 – плоскость формирования двумерной модели равновесия спроса и предложения, на которой обосновываются теоретические построения «Экономикс»; $\{i, L_i, k_i\}$ – координаты местоположения экономического субъекта в трехмерном пространстве)

Функции экономической теории. Как известно, экономическая теория в методологическом отношении выполняет *три функции*, выступая, во-первых, *позитивной (дескриптивной) наукой*, ориентированной на научное обоснование фактов; во-вторых, *прогнозной*, обеспечивающей научно обоснованное суждение о возможных путях развития экономики или достижения цели, если таковая ставится; в-третьих, *нормативной*, указывающей, как действовать, чтобы обеспечить эффективное функционирование экономики или достижение цели кратчайшим в смысле издержек и времени путем. То есть первая функция должна ответить на вопрос «Что есть?»; вторая – «Каковы возможности?»; третья – «Что делать?»

Соответственно, исследовательские задачи разработчиков экономической теории можно вкратце охарактеризовать тремя словами: объяснить, предсказать, рекомендовать. Каковы же результаты НЭТ в выполнении этих задач?

Позитивный потенциал неравновесной экономической теории сформулируем в следующих основных положениях:

- обоснован новый инструментарий анализа микро- и макроэкономики в их органической взаимосвязи, в частности, **неравновесная модель экономики** как формально-логический аппарат, позволяющий по-иному взглянуть на экономические явления, которые происходят в реальной хозяйственной жизни общества, отличающийся от всего того арсенала средств, которые применяли наши предшественники;
- выяснена сущность образования прибыли со стоимостной, материально-вещественной и энергетической точек зрения в соответствии не только с

экономическими законами, но и законами естественных наук – физики, термодинамики, синергетики;

– доказаны свойство и функция общественного интеллекта служить источником прибыли в производстве товаров, дано его новое определение: «Интеллект – это свойство наделенной сознанием материи обеспечивать ускорение процессов упорядочения посредством эффективного отбора вариантов»;

– открыт закон упорядочения человеческим интеллектом элементов природы и окружающей среды на основе достижений НТП, направленный на извлечение большей потенциальной энергии природы, выступающей в производстве товаров в виде материально-вещественной прибавки в товарной оболочке, энергетической – в форме полной механической энергии и стоимостной – в виде прибыли;

– доказано отсутствие антагонистических противоречий между предпринимателями и наемными работниками, что исключает необходимость революционного противостояния этих «больших групп людей» для разрешения противоречий в системе распределения доходов;

– обосновано новое определение понятия «стоимость», отличное от интерпретации К.Маркса: «Стоимость – денежный субстрат форм проявления производственных отношений», с неравновесных позиций сформулирован закон стоимости, согласно которому производство и обмен товаров осуществляются на основе их рыночной цены как некоей средней между индивидуальными и общественными экономическими издержками;

– в условиях совершенной рыночной конкуренции доказан механизм ценообразования в соответствии с «законом больших чисел», который определяет тяготение рыночной цены к цене производства «массового продукта»;

– на основе неравновесной модели экономики раскрыт необъяснимый с точки зрения традиционной равновесной экономической теории (РЭТ) парадокс «отсутствия в равновесии экономической прибыли»;

– создана «трехмерная метрика» экономического пространства;

– в свете неравновесного подхода осуществлено дальнейшее развитие отдельных направлений экономической теории – теории ренты, теории инфляции, теории денег и финансового обращения и т.д. [1; 2; 3 и др.];

– к разработкам в рамках НЭТ примыкает новый класс линейно-динамических конечно-разностных ЭМ-моделей воспроизводственных процессов в экономике.

Прогнозный потенциал НЭТ также весьма существен. *Во-первых*, надо отметить сам указанный выше формально-логический аппарат, начиная с графического представления экономики в ее неравновесной интерпретации, созданный в рамках формирования НЭТ. Его прогнозный потенциал заключается в том, что он позволяет не только демонстрировать сущность и проблемы экономики в трехмерном пространстве, но и изучать особенности ее функционирования с формулированием предположений, которые связаны с динамикой экономических явлений и, следовательно, с предвидением, прогнозом сценария их развития.

Во-вторых, надо указать на уже упомянутую, разработанную автором *трехмерную метрику* экономического пространства. Ее прогнозный потенциал состоит в том, что метрика векторного экономического пространства позволяет связать в единую систему практически все параметры экономики, что приближает теоретическую экономику к точным наукам. Ранг (место, местоположение) i -го экономического субъекта в экономическом пространстве, или точку, изображающую товаропроизводителя в нашем экономическом пространстве R_i , можно найти *по номеру ранга* i в ранжированном ряду на оси абсцисс, *длине ранга* L_i – объему произведенного продукта в рублях средневзвешенных рыночных цен за определенный период на оси ординат, *величине ранга* k_i – коэффициенту

себестоимости в расчете на 1 рубль ценности товаров на оси аппликат, что можно записать в виде вектора (см. рис. 1):

$$R_i = \{i, L_i, k_i\}.$$

С помощью метрического пространства можно обеспечить: а) унификацию экономических показателей для того, чтобы сделать экономику более обозримой и доступной для любого уровня и направления расчетов; б) создание глобальной базы данных, в которой все товаропроизводители могут быть представлены в сопоставимых показателях с приведением к единому базису, в основе которого лежит экономическая постоянная, равная единице, как результат деления совокупной выручки по экономике самой на себя; в) практически мгновенные возможности идентификации и анализа состояния любой элементарной точки (или их множества) экономического пространства, изображающей экономического субъекта по унифицированным параметрам; г) эффективность управления многомерной совокупностью экономических субъектов на основе организации автоматизированной информационной системы анализа и прогнозирования экономики на базе неравновесного подхода; д) создание системы управления экономикой и социальной сферой на основе мониторинга, которая может быть использована как в оперативном, так и долгосрочном управлении и прогнозировании.

В-третьих, прогнозный потенциал НЭТ состоит в широком использовании нового класса ЭМ-моделей. Эти модели, оптимизирующие рост и развитие экономики, называются в наших разработках линейно-динамическими моделями (ЛДМ) воспроизводственных процессов. Система формирующих ЛДМ ограничений носит рекурсивный характер: в ней используется механизм обратных связей. Теоретической основой формирования ЛДМ перспективного развития экономики является теория расширенного воспроизводства. Построенные с помощью конечно-разностных методов ЛДМ могут стать основой разработки программы развития экономической системы на длительный период для использования на разных иерархических уровнях управления в тех отраслях экономики и сферах деятельности, где присутствуют циклические воспроизводственные процессы.

Спецификой формирования ЛДМ в рамках нашего подхода является построение графической модели (рис. 2), отображающей динамику процесса воспроизводства и представляющей собой особый методический подход, который отличается от приемов моделирования, используемых при построении экономико-математических моделей иного характера [4, 5].

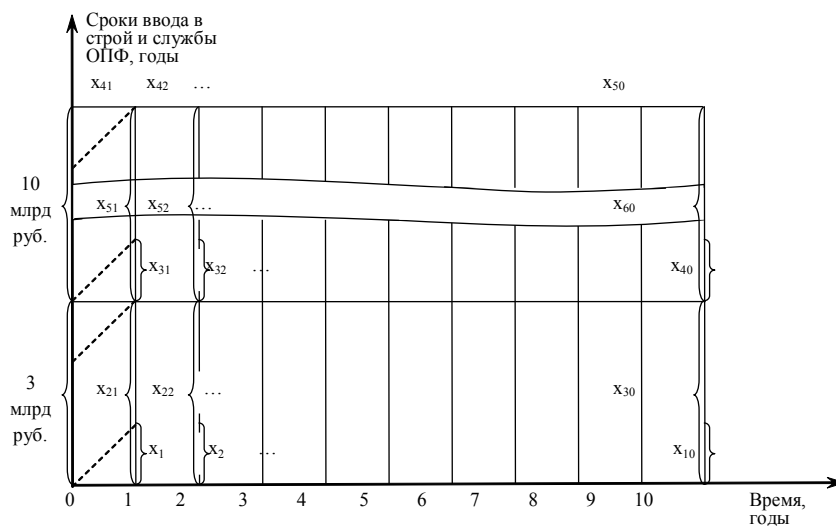

Рис. 2. Динамика воспроизводства капитала в отрасли

Нормативный потенциал неравновесной экономической теории необходимо связать с широким спектром применения правового, административного и экономического инструментария регулирования экономики, основываясь на тех новых положениях, выводах и экономических законах, которые были сформулированы и открыты при формировании позитивного потенциала НЭТ.

В ряду таких положений надо в первую очередь отметить обоснование механизма возникновения и природы прибыли в экономике, источником которой в НЭТ является общественный интеллект, реализующийся через труд своих носителей, которые в этом случае выступают ее создателями. Это – научно-техническая и управленческая интеллигенция, предприниматели, наемные работники или трудящиеся. Нормативный потенциал данного положения состоит в том, что на его основе может быть доказана иная *целевая установка* развития экономики и общества, состоящая в *совершенствовании его интеллектуального потенциала* как средства решения задач выживания человечества через поиск все более эффективных способов преодоления все новых вызовов, начиная с учащающихся природных и техногенных катаклизмов и заканчивая проблемой успешной конкуренции с развивающимся искусственным интеллектом.

Соответственно, повышается роль государства в связи с тем, что оно становится, во-первых, центром сосредоточения информации о всех позитивных и негативных тенденциях, имеющих место на пути развития человечества, и, во-вторых, надежной системой, работающей над повышением реакции человечества в преодолении вызовов внешней и внутренней среды, а государственное регулирование экономики подчиняется требованиям наращивания духовно-интеллектуального потенциала общества.

Из первого непосредственно вытекает второе фундаментальное положение НЭТ, изменяющее наше представление об общественных классах. Вопреки постулатам марксистской политэкономии о классовой структуре общества, в НЭТ предложен иной подход в разделении современного общества на классы, в том числе на антагонистические, который состоит в обосновании разделения на классы «больших групп людей» в соответствии с их ролью и функцией в общественном воспроизводстве. Тогда, с одной стороны, речь идет о «функционирующих», или «присутствующих», на производстве собственниках-капиталистах и их нахлебниках – «отсутствующих» (непосредственно в общественном производстве) собственниках, или абсентеистах, которые на основе свидетельств о собственности присваивают и «вымывают» большую часть доходов реального сектора экономики в спекулятивный. Эти группы людей по указанному признаку представляют собой антагонистические классы. С другой стороны, речь идет о тех же функционирующих капиталистах-предпринимателях и наемных рабочих, которые, как это доказывается в НЭТ, должны представлять собой единый консолидированный класс, как основа того пресловутого среднего класса, который сегодня никак не может сформироваться в России. Он должен включать прежние классы наемных рабочих и непосредственно функционирующих в общественном производстве капиталистов-предпринимателей.

Нормативный потенциал данного положения состоит в том, что сегодня назрела объективная необходимость пересмотра традиционного марксистского разделения общества на классы, избавления его от паразитарного абсентеистского класса. Это даст возможность обеспечить ему свободную жизнедеятельность, избавленную от оков финансово-спекулятивного капитала, навязанных олигархатом. Что это означает на практике? То, что в обществе всем указанным выше инструментарием регулирования социально-экономических отношений необходимо ограничивать аппетиты абсентеистов, направленные на изъятие из реального сектора экономики заработанных его участниками доходов, их стремление монополизировать систему распределения доходов с целью концентрации в свою пользу. Речь идет о совершенствовании налогового инструментария, бюджетных форм перераспределения

доходов, в частности, посредством введения прогрессивной шкалы налогообложения и т.п.

Главная причина возникновения финансово-экономических кризисов состоит в том, что благодаря деятельности абсентеистов в экономике постоянно нарушается сбалансированность спроса и предложения. Вследствие постоянного оттока части доходов товаропроизводителей в виде процентного их удержания абсентеистами сбалансированность между спросом и предложением нарушается за счет сокращения первого. При этом доходы абсентеистов постоянно растут, сопровождаясь концентрацией и централизацией в богатейшей части своего контингента.

В идейно-политическом плане такая постановка вопроса актуализирует проблему власти в обществе в пользу указанного консолидированного среднего класса. Функционирующее предпринимательство совместно с научно-технической и управленческой интеллигенцией, широкими слоями представителей наемного труда должно иметь представительство во всех ветвях власти и ее иерархических уровнях. Средний класс должен возобладать в системе политической власти.

Проблема формирования консолидированного среднего класса порождает еще один, особый, предмет мобилизации нормативного потенциала НЭТ. Отсутствие высоконравственных моральных принципов в неинституциональной идеологии рынка, атмосфера оппортунистического поведения порождает в современном капиталистическом обществе тенденцию к устранению всех межправовых и межконтрактных пробелов спецификациями прав собственности с помощью различных нормативно-правовых актов и хозяйственно-экономических договоров. Это, как показывает современная практика, бесперспективно, поскольку интеллект человека постоянно ориентирован на поиск неординарных, нестандартных решений и, в конце концов, при желании он всегда найдет лазейку в правовом пространстве и неучтенные «выгоды или издержки участников сделки, не отраженные в договоре» [6, 338].

«Экономика» в своем неинституциональном направлении навязывает обществу идеал общественных отношений, который в большей степени отвечает экономическим интересам олигархата как социальной группы. Концепция оппортунистического поведения устраивает олигархат, поскольку возникающие в связи с таким поведением транзакционные издержки для него финансово-экономически приемлемы (в отличие от других слоев населения, для которых они могут быть неподъемны). Соответственно, олигархат оказывается защищенным от влияния оппортунистического поведения других агентов рынка и экономически, и административно за счет взаимопроникновения монополий экономической и административной власти.

Противоположные же группы населения (общественные классы), не имея возможности вследствие слабых финансовых позиций противостоять оппортунистическому поведению верхов, вынуждены привлекать иную противодействующую силу, основанную на принципах солидарного сотрудничества и социальной справедливости. Отсюда возникает склонность представителей этих классов к объединению в различные организации, например в профсоюзы, для защиты своих интересов, к оспариванию в различных инстанциях действий представителей олигархических и властных структур, к привлечению общественного мнения, к коллективным выступлениям и т.д.

Соответственно, у широких слоев населения возникает иной социальный идеал взаимоотношений, в отличие от оппортунистического поведения, навязываемого обществу олигархатом. Он предполагает иные морально-нравственные принципы, которые по прошлому историческому опыту нам хорошо известны и которые всегда были направлены на консолидацию движущих сил общества. Это – «коллективизм, товарищеская взаимопомощь, интернационализм, человеколюбие, высокое сознание общественного долга, правдивость, скромность и т.п.» [7, 153]. Именно эти принципы предусматривают «всестороннее развитие творческих сил каждого человека,

гармонически сочетающего в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство» [7, 154], то есть все то, что лежит в основе концептуальной идеи возникновения прибыли в НЭТ, формирования консолидированного среднего класса как фундаментальной макросубъектной составляющей современного общества.

Третьим положением НЭТ, содержащим в себе значительный нормативный потенциал, является, на наш взгляд, доказательство того, что закон стоимости для всех отраслей экономики един и не требует особой интерпретации для рентных отраслей экономики. Это положение основано на критике марксистской трактовки закона стоимости для рентных и нерентных отраслей экономики, в соответствии с которой стоимость в рентных отраслях экономики складывается на уровне замыкающей, а в нерентных отраслях – на уровне среднеотраслевой цены производства.

Тем самым были теоретически обоснованы и закреплены позиции абсентеистов в системе экономических и общественных отношений в качестве макроэкономического субъекта, который якобы играет необходимую роль в изъятии рентных доходов, обеспечении эффективного развития экономики. В то же время указанная трактовка закона стоимости не развивается в направлении изучения проблемы возникновения кризисов, основной причиной которых в капиталистической экономике являются непомерные аппетиты абсентеистов, методично отвлекающих доходы реального сектора в свою бездонную частную копилку и в спекулятивный сектор экономики, тем самым финансово-экономически подрывая реальный сектор экономики. Результат известен – финансово-экономический коллапс.

На самом деле в реальной хозяйственной жизни закон стоимости един и должен трактоваться единообразно на базе среднеотраслевой цены производства. Тогда и регулирование экономики рентных отраслей в общем случае пошло бы таким образом, что в результате возникающая положительная рента использовалась бы не для частного присвоения, а для погашения своего финансового антипода – отрицательной дифференциальной ренты – с тем чтобы выравнивать исходные условия предпринимательства при использовании разнокачественных природных ресурсов.

Регулирование рыночных цен во всех отраслях экономики на уровне среднеотраслевой цены производства вследствие ликвидации рентной «кормушки» олигархов обеспечило бы перераспределение ренты в пользу функционирующего предпринимательства. В результате издержки предпринимательства по всем технологическим и отраслевым направлениям экономики были бы в значительной мере снижены, обеспечивая более высокую норму прибыли, накопление собственных источников инвестиций, обоснованное повышение трудовых доходов. В макроэкономическом отношении была бы обеспечена эффективная основа интенсивного роста экономики [8; 9 и др.].

Нормативный потенциал НЭТ может быть использован и в сфере регулирования социальных отношений в направлении применения разработанной разностной модели труда в исследованиях по совершенствованию системы оплаты труда, социальной модели распределения доходов для обоснования прогрессивной шкалы налогообложения дифференцированных доходов населения (НДФЛ), предприятий (налог на прибыль) с распределением трансфертных платежей по социально уязвимым слоям населения, для проведения эффективной структурной политики, обоснования государственной политики в части усиления среднего класса общества, повышения среднего уровня имущества и доходов на душу населения и т. д. [см. 10].

Перевод указанных положений на нижестоящие уровни регулирования социально-экономических отношений – региональный, муниципальный – преумножит нормативный потенциал нашей теории. То же самое можно сказать и об отраслевых сферах ее применения, например, в такой проблематичной ныне отрасли, как сельское хозяйство и АПК в целом.

Литература

1. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория. В 2 кн.: монография. – Уфа: «Восточный ун-т», 1999.
2. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., допол. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 482 с. Электронная версия представлена на сайте: www.nvk-ufa.narod.ru.
3. Нусратуллин В.К. и др. Рентная концепция инфляции. – Уфа: Восточный университет, 2010. – 143 с.
4. Нусратуллин В.К. Имитационные системы в планировании животноводства: монография. – Уфа, 1991. – 176 с.
5. Нусратуллин В.К., Землянский И.Н. Расширенное воспроизводство и экономический рост: Общее и особенности: монография. – Уфа: БГАУ, 2011. – 200 с.
6. Курс экономической теории: Учебник – 5-е изд. / Под ред. М.Н.Чепурина, Е.А.Киселевой. – Киров: «АСА», 2004. – 832 с.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
8. Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики): монография. – Уфа, 1996. – 245 с.
9. Нусратуллин В.К. и др. Совершенствование экономической оценки земель сельскохозяйственного назначения: монография. – Уфа: Изд-во БГАУ, 2009. – 178 с.
10. Нусратуллин В.К. и др. Проблемы становления системы социальной защиты в переходной экономике: монография. – Уфа: Восточный университет, 2006. – 143 с.

К вопросу об эволюции факторов производства

О.МАЛЫХ, И.ПОЛЯНСКАЯ

Эволюция экономических отношений, составляющих основу любой системы, связана с изменением сути и содержания факторов производства, являющихся основой производительных сил. Рассмотрению этой связи посвящена данная статья.

Традиционная экономическая система, несмотря на низкую эффективность и производительность труда, встречается и в современном мире: не как самостоятельно существующая система, а в виде отдельных включений в экономику разных стран. Как правило, это – народные (традиционные) промыслы, например северных народов России или коренных индейцев США. В данном случае мы сталкиваемся с парадоксом: система неэффективна, но существует до сих пор. В чем причина этого? Ответ, на первый взгляд, очевиден. Это – традиции, передающиеся из поколения в поколение, от отца к сыну, родственные связи – все то, что сейчас мы можем назвать неявным, рассеянным знанием (знание того, как осуществлять производство товаров, чтобы обеспечить себя и свою семью, как использовать ограниченные ресурсы в соответствии с природными циклами, как передавать накопленный опыт последующим поколениям).

Малых Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, декан факультета экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kafedra-et@mail.ru

Полянская Инга Камилевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики БАГСУ

В традиционной системе сложно выделить конфликт, который присутствует в более развитых экономических системах, в силу того, что соединение труда и земли является основой существования данной системы.

Формирование знания как ресурса на этой стадии связано только с накоплением сведений о том, что может «дать» земля, как надлежит трудиться, чтобы прокормить себя и семью, а также с возможностью передачи этих знаний своим потомкам. Владельцы земли в традиционной экономике являлись ведущим классом, а земля, в свою очередь, выступала единственным источником накопления богатства.

Рыночная система (как, впрочем, и каждая последующая) изменила представление о сути и возможностях производства, а значит – и об источнике богатства. Ведущим классом в социальной системе стали владельцы капитала (капиталисты). В период становления капиталистического способа производства основой богатства служил труд, уже ставший разнообразным. Разделение труда способствовало существенному росту производительности труда. Дальнейшее развитие машинного производства, появление фабрик и заводов способствовало выдвиганию на первый план такого фактора, как капитал. Он становится основой и источником богатства в более позднее время.

Разделение людей на владельцев определенных факторов производства – владельцев труда и владельцев капитала – привело к тому, что длительное время существовал конфликт между двумя ведущими факторами рыночной экономики – трудом и капиталом. Этот конфликт, подробно описанный К.Марксом, был очень жестоким в начале становления капитализма, но постепенно стал затухать к концу XIX – началу XX в.

Выделение «нового» ресурса, такого как предпринимательские способности, помогло объяснить, как люди, которые не обладали ни одним из известных на тот момент факторов производства (земля, труд и капитал), осуществляли производственную деятельность и получали доход.

В свою очередь, на современном этапе происходит выделение знания как нового ресурса, пока еще в неявном виде. Основа знания – это прежде всего опыт, в том числе накопленный предыдущими поколениями: опыт работы на новых машинах и механизмах, урегулирования возникающих конфликтов (между трудом и капиталом), уже не таких острых, как в начале рыночной эпохи. Кроме того, знания о разнообразии и структуре труда и капитала также способствуют снижению остроты конфликтных ситуаций. Знание пока не стало самостоятельным ресурсом, основой способа производства – его эпоха еще только наступает. Вследствие этого инвестиции пока продолжают ассоциироваться почти исключительно с вложениями в основной капитал. Это предопределяет и доминирование кейнсианской теории, в первую очередь – теории стимулирования совокупного спроса, и проведения соответствующей инвестиционной политики, а также объясняет то, что модели экономического роста основаны только на увеличении инвестиций в основной капитал.

Использование на протяжении столетий двух основных факторов – труда и капитала – привело к тому, что возможности получения максимального богатства исчерпываются. Расширение капитала без расширения земли (а это невозможно в силу объективных причин) и труда становится проблематичным. Поиски новых источников богатства не могли оказаться безрезультатными.

Развитие общества в целом привело к выделению нового ресурса (как ранее это произошло с предпринимательскими способностями) – знания. Но на данном этапе основная роль знания – стимулирование развития орудий труда, основа же самого знания – опыт. Качественное изменение фактора – процесс эволюционный, приводящий к снижению либо снятию основного конфликта существующей эпохи, но выявляющий новые противоречия, которые по мере определения и становления нового фактора начинают развиваться все более активно.

В условиях *командно-административной системы* использование факторов связано с некоторыми особенностями. Земля как фактор производства ограничена, так же как во всех экономических системах, труд является разнообразным по форме и содержанию, как и в рыночной системе, но присутствует элемент принуждения к труду. Деятельность, которая не является определяющей в командно-административной системе – это предпринимательство, оно считается незаконным. При этом каждый гражданин обязан трудиться, неиспользование труда как фактора приравнивается к тунеядству и наказывается.

Мы знаем, что все факторы являются ограниченными в той или иной мере, но в командно-административной системе это проявляется особенно остро. Дефицит всех факторов производства является хроническим и самовоспроизводящимся [1].

Капитал является определяющим фактором для этой системы, поэтому все капиталовложения связаны только с основным капиталом. Поскольку эта система не может существовать без капитала, она основана на определенном типе производства, основными характеристиками которого являются: высокая концентрация и специализация массового производства на крупных и сверхкрупных предприятиях, относительная устойчивость технологий и ассортимента продукции, а также медленные изменения в потребностях и структуре потребления. В силу этого данная система способна к росту эффективности только в относительно короткий период (20–30 лет).

Предпринимательские способности в таких условиях по большому счету не нужны, поскольку они не востребованы самой системой. И, если в ведущих странах за счет применения предпринимательских способностей начинает создаваться огромное количество рабочих мест (например, в США), а вклад в ВВП данного фактора может составлять до 40 %, то в рамках командно-административной системы этот ресурс не применяется вовсе или же уходит в тень.

Конфликт между ведущими факторами – трудом и капиталом – в условиях командно-административной системы проявляется в более скрытой форме, чем в условиях рынка. Явной эксплуатации труда капиталом, как в период становления капитализма, конечно же, нет. Противоречия проявляются в возможности получения доступа к распределению факторов производства, а не владению ими.

Источником богатства в этой системе выступают отнюдь не факторы, а доступ к источникам распределения (что также связано с дефицитом). Еще одним источником богатства, но уже незаконным, становится теневой сектор. Получается, что нарушены принципы получения богатства, ведь источник богатства в нормально функционирующей экономике – труд (хотя это было справедливо лишь до 1960-х гг.).

Смешанная экономика состоит из разных укладов, образующих единый механизм с единой целью развития, которая предполагает социальную ориентацию при активной роли государства. В этих условиях роль известных факторов меняется (может быть, за исключением земли), что связано с особенностями функционирования смешанной экономики:

- потребности общества должны удовлетворяться на заданном уровне при минимальных потерях ресурсов;
- все три группы общественных потребностей – материальных, духовных, экологических – должны удовлетворяться не одна за счет другой, а одновременно и совместно;
- ввиду ограниченности ресурсов чрезмерные необоснованные потребности не должны поощряться.

Наиболее ярко структура факторов производства начинает проявляться в послевоенные годы прошлого века. Изменение движущей силы производства – с капитала на знание – привело к существенным трансформациям в структуре экономики. Знание становится не только производительной силой, но и главным предметом, и главным продуктом труда. В силу этого происходит реорганизация отраслей вокруг производства знаний и реструктуризация всей экономики вокруг сферы производства знаний и информации. Основной социальный конфликт разительно отличается от предыдущих, когда противоречия возникали между разными факторами. Суть этого конфликта – противоречия внутри одного фактора – труда. Накопление знаний разделило общество на высокооплачиваемых людей и недостаточно подготовленный, низкооплачиваемый, обслуживающий персонал. Наиболее ярко это противоречие проявляется в разных секторах экономики – между трудом в реальном и финансовом секторах. Противоречия внутри труда связаны и с его интеллектуализацией, и с изменением формы инвестиций – в распространение знаний. Системное, организованное применение знаний в производстве самих знаний становится задачей новой науки – науки содействия инновациям.

Выделение нового фактора – знания – имеет свою специфику. Как труд и предпринимательские способности, знание кажется неотделимым от человека. Но если рассматривать виды, способы производства знания, его разделение на факторы и блага, то становится очевидным, что этот фактор в отличие от других, связанных с человеком, может быть отделен от него – либо в процессе производства, либо в процессе потребления.

Изменения в экономике в основном носят кумулятивный и эволюционный характер. Поэтому изменение роли факторов – от главенствующей до второстепенной – происходит в течение столетий. Формирование нового фактора, ответственного за смену принципов производства и становление новых отношений между экономическими субъектами – достаточно длительный процесс. Если на ранних этапах развития экономических систем земля выступала как фактор, без которого невозможно было представить процесс производства, то в настоящее время земля уже не определяет основу производства, социальное положение и не является единственным источником богатства.

Труд, который был «привязан» к природным циклам и был достаточно однородным, сегодня имеет массу структурных особенностей и отличий в различных сферах, разделен на множество специализаций и операций. «Привязка» к природе сохранилась только в сфере работ, связанных с земледелием.

Эволюция капитала заслуживает отдельного исследования. Ограничимся простым перечислением изменений. Данный фактор производства завоевал первое место в рыночной экономике именно как реальный капитал, без которого в принципе нельзя было производить товары и услуги. Сегодня главная роль отводится фиктивному или виртуальному капиталу, который не является адекватным индикатором событий, происходящих в экономической системе (так, капитализация компаний и их реальная стоимость – это совершенно разные показатели, да и цифры отличаются порой на несколько порядков).

Предпринимательские способности – фактор, который не принимался во внимание в эпоху господства реального капитала, но он стал основным в период становления фиктивного капитала. Действительно, как можно производить что-либо, не имея земли, труда и капитала? Но это возможно, если субъект обладает предпринимательскими способностями. Правда, есть нюанс. Предпринимательские способности, как и труд, не отделимы от человека. Но если

трудиться могут практически все, то предпринимательскими способностями обладают немногие.

Новый ресурс – знание, стал определяющим в период 1960-х гг. Это время изменения принципов кейнсианского регулирования экономики, изменения характеристик благ, потребляемых людьми; а когда меняются характеристики товаров и услуг, необходимо менять и процесс производства. Это отразилось на моделях экономического роста, в которых акцент стал делаться на инвестиции в человека, а не в капитал. Вначале именно человек является носителем знания как ресурса, но, в отличие от труда и предпринимательских способностей, знание может быть отчуждено от носителя. Изменение главного фактора производства трансформирует социальную и политическую системы вслед за изменением экономической.

Процесс воспроизводства знания основан на использовании информации, которая может либо учитываться экономическими субъектами (УЧ), либо не представляет для них интереса (НУЧ). Если информация представляет практический интерес для субъекта, то он, используя ее, получает информацию другого качества (И') или большего объема. Итогом будет создание нового знания (З') (рис.1).

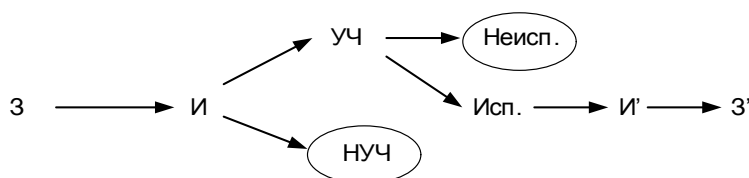

Рис. 1. Воспроизводство знания

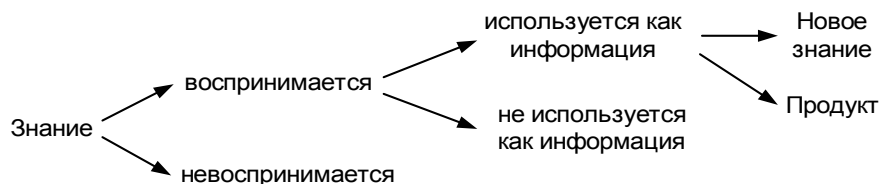

Рис. 2. Специфика воспроизводства знания

Большое значение для воспроизводства знания имеет качество исходного знания экономического субъекта. Так, фирма, занимающаяся разработкой вечного двигателя, вряд ли сможет оценить значение теории длинных волн. Экономическое знание для технического специалиста является малозначимым. Таким образом, процесс воспроизводства знания (рис. 2) может быть осуществлен только в соответствующей среде. Результатом процесса воспроизводства будет либо новое фундаментальное знание, либо его практическое воплощение – товар или услуга.

Литература

1. Корнаи Я. Дефицит. – М.: Наука, 1990.
2. Маркс К. Капитал. Сочинения. – Т. 2. 2-ое изд. – М.: Политиздат, 1961.

Взаимосвязь человеческого капитала и воспроизводства отношений собственности

Г.БИГЛОВА

Воспроизводство как системное свойство института собственности.

Собственность как явление изменчивое и многоаспектное, развиваясь самостоятельно, трансформирует свои конкретные формы и представляющий ее институт. В этой связи реализацию отношений собственности, хотя ее и принято оценивать через стоимостную форму, не следует понимать как простое приращение, а скорее как многоаспектное явление с различными количественными и качественными характеристиками. Еще в середине XX в. как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе ученые-экономисты стали чаще говорить об общественном характере производства и общественном присвоении его результатов. Со временем процессы обобществления отношений собственности стали расширяться и усложняться [3, 38]. Для формирования системного представления о воспроизводстве собственности необходимо ввести критерии, позволяющие осуществить характеристику данного процесса как в качественном, так и в количественном выражении.

Для начала обратимся к трактовкам понятия «воспроизводство» применительно к экономической системе. Сам термин «воспроизводство» был введен в науку Ф.Кенэ. Более того, воспроизводственный процесс впервые показан им на макроэкономическом уровне как некий общественный феномен, как непрерывный обмен веществ в «общественном организме». Ф.Кенэ создал первую модель движения товарных и денежных потоков в обществе, определил условия реализации общественного продукта, показал теоретическую возможность непрерывности общественного воспроизводства товаров, капиталов и производственных отношений [4].

Модели воспроизводства получили развитие в трудах К.Маркса [6]. Им были выделены два подразделения общественного воспроизводства: производство средств производства и производство предметов потребления. Посредством двухсекторной модели экономики он проанализировал условия воспроизводства совокупного общественного продукта. При этом, в отличие от Ф.Кенэ, им проведено различие между «простым» и «расширенным» типами воспроизводства.

При проецировании данного подхода на реализацию отношений собственности также следует использовать анализ факторов, приводящих в движение экономические ресурсы, представляющие собой объекты собственности.

Аристотель выделял два основных типа хозяйствования:

- «экономию», искусство ведения домохозяйства (натурального хозяйства) как добывание средств жизни у природы, которое проявляется в традиционных сферах и формах производящей и присваивающей деятельности: земледелие, животноводство, охота, рыболовство, строительство, ремесло. Внутри общины и между общинами возникают отношения обмена, которые носят эпизодический характер и осуществляются в натуральной или внеэкономической формах;

- искусство пользоваться или распоряжаться наличным имуществом, которое включает два вида: во-первых, это обеспечение запасов, накопление средств, необходимых для благополучной жизни и полезных для государственной и семейной общины; во-вторых – искусство накопления денег, богатства. Здесь богатство из средства обеспечения жизни, имеющего свой предел, превращается в самоцель:

Биглова Гузель Фатиховна, канд. экон. наук, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: biglou@list.ru

стремление увеличить количество денег выступает символом богатства и бесконечности [2, 18–19].

Следует отметить, что в России можно наблюдать оба типа экономики в зависимости от места расположения: чем ближе к крупной агломерации, тем в большей степени проявляются черты второго типа, чем дальше к периферии, тем явственнее признаки первого.

Качество экономики, безусловно, будет определять тип воспроизводства отношений собственности: простой или расширенный. Общий смысл определений отношений собственности в литературе часто сводится к понятию обобществления как производства, так и отношений собственности, а именно – обобществления результатов их реализации. В практическом плане это выражается в показателях качества и уровня жизни населения, условий и возможностей реализации отношений собственности, созданных государством. При эффективной системе общественных отношений реализация отношений собственности приобретает форму стоимостного приращения, выраженного ростом доходов всех уровней: личного, частного, государственного, общественного.

При простом воспроизводстве объемы используемых факторов производства, в том числе капитала и труда, за определенный период не меняются. В результате при прежней производительности этих факторов величина произведенного продукта не изменяется. В условиях расширенного воспроизводства рост объемов факторов производства при прочих равных условиях ведет к росту производства и объемов произведенного продукта. Расширенное воспроизводство, осуществляемое за счет прироста одного или нескольких факторов производства, как правило, предполагает дополнительные капитальные вложения (инвестиции в производство) [7].

Применяя данные положения к понятию «воспроизводство отношений собственности», можно утверждать, что простое воспроизводство отношений собственности осуществляется при количественной и качественной неизменности субъектов и объектов отношений собственности. Расширенное воспроизводство отношений собственности обеспечивается за счет расширения объектной базы, которое достигается его субъектом. При этом наличие условий реализации отношений собственности является обязательным атрибутом, обеспечивающим непрерывность процессов воспроизводства.

Поскольку в процессе воспроизводства отношений собственности главная роль отводится субъекту (человеку), то, по нашему мнению, качественная составляющая содержания его потенциала может быть обеспечена в процессе получения образования.

Исследователи человеческого капитала считают, что поскольку инвестиции в него превосходят вложения в вещественный капитал, то как источник дохода собственность на вещественный капитал оттесняется на второй план. По расчетам теоретиков, если в 1950 г. на долю вещественного капитала приходилось 52–53 % совокупного капитала, то к 1998 г. – только 31–33 %. Удельный вес человеческого капитала за этот же период вырос с 47–48 до 67–69 % (в США даже до 74–76 %). Инвестиции в образование, здравоохранение и социальное обеспечение превышали частные и государственные вложения в основные фонды в 1970 г. в два раза, к 1980 г. – в три раза, а к 2000 г. – почти в четыре раза. К тому же наблюдается процесс выравнивания инвестиций в человеческий капитал, носителями которого являются представители различных слоев общества, что становится основным фактором уменьшения неравенства в распределении доходов [9, 55].

Человеческий капитал как запас знаний. Человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. С точки зрения Г.Беккера, при

вложении своих средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя рационально, взвешивая соответствующие выгоды и издержки. Подобно обычным предпринимателям, они сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций. В зависимости от того, что является более приемлемым с экономической точки зрения, принимается решение либо о продолжении учебы, либо о ее прекращении. Нормы отдачи выступают, следовательно, как регулятор распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования, а также между системой просвещения в целом и остальной экономикой.

Помимо теоретического обоснования, Г.Беккер впервые осуществил практический, статистически корректный подсчет экономической эффективности образования. Для определения дохода, например, от высшего образования, из пожизненных заработков тех, кто окончил колледж, вычитались пожизненные заработки тех, кто после окончания средней школы не пошел учиться дальше. В составе издержек обучения в качестве главного элемента выделялись «потерянные заработки», то есть доход, недополученный учащимися за годы учебы. «Потерянные заработки» измеряют ценность времени учащихся, затраченного на формирование их человеческого капитала. Сопоставление выгод и издержек образования дает возможность подсчитать рентабельность вложений в человека. По выкладкам Г.Беккера получалось, что в США отдача высшего образования находится на уровне 10–15 %, превышающем показатели прибыльности для большинства фирм. Это подтверждало его предположение о рациональности поведения студентов и их родителей [5].

В действительности человеческий капитал кардинально отличается от вещественного. В современных условиях он является главной ценностью общества и основным фактором экономического роста. Это обусловлено тем, что именно человеческий капитал обладает способностью создавать новую стоимость и сохранять (переносить) старую, воплощенную в материальных элементах капитала. В отличие от того периода, когда преобладал простой физический труд необученных рабочих, в настоящее время ключевая роль принадлежит квалифицированным работникам с увеличивающейся долей умственного труда. Стоимость рабочей силы стала гораздо выше [9, 56].

К примеру, в конце прошлого столетия в Северной Америке и Европе насчитывалось свыше 30 млн студентов, к 2006 г. этот показатель превысил 40 млн чел. Однако рост по странам и регионам был неравномерным. В странах бывшего СССР рост численности студентов был самым высоким – 89 %, на 2-м месте – Центральная и Восточная Европа – 51 %. Далее следуют Скандинавские страны – 34 %, Северная Америка – 24 %, Западная Европа – 16 %.

Роль образования в воспроизводстве отношений собственности. Для оценки степени массовости высшей школы в международных сравнительных исследованиях применяется общий усредненный показатель поступления учащихся – Gross Enrolment Ratio (GER), который представляет собой долю студентов, в том числе иностранных, в общей численности населения в возрасте 18–22 лет. Согласно классификации М.Троу [10], если данный показатель составляет менее 15 %, то система высшего образования в данной стране может быть охарактеризована как элитная, от 16 до 50 % – как массовая, от 50 % – как всеобщая.

Исходя из данной классификации все рассматриваемые страны имеют массовое или даже всеобщее высшее образование. Исключением являются такие страны, как Албания, Босния-Герцеговина, Болгария, Хорватия, Македония, Черногория, Сербия, Словакия. Самый высокий показатель в Греции и Финляндии – 95 и 93 % соответственно, а среди регионов – у Северной Америки и Скандинавских стран (около 80 %). На втором месте среди регионов – страны бывшего СССР и Южной

Европы (около 70 %). У стран Центральной и Восточной Европы этот показатель составляет 60 %, а у стран Западной Европы – 57 %. Необходимо также отметить, что личный и частный доход как показатель воспроизводства собственности через приращение человеческого капитала в этих странах остается на высоком уровне и является стабильным.

В целом государственное финансирование при данных тенденциях уступает место частному. Однако при детальном рассмотрении можно обнаружить, что в США в период 2000–2005 гг. началось обратное движение. Многие другие страны также приложили усилия для того, чтобы доля государственного финансирования увеличилась.

В ряде рассматриваемых стран сдвиг в сторону частного финансирования был обусловлен введением платы за обучение. Теоретически изменение структуры финансирования должно ускорить рост отрасли и повысить качество образования. Практически во всех странах, где активно вводилась плата за обучение, наблюдался ускоренный рост системы высшего образования (Россия, Польша, Румыния). Но и в ряде стран, где данная мера реализовывалась в меньшей степени, рост системы высшего образования был существенным (Греция, Исландия, Чехия). В любом случае изменения в пропорции роста финансирования за счет частного сектора влекли за собой ускорение роста.

В будущем эти тенденции сохраняются. Глобализация будет способствовать мобильности студентов, поощряя тех молодых людей, которые владеют иностранными языками, знают и уважают культуру других стран.

Главным показателем, позволяющим в наиболее общем виде оценить конкретные усилия национальных государств по развитию своих образовательных систем, является доля расходов на образование в валовом внутреннем продукте (ВВП), поскольку в этом показателе отражена доля национального продукта, которую общество готово тратить на образование. В 2005 г. средний показатель доли расходов на образование в ВВП по всем странам ОЭСР составлял 5,8 %. Исследование не выявляет четкой зависимости между уровнем благосостояния граждан (доля ВВП на душу населения) и долей расходов на образование в ВВП. Наибольший показатель расходов на образование в 2005 г. был зафиксирован в Исландии (8 %), Дании (7,4 %) и США (7,1 %), где размер ВВП на душу населения существенно превышает средние показатели, однако к числу стран, расходующих значительную часть ВВП на развитие образования, относятся также страны, где доля ВВП на душу населения ниже среднего показателя по ОЭСР. В частности, в эту группу входят Южная Корея (7,2 %), Новая Зеландия (6,7 %) и Мексика (6,5 %), где самый низкий показатель ВВП на душу населения среди стран ОЭСР – 11 299 дол. Франция по этим показателям занимает средние позиции по ОЭСР: имея средний показатель ВВП на душу населения в размере 29 644 дол., она тратит 6 % ВВП на развитие национального образования [10, 61].

В Российской Федерации как государстве, недавно вступившем на путь формирования и развития рыночных отношений, все указанные тенденции также проявляются. Реформы в системе образования, направленные на увеличение доли платных услуг, имеют целью формирование рационального поведения как учащихся, студентов, так и их родителей. В действительности при развитии договорных отношений между предоставляющей образовательные услуги организацией и получателем услуги (учащимся) формируются обязательственные отношения. Этот процесс в свою очередь закладывает основу для последовательного наращивания человеческого капитала, качество которого прямо или косвенно влияет как на простое, так и на расширенное воспроизводство отношений собственности. Качество человеческого капитала является безусловной предпосылкой развития человека как собственника – собственника своего труда, имущества и др.

«Собственность каждого человека, – заявлял в данном контексте еще в 1910 г. президент США Теодор Рузвельт, – подчинена общему праву коллектива регулировать ее использование в той степени, в какой этого может потребовать общественное благо» [8, 340]. Данная философия собственности нашла отражение в конституциях ряда стран с развитой социально ориентированной рыночной экономикой. К примеру, в Конституции ФРГ (ст. 14.2) отмечается: «Собственность обязывает. Ее использование должно вместе с тем служить общественному благу».

Это означает, что отношения собственности есть отношения не только по поводу прав, но и обязанностей собственника. «Собственность, – замечал в связи с этим Н.А.Бердяев, – по природе своей есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде. Начало собственности связано с метафизической природой личности, с ее внутренним правом совершать акты, преодолевающие быстротечное время. Собственность родилась в борьбе человеческой личности со стихийными силами природы. Свободный дух человека налагает свою волю на стихийную природу, и от этого акта рождаются неотъемлемые права и обязанности» [1, 303–304].

Таким образом, от того, в какой мере государство создает благоприятные и предсказуемые условия воспроизводства отношений собственности, способствует формированию рационального поведения граждан, стимулирует общественные и государственные институты к поддержанию экономической эффективности, зависит уровень дохода в экономике. Исходя из данных соображений, первостепенной задачей государства является приведение института собственности в соответствие с экономическими и объективно обусловленными требованиями экономических агентов.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо двенадцатое. О хозяйстве // Русская философия собственности (XVIII–XX вв.). – СПб.: СП «Ганза», 1993.
2. Воронов В.В. Трансформация экономического сознания и экономической практики: дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2003. – 241 с.
3. Горланов Г.В. Экономическое содержание общенародной собственности и механизм ее реализации // Вопросы экономики. – 1988. – № 3.
4. Дроздов В.В. Франсуа Кенэ: французский экономист XVIII в. – М.: Экономист, 1988. – 124 с.
5. Капелюшников Р. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению. – <http://libertarium.ru/68397>
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 2. – М.: Политиздат, 1988. – 654 с.
7. Социологическая энциклопедия: в 2-х т. / рук. науч. проекта Г.Ю.Семигин; гл. ред. В.Н.Иванов. – М.: Мысль, 2003.
8. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. – М.: Прогресс-Академия, 1992.
9. Щетинин В. Человеческий капитал и вещественный капитал: общность и различие // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 8.
10. Ragoucy Ch. Les indicateurs de l'OCDE sur les dépenses d'éducation en 2005: quelques tendances sur la situation comparée de la France // Education & formations. – 2008. – № 78.
11. Trow M. Problems in the transition from elite to mass higher education. Carnegie Commission on Higher Education: Berkeley. 1974.

Совершенствование системы ценообразования при определении объема реальных инвестиций в сфере нефтедобычи

В.КАРПОВ, А.БИККУЛОВА

Предприятия нефтедобывающей промышленности в настоящее время нуждаются в модернизации ввиду устаревшей технологической базы, несовершенства управления производством и недостатков в методах формирования инвестиционной политики.

Инвестиционная деятельность в современных экономических условиях является основным способом наращивания потенциала нефтедобывающих предприятий. При этом наибольшее значение приобретает проблема определения объема реальных инвестиций при строительстве нефтяных скважин. Несмотря на то, что затраты на строительство скважин представляют собой основную часть инвестиций в освоение нефтяных месторождений, точность определения их величины остается низкой.

Строительство нефтяных и газовых скважин – сложный и дорогостоящий процесс. Поскольку в разработку вовлекаются все более глубоко залегающие нефтяные месторождения, сметная стоимость строительства скважин непрерывно повышается, что также обусловлено ростом цен на буровое оборудование, инструменты и материалы.

На данном уровне развития и применения новых технологий с учетом сложившейся экономической ситуации необходима разработка современной методологии ценообразования и управления стоимостью в строительстве скважин, которая позволит достигать наиболее прозрачного и точного определения сметной стоимости. В конечном счете это создаст предпосылки снижения стоимости строительства и увеличит возможности маневра ресурсами и их экономии.

В настоящее время в России применяются следующие методы определения сметной стоимости объектов строительства: ресурсный, ресурсно-индексный, базисно-индексный, на основе объектов-аналогов [1]. При определении стоимости строительства скважины на нефть и газ на практике используется в основном базисно-индексный метод, согласно которому сметная документация (локальные сметы) составляется на базисном уровне цен, предусмотренном в действующих сборниках сметно-нормативной базы, с последующим умножением на индекс, соответствующий периоду составления сметной документации или периоду выполнения работ, предусмотренных указанной сметной документацией.

В других отраслях народного хозяйства все чаще применяется ресурсный метод определения сметной стоимости строительства, который базируется на выделении ресурсных показателей (заработная плата, механизмы, материалы) и калькулировании в текущих ценах всех ресурсов, необходимых по проекту. При использовании данного метода расходы материалов и изделий, затраты времени на эксплуатацию машин, затраты труда рабочих устанавливаются отдельно в натуральных измерениях, а цены на эти ресурсы принимаются текущие (на момент составления сметы).

Карпов Вячеслав Григорьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: vgkarp@mail.ru

Биккулова Асия Рашитовна, аспирант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: asia888@yandex.ru

Использование ресурсного метода составления сметной документации позволяет сделать процесс определения стоимости продукции более прозрачным и объективным (заказчику видны стоимостные показатели всех ресурсов, объемы их применения, потребительские свойства).

Основной недостаток ресурсного метода – большая трудоемкость работ, связанных с созданием информационной базы для расчетов. Использование сметных, а также производственных нормативных баз (для подрядчиков), с учетом значительного объема информации, содержащейся в них, должно осуществляться в форматах данных и системе кодирования, которые обеспечивают автоматизированный расчет стоимости строительства объектов с применением прикладных программных продуктов.

В настоящее время сметно-нормативным документом при строительстве нефтяных и газовых скважин является ВСН 39-86 «Инструкция о составе, порядке разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации на строительство скважин на нефть и газ». Инструкция содержит положения, регламентирующие состав, порядок разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации на строительство скважин на нефть и газ на суше и в морских условиях, а также на строительство специальных скважин станками нефтяного ряда, к которым отнесены скважины для сброса промысловых и сточных вод, отработанного бурового раствора, водозаборных скважин, скважин, бурящихся на йод, бром, щелочные, термальные воды и т. д.

Если в других отраслях народного хозяйства в настоящее время применяется система государственных норм и цен 2001 г. (в сметных ценах на 1 января 2000 г.) в редакции 2009 г., то при определении сметной стоимости строительства скважины на нефть и газ приходится использовать устаревшие сметные нормы и цены.

Многие современные технологии строительства скважин на нефть и газ отличаются от тех, которые заложены в действующих сметно-нормативных документах. С каждым годом появляются новые технологии, используются новые материалы, машины и механизмы, что приводит к недостоверным результатам определения стоимости объектов строительства. К недостаткам применяемого на сегодняшний день метода ценообразования в данной сфере можно отнести отсутствие дифференцированных индексов приведения к текущим ценам затрат на строительство скважин на нефть и газ.

Кроме того, в действующей системе ценообразования при строительстве скважин на нефть и газ нерешенными остаются следующие вопросы:

- недостаточно эффективная государственная политика в сфере разработки и реализации методологии определения объективно необходимых затрат на строительство скважин на нефть и газ;

- отсутствие государственной системы мониторинга текущих цен на ресурсы по регионам и предприятиям, которая способствовала бы постепенному переходу в масштабе всей страны от индексных методов сметных расчетов к ресурсным в текущем уровне цен;

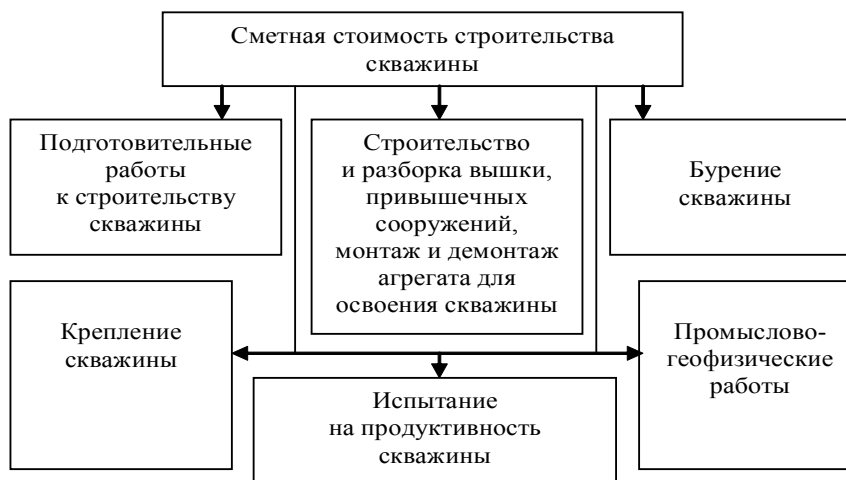
- низкое качество подготовки и повышения квалификации инженеров-сметчиков: роль этой профессии в современных рыночных условиях значительно возрастает;

- сметная стоимость строительства скважин на нефть и газ в подавляющем большинстве случаев определяется отечественными предприятиями в ценах 1984 г. с использованием различных индексов для перехода к текущим ценам, которые в ряде случаев носят слишком общий характер. Их расчетная база не в полной мере учитывает особенности конструктивных решений по конкретному объекту, они также имеют значительные погрешности, что недопустимо в условиях острого дефицита финансовых ресурсов, направляемых на освоение нефтяных и газовых месторождений.

Среди направлений улучшения системы ценообразования при строительстве скважин на нефть и газ следует отметить совершенствование методологии определения стоимости строительства скважин на всех стадиях их жизненного цикла с постепенным переходом на ресурсный метод расчета на основе укрупненных показателей нормируемого расхода трудовых и материальных ресурсов.

Для определения достоверной стоимости строительства скважин на нефть и газ необходимо, на наш взгляд, провести разделение всего процесса строительства на организационно-технические модули, исходя из технологии работ, проводимых при строительстве скважин, а также с учетом последовательности и продолжительности работ. Под модулем следует понимать комплекс работ, объединенных на основе указанных параметров.

При реализации предлагаемого процессно-стоимостного подхода к управлению стоимостью строительства скважин на нефть и газ можно разделить на следующие организационно-технологические модули (см. рис.).

Организационно-технологические модули сметной стоимости строительства скважины

Организационно-технологические модули можно разделить на отдельные процессы, исходя из последовательности, продолжительности работ, а также оснащения буровым инструментом. Например, модули «Бурение скважины» и «Крепление скважины» можно разделить на такие процессы, как направление, кондуктор, эксплуатационная колонна, хвостовик-фильтр или открытый ствол (в зависимости от конструкции скважины).

Для определения стоимостных показателей по каждому процессу нами предлагается предварительно рассчитывать сметные цены эксплуатации буровой установки (сметной расценки одного машино-часа) на основе «Методических указаний по разработке сметных норм и расценок на эксплуатацию строительных машин и автотранспортных средств» [2].

Основная формула для расчета сметной цены эксплуатации буровой установки в рублях за машино-час выглядит следующим образом:

$$C_{\text{маш}} = A + P + B + Z + \Xi + C, \quad (1)$$

где A – часть амортизационных отчислений на полное восстановление; P – затраты на выполнение всех видов ремонта и техническое обслуживание; B – затраты на замену бурового инструмента; Z – затраты на оплату труда рабочих, занятых в управлении установкой; Ξ – затраты на энергоносители; C – затраты на смазочные материалы.

Часть амортизационных отчислений на полное восстановление машины может быть определена по формуле:

$$A = B * H_a * K_a / T, \quad (2)$$

где В – восстановительная стоимость буровой установки, руб.; H_a – норма амортизационных отчислений, доли ед.; K_a – коэффициент к норме амортизационных отчислений, учитывающий отраслевую и региональную специфику использования строительных машин, а также интенсивность их использования; Т – годовой режим работы буровой установки, маш.-ч.

Затраты на выполнение всех видов ремонта и техническое обслуживание можно рассчитать по формуле:

$$P = B * H_p * K_k / T, \quad (3)$$

где В – восстановительная стоимость буровой установки, руб.; H_p – норма годовых затрат на ремонт и техническое обслуживание, доли ед.; K_k – коэффициент корректировки годовой нормы затрат на ремонт и техническое обслуживание, учитывающий более высокий качественный уровень импортных машин (в соответствии с МДС 81-3.99 может иметь значение от 0,5 до 0,7); Т – годовой режим работы буровой установки, маш.-ч.

Расчет затрат на замену бурового инструмента можно определить как сумму частных от деления затрат на буровой инструмент на время использования соответствующего бурового инструмента по формуле:

$$B = \sum_{i=1}^i \frac{Z_i}{T_i}, \quad (4)$$

где Z_i – затраты на i-й буровой инструмент, руб.; T_i – время использования i-го инструмента, маш.-ч.

Затраты на оплату труда рабочих, занятых в управлении буровой установкой, можно рассчитать по формуле:

$$Z = \sum_{i=1}^i C_i * K_p, \quad (5)$$

где C_i – часовая тарифная ставка рабочего i-го разряда, руб./маш.-ч.; K_p – районный коэффициент, доли ед.

Показатели затрат на энергоносители и смазочные материалы исчисляются на основе данных об уровне их расхода и соответствующих сметных цен.

В качестве примера приведем результаты сравнительного анализа расчетов сметной стоимости строительства наклонно-направленной и горизонтальной нефтяных скважин для Арланского месторождения Республики Башкортостан на основе традиционного (базисно-индексного) метода и с использованием ресурсных показателей (см. табл.).

Сравнение различных методов определения стоимости строительства скважины

Показатель	Сметная стоимость, тыс. руб.		Снижение сметной стоимости, %
	базисно-индексный метод	по ресурсным показателям	
Стоимость строительства наклонно-направленной скважины	2207,7	2106,9	5,0
Стоимость строительства горизонтальной скважины	2176,4	2116,9	3,0

Применение ресурсного метода, на наш взгляд, обеспечивает достоверное определение стоимости строительства скважин в условиях рыночных отношений. Расчет на основе ресурсных показателей позволяет определять реальную стоимость строительства скважин, а не некоторую усредненную по региону. Преимущество данного метода заключается в его гибкости при учете затрат по строительству скважин при использовании новых технологий.

Литература

1. Карпов В.Г., Суркова Т.Г. Проблемы совершенствования ценообразования в строительном комплексе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 1.
2. Методические указания по разработке сметных норм и расценок на эксплуатацию строительных машин и автотранспортных средств (МДС 81-3.99) / Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 2000. – 41 с.

Логистический подход к управлению устойчивым развитием предприятия

Т.САЛИНА, В.МОДЯНОВА

Сущность устойчивого развития предприятия. В условиях нестабильности экономики все чаще возникают кризисные ситуации, которые необходимо преодолевать, сохраняя при этом способность к устойчивому развитию. Продолжительность кризиса в среднем может составлять от 0,5 до 3 лет. В течение этого периода предприятие может функционировать, получая доходы за счет имеющегося минимального потенциала (финансовые сбережения, заключенные контракты, участие в федеральных программах), однако такая деятельность ведет предприятие к стагнации или банкротству, характеризуется отсутствием положительной динамики технико-экономических показателей. Таким образом, в условиях кризиса предприятие зачастую не обладает необходимым и достаточным потенциалом для адекватного преодоления кризиса. Поэтому важным фактором стабильности является наличие у предприятия соответствующего потенциала, обеспечивающего его развитие в настоящий момент и в будущем с учетом возможных кризисных явлений. Подобное состояние предприятия в экономической науке называется «состояние устойчивого развития». При устойчивом развитии предприятия ключевые показатели его деятельности находятся в допустимых пределах даже в период кризиса.

На основе определений, существующих в современной экономической науке, предлагается следующий подход к толкованию термина «устойчивое развитие». Под устойчивым развитием предприятия понимается состояние постоянного, в пределах его жизненного цикла, улучшения основных показателей экономической деятельности при одновременном выявлении и предотвращении негативных последствий воздействия внешних и внутренних факторов среды на ранних этапах их проявления

Салина Татьяна Константиновна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента в нефтегазохимическом комплексе Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. E-mail: Saltanya@yandex.ru

Модянова Вероника Андреевна, аспирант кафедры организации и управления Санкт-Петербургского государственного горного института им. Г.В.Плеханова (технический университет). E-mail: verona1604@mail.ru

(политических, экономических, социальных, экологических) за счет созданного и поддерживаемого в необходимых пределах ресурсного потенциала (материального, финансового, информационного и др.).

На современном этапе для многих отечественных предприятий характерны низкое качество производственного процесса, неэффективное использование финансовых средств, рост кредиторской и дебиторской задолженности, увеличение запасов и издержек на их обслуживание, превышение нормативов оборотных средств. Все это приводит к потере устойчивости предприятий, что обуславливает необходимость развития инновационных процессов в функционировании отечественных предприятий.

Значительные объемы потребляемых ресурсов, их широкая номенклатура, разветвленность и протяженность коммуникаций определяют актуальность задач совершенствования управления закупками, складированием и доставкой минерально-сырьевых ресурсов, контроля процесса товародвижения и качества планирования поставок и перевозок и необходимых для них финансовых ресурсов. С нашей точки зрения, цепь поставок – это линейно-упорядоченное множество физических и/или юридических лиц, действия которых направлены на перемещение и преобразование материальных ресурсов – от стадии сырья и исходных материалов и до доставки готовых продуктов конечному потребителю.

Обеспечение устойчивого развития предприятий возможно только при рассмотрении всей цепи поставок товаров от места добычи до перерабатывающих заводов и посредников, реализующих товар конечным потребителям. Формирование межфирменных коммуникаций, включающих производителей, торгово-посреднические фирмы, финансовые структуры, осуществляется в рамках интегрированных цепочек поставок, где в роли системного интегратора выступают логистические компании. Такой подход реализуется в рамках логистической концепции управления цепью поставок.

Логистический подход к управлению цепями поставок ресурсов предприятия. Основой экономической деятельности предприятия является добавленная стоимость и стремление к ее максимизации. Добавленная стоимость создается по этапам цепи поставок от источников первичного сырья до конечного потребителя. Физическое получение продукта основано на процессах преобразования и движения материальных потоков.

Формированию потенциала предприятия может способствовать производство продукции с минимальными затратами ресурсов в цепи поставок, для чего необходимо, с одной стороны, оптимизировать собственно производственные процессы, а с другой – обеспечить поддержание постоянного баланса между потребностями и поставками. Этого можно достичь на основе интеграции и балансирования локальных процессов на всем протяжении цепи создания добавленной стоимости.

Как показывает практика, оптимизация связей между производственными и распределительными процессами является наиболее сложной проблемой с точки зрения возможностей оптимизации цепи поставок предприятия в целях его устойчивого развития. Данный аспект является основным предметом управления цепями поставок с использованием логистического подхода.

Ключевым понятием в логистике является «поток». Потоки, в свою очередь, формируются поставками. Вместе с развитием кооперации и специализации предприятий развивались и методы управления поставками.

Особую значимость логистика как наука об изучении потоковых процессов и эффективной организации управления этими процессами получает применительно к сфере поставок материальных ресурсов предприятия.

Управление цепью поставок ресурсов предприятия на основе логистического подхода способствует оптимальной организации экономических потоков, а также повышает результативность управления цепями поставок, что в дальнейшем может способствовать достижению устойчивого развития предприятия.

Управление цепями поставок является целостной концепцией управления предприятиями, объединяющей в себе передовые организационные принципы и возможности современных информационных технологий. Эта концепция тесно связана со стратегией экономической деятельности субъектов хозяйствования.

Управление цепями поставок направлено на оптимизацию как межорганизационного взаимодействия на основе современных методов управления и информационных технологий, так и внутрифирменных процессов. Практика реализации управления цепями поставок позволяет говорить о том, что эта концепция является основной в современной логистике и будет стремительно развиваться и в дальнейшем.

Управление цепями поставок направлено на достижение двух основных эффектов:

- увеличение дохода от продаж продукции/услуг за счет повышения уровня сервиса, точности поставок и снижения колебаний спроса;
- уменьшение объема затрат за счет снижения уровня запасов, сокращения накладных и транзакционных издержек в закупках, складировании и сбыте, а также за счет улучшения использования производственных мощностей.

Основными задачами управления цепями поставок для целей устойчивого развития предприятия являются:

- формирование эффективной цепи поставок предприятия;
- повышение качества прогнозов спроса и точности поставок;
- организация мероприятий по снижению рисков;
- выбор поставщиков;
- определение оптимального уровня обслуживания потребителей;
- управление запасами в цепи поставок;
- снижение время изготовления продукции, поставок и общего цикла выполнения заказа;
- достижение эффективной интеграции и координации поставок.

Решение указанных задач направлено на достижение целей устойчивого развития предприятия: повышение прибыли, увеличение доли рынка и минимизация совокупных затрат в цепи поставок для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности на долгосрочную перспективу. Для достижения этих целей имеется комплекс различных стратегий, концепций, методов и технологий, комбинации которых способствуют значительному повышению эффективности цепи поставок в различных отраслях экономики.

Экономику предприятия и его организационную структуру в целях его устойчивого развития на основе управления цепями поставок целесообразно рассматривать с точки зрения этапов продвижения материальных ресурсов в цепи поставок (рис. 1) [1].

Всю совокупность обозначенных выше функциональных областей управления предприятием можно объединить в три блока: управление финансами; управление жизненным циклом продукции; управление цепями поставок на основе логистического подхода.

Управление жизненным циклом продукции объединяет в себе все стадии разработки, изготовления и использования продукта. На долю управления жизненным циклом изделия приходится около 25 % обеспечения устойчивости развития предприятия. Управление финансами интегрирует в себе функции управленческого учета и управления финансовыми потоками, его доля в обеспечении устойчивости составляет около 35 %. Управление цепями поставок, основанное на принципах логистики, отвечает за согласование потребностей и поставок интегрированно по всей цепи создания добавленной стоимости и за физическую реализацию преобразования материальных потоков в цепи создания добавленной стоимости. Эффективность или неэффективность данного подхода может определять около 40 % обеспечения устойчивости функционирования предприятия.

Основные элементы управления предприятием для целей его устойчивого развития представлены на рис. 2.

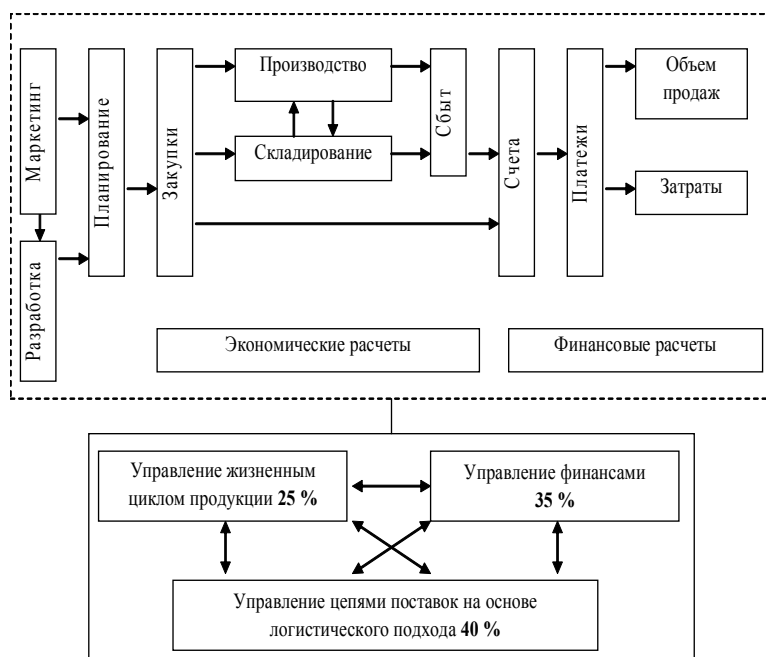

Рис. 1. Функции управления предприятием

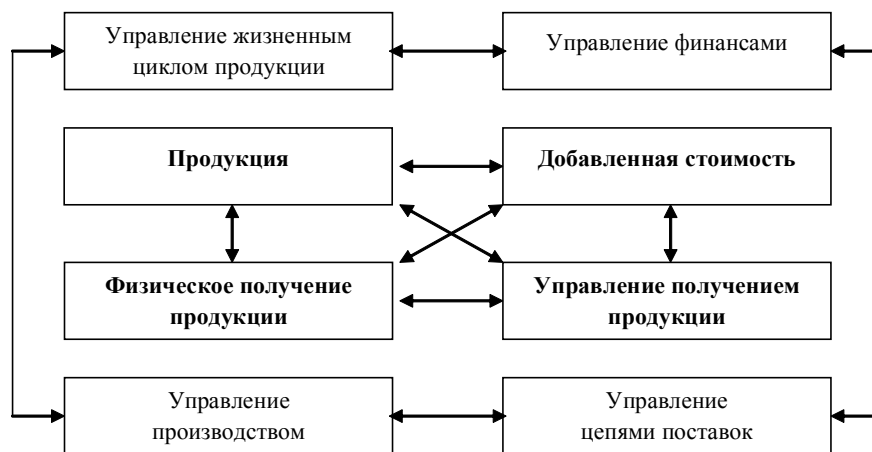

Рис. 2. Основные элементы управления предприятием

Все рассмотренные «движущие силы» экономики предприятия тесно связаны друг с другом. Управление жизненным циклом изделий связано с управлением цепями поставок, например, через подключение поставщиков и службы маркетинга уже на ранних стадиях к разработке новой продукции. Синхронизация материальных и информационных потоков положительно скажется на финансовых потоках. Эффективной является и оптимизация производственных и логистических процессов параллельно с оптимизацией взаимосвязей между этими процессами [2].

Таким образом, управление цепями поставок, наряду с управлением финансами, жизненным циклом изделий, является одним из основных элементов факторов устойчивого развития предприятий и определяет до 30 % дохода предприятия.

Примеров успешного управления цепями поставок на практике можно привести немало. Реализованные проекты по управлению цепями поставок показали возможность снижения общих затрат в цепи поставок до 60 %, уровня запасов – до 60 %, времени изготовления и поставок – до 50 %, повышения точности поста-

вок – до 60 %, улучшения использования мощностей – до 20 %, повышения прибыли за счет оптимизация процесса создания стоимости и снижения транзакционных издержек в области закупок и сбыта – до 30 %, повышения качества продукции – до 30 %, увеличения оборота и доли рынка за счет повышения скорости реакции и гибкости цепей поставок – до 55 %. Учитывая, что доля операционных затрат в цепи создания стоимости, приходящаяся на цепи поставок, составляет до 75 %, а до 80 % стоимости конечного продукта зависит от решений, принятых на этапе построения цепи поставок, значение эффективного управления цепями поставок трудно переоценить [1].

Оптимизация цепи поставок на примере ООО «КНАУФ ГИПС КОЛПИНО». Результаты проведенного анализа производственной деятельности данного предприятия свидетельствуют о том, что существующая система управления не способна обеспечить достижение целей устойчивого развития.

На предприятии наблюдается территориальная разобщенность структурных подразделений, поставщиков, потребителей, несовпадение интересов в процессе производства и управления. Связи между ними четко не определены, зачастую устанавливаются случайно. Взаимодействие структурных подразделений по организации и управлению движением ресурсов осуществляется не комплексно, отсутствует организационная структура по выработке решений (предложений) по оптимизации потоковых процессов – материального, финансового, информационного (рис. 3). Указанные недостатки существенно влияют на устойчивость функционирования предприятия. С целью их устранения на предприятии целесообразно создать логистическое подразделение, структура которого представлена на рис. 4.

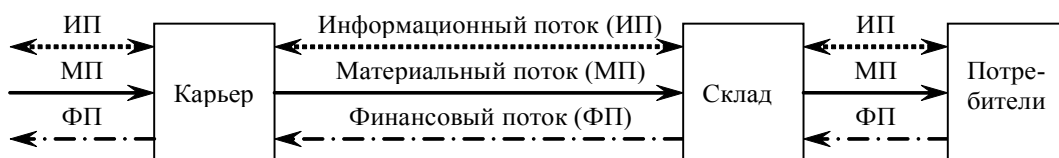

Рис. 3. Схема цепи поставок ресурсов предприятия

Рис. 4. Структура логистического подразделения

Основными функциями специалистов логистического подразделения должны стать:

- в сфере обслуживания информационного потока – составление в короткие сроки необходимой документации, доступность и полнота информации, создание эффективной системы обмена информацией (ее получение, обработка и доведение до исполнителя);
- в сфере обслуживания материального потока – материально-техническое снабжение, транспортное обеспечение, хранение материальных ресурсов, контроль за качеством материальных ресурсов;
- в сфере обслуживания финансового потока – оптимальное размещение, использование, перераспределение финансовых ресурсов и источников их формирования; обеспечение оптимального направления финансового потока и контроль за ним.

В ходе исследования определены затраты на формирование и обслуживание логистического подразделения (табл. 1).

Таблица 1

Затраты на формирование и обслуживание логистического подразделения, руб.

	Специалисты				Итого за месяц	Итого за год
	1	2	3	4		
Оклады	30000	25000	25000	25000		
ФОТ	49872	41872	41872	41872	175488	2242986
Налоги с ФОТ	12966,72	10886,72	10886,72	10886,72	45626,88	583176,36
Расходы на обустройство рабочего места	45000	40000	40000	40000	165000	165000
Прочие расходы	498,72	418,72	418,72	418,72	1754,88	1754,88
Итого					387869,76	2992917,2

При анализе полученных данных установлено, что показатели затрат, приходящихся на процессы, требующие логистического обслуживания (ЛО), после внедрения логистического подразделения в систему управления предприятием снизились на 14 % (табл. 2).

Таблица 2

Показатели затрат после введения логистического подразделения в систему управления предприятием

	Общие затраты, руб.	Затраты на процессы, требующие ЛО, руб.	Относит. величина затрат на процессы, требующие ЛО, %	Общие затраты после внедрения мероприятия, руб.	Затраты на процессы, требующие ЛО, после внедрения мероприятия, руб.	Относит. величина затрат на процессы, требующие ЛО «после» (от общих затрат «до»), %
Амортизация	33196438,5	15270361,7	9,3	17416323,3	8011508,0	4,9
ГСМ	17960976,0	7723219,6	4,7	9423124,2	4051943,4	2,5
З/части, материалы	7107419,0	2061151,5	1,3	3728867,1	1081371,4	0,7
Прочие услуги	16608986,2			16608986,2		
ФОТ	34212690,4	16764218,3	10,3	17949494,0	8795252,1	5,4
налоги с ФОТ	8895299,5	4358696,7	2,7	4666868,4	2286765,5	1,4
Накладные расходы	28709081,9			28709081,9		
Прочие расходы	16724679,6			8774508,3		
Итого	163415571,3	46177647,9	28,3	122686239,9	24226841,2	14,3

В результате для рассматриваемого предприятия чистый эффект составляет приблизительно 12 %, что в денежном выражении составляет около 20 млн рублей, которые можно использовать для преодоления возможных негативных последствий внешней и внутренней среды в будущем, обеспечивая тем самым устойчивый характер развития. Концентрация внимания на совершенствовании логистических операций и, как следствие, на обслуживании клиентов будет способствовать получению конкурентных преимуществ.

Литература

1. Иванов Д.А. Управление цепями поставок. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 660 с.
2. Олле В. Производство в партнерстве – логистическая концепция завода Фольксваген Саксония // Логистика и управление цепями поставок. – 2008. – № 2.

Особенности функционирования российского рынка инноваций

О.КАЗАКОВА

Социально-экономические условия становления и развития российского рынка инноваций. В современной экономике развитие социально-экономических систем определяется все усиливающимися ограничениями, связанными с состоянием экономических ресурсов. Обострились сырьевая, энергетическая, экологическая, продовольственная проблемы, в одной сфере деятельности наблюдается избыток рабочей силы, в другой – дефицит. В таких условиях эффективность управления и реализация инновационного развития социально-экономических систем определяется системным применением достижений науки и техники в производстве и управлении.

Реальная действительность свидетельствует о том, что развитие экономических взаимосвязей в значительной степени обусловлено трансформацией рыночных отношений. Так, традиционный товарный рынок вследствие бурного развития НТП трансформируется в инновационный рынок, основанный на иных механизмах функционирования. Развитие рынка инноваций приводит к возникновению новой перспективной рыночной среды. Стратегическое направление развития рынка инноваций заключается в создании более эффективной рыночной среды, соответствующей новому этапу развития НТП. Изучение этого процесса позволяет осуществлять целенаправленную политику его развития в сторону повышения его эффективности в рамках как национальной, так и мировой экономики.

Важнейшей предпосылкой экономического роста и решения на этой основе социальных и экологических проблем является эффективное использование всех имеющихся в распоряжении общества ресурсов, в том числе интеллектуального и научно-технического потенциала. Высокий уровень научных исследований и научно-технических разработок российских ученых и специалистов широко известен во всем мире. Слабым звеном научно-технической сферы России является низкий уровень коммерциализации достигнутых научно-технических результатов, что в значительной мере обусловлено недостаточным уровнем развития рыночных отношений.

Приоритетное развитие сырьевых отраслей, ставших к настоящему времени ведущими в российской экономике, не способно кардинально и надолго решить задачу экономического подъема. Сырьевые отрасли – это основа индустриальной экономики России, придающая ей особую устойчивость, но не главная ее движущая сила, и два этих понятия нельзя смешивать.

Россия, по некоторым оценкам, обладает 28 % мировых запасов минерально-сырьевых ресурсов и к 2015 г. в 2 раза увеличит их внутреннее потребление и поставки на экспорт. Развитие на этой основе приведет к некоторому росту ВВП, но радикального улучшения уровня жизни не произойдет – по этому показателю на душу населения Россия сейчас отстает от высокоразвитых стран в десятки раз. При этом необходимо учитывать сильную конкуренцию и высокую насыщенность мирового рынка нефтегазового сырья, приносящего основной валютный доход, а также (в силу главным образом географических и природно-климатических причин) чрезвычайно высокие капиталоемкость отечественных сырьевых отраслей и себестоимость их продукции. Например, порог неотрицательной рентабельности российской нефти в 2,5 и более

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kazakovaohana@mail.ru

раз выше, чем нефти стран ОПЕК. Кроме географических и природно-климатических условий разработки месторождений, существует дополнительная группа факторов, оказывающих негативное влияние на конкурентоспособность российского нефтегазового экспорта: высокий уровень транспортных тарифов и расходов, амортизации оборудования, налогообложения, стоимости геолого-разведочных работ и обустройства месторождений и т. д.

Анализ современного развития мировой экономики показывает, что сложилась устойчивая тенденция опережающего роста обрабатывающих отраслей, производящих наукоемкую продукцию. Так, за период 2000–2007 гг. объемы продаж обрабатывающей промышленности основных индустриальных стран в сопоставимых ценах выросли на 50 %, тогда как высокотехнологичный сектор – на 137 %. Соответственно, его доля в структуре обрабатывающей промышленности увеличилась с 7,6 до 12 %. По экспертным оценкам, в США и некоторых странах Западной Европы 15–25 % прироста ВВП происходит за счет опережающего роста высокотехнологичной промышленности. В таких странах, как США и Япония, прирост национального дохода на 65–80 % достигается за счет научно-технической сферы. В России же эта доля в лучшие годы не превышала 30–40 %, что свидетельствует о низкой эффективности научно-технического потенциала и о тяготении экономики к экстенсивному типу развития.

Анализ рынка наукоемкой продукции в РФ существенно затруднен, во-первых, в связи с отсутствием единой методологии учета, сбора и предоставления статистической информации о производстве и реализации наукоемкой продукции, во-вторых, в связи с производством непрофильной продукции, в-третьих, в связи с неразвитостью механизмов функционирования рынка.

Вместе с тем данные официальной статистики позволяют сделать вывод о том, что динамика наукоемкости промышленного сектора в российской экономике существенно выше уровня, фиксируемого некоторыми экспертами. Падение показателя наукоемкости происходило неравномерно. Это связано как с инфляционным финансированием научных исследований (до известного изменения денежно-кредитной политики ЦБ России и Минфина), так и с резким падением производства. Стабилизация и незначительный рост этого показателя объяснялись продолжавшимся падением промышленного производства в РФ, существенное падение – более резким уменьшением затрат на НИОКР из-за финансового кризиса августа-сентября 1998 г. по сравнению с темпами сокращения промышленной продукции за год. Наконец, в результате позитивных изменений в российской экономике в 2000–2008 гг. имел место восстановительный экономический рост. Темпы абсолютного увеличения расходов на НИОКР впервые за указанный период превзошли темпы прироста наукоемкой продукции.

Динамика объемов наукоемкого сектора российской промышленности во многом коррелирует с темпами падения или роста выпуска оборонно-промышленного комплекса, а расхождение объясняется за счет роста продукции атомного комплекса и наукоемкой части химической промышленности.

Стабилизация и рост выпуска наукоемкой продукции пока носит неустойчивый характер. Слабое развитие внутреннего российского рынка в конечном итоге может привести к подрыву процесса восстановления производства и переходу к инвестиционной фазе экономического роста.

Специфика научного рынка в реально сложившихся в российской экономике условиях определяется рядом факторов, основными из которых являются следующие:

- слабая интеграция с мировым рынком;
- недостаточная заинтересованность производственных организаций во внедрении научных новшеств и изменении сложившихся технологий;
- отсутствие механизма передачи результатов академической науки в отраслевую;

- высокая зависимость научных коллективов и ученых от бюрократических структур;
- практическое отсутствие государственной и иных видов поддержки предпринимателей в науке;
- низкие темпы обновления основных фондов;
- низкий уровень ресурсного обеспечения исследований и разработок;
- низкий, в соответствии с мировыми стандартами, уровень материального обеспечения ученых и специалистов, занятых в сфере науки.

Это неполное перечисление факторов позволяет судить о серьезных трудностях, имеющихся в сфере становления научного рынка, и о том, что его реальное состояние весьма далеко от представлений о свободном рынке.

Сложная динамика социально-экономического развития, наличие кризисных явлений в российской экономике крайне негативно отражаются на научно-технической и образовательной сферах деятельности, приводят к значительным экономическим потерям России на мировом рынке наукоемкой продукции и услуг, самым непосредственным образом затрагивая национальные интересы государства.

Положение российских технологий на мировом рынке высоких технологий оценивается как неудовлетворительное: доля наукоемкой продукции России сегодня не превышает 0,3 % от объема рынка.

Подобная ситуация складывалась под влиянием многих факторов, основной из которых – низкий уровень финансирования научных исследований и инновационной деятельности.

На НИОКР в России выделяется лишь 10 % всего объема инвестиций, тогда как в европейских странах аналогичный показатель составляет 50 % и выше. При этом характерная черта российского сектора наукоемкой продукции – нарастающий «маркетинговый перекос» в сторону технологических инноваций. Акцент смещается с создания новых технологий на их продвижение на рынок и потребление.

Инновационная деятельность в России характеризуется значительным научно-техническим потенциалом и низким результирующим показателем. В настоящее время разработку и освоение инноваций осуществляют только около 6,2 % промышленных предприятий (для сравнения: в США этот показатель составляет около 30 %), что обуславливает низкий спрос на рынке научно-технической продукции. В то же время в расчете на один рубль затрат инновационно активные предприятия обеспечивают объемы выпуска продукции в 7 раз большие, чем при производстве, основанном на традиционных технологиях.

Таким образом, для распространения рыночных отношений в научно-технической сфере; обеспечения выхода конкурентоспособной научно-технической продукции на внутренний и мировой рынки; замещения импортной продукции на внутреннем рынке и перевода на этой основе национальной экономики в стадию устойчивого экономического роста требуется создать совокупность условий и механизмов, благодаря которым покупатели и продавцы научно-технической продукции и услуг научно-технического характера могли бы контактировать друг с другом с целью покупки или продажи этой продукции или услуг – то есть речь идет об обеспечении эффективного развития рынка инноваций.

Информационное обеспечение и регулирование рынка инноваций. К настоящему времени в России сложилась определенная организационная структура управления развитием научно-технологического комплекса. Взаимодействие различных управленческих структур выстроено в соответствии с конституционной нормой по разграничению полномочий федеральных, региональных и ведомственных органов власти, что обеспечивает возможность эффективного решения проблем и регулирования аспектов научной деятельности в сфере общенациональных интересов.

Важнейшей задачей государственного регулирования в инновационной сфере является обеспечение финансовой поддержки реализации инновационных проектов,

причем не столько путем прямого финансирования из госбюджета, сколько посредством создания условий для осуществления инноваций частным капиталом, то есть через формирование многоканальной системы финансирования инновационной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что управление разработкой и внедрением инноваций неразрывно связано с постоянным принятием решений и осуществлением контроля за их реализацией. Оба эти вида деятельности предполагают получение и переработку определенной информации – как о внешней среде, так и о процессах, происходящих внутри конкретного предприятия. Поэтому можно говорить о существовании внешней и внутренней информационной среды, в которой потенциально содержится информация для осуществления актов принятия решений об инновациях и контроля их исполнения. Информационная среда является важнейшей частью процессов разработки и внедрения нововведений и требует для своего формирования и поддержки значительных усилий и ресурсов на всех стадиях инновационной деятельности. Очевидно, что чем глубже информационная проработка на начальной стадии принятия решения об инновации, тем более обоснованным будет принятое решение, а следовательно, успешнее будет и его реализация. Без должного информационного обеспечения успех нововведений бывает случайным, а в некоторых случаях недоучет определенных факторов вследствие недостаточной информированности является причиной отказа от инновации на более поздних стадиях ее реализации.

На стадии появления идеи об инновации большее значение имеет внешняя информация. В условиях информационного бума, с одной стороны, и информационного голода предприятий в области новой техники и технологий, с другой стороны, информация об инновациях приходит на предприятия разными, порой неожиданными путями. Таким образом, отсутствие системы информирования предприятий о достижениях в конкретных областях науки и техники, несформированность рынка информационных услуг такого вида в современных условиях является серьезной проблемой.

На стадии принятия решения об инновации роль информационной поддержки этого процесса возрастает. Качество принимаемого решения во многом зависит от объективности, всесторонности, достоверности, точности, полноты и других качеств информации, используемой при принятии решения. На этой стадии внешняя информация об инновации должна быть увязана с внутренней. Желаемые параметры нововведения должны быть соизмерены с возможностями предприятия, его готовностью к инновации.

На стадии внедрения инноваций также возникают проблемы с недостатком информации. Для технологических и технических инноваций при освоении новой техники и технологий возникает много проблем при наладке оборудования и в процессе «доведения» технологии. Как отмечают специалисты, раньше можно было посетить другие предприятия, поделиться опытом, позаимствовать идеи, узнать технологические параметры, режимы обработки и т. п. Сейчас это стало практически невозможно, обмена информацией между предприятиями не происходит. Во многом это обусловлено тем, что некоторые инновации направлены на освоение производства продукции взамен импортного аналога, но лицензия, патент и другая документация не покупаются, так как в этом случае инновация теряла бы всякий смысл. Основной целью подобных нововведений является удешевление продукта, повышение конкурентоспособности за счет низкой цены. Здесь неформальные каналы выступают в качестве одного из основных источников информации.

С учетом вышеотмеченных проблем обеспечение информационной поддержки инновационной деятельности должно включать:

– создание и пополнение банков данных научно-технических результатов и потенциальных возможностей исполнителей научно-технических программ и проектов по приоритетным направлениям;

- осуществление связи с удаленными информационными центрами и базами данных, в том числе зарубежными;
- обеспечение доступа заинтересованных организаций и лиц к информационным базам данных (ИБД) и информационным ресурсам сети Интернет в области инновационной деятельности;
- поиск и отбор инновационных проектов, предложений по производству наукоемкой продукции для организаций и физических лиц, заинтересованных в их финансировании;
- создание и пополнение банков данных о потребительских свойствах товаров ведущих фирм и т. п.

Отмеченные условия и методы повышения информационной обеспеченности рынка инноваций позволят не только активизировать взаимообменные потоки на этом рынке, но и будут способствовать активизации инновационной деятельности за счет одновременного управления временным и информационным ресурсом развития.

* * *

Исследование строения и динамики рынка инноваций позволило выделить особенности его функционирования, которые заключаются в следующем: он традиционно является новым для выходящей на рынок организации (в силу новизны разработанного продукта приходится иметь дело с неизвестными потребителями); кроме того, он неэластичен вследствие ограниченного влияния ценовой политики на объем сбыта и характеризуется ограниченным количеством покупателей и продавцов.

Темпы современного экономического развития в условиях эффективного информационного обмена предъявляют особые требования к скорости развития научно-технического прогресса. Однако следует отметить, что особенностью товарного рынка является наличие периода запаздывания, определяемого скоростью внедрения инноваций в производство. На рынке инноваций данный временной интервал сокращается за счет непосредственного обращения на рынке самих инноваций, минимизируя время их поиска, адаптации и внедрения. Следовательно, эффективность функционирования рынка инноваций выше эффективности традиционного товарного рынка (как минимум на этот временной интервал). Таким образом, вопросы создания, функционирования и развития рынка инноваций имеют первостепенное значение при исследовании вопросов эффективного развития экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов, определяющих ускоренные темпы развития НТП.

Литература

1. Вертакова Ю.В. Управление инновациями: теория и практика. – М.: Изд-во «Эксмо», 2008.
2. Кочубей В.Ю. Информационное обеспечение инновационной деятельности научной организации службами информации // Информационное обеспечение инновационной деятельности: материалы междунар. семинара, Минск, 15–16 апреля 2003 г. – Мн.: КНТ при СМ РБ, РНТБ, 2003.
3. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / под ред. Ю.В.Яковца. – СПб.: Гуманистика, 2003.
4. Управление инновациями / под ред. В.Юфа. – М.: Изд-во «Альпина Бизнес Букс», 2008.
5. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М.: Экономика, 2004.
6. www.gks.ru
7. www.economy.gov.ru

Региональная инновационная система и факторы риска

И.КОЩЕГУЛОВА, П.ИВАНОВ

В настоящее время вследствие намеченного руководством страны перехода России на инновационный путь развития все большую актуальность приобретает проблема оценки уровня развития региональной инновационной системы, а также ее инновационного потенциала. Проблемам региональной инновационной системы (РИС) посвящены работы таких ученых, как В.М.Ерусалимский, Е.В.Иода, В.И.Меньщикова, С.П.Лапаев, А.С.Зубарев, С.Г.Емельянов, Л.Н.Борисоглебская, Г.Д.Ковалев, К.Фриман и др. Однако до сих пор нет единого определения категории «региональная инновационная система», не разработана единая методология формирования региональных инновационных систем [1, 2/]. Кроме того, актуальной является проблема оценки инновационного риска, недостаточной разработанности методов его оценки, что негативно сказывается на принятии эффективных управленческих решений при планировании инновационного развития регионов. Поскольку региональная инновационная система является частью национальной инновационной системы, то для понимания сущности региональной инновационной системы необходимо определить ее цели и признаки, рассмотреть принципы ее формирования, а также дать трактовку РИС на основе существующих подходов к определению понятия «национальная инновационная система».

По мнению В.И.Меньщиковой, основной принцип формирования региональной инновационной системы – ее подчиненность интересам социально-экономического развития региона (территории) [5, 143]. Это высший приоритет целесообразности создания региональной инновационной системы, по отношению к которому все другие ее цели выступают в качестве средств.

По мнению А.С.Зубарева, С.Г.Емельянова, Л.Н.Борисоглебской [2, 60], основными целями региональной инновационной системы являются:

- создание и воспроизводство инновационного потенциала, обеспечивающего условия устойчивого и опережающего развития ключевых отраслей региона;
- создание условий для ускоренного перехода региональной экономики и предпринимательства к инновационному развитию на основе востребованности отечественных инноваций и передовых зарубежных технологий;
- расширение внутреннего и межрегиональных рынков инновационных продуктов и новых технологий.

Как отмечает С.П.Лапаев, формирование региональной инновационной системы в регионах и ее инновационных преимуществ должно происходить не с опорой на значительные финансовые и технологические ресурсы, то есть материальные преимущества, а с опорой на преимущества малых организаций – предпринимательский динамизм, внутреннюю гибкость и быструю реакцию на изменяющиеся условия, то есть на поведенческие преимущества [4, 83]. По мнению ученого, основными факторами инноваций, которые рассматриваются при формировании региональной инновационной системы, являются следующие:

- рыночные и ресурсные факторы, в том числе потребительские предпочтения;
- взаимоотношения между потребителями и производителями, которые особенно интенсивны в рамках региональной системы;
- исследовательская и внедренческая система, которая генерирует научную и технологическую новизну и внедряет ее в социально-экономическую систему региона;

Коцегулова Ильмира Рустамовна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: ilma2001@mail.ru

Иванов Павел Андреевич, аспирант УГАТУ. E-mail: cjufa84@rambler.ru

- технологические взаимозависимости в регионе, которые наиболее значимы на ранних стадиях протекания инновационных процессов;
- связи и факторы, определяемые государственной политикой в различных областях, а также условия для технологической и экономической деятельности (законодательные нормы и правовое регулирование);
- система образования и обучения, которая способствует развитию навыков, умений и компетенций, необходимых для инновационной деятельности;
- множество других региональных институтов, поддерживающих инновационную деятельность.

В настоящее время сложились три основных подхода к определению понятия «национальная инновационная система» [1]. Во-первых, это рассмотрение национальной инновационной системы как совокупности институтов, деятельность которых направлена на генерирование и диффузию инноваций. Это определение отражает, что инновационные процессы проявляются непосредственно в хозяйственной практике. Основной акцент в данной концепции делается на коммерциализации инноваций, обеспечении практической отдачи от науки и понимании того, что появление нового продукта связано с совместной работой множества хозяйствующих субъектов.

Второй подход связан с интерпретацией национальной инновационной системы как комплекса сопряженных экономических механизмов и видов деятельности, обеспечивающих инновационные процессы. Данное определение более функционально, так как оно подчеркивает динамизм взаимодействия субъектов национальной инновационной системы, переход к нелинейной модели инновационного цикла, оставляя в тени движущие силы инновационных процессов.

Согласно третьему подходу, национальная инновационная система трактуется как часть национальной экономической системы, обеспечивающая органическое встраивание инновационных процессов в поступательное развитие экономики и общества. Согласно данной концепции, создание формальных инновационных структур само по себе не гарантирует успеха нововведений. Необходимо формирование адекватной экономической атмосферы, благоприятного для инноваций социального климата.

Соответственно, региональную инновационную систему также можно рассмотреть с институциональной, процессной и системной точек зрения. При институциональном рассмотрении инновационная система трактуется как комплекс экономических, социальных и политических институтов, осуществляющих определенные виды деятельности в инновационной сфере – создание, диффузию и освоение инноваций. Данные институты, в состав которых входят формальные правила и неформальные ограничения, выступают фундаментальными факторами функционирования и развития инновационной системы, образуют в совокупности институциональную основу управления инновационным развитием региона. Процессное рассмотрение инновационной системы позволяет определить ее как совокупность инновационных процессов в их взаимодействии. Среди участников данных процессов выделяют научные организации, вузы, промышленные предприятия, организации инновационной инфраструктуры, а также государственные и муниципальные органы власти. Данная точка зрения ориентирована на нелинейную модель инновационного процесса и его функции. При системном рассмотрении инновационная система представляет собой органичный элемент системы более высокого уровня. В свою очередь, как и любая другая социально-экономическая система, инновационная система состоит из определенных элементов, которые определяют ее структуру и выделяют в системном пространстве.

Таким образом, если инновационная система в целом представляет собой совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и

осуществляющих свою деятельность при наличии необходимых инструментов поддержки (правовых, финансовых, социальных и др.) со стороны государства и частного сектора экономики, то под региональной инновационной системой следует понимать совокупность взаимосвязанных структур, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах региональных границ [1, 23].

На сегодняшний день до сих пор не сложилось единого мнения относительно основных элементов региональной инновационной системы и их взаимодействия. В.М.Ерусалимский и Е.В.Иода выделяют следующие элементы региональной инновационной системы: генерация знаний, образования и профессиональной подготовки, производство инновационной продукции и услуг, инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение [1]. С учетом того, что региональная инновационная система функционирует в условиях рыночной экономики, сам по себе рынок наукоемкой продукции и услуг может рассматриваться как один из элементов региональной инновационной системы. Конечная цель формирования всех элементов состоит в том, чтобы создать инновационную цепочку «от идеи до рынка», в которой именно логика бизнес-процесса будет определять все движение ресурсов.

По мнению С.П.Лапаева [4], региональная инновационная система может быть представлена в виде взаимодействия следующих подсистем (элементов):

- организации, генерирующие знания о новых продуктах и процессах (вузы, НИИ), главная цель которых – производство новых знаний;
- организации, производящие и реализующие инновационную продукцию (бизнес-структуры), главная цель которых – эффективное производство;
- организации, осуществляющие финансирование инновационных проектов (венчурные фонды, сети «бизнес-ангелов»), главной целью которых является приращение вложенного капитала;
- инновационная инфраструктура (центры трансфера технологий, консалтинговые и обучающие центры, технологические бизнес-инкубаторы и др.), которая призвана выполнять важную функцию снижения рисков взаимодействия и профессионального продвижения новшеств на рынках.

Вследствие институциональных противоречий между первыми тремя элементами именно инновационная инфраструктура обеспечивает РИС системное качество. По нашему мнению, классификация элементов РИС, предложенная С.П.Лапаевым, наиболее полно отражает системность региональной инновационной системы, несмотря на всю противоречивость взаимодействия различных ее элементов.

С учетом вышеизложенного среди основных признаков региональной инновационной системы можно выделить целенаправленность (инновационное развитие), декомпозицию по видам деятельности (основной – получение знаний и производство наукоемкой продукции, обеспечивающий – инновационная инфраструктура), взаимосвязанность подсистем и их элементов, непрерывное развитие.

Таким образом, по нашему мнению, региональная инновационная система – это совокупность государственных, частных и общественных организаций, располагающихся на территории определенного региона, и механизмов их взаимодействия в процессе генерации, распространения и внедрения новых знаний и технологий, формирования инновационной инфраструктуры, производства и сбыта инновационной продукции, осуществляющих свою деятельность на основе реализации инновационного потенциала (правовых, финансовых, кадровых, материальных и др. ресурсов) с целью повышения конкурентоспособности экономики и уровня социально-экономического развития региона.

Для разработки инновационной политики по формированию региональной инновационной системы и принятия управленческих решений по инновационному развитию региона необходимо проведение оценки имеющего инновационного потенциала, выявление факторов инновационного риска, разработка методов его оценки. Понятие инновационного потенциала, обеспечивающего рост системы за счет нововведений, было впервые введено в экономическую модель К.Фрименом. Нововведение, по мнению Фримена, представляет собой систему мероприятий по разработке, освоению, эксплуатации и исчерпанию производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе новшеств [7]. Инновационный потенциал при этом понимается лишь как способность предприятий к восприятию заимствованных новых идей и имитации новых технологий, разработанных в экономически более развитых странах.

Нередко инновационный потенциал отождествляют с одним из аспектов, таких как научный, интеллектуальный, технико-технологический потенциал. Также можно выделить ресурсный подход, согласно которому инновационный потенциал рассматривается как упорядоченная совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъектом рынка. Однако применение такого подхода при исследовании потенциала не является полным, поскольку в различных условиях хозяйственные ресурсы могут быть использованы по-разному, и в конечном итоге они не выступают гарантией одинаковых экономических результатов, а значит, и не служат сопоставимой характеристикой инновационного развития [3, 26].

Одним из подходов к анализу сущности инновационного потенциала является его представление в виде трех составляющих – ресурсной, внутренней и результативной, которые сосуществуют взаимно, предполагают и обуславливают друг друга. Ресурсная составляющая инновационного потенциала отражает возможности отдельных видов ресурсов (кадровых, финансовых, материально-технических, структурных) для осуществления инновационной деятельности в регионе. Институциональная компонента учитывает влияние институциональных факторов на осуществление инновационной деятельности.

Как известно, инновационная деятельность по сравнению с другими видами деятельности в большей степени подвержена рискам, поэтому результативность использования инновационного потенциала во многом зависит от того, насколько точно определены факторы риска, влияющие на различные компоненты инновационного потенциала. По нашему мнению, среди компонентов инновационного потенциала наиболее высоким риском обладает финансовая составляющая, поскольку по сравнению с другими составляющими финансовая обладает большей неопределенностью. Это вызвано тем, что финансовая составляющая через финансовые потоки связывает между собой все компоненты инновационного потенциала в единое целое и обладает более высокой мобильностью и скоростью изменения, чем другие составляющие. В результате этого негативные изменения финансовой составляющей незамедлительно сказываются на результативности использования инновационного потенциала в целом.

С учетом вышесказанного для отражения уровня риска финансовой составляющей ресурсной компоненты и результативной компоненты инновационного потенциала предлагается использовать разработанную методику оценки уровня риска инновационной деятельности, включающую следующие показатели:

- 1) X_1 – доля просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в общем объеме выданных им кредитов, в долях;
- 2) X_2 – доля просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме выданных им кредитов, в долях;
- 3) X_3 – отношение валового регионального продукта к объему инновационной продукции региона, в долях;

4) X_4 – отношение удельного веса организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем объеме организаций к удельному весу объема инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, в долях;

5) X_5 – отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки к числу выданных патентов, млн руб. на 1 патент;

6) X_6 – доля импорта технологий и услуг технического характера в общем внешнеторговом обороте технологий и услуг технического характера, в долях.

Поскольку показатели X_1 – X_6 являются разноразмерными, то они должны быть приведены к безразмерной величине. Нормирование показателей осуществлялось по формуле линейного масштабирования:

$$S_{ij} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

где S_{ij} – нормированный i -й показатель уровня риска j -го региона; x_i – значение i -го показателя j -го региона; $x_{\max}, x_{\min}$ – максимальные и минимальные значения показателя среди регионов.

Далее все нормированные показатели сводятся в один интегральный показатель. Интегральным показателем является индекс риска инновационной деятельности (I_{risk}), который рассчитывается по формуле:

$$I_{risk} = \frac{\sum_{i=1}^n S_{ij} \times w_{ij}}{\sum_{i=1}^n w_{ij}}, \quad 0 \leq I_{risk} \leq 1, \quad (2)$$

где n – число показателей; w_{ij} – вес i -го показателя j -го региона.

Для определения веса i -го показателя j -го региона будем считать нормированные показатели равновесными. Ввиду схожести показателей X_1 и X_2 вес между ними распределяется в равных долях – 0,1 для каждого. Соответственно, остальные показатели имеют веса, равные 0,2. С учетом весов формула расчета индекса уровня риска инновационной деятельности в регионе в нашем случае будет иметь следующий вид:

$$I_{risk} = \frac{S_1 \times 0,1 + S_2 \times 0,1 + S_3 \times 0,2 + S_4 \times 0,2 + S_5 \times 0,2 + S_6 \times 0,2}{0,1 + 0,1 + 0,2 + 0,2 + 0,2 + 0,2}. \quad (3)$$

Апробация методики проводилась по 82 субъектам РФ. Для типологизации регионов предложена шкала, представленная в таблице.

Уровень инновационного риска в регионах России в 2009 г.

Значение I_{risk}	Характеристика	Количество регионов	Доля инновационной продукции*, %
Более 0,4	Высокий инновационный риск	1	0,1
0,3–0,4	Инновационный риск выше среднего	13	4,8
0,2–0,3	Средний инновационный риск	30	55,4
0,1–0,2	Инновационный риск ниже среднего	15	21,1
Менее 0,1	Низкий инновационный риск	23	18,6

Разброс значений I_{risk} по регионам составил от 0,023 в Чукотском автономном округе до 0,404 в Курской области. Республика Башкортостан входит в группу со средним показателем инновационного риска. Несмотря на то, что в группу с низким уровнем инновационного риска вошли 23 региона, у половины из них он связан прежде всего со слабой развитостью самой инновационной деятельности.

Таким образом, для оценки уровня инновационного потенциала необходимо выявление факторов риска, влияющих на его результативность. Предложенная методика оценки инновационного риска позволит получить объективную оценку уровня риска инновационной деятельности в регионах, что будет способствовать принятию соответствующих управленческих решений при проведении инновационной политики, разработке программ социально-экономического развития регионов и других мероприятий.

Литература

1. Ерусалимский В.М., Иода Е.В. К вопросу о сущности и элементах региональной инновационной подсистемы // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 21–25.
2. Зубарев А.С., Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н. Создание региональной инновационной системы – показатель устойчивого развития экономики региона // Инновации. – 2007. – № 7. – С. 59–63.
3. Капреева Е.Г. Инновационный потенциал как основа развития региональных инновационных систем // Инновационная деятельность. – 2009. – № 1. – С. 24–30.
4. Лапаев С.П. Стратегия формирования региональной инновационной системы // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 83–90.
5. Меньщикова В.И. Региональный сегмент национальной инновационной системы: основные элементы // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6. – С. 141–145.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 г.: стат. сб. – [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru>
7. Freeman C. Unemployment and Technical Innovation: A Study of Law // C. Freeman, J. Clark, L. Soete. – London, 1982. – 284 p.

Иностранные инвестиции в условиях перехода России на инновационный путь развития

Г.ГАЛИЕВА

В условиях рыночных отношений и конкуренции привлечение иностранных инвестиций является одним из ключевых вопросов развития экономики. Независимо от отношения к этому вопросу, создание предприятий с иностранными инвестициями – общепринятый в мировой практике инструмент повышения эффективности национальной экономики и ее интеграции в мировой рынок.

При переходе к новой экономике проявляется возрастающая зависимость конкурентоспособности хозяйственных систем как основного индикатора инновационного пути развития от их инвестиционного обеспечения. Отметим, что эта зависимость носит устойчивый, объективный характер.

В условиях глобализации усиливается конкуренция на мировом рынке за средства инвесторов. В структуре целей национального развития на передний план выходят проблемы конкуренции за развитие производства инновационного продукта и увеличение его доли в национальном производстве. Значительную роль здесь играет освоение методов управления ресурсными потенциалами и конкурентоспособностью,

Галиева Гульназ Физратовна, канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры экономической теории Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. E-mail: GalievaGF@mail.ru

определяющими в конечном счете позиции той или иной страны на товарных, финансовых, информационных, долговых и других рынках. Страны с высоким уровнем защиты интересов инвесторов и накопления инновационного потенциала получают конкурентные преимущества в борьбе за инвестиции – важнейший для развития экономики мировой ресурс.

На территории России могут создаваться и действовать инновационные предприятия с иностранными инвестициями различных видов (рис. 1).

Наибольший интерес представляют предприятия с долевым участием иностранных инвестиций (обычно называемые совместными предприятиями). Сфера инновационной деятельности совместных предприятий может быть разнообразной, включая совместное производство, сбыт, проведение НИР и ОКР, строительство сооружений, проведение консультаций, выполнение сервисных работ и обслуживания, транспортировку грузов, выполнение финансовых, страховых и посреднических услуг, обслуживание бытовой сферы [1, 45].

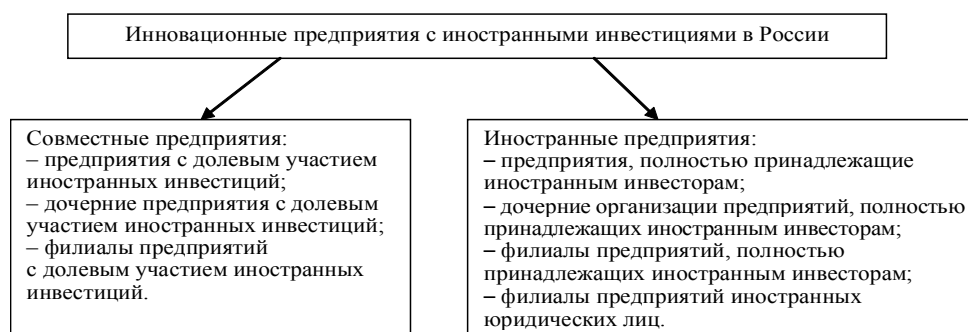

Рис. 1. Виды инновационных предприятий с иностранными инвестициями

В порядке долевого участия в создании инновационных совместных предприятий могут фигурировать, помимо российских, целый ряд иностранных и других сторонних партнеров (рис. 2).

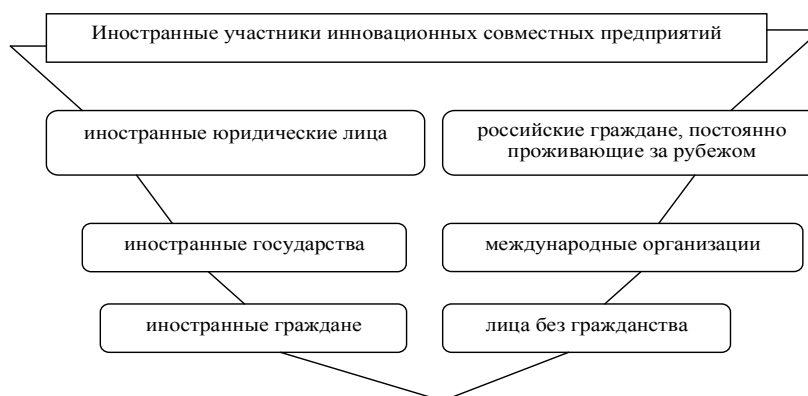

Рис. 2. Возможные иностранные участники создаваемых в России инновационных предприятий

Непременным условием участия в инновационных совместных предприятиях иностранных инвесторов является их правомочность осуществлять инвестиции и вести хозяйственную деятельность в соответствии с законодательством страны их местонахождения, гражданства и (или) постоянного местожительства. Долевое участие иностранных инвесторов может быть реализовано в виде вложения любых имущественных и интеллектуальных ценностей.

Оценка вкладов участников в уставный фонд осуществляется по мировым ценам, а при отсутствии таковых – по договоренности. Оценка может проводиться как в валюте России, так и в иностранной валюте с пересчетом стоимости вклада в рубли по валютному курсу, определяемому Центральным банком России и используемому во внешнеэкономических операциях.

При анализе мирового инвестиционного процесса особый интерес представляет международный кредит как совокупность отношений, опосредующих международное движение ссудного капитала, которое заключается в предоставлении ресурсов нерезидентам на условиях возвратности, срочности и платности. Основными функциями международного кредита являются перераспределение ссудного капитала между странами, ускорение его концентрации и централизации в связи с использованием зарубежных кредитных средств на базе межгосударственных, межправительственных, межбанковских, фирменных, а также многосторонних и иных соглашений, экономия издержек обращения. В последние 20 лет особую роль в развитии международного кредита стали играть транснациональные банки, способные обеспечить высокие обороты мировых финансовых ресурсов, а в ряде случаев – их направленность на решение инновационных задач.

В мировой практике международный кредит используется не только как форма движения капитала, но и для осуществления прямых и портфельных инвестиций, погашения внешней задолженности, финансирования программ по линии международных финансовых институтов, создания стартовых условий реализации инновационных программ и других целей [2, 96].

Положение стран в сложившейся мировой хозяйственной иерархии в значительной мере определяется состоянием и динамикой развития инновационной составляющей национальных экономик. Данный тезис применительно к России нашел подтверждение в первое десятилетие XXI века, когда закрепились позитивные тенденции макроэкономического роста на фоне политической и социально-экономической стабилизации. В этот период выросли рейтинговые оценки ведущих мировых агентств, касающиеся инвестиционного климата в стране. Улучшились условия привлечения прямых инвестиций в российскую экономику, а также приобретения на мировом рынке ссудных инвестиционных ресурсов. Определенная активизация наблюдалась вплоть до кризиса 2008 г. и в секторе портфельных инвестиций. Намечились основные направления инновационного развития экономики.

Особую роль в формировании конкурентоспособности российской экономики играют зарубежные инвестиционные ресурсы. Производственный потенциал страны остро нуждается в инвестировании. В стране, по существу, нет таких отраслей экономики, сфер социального обеспечения, направлений науки, а также регионов, которые не испытывали бы возрастающей потребности в инвестициях, в том числе иностранных. Важная роль иностранной компоненты здесь определяется все еще существующей неразвитостью рыночного мобилизационного механизма российской экономики.

Необходимость стимулирования инвестиционной активности российской экономики как макроэкономической системы диктуется и тем обстоятельством, что, несмотря на продолжавшийся практически в течение всего первого десятилетия XXI века, вплоть до кризиса, рост макропоказателей, его качественные параметры не отвечали задачам эффективной структурной перестройки и перехода на новую, более приемлемую для России модель международной специализации.

Условия, в которых современные технологические системы, новые коммуникационные технологии, квалифицированные кадры, современное управление, информация превращаются в решающие предпосылки экономического роста, зависят от состояния инвестиционной сферы, но не столько от объема инвестиций, сколько от их качества, соотношения отдельных их видов, синергетического эффекта

инвестирования. Россия вплотную подошла к осознанию (на уровне научной общественности, властных структур и части бизнеса) первостепенной значимости инвестиционного обеспечения инновационного пути развития хозяйственных систем.

Для России прямые иностранные инвестиции на данном этапе развития имеют позитивное значение прежде всего как фактор подъема экономики и инновационного развития за счет привлечения современных технологий и рыночного опыта. Привлечение иностранных инвестиций обусловлено рядом обстоятельств, из которых наиболее значимыми являются следующие:

1. В России происходит медленное преобразование внутреннего рынка инвестиционных ресурсов. Затруднено привлечение средств международных финансовых институтов на приемлемых условиях, низкими остаются возможности российских коммерческих банков, национальных инвестиционного и венчурного фондов, других структур. Реальный приток иностранных инвестиций в экономику России значительно уступает потребностям в них и существенно ниже, чем, например, у конкурирующих с Россией на мировом рынке Китая, Индии, Бразилии. Доля инвестиций, направляемых на формирование инновационного продукта, незначительна.

2. Вложение иностранных инвестиций в российскую экономику связано со значительными рисками и часто не отвечает условиям предпочтительности. Известно, что привлекательность вложения для продуцента инвестиционных ресурсов зависит от объемов производства, емкости рынка, капитализации реципиента, ожидаемой прибыли, размеров собственных и ликвидных активов, которые могут быть использованы в качестве залоговых средств, а также изменений параметров конкурентоспособности в результате производственного инвестирования. При этом в стратегические планы большинства инвесторов входит задача наращивания инновационной составляющей российской экономики.

3. В условиях обострения кризисных ситуаций, и тем более в период наступления кризиса, проявляется тенденция к снижению доли прямых иностранных инвестиций, вкладываемых в экономику. Прямые инвестиции в условиях нестабильности оказываются менее рентабельными и более рискованными по сравнению с кредитной формой вложений. Между тем именно прямые инвестиции, отечественные или иностранные, в большей мере, чем другие виды инвестиций, способствуют инновационному развитию.

В структуре иностранных инвестиций в российскую экономику преобладает статья «Прочие», которая формируется за счет займов и кредитов. По состоянию на конец 2008 г. в российской экономике в докризисный период, по данным Росстата, было накоплено 264,6 млрд дол. иностранных инвестиций, из которых более половины (51,6%) составляли прочие инвестиции, осуществляемые на возвратно-долговой основе, 46,3 % – прямые и 2 % – портфельные инвестиции. В 2009 г. накопленные иностранные инвестиции продолжали расти, но уже более низкими темпами.

Известно, что зарубежные кредиты не всегда доходят до реального заказчика – товаропроизводителя. Зачастую денежные средства не покидают страну, выделившую «связанные» кредиты, а используются на месте для оплаты товаров в счет кредита. Велика также доля «связанных» кредитов, в условиях предоставления которых оговаривается порядок использования финансовых ресурсов [3, 120].

Доля инновационно ориентированных инвестиций, по имеющимся оценкам, не превышает 10 % в сумме «связанных» кредитов. Сфера возможных инновационных инвестиций ограничена определенными видами экономической деятельности: производство судов, летательных и космических аппаратов, электронного и оптического оборудования, транспорт и связь, химическое и некоторое другое оборудование.

4. Сказывается неопределенность, связанная с различной глубиной кризисных явлений в различных секторах и отраслях экономики. Иностранные инвесторы весьма

осторожно относятся к вложению капитала в высокорисковые предприятия и отдают предпочтение рентабельным отраслям экономики, где с меньшими рисками можно получить прибыль, особенно если при этом производится пользующаяся высоким спросом экспортная продукция.

Активное привлечение внешних инвестиций оценивалось и продолжает оцениваться экспертами как ключевое условие роста отечественной экономики, основа модернизации промышленности и аграрного сектора, развития транспортной инфраструктуры.

Повышение конкурентоспособности российской экономики, которое находится в прямой корреляции с инновационной активностью и инвестированием, в том числе за счет привлечения мировых ресурсов, стало важнейшей целью хозяйственного развития. Вместе с тем опыт США, Японии, Великобритании, Германии и ряда других стран показывает, что к числу наиболее перспективных по преобразующим возможностям институтов в настоящее время относятся именно инновационные инвестиции, определяющие параметры современного развития.

В условиях рыночной экономики вложение средств в бизнес осуществляется на основе оценки эффективности, ликвидности и возвратности инвестиций. Инвестор сталкивается с необходимостью решения задач, возникающих в условиях неопределенности в процессе разработки и выбора проектов. Это могут быть проекты внедрения новой техники, расширения производства, создания нового предприятия, замены оборудования и т. п. Обязательным условием является достижение полезного эффекта (социального, финансового или технологического характера) в обозримом будущем.

В значительной мере положительный эффект связывается с инвестициями в производство высоких технологий, которые помогают укрепить позиции производителей в конкурентной борьбе (как на внутреннем, так и на внешнем рынках), дают возможность осуществить модернизацию экономики, являются средством обеспечения достаточной инвестиционной активности, перехода на более высокие технологические уровни.

Дальнейшее развитие России, ее успехи или трудности, степень стабильности экономики будут определяться этими фундаментальными результатами, с одной стороны, и противодействием внешних условий как естественной реакции рыночных стран на растущую конкурентоспособность России – с другой. Важная роль отводится инновационной составляющей процесса модернизации экономической структуры России и ее инвестиционному обеспечению. В этой связи промышленное и научно-техническое сотрудничество с европейскими странами и Евросоюзом нуждается в серьезной государственной поддержке, особенно с учетом того, что это сейчас один из самых важных каналов использования конкурентных преимуществ российской науки, получения доступа к результатам зарубежных исследований и технологий, а также заимствования положительного опыта регулирования научно-технологической сферы, содействующего скорейшему переходу российской экономики на путь инновационного развития и вхождению России в международное научное и технологическое пространство.

Литература

1. Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами: учеб. пособие / под ред. В.Г.Зинова. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. – 248 с.
2. Инвестиционные аспекты инновационного роста: Мировой опыт и российские перспективы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 – 288 с.
3. Инновационная политика: учебник / Л.П. Гончаренко, Ю.А. Арутюнов. – М.: КНОРУС, 2009. – 352 с.

Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в инновационной экономике России

О.Кадесникова

Кадесникова Оксана Владимировна, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета.
E-mail: kadesok@mail.ru

Инновационное малое предпринимательство: значение и сущность. В настоящее время о необходимости внедрения принципов инновационной экономики в России заявлено на самом высоком правительственном уровне. Одним из важных факторов, которые способствуют успешному становлению инновационной экономики, является малое предпринимательство, способное сделать механизм запуска перспективных технологий гибким и экономичным.

Малое предпринимательство вносит большой вклад в формирование материальной основы благосостояния и социальной стабильности всех индустриально развитых стран мира. Экономическая и технологическая гибкость субъектов малого предпринимательства обуславливает высокий инновационный потенциал данного инструмента экономической политики в реализации новых идей, позволяющий реагировать на требования рынка. Малое инновационное предпринимательство – это особый и, к сожалению, до сих пор мало развитый в России бизнес. Суть современной концепции механизма коммерциализации технологий заключается в том, что передача технологий из науки в промышленность может быть эффективной лишь при активном сотрудничестве всех субъектов инновационной деятельности и полной реализации разработчиком и изобретателем права интеллектуальной собственности.

Ключевые характеристики одной из наиболее эффективных форм реализации права интеллектуальной собственности, а именно, коммерческой инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства, можно классифицировать по следующим признакам:

а) степень мотивации к инновационной деятельности: высокая гибкость, мобильность и адаптивность (поскольку во главе субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица – часто стоит автор нововведения или инноватор-предприниматель, осуществляющий деятельность без образования юридического лица); оперативное реагирование на изменение спроса, сформированного потребностями общества; ориентация на конечный результат (коммерческий фактор: извлечение прибыли);

б) численность и качество персонала: немногочисленный персонал (до 100 человек включительно); налаженность коммуникаций и взаимозаменяемость сотрудников; обеспечение занятости населения через создание дополнительных рабочих мест (обеспечение самозанятости в случае с инноватором-предпринимателем);

в) готовность идти на предпринимательский риск с учетом особенностей наукоемкого коммерческого товара;

г) уровень креативности предпринимательской деятельности: повышенная творческая инициативность; способность к быстрым переменам, самостоятельность в принятии решений; узкая специализация творческого поиска; введение новшеств, разработка новых изделий, процессов и услуг с высокой скоростью и максимальной эффективностью.

С учетом приведенных выше характеристик можно сделать вывод о том, что малый бизнес служит одним из основных источников нововведений и, безусловно, создает предпосылки для развития инновационной экономики. На наш взгляд, наиболее эффективными формами организации малых инновационных предприятий могут быть:

– деловой центр (бизнес-инкубатор), содействующий развитию совместного предпринимательства посредством оказания помощи малым предприятиям в управлении и обеспечении набором необходимых услуг в юридической, бухгалтерской, экономической и других сферах деятельности;

– центр трансфера технологий – внедренческая фирма, специализирующаяся на внедрении, патентовании и лицензировании,

продвижении на рынок научно-технических новшеств и объектов инновационной деятельности, доведении изобретений до коммерческого использования и продаже лицензий.

Таким образом, инновационная деятельность малых предприятий создает реальную базу для структурной перестройки всей экономики на наукоемкой основе. Роль сектора малого предпринимательства в развитии инновационной экономики заключается в том, что, во-первых, он способствует совершенствованию производства и управления, а во-вторых, формирует спрос на новые разработки, тем самым обеспечивая непрерывность прогресса.

Динамика инноваций в отечественном малом бизнесе. Роль малого предпринимательства в формировании российской инновационной экономики определяется степенью его участия в создании научных знаний и разработок, посредничестве при передаче знаний и информации, производстве и доведении до потребителя инновационных товаров. Согласно статистическим данным [5], доля инновационного предпринимательства в общей структуре малого бизнеса России варьируется от 1,4 до 3,5 %. Оценить реальный вклад малого предпринимательства в процесс формирования инновационной экономики на основе имеющихся статистических данных довольно сложно, поскольку отсутствует информация о таком важном аспекте деятельности субъектов малого предпринимательства, как реализация инновационных товаров.

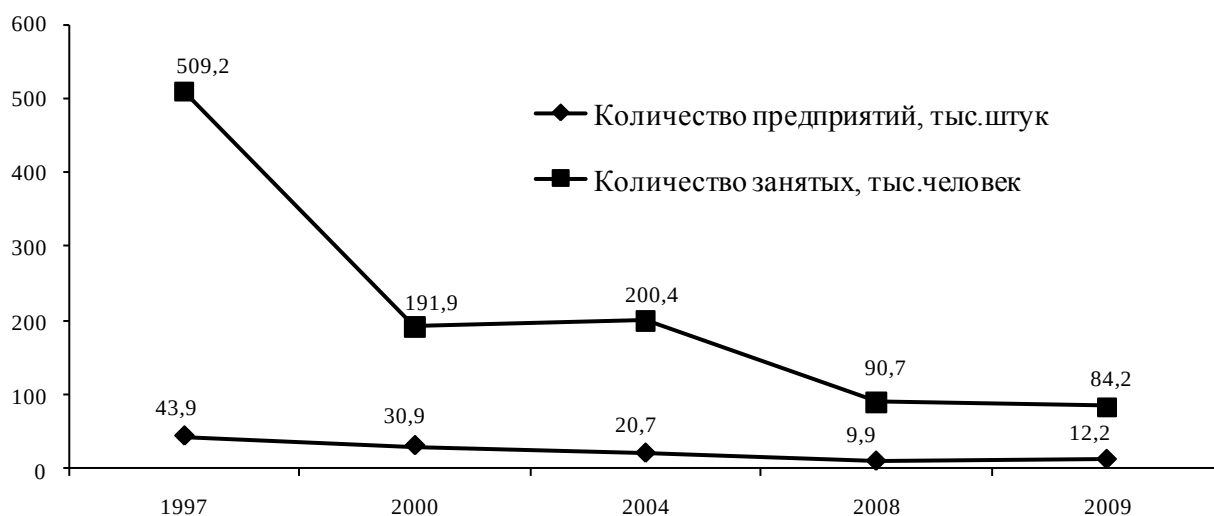
Пик бурного развития малых предприятий в сфере научных исследований и разработок был зафиксирован в начале 1990-х гг. Малые предприятия в рассматриваемый период создавались преимущественно для реализации инновационного потенциала, который был сформирован на государственных предприятиях, в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах в советский период, в целях коммерциализации многолетних научных и инженерных разработок. Однако уже с 1996 г. начали прослеживаться неблагоприятные тенденции:

1) деиндустриализация на уровне малого бизнеса: доля промышленных малых предприятий неуклонно снижается;

2) опережающие темпы роста числа малых торговых предприятий;

3) доля малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания за рассматриваемый период снижается.

Динамика развития малого предпринимательства в сфере научных исследований и разработок и численность занятых на малых предприятиях представлена на рисунке.

Динамика развития малого предпринимательства в сфере научных исследований и разработок в России

На наш взгляд, отрицательная динамика обусловлена следующими причинами:

- 1) отсутствие фундаментальных научных разработок;
- 2) недостаточность финансирования исследовательской деятельности;
- 3) инновационная продукция зачастую не обеспечена ни сертификатами, ни патентами, ни инфраструктурой сопровождения;
- 4) низкий спрос на научные разработки вследствие слабой инновационной восприимчивости российской промышленности;
- 5) высокий предпринимательский риск;

6) значительный временной разрыв между разработкой новации в виде идеи и до момента ее реализации в виде коммерческого продукта или услуги;

7) низкая конкурентоспособность и, как следствие, низкая выживаемость малых инновационных предприятий;

8) слабое развитие рынка высоких технологий в России;

9) большинство образцов инновационной продукции не готовы к трансферу в промышленность и требуют доработки на стадии опытного образца.

Таким образом, инновационный потенциал малого бизнеса в России используется недостаточно.

Затраты субъектов малого предпринимательства на инновации.

Реализация экономических интересов субъектов малого предпринимательства в сфере потребления инновационных товаров связана с инвестициями в технологические, организационные, маркетинговые инновации. В целом удельный вес затрат малых предприятий на инновации невелик (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес затрат на инновации малых предприятий

Показатели	2005 г.	2007 г.
Удельный вес затрат на технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в том числе:		
– добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	1,5	1,3
– деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, %	2,7	2,8

Невысокое значение затрат малых предприятий на инновации обусловлено в первую очередь ограниченными размерами капитала, отсутствием механизмов, стимулирующих предприятия инвестировать в инновации.

Основная часть затрат на технологические инновации промышленных предприятий – приобретение машин и оборудования, исследование и разработка новых продуктов и услуг. Высокий уровень затрат на технологические инновации (табл. 2) обусловлен изношенностью

оборудования, необходимостью улучшения технических характеристик выпускаемой продукции для удержания и расширения завоеванных позиций на рынке.

Таблица 2

Затраты малых предприятий на технологические инновации, в процентах от общего объема инвестиций

Показатели	2005 г.	2007 г.
Малые предприятия обрабатывающей промышленности	93,6	99,5
Малые предприятия добывающей промышленности	99,5	74,9

Проблемы и перспективы инновационного малого бизнеса. Анализируя мнения экспертов и исследователей, касающиеся развития инновационной экономики в России [1; 2; 4; 6], можно сделать вывод, что малый инновационный бизнес на современном этапе имеет серьезные проблемы, несмотря на создание и внедрение различных программ поддержки деятельности в области инноваций. Причины возникновения и пути решения основных, с нашей точки зрения, проблем, которые сдерживают развитие субъектов малого предпринимательства и не позволяют использовать их высокий инновационный потенциал, представлены в таблице 3. Хотелось бы подчеркнуть особую значимость последней из приведенных проблем, поскольку усиление взаимосвязи между малым инновационным бизнесом и научным сообществом, на наш взгляд, позволило бы сформировать институциональную основу развития инновационной экономики в Российской Федерации [3], что в свою очередь не представляется возможным без реализации мер государственной поддержки и развития малого предпринимательства.

Оценивая результаты деятельности инновационных малых предприятий за последнее десятилетие, можно отметить тенденцию к увеличению объема произведенной продукции в текущих ценах, хотя удельный вес этой продукции остается невысоким; высокий удельный вес прибыльных инновационных

малых предприятий – 73,9 % за анализируемый период (на 5,3 п.п. выше, чем в среднем по всем предприятиям малого бизнеса); уровень среднего показателя рентабельности (4,1 %) выше, чем в среднем по малым предприятиям – 1,8 %. Следует отметить, что доля прибыльных малых предприятий лишь незначительно уступает этому показателю деятельности крупных и средних предприятий науки и научного обслуживания, что свидетельствует о том, что инновационные малые предприятия по отдельным направлениям могут составить конкуренцию

Анализ основных проблем инновационного малого бизнеса

Проблема	Причина	Предлагаемые меры, пути решения
Невыгодные условия кредитования субъектов малого инновационного предпринимательства	Высокий риск, обусловленный отсутствием кредитной истории и обеспечения залогом.	Совершенствование методики оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом следующих факторов: особенности инновационного продукта; способность рынка поглотить потенциальный инновационный продукт; специфика отрасли и региона.
Низкая востребованность малого инновационного предпринимательства в промышленных ресурсоемких отраслях	Низкая конкуренция вследствие отсутствия мотивации у субъектов инновационной предпринимательской деятельности. Отсутствует взаимодействие малых наукоемких и крупных промышленных предприятий.	Доработка законодательной базы в целях снижения налоговой нагрузки. Разработка мероприятий по усилению мотивации: снижение ввозных экспортных пошлин на оборудование, используемое в инновационной деятельности; пересмотр критериев, дающих основание для использования инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль; упрощение порядка подтверждения «нулевой» ставки НДС при ввозе оборудования, используемого в инновационной деятельности; льготные условия аренды оборудования; снижение тарифов на электроэнергию.
Низкий кадровый потенциал инновационного менеджмента	Смена кадров. У современных молодых специалистов не хватает опыта в сфере маркетинга и менеджмента крупных инновационных проектов. Создатели малых высокотехнологичных предприятий часто не имеют финансовых и управленческих навыков.	Создание бизнес-инкубаторов и информационно-технологических центров при высших учебных заведениях.
Снижение числа научно-технических разработок, созданных в рамках малых предприятий	Недостаточное финансирование фундаментальной и прикладной науки, дорогостоящая материально-техническая база.	Основные способы финансирования: кредитование; частные инвесторы, вкладывающие личные средства в рискованные проекты (предприятия на ранней стадии развития или инновационные идеи с минимальным технико-экономическим обоснованием); венчурные фонды; поддержка Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Федерального фонда поддержки малого предпринимательства; гранты.
Недостаточная предпринимательская активность ученых	Исследования, которые носят фундаментальный характер, могут давать прибыль лишь при условии прикладного применения их результатов.	Создание региональных центров координации инновационной деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства с целью стимулирования интереса к выгодному и перспективному бизнесу.
Отсутствие взаимосвязи между малым инновационным бизнесом и научным сообществом (вузом)	В условиях инновационной экономики от университетов требуется выполнение трех основных функций: образовательной, научной и предпринимательской. Кризис инновационной экономики на фоне реформирования образования.	Расширение инновационной инфраструктуры высших учебных заведений. Создание инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, учебно-деловых центров и иных структурных подразделений.

крупным научным институтам, занимающим лидирующие позиции в производстве научных продуктов.

Анализируя динамику развития инновационных малых предприятий, можно сделать вывод, что экономические интересы субъектов малого предпринимательства реализуются в различных сферах инновационной деятельности, но пока в незначительных масштабах. Однако при наличии благоприятных условий субъекты малого бизнеса могут стать потенциальным источником инновационного развития и выступить в качестве инноваторов в таких областях, как реинжиниринг продуктов и услуг для удовлетворения новых потребностей рынка, использование новых организационных подходов для повышения производительности, разработка маркетинговых инноваций. Малые промышленные предприятия при соответствующей финансовой поддержке имеют возможность в короткие сроки наладить производство новых изделий на современной технологической основе.

Литература

1. Матвеев О.А. Проблемы перехода к инновационному типу экономического развития // Экономист. – 2009. – № 8. – С. 92–96.
2. Муртазин А.С. Генератор обновления // Креативная экономика. – 2011. – № 2. – С. 68–72.
3. Рассказова Н.В. Институциональные проблемы инновационного развития и малое предпринимательство // Креативная экономика. – 2011. – № 2. – С. 19–24.
4. Рассказова Н.В. Мало... инноваций // Креативная экономика. – 2011. – № 1. – С. 75–80.
5. <http://www.bishelp.ru>
6. <http://www.des-sol.ru/>

Система управления предпринимательскими структурами в индустрии гостеприимства

А.Баранова

Баранова Алла Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. E-mail: Ubaranovalla-77@mail.ru

Индустрия гостеприимства – это взаимоувязанная система организаций и предпринимателей разных отраслей, способствующие удовлетворению потребностей туристов. Особенно важна роль индустрии гостеприимства в городах-курортах, где доходы бюджетов на 50 % и более формируются за счет организаций в сфере отдыха и развлечений. Например, доля города Сочи в общем объеме поступлений от санаторно-курортного комплекса Краснодарского края составила в 2009 г. 55 % [1]. Местные органы власти заинтересованы в развитии данной сферы проводят экономическую политику, способствующую притоку как можно большего числа туристов.

В городах-курортах годовая численность туристов превышает численность местного населения: в Сочи – в 8 раз, в Туапсе, Анапе, Геленджике – в 10–12 раз [8; 9].

Обладая высоким туристским и рекреационным потенциалом, Краснодарский край, и особенно, Азово-Черноморское побережье, испытывают недостаток объектов коллективного размещения туристов, хотя дефицит восполняется за счет индивидуальных объектов размещения.

Между коллективными и индивидуальными объектами размещения существует конкуренция, причем преимущество на стороне последних по причине значительно более низкой цены. Численность отдыхающих, размещенных в индивидуальных объектах значительно преобладает над численностью размещенных в коллективных объектах: в Сочи – в 1,5 раза, в Анапе и Геленджике – в 2 раза, в Туапсе – в 5 раз, в Ейске и Темрюке данные показатели находятся примерно на одном уровне [15].

На Азово-Черноморском побережье каждый год открываются новые мини-отели, восполняющие дефицит объектов размещения, но строить и реконструировать крупные гостиничные комплексы также необходимо.

В докризисный 2007 г. Краснодарский край принимал до 15 млн туристов. Существенные изменения произошли в 2008–2009 гг., когда в связи с кризисом число отдыхающих снизилось и составило чуть более 12 млн человек. Но уже по состоянию на 15 ноября 2010 г. на курортах Краснодарского края отдохнуло около 16 млн туристов. Среди городов-лидеров – Сочи, Анапа и Геленджик [14].

По данным социологических исследований, основными проблемами, с которыми туристы ежегодно сталкиваются на курортах Краснодарского края, являются: неразвитая транспортная инфраструктура (отметили 32 % респондентов), высокие цены (отметили 15 % респондентов), загрязнение окружающей среды, включая пляжи (22 %), неразвитость инфраструктуры досуга (41 %) [10].

К факторам, способствующим значительному снижению темпов развития отечественной индустрии гостеприимства, в настоящее время следует отнести: сложность процедуры оформления виз в Россию для иностранных граждан, завышенные цены на услуги, моральный и физический износ как городской, так и туристской инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров, недостаточное финансирование модернизации объектов размещения. В сложившейся ситуации, возникает необходимость организации деятельности в сфере индустрии гостеприимства таким образом, чтобы обеспечить ее бесперебойное функционирование в течение всего года.

Следует учитывать, что руководители отдельных отелей и здравниц не в состоянии оказать сильное воздействие на рынок туристских услуг в сторону повышения его конкурентоспособности. Целесообразно решать поставленные задачи в сфере индустрии гостеприимства совместно, и немало важную роль здесь должны сыграть органы власти, которые способны усовершенствовать существующую систему управления организациями индустрии гостеприимства.

Авторы, изучающие туриндістрію и систему ее управления [2–5; 11; 12], традиционно рассматривают организации индустрии гостеприимства как обслуживающий элемент туриндістріи и уделяют большее внимание управлению организациями, формирующими и реализующими турпродукт, то есть турфирмам и турагентствам. Но перспективность развития объектов размещения, питания, досуга и развлечений зависит не только от эффективного взаимодействия турфирм с потребителями услуг, но и социально-экономической политики органов власти, состояния городской инфраструктуры, ресурсного обеспечения, развития НИОКР в данной сфере и т.д., что определяет качественный уровень услуг рассматриваемой сферы.

На протяжении семидесяти лет система отечественного санаторно-курортного дела, гостиничного хозяйства и сферы досуга оставалась государственной по своей сути. Государство осуществляло единую политику развития санаторно-курортного и гостиничного комплексов, для которых была характерная налаженная система управления и финансирования.

В настоящее время в России управление предпринимательскими структурами индустрии гостеприимства находится в компетенции различных органов власти: санатории и пансионаты с лечением находятся в ведении Министерства здравоохранения РФ; туроператоры (турагентства) и прочие предприятия туриндістріи – в ведении Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике РФ; организации, занимающейся производством и реализацией сувениров, спортивного снаряжения, проведением семинаров, форумов и выставок – в ведении Министерства экономического развития РФ.

Таким образом, управление предпринимательскими структурами индустрии гостеприимства – это часть организованной системы управления индустрией туризма, для которой свойственны иерархичность управления, взаимосвязь элементов, обладающих собственными свойствами и объединенных общей целью.

Иерархия органов управления индустрией гостеприимства представлена на рисунке 3. Видно, что решения инвестиционного, информационного, ресурсного, финансового и других типов обеспечения принимаются одновременно несколькими отделами, которые относятся к компетенции разных подразделений. Это создает определенные сложности в оперативном реагировании на изменяющиеся условия внешней экономической среды. Современные условия требуют иного подхода, призывающего к сотрудничеству организации и других отраслей, когда все вопросы (финансовые, инвестиционные, социальные и пр.), касающиеся данной сферы, целесообразно рассматривать воедино. В связи с этим необходимо создание координирующего органа.

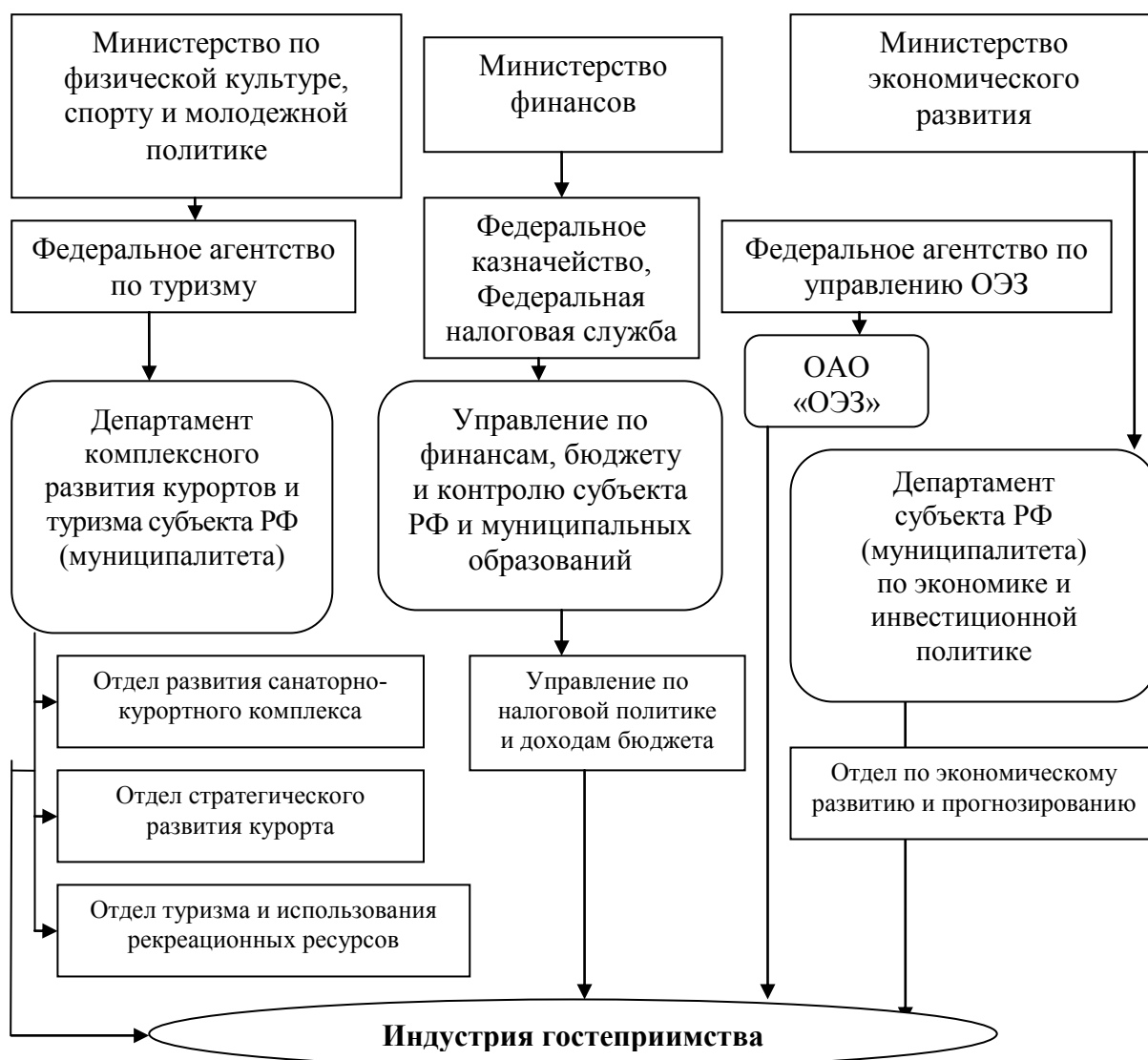

Рис. 1. Иерархия органов управления

С нашей точки зрения, это может быть муниципальное унитарное предприятие-организация, наделенная правом собственности на неделимое имущество, закрепленное за ней государством в лице органов местного самоуправления, созданная в целях осуществления коммерческой деятельности, часть прибыли которой направляется в муниципальный бюджет. Предлагаемый МУП «Развитие индустрии гостеприимства» (далее – МУП РИГ) сможет способствовать интеграции предпринимательской деятельности организаций данной сферы, привлечению необходимого объема инвестиций. Кроме того, вопросы инвестиционного, информационного, ресурсного и иного обеспечения будут решаться с выходом за рамки определенной территории, что поможет избежать ряд формальностей, характерных для того или иного муниципального образования. Организационно-экономическая структура МУП РИГ представлена на рис. 2.

С учетом перечисленных особенностей услуг в сфере индустрии гостеприимства можно выделить следующие основные задачи МУП РИГ:

1. Осуществление координации между организациями индустрии гостеприимства с целью привлечения туристов, помощь в создании партнерских объединений.
2. Анализ инфраструктуры города-курорта и пути ее развития.
3. Маркетинговые исследования, изучение потребительского спроса на услуги данной сферы.
4. Определение основных задач долгосрочной инвестиционной политики в сфере индустрии гостеприимства, выявление дополнительных возможностей финансового обеспечения ее развития.
5. Распространение информации об услугах индустрии гостеприимства.
6. Ведение статистического учета результатов предпринимательской и инвестиционной деятельности организаций.
7. Выполнение заданий администрации муниципального образования по вопросам развития индустрии гостеприимства.

Создание МУП РИГ позволит предпринимательским субъектам организовать экономически взаимовыгодные отношения, избежать неэффективного вложения средств, а также будет способствовать предоставлению консалтинговых и юридических услуг. Посредством данной организации государственные органы власти смогут оказывать воздействие в сфере организации индустрии гостеприимства с помощью различных методов управления, а также получать денежные средства от коммерческой деятельности МУП РИГ.

Рис. 2. Функциональные обязанности отделов МУП РИГ

МУП РИГ является частью механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности, входящего в структуру системы управления в индустрии гостеприимства (рис. 3).

Рис. 5. Система управления предпринимательскими структурами индустрии гостеприимства

Данная система управления включает три подсистемы: управляющую, управляемую и обеспечивающую. Управляющая подсистема представлена органами государственной власти и партнерскими объединениями, позволяющими планировать и регулировать туристские потоки, способствовать притоку инвестиций.

Управляемая подсистема включает не только потребителей и непосредственных производителей услуг в сфере индустрии гостеприимства, но и всю инфраструктуру данной сферы, без которой невозможно формирование рынка услуг индустрии гостеприимства (организации культуры, образования, транспорта, связи и т. д.). Обеспечивающая подсистема представляет собой совокупность рекреационных, информационных, инвестиционных, научных и др. ресурсов, формирующих инфраструктуру для осуществления предпринимательской деятельности.

Современным организациям индустрии гостеприимства необходимо совершенствовать формы взаимодействия с потребителями услуг, чему могут способствовать различные партнерские объединения в форме холдинга, ассоциации, консорциума, партнерства и т.д., вовлекающие несколько заинтересованных организаций. В качестве коммерческих объединений в масштабах мирового туристского рынка выступают глобальные объединения, многоотраслевые концерны и стратегические альянсы.

Несмотря на то, что туризм и рекреационная сфера в России развиваются давно, рынок услуг индустрии гостеприимства не достиг того уровня, когда можно было бы вступать в международные стратегические альянсы или создавать межотраслевые туристские концерны. Это обусловлено со следующими обстоятельствами:

- инвестирование в индустрию гостеприимства связано с экономическими рисками; отсутствует полная, достоверная статистика по туризму, серьезная аналитика в данной сфере;

- количество индивидуальных объектов размещения преобладает над коллективными, в результате чего собственники малого бизнеса

заинтересованы только в получении прибыли, а не в дальнейшем развитии бизнеса;

- национальные «гостиничные цепи» России находятся в стадии формирования;
- недостаточное число высокопрофессиональных управленцев и специалистов в отечественной индустрии гостеприимства;
- административные барьеры при приобретении земли, прав на собственность и т. п.

Достижению экономического роста и развитию предпринимательской деятельности в сфере индустрии гостеприимства должна способствовать правильная постановка целей, задач, разработка методов управления, определяющих оптимальный комплекс мер и стратегий. В качестве основной цели выделяют социально-экономическое развитие региона, а выполнение задач закладывают в соответствующие целевые программы. Поэтому реализация блоков оперативного, тактического и стратегического управлений, воздействующих на рынок услуг индустрии гостеприимства, зависит от механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности в данной сфере, который должен быть направлен на обеспечение сотрудничества организаций в целях дальнейшего воспроизводства производственного и инвестиционного потенциала; развитие творческого потенциала предпринимателей и работников в сфере оказания качественных услуг; создание необходимых экономических условий для осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами индустрии гостеприимства; оценку текущей предпринимательской деятельности и постановку оптимальных плановых показателей.

Таким образом, функционирование предложенной системы управления, основанной на взаимодействии органов власти и частного бизнеса, позволит организациям индустрии гостеприимства решать проблемы рентабельности и конкурентоспособности, управлять потоком туристов, а также способствовать развитию социально-экономических отношений в регионе.

Литература

1. В бюджет Сочи за 10 месяцев поступило более 4,2 млрд рублей. – <http://www.yuga.ru/news/172921/>
2. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе. – www.tourlib.net/books_tourism/jukova13.htm
3. Кусков А.С. Основы туризма: учебник / А.С.Кусков, Ю.А.Джаладян. –М.: Кнорус, 2008. – 400 с.
4. Морозов М.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в туризме: дис. ...д-ра. экон. наук. – СПб, 2006. – 345 с.
5. Овчаров О.А. Туристический комплекс России: тенденции, риски перспективы. – М.: Инфра-М, 2009. – 280 с.
6. Павлова С.А. Система управления инвестиционной деятельностью крупной строительной организации: дис. ...д-ра. экон. наук. – М., 2007.
7. Паршенцев А.С. Система управления финансовой устойчивостью предприятий: дис. ...канд. экон. наук. – Краснодар, 2006.
8. Первый «блин» Евгения Кудели. – <http://ngkub.ru/index.php?a=article&id=1031>
9. Показатели муниципальных образований. – www.gks.ru
10. Романова Г.М., Матющенко Н.С. Опыт проведения статистических исследований туристской деятельности в курортной зоне Краснодарского края // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, 2009. – № 1. – С. 23–35.
11. Романова М.Е. Система управления устойчивым развитием организаций оздоровительного туризма в России: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2007. – 27 с.
12. Севастьянова С.А. Региональное планирование туризма и гостиничного хозяйства: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2008. – 256 с.
13. Сивкова С.В. Развитие системы управления конкурентоспособностью санаторно-курортных организаций: на примере г.Сочи: дис. ...канд. экон. наук. – СПб., 2006.
14. Тенденции и перспективы развития гостиничного бизнеса в Краснодарском крае. – <http://www.expertyug.ru/content/view/156/72/>
15. Фактор сезонности туризма.//www.Willan.ru/analitika.

Известность бренда как ключевой фактор повышения объема продаж

О.НИГМАТУЛЛИНА

Известность бренда считается одним из важных показателей, определяющих объем продаж продуктов компании на разных стадиях жизненного цикла, в связи с чем усилия по ее формированию зачастую выступают главной целью маркетинговых коммуникаций.

Известность (узнаваемость) бренда – это уровень осведомленности потребителей о бренде, который может быть количественно определен на основе исследования на целевом рынке. Выделяется несколько видов известности бренда:

– *Top of Mind* («первый на уме») – первый бренд, который вспоминает потребитель при упоминании какого-либо товара («Coca-Cola» – при упоминании безалкогольных напитков, «Росгосстрах» – при упоминании страховых услуг и т.д.). Высокий показатель по этому виду известности (свыше 50 %) говорит о том, что в сознании потребителей бренд является однозначным лидером в своей товарной категории, а сама товарная категория у большинства потребителей ассоциируется с данным брендом;

Нигматуллина Ольга Юрьевна, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: good_girl_olya@mail.ru

– спонтанная узнаваемость – при упоминании какого-либо товара бренд указывается потребителем в числе прочих. В этом случае потребители воспринимают тот или иной бренд в качестве одного из лидеров данной товарной категории;

– узнаваемость с подсказкой – потребитель узнает бренд, когда видит или слышит о нем. При этом необходимо «подсказать» потребителю, о каком бренде идет речь, продемонстрировав ему логотип бренда, дав прослушать «фирменную» мелодию и др.

Подавляющее большинство потребителей не склонны приобретать продукт, о котором они не имеют информации. Поэтому на стадии выхода нового продукта на рынок его приобретают лишь потребители, находящиеся в этот момент в процессе поиска либо склонные к экспериментам с новыми марками. По мере увеличения уровня известности на продукты этого бренда начинают переключаться потребители других брендов. Со временем увеличение продаж становится возможным лишь за счет потребителей других марок, для привлечения которых недостаточно просто добиться их знания о марке.

От известности бренда напрямую зависит объем продаж продукции данного бренда, в связи с чем необходимо изучать и повышать уровень известности посредством различных инструментов маркетинговых коммуникаций.

Зависимость объема продаж от известности бренда. В целях выявления уровня известности брендов на рынке молочной продукции г.Уфы было проведено маркетинговое исследование. Оно предполагало изучение генеральной совокупности – населения г.Уфы старше 18 лет, регулярно покупающего молочную продукцию. По данным статистики, население Уфы составляет 1 038 000 чел., из них около 80 % – лица старше 18 лет. Однако достоверно определить, какое число людей регулярно покупают молочную продукцию, очень сложно*. Для определения объема выборки применена формула для расчета в случае большого объема генеральной совокупности (выборка составляет 5 % от объема генеральной совокупности) [1]:

$$n = \frac{z^2 \cdot p \cdot q}{e^2}, \quad (1)$$

где z – нормированное отклонение оценки от среднего значения в зависимости от доверительной вероятности полученного результата; p – вариация для выборки (максимальная несхожесть ответов); $q = 100 - p$; e – допустимая ошибка.

На основе данных опроса была выявлена взаимосвязь между уровнем узнаваемости и уровнем приобретения каждого бренда. Ниже приведена методика, позволяющая выявить уровень доверия бренду [2]:

$$U_y = \frac{K_y(1)}{K_p} \cdot 100 \%, \quad (2)$$

где U_y – уровень узнаваемости бренда; $K_y(1)$ – количество упоминаний бренда покупателями; K_p – количество респондентов, потребляющих продукт, выпускаемый под данным брендом.

$$U_n = \frac{K_y(2)}{K_p} \cdot 100 \%, \quad (3)$$

где U_n – уровень приобретения; $K_y(2)$ – количество респондентов, покупающих продукт, выпускаемый под данным брендом.

Уровень доверия является главным показателем авторитетности бренда. Авторитетность бренда растет, когда потребители признают, что соответствующей компании или продукту можно доверять.

$$U_d = \frac{U_n}{U_y} \cdot 100 \%, \quad (4)$$

где U_d – уровень доверия бренду.

* По итогам маркетингового исследования было опрошено 358 человек.

При опросе респонденты указали 31 марку молочной продукции. Как показывают результаты исследования, абсолютными лидерами среди брендов молочной продукции являются бренды, принадлежащие холдингу всероссийского масштаба ОАО «Вимм-Билль-Данн» («Веселый молочник», «Домик в деревне», «Молоко с большой буквы»). Большой популярностью пользуются и региональные бренды: ЗАО «Аллат» («Даренка», «В клеточку»); далее идут ЗАО «Давлекановский молочный комбинат» и ООО «Миякимолзавод» («Белое облако»).

Проанализируем уровень доверия покупателей различным маркам молочной продукции. Результаты исследования для наиболее известных брендов молочной продукции в г.Уфе приведены в таблице 1.

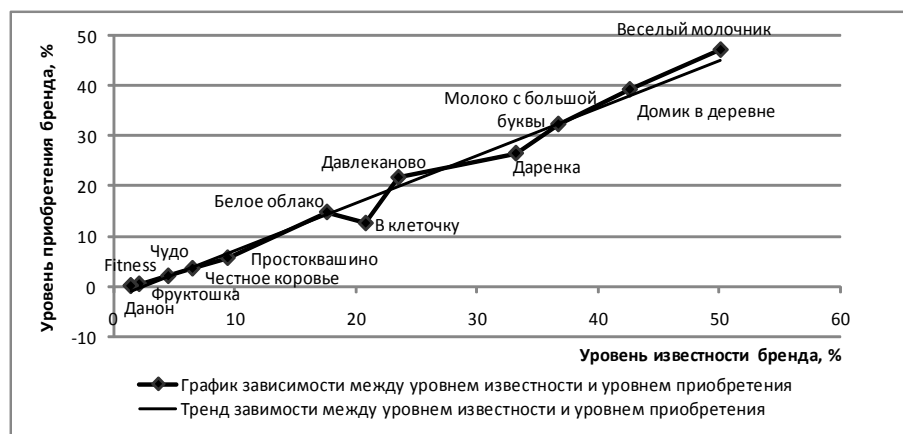
Таблица 1

Результаты расчета уровней узнаваемости, приобретения брендов молочной продукции и доверия к ним на рынке г.Уфы в 2010 г.

Бренд молочной продукции	Уровень узнаваемости, %	Уровень приобретения, %	Уровень доверия, %
«Веселый молочник»	50,1	47,2	94,2
«Домик в деревне»	42,6	39,3	92,3
«Молоко с большой буквы»	36,7	32,4	88,3
«Даренка»	33,2	26,6	80,1
«Давлеканово»	23,5	21,8	92,8
«В клеточку»	20,8	12,7	61,1
«Белое облако»	17,6	14,9	84,7
«Простоквашино»	9,4	5,8	61,7
«Честное коровье»	6,5	3,7	56,9
«Чудо»	4,5	2,2	48,9
«Fitness»	2,1	0,6	28,6
«Фруктошка»	1,4	0,3	21,4
«Данон»	1,4	0,2	14,3

На основе этих данных можно построить линейную зависимость между уровнем известности (узнаваемости) и уровнем приобретения продукции под конкретным брендом. Эта линейная зависимость описывается уравнением: $y = a + bx$, где x – уровень приобретения, y – уровень известности. Неизвестные коэффициенты в этой модели вычисляются по формуле Пирсона.

Расчеты показывают, что зависимость уровня приобретения от уровня известности выражается уравнением: $y = 2,9748 + 0,3785x$ (см. рис).

Зависимость между уровнем известности бренда и уровнем приобретения продукции под данным брендом

Отношение покупателей к бренду. Изучая влияние известности бренда на приобретение продукции, необходимо выявить и внутренние мотивы, побуждающие

покупателя к выбору того или иного продукта. Оценивая товар по определенным критериям, покупатель формирует собственное отношение к бренду, которое и оказывает влияние на его окончательный выбор.

Определить отношение покупателя к бренду позволяет многофакторная модель Фишбейна (5). Прежде всего необходимо выяснить, какие показатели товара являются наиболее значимыми для покупателей. Кроме того, необходимо учитывать государственные стандарты на производство продукции, которые содержат значения критериев, определяющих качество.

Формула Фишбейна имеет следующий вид:

$$A_0 = \sum_{i=1}^n b_i e_i, \quad (5)$$

где A_0 – отношение к бренду; b_i – сила мнения, что объект имеет свойство i ; e_i – вес показателя i ; n – число показателей.

Сумма весов всех показателей не может быть больше 100 %. Величина b_i показывает, насколько потребители уверены в том, что у данной марки товара есть определенное свойство. Оценка товаров потребителями измерялась по шкале от 0 до 10 баллов.

Проанализируем отношение покупателей молока к брендам ОАО «Вимм-Билль-Данн», которые обладают наибольшим уровнем покупок. Респонденты оценивали молоко по показателям, установленным ГОСТ 52090-2003 «Молоко питьевое» (табл. 2). Результаты анализа мнений респондентов представлены в таблице 3.

Таблица 2

Оценки по многофакторной модели Фишбейна

Показатели	e_i	b_i		
		«Веселый молочник»	«Домик в деревне»	«Молоко с большой буквы»
Жирность	0,1	8	7	6
Срок хранения	0,3	8	7	10
Содержание пищевых добавок	0,1	9	9	3
Вкусовые свойства	0,2	10	9	9
Цена	0,2	4	3	3
Упаковка	0,1	10	9	5
Итого ($\sum_{i=1}^n b_i e_i$)	–	7,9	7,0	6,8

Таблица 3

Отношение респондентов к брендам ОАО «Вимм-Билль-Данн»

Бренд	Итоговые оценки респондентов, баллов			Итого, %
	7–10	3–6	0–2	
«Веселый молочник»	80,1	17,9	2,0	100
«Домик в деревне»	78,8	16,1	5,1	100
«Молоко с большой буквы»	65,3	30,8	3,9	100

В целом можно отметить позитивное отношение покупателей к брендам рассматриваемой компании, что обуславливает, наряду с известностью бренда, высокий уровень продаж продукции.

Позитивное отношение покупателя к бренду формирует лояльность, то есть приверженность к определенному бренду. Это означает, что покупатель будет стремиться приобретать товар конкретного бренда несмотря на затраты дополнительных средств и времени.

Концепция обеспечения узнаваемости бренда по элементам. Для того чтобы обеспечить бренду широкую известность, предлагается комплекс мероприятий, способствующих мгновенному узнаванию бренда потребителем – концепция обеспечения узнаваемости бренда по элементам, предполагающая разделение бренда на отдельные

составляющие. Данная концепция широко известна как сенсорный брендинг, начало которому положил эксперт в области брендов Мартин Линдстром [2].

Узнаваемость цвета способствует возникновению у потребителей устойчивых ассоциаций с конкретным брендом. К примеру, позитивный настрой вызывает доминирующий зеленый цвет бренда «Веселый молочник»; розовый цвет, преобладающий в оформлении бренда «В клеточку», по мнению специалистов, оказывает благоприятное влияние на покупателя.

Узнаваемость формы, которая выделяет один товар из ряда других товаров. Компания «Вимм-Билль-Данн» одной из первых в России стала выпускать молочную продукцию в упаковке с удобной крышкой. Данная форма упаковки длительное время вызывала у потребителей устойчивые ассоциации с брендами этой компании.

Узнаваемость имени выражается в том, что конкретное слово или комбинация букв четко ассоциируются у потребителя с данным брендом.

Узнаваемость языка подразумевает возникновение словесных ассоциаций с брендом («молочник» – с брендом молочной продукции «Веселый молочник»).

Узнаваемость графических символов способствует возникновению у потребителей устойчивых ассоциаций с конкретным брендом при зрительном восприятии каких-либо символов (например, буква «М» у подавляющего большинства покупателей ассоциируется с названием бренда «Молоко с большой буквы»).

Узнаваемость звука имеет большое значение в повышении узнаваемости бренда в целом. Многие звуки или мелодии устойчиво ассоциируются с конкретным брендом. Так, легко узнать привычную мелодию, мычание коровы и «знакомый» голос хозяина фермы в рекламе молока «Веселый молочник».

Узнаваемость запаха связана с активным использованием ароматов для стимуляции возникновения ассоциаций с брендом.

Узнаваемость обслуживания имеет огромное значение в эпоху сервисизации экономики. Производители молочных продуктов могут использовать данный инструмент при проведении рекламных акций (фирменная одежда промоутеров, призы, подарки).

Обеспечение узнаваемости бренда по всем составляющим позволяет создать и сохранить его уникальность и тем самым повысить уровень известности бренда.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1) если предприятие стремится к увеличению объема продаж продукции, ему необходимо обеспечить повышение уровня известности своего бренда. Для этого необходимо применять весь спектр маркетинговых коммуникаций: рекламные мероприятия, стимулирование сбыта, связи с общественностью, участие в выставках и ярмарках, спонсорство.

2) для того чтобы добиться лояльности покупателей бренду, необходимо способствовать формированию положительного отношения покупателей к торговой марке, совершенствуя товар: повышать качество товаров; проводить гибкую ценовую политику; улучшать функциональные свойства товаров; совершенствовать упаковку товаров.

3) для повышения уровня известности бренда целесообразно обеспечить узнавание покупателями данного бренда по всем его составляющим: цвету, форме, звукам, запаху, графическим символам и т.д.

Данный комплекс мероприятий позволяет повысить информированность покупателей о бренде, а значит повысить уровень известности марки, что приведет в дальнейшем к росту объемов продаж продукции.

Литература

1. Каменева Н.Г., Поляков В.А. Маркетинговые исследования: учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник, 2010. – 439 с.
2. Малафеев А.А. Чувствительные точки: как обеспечить узнаваемость брендов на уровне чувств // Маркетолог. – 2008. – № 9.
3. Филимоненко И.В., Скибук И.А. Оценка позиции предприятия на рынке продуктов питания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4.

В октябре 2011 года исполнилось бы 95 лет Мидхату Закировичу Шакирову – человеку, который 18 лет стоял во главе Башкирской областной партийной организации. М.З.Шакиров – Герой Социалистического Труда, награжден 6 орденами Ленина и 2 орденами Трудового Красного Знамени. В период его руководства республика добилась больших успехов в экономическом развитии, многое было сделано в социальной сфере и в области культуры. Многие современники Мидхата Закировича сегодня вспоминают о нем с большой теплотой: говорят и пишут о его жизненной мудрости, особом умении общаться с людьми, требовательности не только к тем, с кем ему приходилось работать, но, прежде всего, – к самому себе. Он был мудрым руководителем, настоящим государственным, истинным патриотом своей страны и республики.

Линия жизни Мидхата Шакирова

М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ

После завершения учебы в Москве я начал работать в аппарате обкома партии и нашей семье предоставили квартиру в доме, фасад которого выходил на улицу Коммунистическую, а двор – на тихую и зеленую улицу Энгельса. В то время этот микрорайон, окруженный преимущественно особняками дореволюционной постройки, для обычных горожан сохранял ореол некой таинственности. Здесь проживали не только первые лица республики, но и большинство работников аппаратов обкома, правительства, Верховного Совета, а также руководители министерств и ведомств.

Привыкая к новой обстановке, я постепенно убеждался, что обособленность мира номенклатурных работников порождена фантазией самих горожан, что жизнь руководителей республики отличается лишь тем, что работа их не регламентирована часами и днями, а выходные и праздники – не для них.

Спозаранку, когда весь город еще пребывал в сладкой дреме, через сквер имени Маяковского на Советскую площадь шагал коренастый, плотно сбитый

Акназаров, Председатель Совета Министров. Энергичная походка выделяла среди прохожих Председателя Президиума Верховного Совета Султанава. Чеканным шагом шел в здание на улице Советской первый секретарь обкома партии Шакиров. Во времена пребывания упомянутых лиц на властом Олимпе таких атрибутов, как охрана, мигалки и автомашины сопровождения, не было, и поэтому появление этих людей никаких эмоций не вызывало, а общение руководителей республики с рядовыми гражданами воспринималось без пиетета.

В истории Башкортостана в XX веке было немало незаурядных лиц, наделенных властными полномочиями. Их деятельность, судьба, жизненная философия – это значительный пласт в морально-духовной, социально-экономической летописи нашей республики, и мы должны пристально изучать не только опыт их государственной работы, но и этические критерии их поведения и поступков. В этом смысле несомненный интерес представляет личность Мидхата Закировича Шаки-

Кутлугаллямов Марсель Аксанович, публицист. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

рова, многолетнего фактического руководителя республики в 1960–1980-е гг., Героя Социалистического Труда, ставшего в этот период одним из видных деятелей коммунистической партии и Советского государства. Говоря о М.З.Шакирове как о руководителе одной из крупнейших областных партийных организаций Союза, а до того – талантливым промышленнике, мы естественным образом отдаем приоритетное внимание шестидесятым-восемидесятым годам минувшего века.

С конца 1950-х и до начала 1990-х гг. партийную, законодательную и исполнительную ветви власти в Башкортостане возглавляли З.Н.Нуриев, М.З.Шакиров, Ф.З.Загафуранов, Ф.В.Султанов, З.Ш.Акназаров – личности, обладавшие незаурядными деловыми и человеческими качествами. Именно под их руководством осуществлялся курс на наращивание экономического потенциала республики, особенно профилирующих отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства, бытового обслуживания и торговли. Большое внимание в то время уделялось развитию науки, образования и культуры. Решались сложные задачи по размещению крупных производств, модернизации существующих предприятий, развитию капитального строительства, индустриализации сельского хозяйства. При этом не следует забывать, что реализация многих проектов общесоюзного значения на базе Башкирской АССР требовала значительных организационных усилий, высокой концентрации ресурсов, что в целом компетентно осуществлялось республиканскими органами власти. Нельзя в то же время забывать, что 1960–1980-е гг. – это период неуклонного нарастания противоречий в системе управления «центр – республика».

К партийному, а значит, фактически государственному управлению республикой М.З.Шакиров пришел опытным руководителем. Он родился в семье

одного из основоположников башкирского языкознания Закира Шакировича Шакирова, но избрал в жизни стезю, радикально отличную от отцовской. По окончании школы и фабрично-заводского училища Мидхат Шакиров пришел на Уфимский паровозоремонтный завод, затем он учился в Бежицком (ныне – Брянском) машиностроительном институте. В годы войны трудился на эвакуированном в Уфу Харьковском электромеханическом заводе, где прошел путь от инженера до заместителя начальника производства.

Интересный штрих в деловой биографии М.З.Шакирова: уже после победы над Германией в Великой Отечественной войне его откомандировали в эту страну для изучения опыта организации промышленного производства. Думается, эта командировка, вкупе с прирожденной самодисциплиной и чувством ответственности, сыграли определенную роль в формировании М.З.Шакирова как жесткого руководителя, можно сказать, авторитарного стиля. В 1952 г. он был назначен начальником 74-го СМУ, которое вело строительство и монтаж магистральных и промысловых трубопроводов, насосных станций, хранилищ, других объектов нефтяной промышленности. В конце 1954 г. Мидхата Закировича назначают главным инженером треста «Нефтепроводмонтаж». Приход Шакирова на эту должность был связан с большими преобразованиями. С 1954 по 1963 г. трест значительно увеличил объемы работ, став одной из лучших сварочно-монтажных организаций отрасли. Шакиров отличался личной организованностью и высокой требовательностью. Это способствовало тому, что он пользовался огромным авторитетом среди руководителей управлений и участков треста. Он не только серьезно занимался вопросами механизации работ, внедрением новых материалов, но и требовал бережного отношения к имеющимся материалам, а также много

времени уделял воспитанию молодых специалистов, учил их четко выполнять данные обещания. Под руководством М.З.Шакирова трест проложил газопроводы «Туймазы–Уфа», «Шкапово–Ишимбай–Магнитогорск», нефтепроводы «Туймазы–Омск», «Туймазы–Омск–Новосибирск–Иркутск», продуктопровод «Уфа–Новосибирск», газопровод «Березово–Нижний Тагил», провел газосварочные работы на газопроводе «Бухара–Урал», комплексное строительство газопровода «Таас–Тумус–Якутск», газопроводов из Средней Азии в центр страны. В эти годы Мидхат Закирович был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом Ленина. Многолетний опыт работы на оборонном предприятии в годы войны и знание всех этапов и уровней управления работой промышленного предприятия стали для М.З.Шакирова фундаментом в создании, развитии и укреплении одного из мощнейших трестов союзного значения. Эти черты крупного руководителя и личные качества характера проявились и в дальнейшей работе.

Говоря об экономических аспектах деятельности М.З.Шакирова, невозможно проигнорировать конкретные цифры. Когда он пришел к руководству областной партийной организацией, объем промышленного производства в республике, по сравнению с предыдущей пятилеткой, возрос в полтора раза. В 1970–1975 гг. этот показатель возрос в той же степени. Было открыто 20 месторождений нефти и 3 месторождения газа. Проложено 7 тыс. километров трубопроводов, объем годовой добычи нефти достиг 40 млн тонн. В те же годы построены 26 животноводческих комплексов, 4 птицефабрики, 10 молочных комплексов, 3 швейных фабрики, 3 хлебозавода, чаеразвесочная фабрика, хлебокомбинат, сырзавод, более 7 млн м² жилья. И этот список далеко не полон. Сооружение производственных, социаль-

ных и культурно-образовательных объектов шло нарастающими темпами. Только в XI пятилетке (1981–1986 гг.) было введено в строй свыше 200 объектов промышленности, в том числе 14 крупных: Стерлитамакский завод высокоточных станков, Нефтекамский завод «Башсельмаш», Октябрьский завод крупнопанельного домостроения и др. Республика превратилась в ведущий регион по производству спирта, каучука, медных и цинковых концентратов, проката, автомобильных моторов, нефтяной аппаратуры, электроламп, изделий из дерева и т. д.

Уфимский горком партии Шакиров возглавил в 47 лет, а шесть лет спустя стал первым секретарем обкома. Непросто было технократу осваивать совсем иные, далекие от его прежних забот и профессиональных интересов сферы деятельности – методы партийного руководства экономикой, особенно сельским хозяйством. Как потом признавался журналистам Мидхат Закирович, именно аграрный сектор был для него особенно проблемным. Но обладая огромной работоспособностью, большой эрудицией и обостренным чувством нового, часто бывая на полях и фермах, встречаясь с механизаторами, животноводами, специалистами сельского хозяйства, он быстро изучил эту отрасль, ее проблемы, пути их решения.

М.З.Шакирова отличали не только выдающиеся деловые качества, он был человеком большой культуры. Вместе с тем, как уже отмечалось, для него была характерна высокая требовательность. Это помнят все, кому довелось с ним работать. Многие, с кем Мидхат Закирович щедро делился своим богатым опытом, на всю жизнь, как наказ, запомнили его слова: «Если пообещал, выполни свое обещание». Такой завет дорогого стоит. И такова была линия жизни Мидхата Закировича Шакирова.

Распределение социального пакета как механизм закрепления квалифицированных кадров

Э.ХАЙРУЛЛИН

Проблема текучести квалифицированных кадров. Одной из важных и сложных проблем управления является обеспечение устойчивости при функционировании предприятий и организаций в условиях экономического кризиса и снижение тем самым негативных эффектов феномена цикличности. Неустойчивость развития экономики непосредственным образом проявляется и в росте текучести персонала организаций всех видов и форм собственности.

Текучесть кадров наносит компании немалый ущерб. Сегодня, по оценкам отечественных и зарубежных специалистов, затраты на замену рабочего составляют 7–20 % его годовой заработной платы, специалиста – 18–30 %, управленца – 70–100 % [3]. Стоимость текучести кадров увеличивается, когда работники являются узкими специалистами, поэтому им труднее найти достойную замену.

Причин ухода специалистов из компании может быть множество. Это низкая заработная плата и (или) отсутствие социального пакета, невозможность профессионального и карьерного роста, жесткая организационная культура (компания относится к разряду «соковыжималок»), нестабильное развитие компании (постоянно происходят реструктуризации и реорганизации, персонал то набирают, то сокращают и т.д.) [4].

Дефицит персонала при высокой конкуренции ведет к текучести и борьбе работодателей за кадровые ресурсы и в результате к росту заработной платы. Рост стоимости трудовых ресурсов приводит к росту издержек компании и снижению конкурентоспособности. Компании, которые не могут платить требуемую зарплату, теряют свои кадры, что при превышении критического значения текучести кадров может привести к несостоятельности и дальнейшему банкротству.

В настоящее время большое внимание уделяется доплатам и надбавкам, связанным с личными и деловыми качествами работников. Как правило, введение доплат и надбавок продиктовано дефицитом квалифицированных кадров, который возникает в организации по различным причинам, и направлено на то, чтобы удержать способных, необходимых организации работников или стимулировать еще более полное раскрытие их способностей. Такая система стимулирования персонала свойственна классическому пониманию мотивации, согласно которому основным стимулирующим фактором для работника являются деньги. В современной литературе данный подход подвергается обусловленной критике: зарплату может «перебить» другой работодатель; всегда могут появиться обстоятельства, в силу которых деньги не будут главным в жизни сотрудника; любое вознаграждение за работу через некоторое время будет недостаточным; и главное, если перед талантливыми людьми не ставятся интересные задачи, если о них не заботятся, даже значительная по величине заработная плата не удержит их надолго.

Системы социального обеспечения работников. Сегодня среди отечественных компаний широкое распространение получили системы социального обеспечения работников. Несомненно, если заработная плата по своей сути везде одинакова (выражена в денежной форме), то системы социального обеспечения, так называемый социальный пакет, значительно отличаются по своему содержанию и предоставляют организации уникальную возможность «выделиться» на фоне конкурентов. Однако стихийное, необоснованное предоставление социальных льгот работникам без определенной привязки к результатам труда не решит проблемы текучести кадров.

Сопоставительный анализ среднемесячной заработной платы работников в организациях газовой и нефтяной отрасли показал, что в 16 из 24 организаций газовой отрасли заработная плата ниже, чем в нефтяных компаниях в регионах их расположения. Несмотря на «солидный» социальный пакет, который по сути «призван» компенсировать разницу в размерах заработной платы, уровень текучести кадров в этих организациях значительно выше среднеотраслевого показателя.

Хайруллин Эльдар Ягфаревич, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: eldr2004@mail.ru

В таблице 1 на примере предприятия газовой отрасли представлены данные об изменении годового совокупного дохода работника, который состоит из суммы социальных льгот и денежной оплаты труда (в процентах).

Таблица 1

Изменение годового совокупного дохода работника (в процентах к среднегодовой зарплате)

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Увеличение денежной части оплаты труда за счет инвестиций в социальную сферу, в том числе:	92	76	83	93	90	68
– обучение и профессиональное развитие	17	17	17	17	16	17
– удешевление стоимости питания	2	2	3	3	3	4
– охрана здоровья и физическое развитие	14	19	21	22	19	14
– охрана труда и производственная безопасность	16	18	12	13	14	8
– улучшение жилищных условий	43	19	29	38	39	25
Совокупный доход одного работника по отношению к среднегодовой зарплате (денежной части оплаты труда)	192	176	183	193	190	168

Под совокупным доходом будем понимать величину денежной оплаты труда и фактических инвестиций в социальную сферу, исчисленных на одного среднесписочного работника. Годовая сумма социальных льгот на одного работника складывается из затрат предприятия: на охрану здоровья и лечение, удешевление стоимости питания, на обучение и развитие персонала, охрану труда и обеспечение производственной безопасности, а также на улучшение жилищных условий работников. Зарботная плата работника, например, в 2010 г. с учетом затрат предприятия на обучение и профессиональное развитие увеличивается на 17 %, с учетом затрат на удешевление стоимости питания – на 4 %, с учетом инвестиций компании на охрану здоровья и физическое развитие – на 14 %, на охрану труда и создание комфортных условий производства – на 8 %, с учетом расходов предприятия на решение жилищных проблем – на 25 %. Таким образом, с учетом совокупных затрат на социальные льготы заработная плата возрастает на 68 %. Очевидно, что совокупный доход работника будет намного выше, если пересчитать затраты предприятия на социальное обеспечение работников по рыночной стоимости.

Экономический кризис внес свои коррективы, существенно отразившись и на рынке труда. В настоящее время самой популярной мерой по снижению издержек работодателей является сокращение или полная отмена социального пакета, предоставляемого работнику. Даже те компании, которые кризис затронул не сильно, находятся в режиме «выжидательной экономии» и постепенно начинают сокращать затраты на социальные льготы.

В условиях экономического кризиса отказ работодателя от социального пакета зачастую продиктован необходимостью в концентрации и мобилизации всех доступных денежных ресурсов. При этом вопросы налоговой оптимизации и снижения суммы уплачиваемого налога на прибыль для работодателей отступают на второй план, до лучших времен. На первый план выходит политика жесткой экономии и сокращения накладных расходов и расходов на персонал.

Отмена социального пакета зачастую воспринимается как признак нестабильности компании: работники полагают, что за сокращением побочных затрат последуют другие меры по снижению расходов (уменьшение заработной платы, увольнение сотрудников). Это весьма ощутимо влияет на мотивацию персонала. Кроме того, в организациях, как правило, ужесточается контроль за эффективностью работы, дисциплиной и т.д. В совокупности эти факторы снижают уровень лояльности по отношению к работодателю, способствуют падению общего тонуса работоспособности и, как следствие, продуктивности деятельности.

При этом очевидно, что сокращение или отмена соцпакета фактически означают уменьшение доходов работника. По нашим оценкам, за счет отмены соцпакета произойдет почти двукратное снижение совокупного дохода работника на крупных промышленных предприятиях.

Новый подход к формированию пакета социальных льгот. В рамках соблюдения социальной справедливости, трудового законодательства, в целях повышения производительности труда работников, нами предлагается сформировать перечень социальных

льгот, который состоит из трех основных групп: компенсационная (льготы, связанные с условиями жизни и деятельности, поддержанием работоспособности, выполнением обязанностей), льготная (для льготных категорий персонала), стимулирующая (поощряет эффективное выполнение задач). Льготы, относящиеся к стимулирующей группе, предлагается распределять по следующему принципу: каждый из наиболее отличившихся сотрудников предприятия может выбрать в рамках установленного для него лимита те льготы, которые для него наиболее интересны с учетом индивидуальных потребностей.

Методика предоставления льгот может быть описана достаточно просто: поддерживать специальные условия работы для продуктивных и перспективных сотрудников, опираясь на принцип известного итальянского экономиста В.Парето «80/20», согласно которому 20 % усилий обеспечивают 80 % результата. Согласно этому принципу, руководителям необходимо определить ключевых сотрудников своей компании (около 20 % от списочного состава) и создать для каждого из них свой компенсационный пакет. Остальным 80 % сотрудников целесообразно предоставить стандартные льготы. Это позволит минимизировать затраты на создание эффективной мотивационной программы в компании.

Реализация механизма распределения социальных льгот. Наибольшую сложность в применении данных стимулов представляет сам механизм распределения социальных льгот и выбор критериев для предоставления их работникам в соответствии с достигнутыми результатами труда и личным вкладом в результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Предлагаемая нами методика распределения социального пакета разработана на базе системы сбалансированных показателей в интеграции с системой вознаграждения на основе управления по целям, сформулированных западными экономистами для образования переменной части заработной платы. Система сбалансированных показателей является инструментом стратегического и оперативного управления, который позволяет связать стратегические цели компании с бизнес-процессами и повседневными действиями сотрудников на каждом уровне управления, а также осуществлять контроль за реализацией стратегии.

Таблица 2

**Результаты деятельности сотрудника за отчетный год
для распределения социальных льгот стимулирующей группы**

Должность	Цели	Показатели	Вес показателя, %	Баллы					Итого баллов
				0	20	45	55	Факт	
				Недопустимый уровень	Низкий уровень	Планировый уровень	Уровень лидерства		
Начальник отдела кадров	Укомплектование вакантных должностей	Процент укомплектования вакансий, %	30	<90	90–94	95–99	100	96	13,5
	Меры по снижению процента текучести кадров	Снижение коэффициента текучести по сравнению с предшествующим годом, %	25	<8	9–11	12–14	>14	14	11,3
	Мероприятия по резервированию кадров	Замещение должностей, на которые составляется резерв, из кадрового резерва (процент замещения)	20	<90	90–94	95–99	100	100	11
	Работа с молодыми кадрами	Количество принятых на работу молодых специалистов (удельный вес молодых специалистов в общей численности принятых)	10	<0,02	0,02–0,03	0,04–0,05	>0,05	0,04	4,5
	Повышение квалификации персонала	Исполнение плана повышения квалификации, %	15	<90	90–94	95–99	100	100	8,3
	Итого		100						48,5

Механизм распределения социальных льгот стимулирующей группы по предлагаемой системе можно рассмотреть на конкретном примере (табл. 2). На основании Положения об отделе кадров, исходя из целей подразделения нами разработаны цели и показатели деятельности для руководителя отдела кадров, присвоены удельные веса показателям и баллы при достижении работником показателей определенного уровня. Удельный вес для каждого показателя присваивался с учетом степени важности и сложности достижения цели. Определение значения показателей и отнесение их к тому или иному уровню производились исходя из анализа динамики показателей деятельности подразделения за предшествующие периоды. Необходимо отметить, что установление

заведомо невыполнимых показателей в перспективе может привести к демотивации персонала, в свою очередь установление заниженных показателей приведет к завышенным и необъективным вознаграждениям. Механизм работы предлагаемой системы описан ниже.

При достижении показателей того или иного уровня сотруднику начисляются соответствующие баллы, например, при недопустимом уровне – 0 баллов, низком – 20 баллов, плановом – 45 баллов, при уровне лидерства – 55 баллов. После получения фактического значения показателей рассчитывается количество баллов с учетом фактического и планового значений, веса показателя и количества баллов. Полученные баллы по отдельным показателям суммируются. Итоговая сумма баллов (в нашем примере – 48,5) используется для приобретения набора льгот, соответствующих индивидуальным потребностям работника.

Таким образом, для сотрудников устанавливается не гарантированный, а максимально возможный объем социальных льгот (в пределах выделенных лимитов на одного работника). Это главное отличие от принятого стандарта.

Для работодателя не существует каких-либо серьезных законодательных или налоговых препятствий для отмены соцпакета (кроме социальных льгот, обязательных по законодательству). Безусловно, в случае урезания расходов на социальный пакет часть персонала будет выполнять большую работу за меньшие деньги (это возможно даже при отсутствии социального пакета), но только до того момента, пока на рынке труда не появятся более интересные предложения о работе.

Предлагаемый метод распределения социального пакета позволит повысить материальную заинтересованность работника и тесно связать результаты его деятельности с размерами вознаграждения. Применение данного метода позволяет не отказываться от социального пакета и не вводить сокращение отдельных льгот. Предлагаемые принципы формирования социального пакета также дают возможность снизить затраты работодателя на оплату социальных льгот за счет перераспределения отдельных льгот и компенсаций внутри предприятия, превратив социальный пакет в эффективный инструмент управления персоналом.

Литература

1. Алехина О.Б. Стимулирование развития работников организации // Управление персоналом. – 2002. – № 1.
2. Армстронг М., Стивенс Т. Оплата труда: Практическое руководство по построению оптимальной системы оплаты труда и вознаграждения персонала / пер. с англ., под науч. ред. Т.В.Герасимовой. – Днепропетровск: Баланс Бизнес-Букс, 2007.
3. Григорьева И. Текучесть кадров [Электронный ресурс]. – www.bonsk.ru
4. Каппелли П., Уотерман Д., Коллард Б. Как найти и удержать лучших сотрудников. – М.: АльпинаБизнесБукс, 2006.
5. Нельсон Б. 1001 способ мотивировать работника. – М.: Вильямс, 2007.

Венчурное инвестирование на современном этапе развития

М.ГОРЯЧЕВ

Актуальность развития венчурного инвестирования в России. В настоящее время венчурное инвестирование является одним из наиболее эффективных инструментов финансирования инноваций в развитых странах. Данный вид инвестиций многими экономистами рассматривается как важнейший стратегический фактор повышения конкурентоспособности производства.

Следует отметить многообразие преимуществ венчурного инвестирования. При удачном выборе проекта инвесторы получают доход, многократно превосходящий возможный доход от традиционных кредитно-финансовых операций. Венчурный капитал характеризуется высоким риском, вследствие чего формируются различные механизмы минимизации инвестиционного

Горячев Максим Александрович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: maksim2187@mail.ru

риска. Благодаря венчурным инвестициям уже на начальных этапах финансируются инновационные идеи и разработки.

Ключевое значение экономической политики на современном этапе развития России заключается в способности решить задачу привлечения инвестиций в отечественную экономику для создания конкурентоспособного производства – базы для дальнейшего роста экономики. Наша страна обладает значительным научно-техническим потенциалом, но результирующие показатели инновационной активности пока остаются низкими. Одна из причин этого – трудности с получением финансирования для реализации высокорисковых инновационных проектов.

Венчурный капитал – важный потенциальный источник финансирования научных исследований, прикладных разработок и инновационной деятельности, осуществляемых малыми высокотехнологичными фирмами в России.

Россия представляет немалый интерес для иностранных инвесторов. Иностранный капитал присутствует в большинстве венчурных фондов, которые функционируют в настоящее время на территории России. Большое число разработок, нуждающихся в финансировании, может быть стимулом для дальнейшего притока иностранных инвестиций.

Среди причин, по которым инвесторы выбирают венчурный капитал, главными являются следующие:

1. *Высокие доходы* – наиболее распространенная причина инвестирования в венчурный капитал. На начальном этапе развития венчурного капитала годовой доход мог составлять до 30 %. Немалое число инвесторов и сейчас ожидают получить доход от 20 до 25 %, однако большинство из них будут удовлетворены стабильными 15 % в год. Инвесторы обычно сравнивают доход от венчурного капитала с доходом компаний, котирующихся на бирже, делая надбавку за очевидный дополнительный риск.

2. *Диверсификация*. Высокие риски на фондовых рынках, особенно в Великобритании и США, заставляют инвесторов искать возможности для альтернативных вложений, которые слабо коррелируют с инвестициями в компании, зарегистрированные на бирже. Эту потребность вполне удовлетворяют прямые инвестиции в не зарегистрированные на бирже компании.

3. *Долгосрочные перспективы*. По своей природе инвестиции в не зарегистрированные на фондовом рынке компании являются неликвидными и предполагают прибыль выше среднего уровня. Поэтому они подходят инвесторам с долгосрочными обязательствами (например, пенсионные фонды).

4. *Научные исследования и разработки*. Венчурный капитал, возникший как источник финансирования технологических компаний, которые находятся на ранней стадии развития, может предоставить крупным корпорациям относительно недорогой способ продвижения новых идей на рынок. В настоящее время ситуация несколько изменилась в связи с тем, что венчурный капитал все чаще используется для финансирования компаний, которые находятся на более поздних стадиях развития.

5. *Занятость*. В последние годы небольшие компании успешно создают новые рабочие места, что может стать мощным стимулом для привлечения ряда инвесторов, например, учреждений, связанных с государственным сектором. Хотя социальные мотивы в некоторой степени могут противоречить традиционным обязательствам таких организаций (например, пенсионных фондов, целью которых является получение максимальных доходов), многие инвесторы будут рассматривать фонды венчурного капитала как способ получения не только финансовой, но и социальной отдачи.

Проблемы становления венчурного инвестирования. Наряду с положительными сторонами венчурного инвестирования, в данной сфере существует ряд потенциальных проблем. Наиболее значимыми факторами, препятствующими развитию венчурной индустрии в России, являются:

- слабая инфраструктура;
- практически полное отсутствие российского капитала в венчурном бизнесе;
- рисковый характер процесса венчурного инвестирования, отсутствие экономических стимулов для привлечения инвестиций;
- дефицит квалифицированных управляющих венчурными фондами и низкий уровень инвестиционной культуры предпринимателей;
- не стимулирующая создание венчурных фондов правовая и налоговая среда;
- отсутствие развитого, активного фондового рынка;

– отсутствие управленческого ресурса. Отбор и «тщательное изучение» фондов, равно как и постинвестиционное наблюдение за их работой, занимает много времени. Для организаций, которые вкладывают только небольшую часть своих активов в венчурный капитал, ожидаемые прибыли могут не оправдать затрат на содержание необходимого штата сотрудников;

– неадекватные контрольные показатели. Исторически всегда было трудно оценить эффективность работы фондов за определенный промежуток времени или в сравнении с другими фондами. Это является серьезной проблемой для учреждений, которые имеют дело преимущественно с акциями, котирующимися на бирже, хотя предпринимаемые в последнее время усилия Европейской ассоциации венчурного инвестирования (EVCA) по предоставлению соответствующих статистических данных могут со временем в значительной степени ослабить влияние этого негативного момента;

– неликвидность. Это сдерживающий фактор, особенно для некрупных инвесторов, однако рост институтов, готовых приобрести вторичные позиции в венчурных фондах (хотя и со скидкой по отношению к чистой стоимости активов), в настоящее время способствует «сглаживанию» остроты этой проблемы.

Взаимодействие инвесторов и инвестиционных фондов. В то же время различные типы инвесторов – институциональные, корпоративные и частные – имеют совершенно определенные потребности, которые нужно учитывать при сборе денежных средств для формирования фонда. Во всей Европе банки, а также пенсионные фонды и страховые компании являются крупнейшими инвесторами в венчурный капитал, если не принимать во внимание реинвестированные доходы от прироста капитала.

Принятие решения инвесторами зависит от следующих основных факторов: качество анализа конъюнктуры рынка; выбор инвестиционной стратегии; состав команды управляющих; финансовая история компании; структура фонда и условия его функционирования [4].

Решающим фактором для многих инвесторов выступает вопрос о целевой для данного фонда стадии развития компании и отрасли промышленности. Здесь фонду следует обосновать свои решения. Одни предпочитают работать с компаниями, которые находятся на ранней стадии развития, и инвестировать в определенную отрасль промышленности (например, в биотехнологии или средства информации). Другие являются фондами широкого профиля, инвестирующими в любую отрасль промышленности и компании, которые находятся на различных стадиях развития. Очевидно, что в данном случае инвесторам необходимо получить логическое обоснование выбора определенного типа инвестиций, они также хотят, чтобы команда управляющих имела опыт работы с венчурным капиталом в целевой для фонда отрасли [4].

На сегодняшний день в России функционируют такие инвестиционные фонды, как Eastway Capital (отраслевые предпочтения: масс-медиа, телекоммуникации, высокие технологии, машиностроение, лесная, пищевая, фармацевтическая, косметическая, упаковочная промышленность, производство строительных материалов), Baring Vostok Private Equity Fund (отраслевые предпочтения: нефть и газ, телекоммуникации, высокие технологии, лесная промышленность и переработка древесины), Baring Communications Faulty Emerging Europe (отраслевые предпочтения: масс-медиа, телекоммуникации, интернет), Eagle Black Earth Fund (нет конкретных отраслевых предпочтений), East European Food Fund (пищевая промышленность и напитки), Barclay Capital Partners и др. Эти фонды предоставляют только крупные суммы, которые составляют не менее нескольких сотен тысяч долларов. Труднее найти инвестора, готового вкладывать меньшие суммы (например средства, которые позволят предприятию расширяться от малого до среднего), хотя в последнее время начали создаваться некрупные по объему средств венчурные фонды.

Обзор венчурного инвестирования в России. Венчурное инвестирование в России на современном этапе характеризуется небольшим объемом сделок, его особенностью является и то, что, как правило, финансируются компании, которые уже давно находятся на рынке и выпускают проверенный и прибыльный продукт. Таким образом, венчурные инвесторы стараются минимизировать риски. Отсутствие инвестиций на ранних стадиях, соответственно, не стимулирует предпринимателей к созданию новых компаний.

К концу 2009 г. объем капитала под управлением всех действующих фондов на российском рынке прямого и венчурного инвестирования достиг 15,2 млрд дол., а число действующих фондов составило 162. Объем вновь привлеченных средств в 2009 г. – 1,31 млрд дол., что примерно

в 3 раза меньше, чем в предыдущем периоде (4,27 млрд дол. в 2008 г.). Число управляющих компаний, действующих на территории России, на декабрь 2009 г. составило 105. Общая сумма зафиксированных инвестиций, осуществленных в российские компании в 2009 г., оценивается примерно в 507,09 млн дол., что почти в 3 раза меньше, чем за 2008 г. Общее число профинансированных за 2009 г. компаний – 69, средний размер сделки – около 7,4 млн дол. Компании потребительского сектора по-прежнему оставались в лидерах по привлечению инвестиций, величина которых за отчетный период достигла 240 млн дол., или около 50 % от общего объема средств, проинвестированных в 2009 г. Стадии расширения и реструктуризации оставались наиболее привлекательными для инвесторов. Объем привлеченных средств на этих стадиях составил около 384 млн дол., число проинвестированных компаний – 21. В 2009 г. объем вложений на посевной и начальной стадии составил около 13,29 млн дол., на ранней стадии – около 110,46 млн дол. Число проинвестированных на этих стадиях компаний – 48. Наиболее популярным способом «выхода» остается продажа стратегическому инвестору (90 % за 2009 г.). В целом в 2009 г. прирост капитала в размере 1,31 млрд дол. обеспечили 19 фондов, в числе которых – 4 частных фонда прямых инвестиций, 13 закрытых паевых инвестиционных фондов особо рискованных (венчурных) инвестиций и смешанных инвестиций и 2 фонда, созданных при участии государства [3].

В структуре российских источников капитала можно отметить преобладание государственных средств и капитала институциональных инвесторов. При этом в качестве государственных источников выступают денежные средства, поступившие из федерального или региональных бюджетов, а государственные средства, поступившие через различные институты развития, отнесены к средствам институциональных инвесторов.

В целом привлечение средств отечественных инвесторов несколько затруднено, поскольку последние не всегда готовы исполнять долгосрочные обязательства по внесению денежных средств в капиталы фондов. Структура российских источников капитала по итогам 2005–2009 гг. представлена в таблице.

Структура российских источников капитала (%)

	2003–2004 гг.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Государство	6	45	16	15	18	32
Банки	10	1	–	–	10	–
Промышленные предприятия	13	13	28	–	–	–
Институциональные инвесторы	71	34	39	49	67	27
Частные лица	–	7	17	36	5	41

Анализ венчурных инвестиций по отраслям позволяет сделать вывод, что наибольшие объемы инвестиций зафиксированы в отраслях потребительского сектора, в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которая объединяет отрасли телекоммуникаций и компьютеров, а также в сфере финансовых услуг. В 2009 г. объем вложений в компании отрасли телекоммуникаций более чем в полтора раза превысил объемы вложений в компании компьютерной отрасли (соответственно 59,3 млн дол. и 37,93 млн дол.). Объем вложений в компании потребительского рынка составил не менее 240 млн дол., или чуть более половины объема всех зафиксированных в 2009 году инвестиций (в 2008 г. вложения в этот сектор составили около 600 млн дол.). В целом потребительский сектор (в частности, розничная торговля) в непростой ситуации снижения спроса в 2008–2009 гг. продемонстрировал определенную устойчивость, прежде всего за счет сокращения издержек (уменьшение затрат, сокращение персонала, отказ от нерентабельных торговых точек). Лидерство потребительского сектора, очевидно, сохранится и в ближайшей перспективе, несмотря на известную экономическую и финансовую нестабильность. Прежде всего это связано с тем, что после определенного спада неизбежно ожидается рост рынка потребительского кредитования и внутреннего спроса. При этом такие изменения конъюнктуры рынка в первую очередь будут способствовать вложению средств фондов в производство потребительских товаров и создание услуг на потребительском рынке с

относительно коротким сроком инвестиционной окупаемости, поскольку долгосрочные перспективы по-прежнему остаются неопределенными [3].

В целом складывается впечатление, что рынок телекоммуникаций, интернета и компьютеров, в отличие от других отраслей, в меньшей степени подвержен кризисным явлениям и имеет неплохие перспективы развития. Следует также отметить, что инвестиции в разработки, например программного обеспечения, не требуют значительных капитальных вложений (по крайней мере сопоставимых с теми, которые необходимы при создании производств) и обещают отдачу в краткосрочной перспективе. Есть основания полагать, что в ближайшей перспективе интерес фондов к сфере ИКТ не будет снижаться, при условии появления новых интересных отечественных проектов. Стоит отметить, что хотя перспективность отраслей биотехнологий и медицины (фармацевтики) не вызывает сомнений, с точки зрения фондов прямых (венчурных) инвестиций риск вложений в эти отрасли значительно возрос, поскольку цикл инвестирования в проекты здесь может составлять до 7–10 лет, что в условиях высокой финансово-экономической нестабильности существенно повышает риски. Кроме того, необходима достаточно высокая квалификация самих инвесторов, понимание ими специфики предмета разработки [3].

Особый интерес для инвесторов представляют планы развертывания в России сети технопарков. Но на современном этапе они получили развитие только в некоторых регионах.

Качество российских разработок в сфере инноваций признается во всем мире, но лишь немногие проекты доходят до стадии финансирования. По мнению специалистов Европейской ассоциации венчурного инвестирования, в России уже созданы некоторые предпосылки для начала роста венчурной индустрии.

Роль государства в венчурном капитале. В развитии венчурной индустрии немалую роль играет помощь государства. И здесь можно выделить следующие направления:

1) создание законодательной и налогооблагаемой базы, приемлемой для венчурных предпринимателей;

2) содействие становлению современной институциональной инфраструктуры, которая бы обеспечивала эффективную трансформацию сбережений национальной экономики в инвестиции, в науку и производство. При этом требуемые объемы инвестиций могут быть обеспечены на основе привлечения частных инвестиций, которые, однако, чрезвычайно чувствительны к условиям инвестиционного климата в стране;

3) увеличение финансирования фундаментальных исследований и приоритетных научно-технических направлений, реализуемых в форме государственных программ, оживление инвестиционного процесса в сфере НИОКР;

4) более широкое использование механизмов возвратного финансирования при поддержке прикладных работ, имеющих коммерческую значимость;

5) развитие системы венчурного инвестирования, поддержка венчурного бизнеса со стороны государства до тех пор, пока к нему не проявят интерес частные инвесторы [1];

6) привлечение к работе опытных менеджеров;

7) проведение венчурных ярмарок, которые способствуют поиску инвесторов и изобретателей;

8) привлечение государственных средств в фонды для их инвестирования в высокотехнологичные предприятия;

9) наблюдение за технологическим развитием, выявление ведущих тенденций и концентрация инвестиций на соответствующих приоритетных направлениях.

С учетом вышеизложенного можно прогнозировать существенный рост использования механизмов венчурного финансирования. При этом ключевую роль в развитии венчурного инвестирования в России будет играть государство.

Литература

1. Основные направления социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу, 2001 г. – <http://www.ivr.ru/articles/invest.shtml>
2. Инновационная отрасль РФ: ужасное положение с блестящими перспективами. – <http://rosinfocominvest.ru/press/103.html>
3. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 2009 год: аналит. сб. – <http://www.allventure.ru>
4. Введение в венчурный бизнес: учебно-практ. пособие. – <http://www.allventure.ru>

Особенности реализации и инвестиционного обеспечения НИОКР в современной экономике

Е.НИКОЛЕНКО

НИОКР как фактор инновационного развития общества. В современной экономике развитие общества характеризуется выдвиганием научно-технического прогресса на первый план и увеличением доли интеллектуальной составляющей в основных факторах производства. Перспективные разработки, внедрение новых технологий производства и т. д. являются основными средствами повышения эффективности производства и улучшения качества товаров и, как следствие, ключевыми факторами рыночной конкуренции. В связи с этим возникает необходимость исследования особенностей реализации и инвестиционного обеспечения НИОКР в современной экономике.

Инновация является результатом практического использования научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и т.д. При этом важнейшим признаком инновации должна выступать новизна потребительских свойств товаров и услуг. Таким образом, понятие инновации распространяется на новый продукт или услугу, способ их производства, изменение традиционной деятельности, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии.

Следует отметить основные этапы инновационного процесса:

- сбор информации о ситуации на рынке и генерация идей. Этот этап осуществляется как стартовый, в ходе которого определяются приоритетные направления исследуемых в дальнейшем областей. В целом этот период характеризуется высокой пластичностью принятия решений, большим диапазоном вариантов и невысокой степенью риска выбора той или иной области, что связано с минимальным уровнем потерь в случае неблагоприятного исхода событий и принятия решения о прекращении проекта на этом этапе;

- фильтрация идей и проверка предлагаемых концепций;

- экономический анализ. На этом этапе определяется общая концепция инновационного проекта исходя из величины потребительского спроса, возможностей предприятия, политики конкурирующих фирм и т.п.;

- научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. На данном этапе проводится основная доля прикладных исследований, принимается большая часть конструкторских и технических решений, создаются пробные образцы, осуществляются патентно-правовые исследования, разрабатывается концепция технологической организации производства, создается проектная и конструкторская документация и т. п. На стадии НИОКР осуществляется максимальное раскрытие неопределенности, связанной с возможностью осуществления разработанной на первых трех этапах концепции реализации новшества. В процессе осуществления НИОКР анализируются множество технических и технологических вариантов решения поставленной задачи, выбирается лучший из них. Данный этап характеризуется сложностью расчета необходимого объема инвестиций ввиду наличия множества вариантов протекания процесса НИОКР;

- испытания и пробный маркетинг. Это первый этап заключительной стадии реализации инновационного проекта. На данном этапе осуществляется сравнительный анализ экономических расчетов потребительского спроса до проведения НИОКР и действительного спроса на изделие, представленное в виде пробного образца;

Николенько Евгений Борисович, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: nikolenko-diary@mail.ru

– конструкторская и технологическая подготовка производства являются продолжением НИОКР и включают в себя создание последнего варианта конструкторской и технологической документации, на основании которой в дальнейшем будет запущено серийное производство;

– организационная подготовка производства является своего рода адаптационным этапом организации производственных мощностей для запуска серийного производства. Этот этап включает в себя закупку и установку недостающего оборудования, поиск рабочей силы необходимой квалификации и т.д.;

– этап освоения производства – работа производства в тестовом режиме для выявления возможных ошибок конструкции и технологии, формирование слаженной работы сотрудников и т. п. По окончании данной стадии запускается серийное производство.

С учетом различных подходов реализацию инновационного процесса в целом можно представить в виде трех блоков:

1. Подготовительный блок, который включает генерацию и фильтрацию идей, а также экономический анализ. На этой стадии формируется основа для проведения НИОКР.

2. Собственно НИОКР, основанные на данных предыдущих этапов.

3. Последующая коммерциализация инновации, включающая подготовку производства, маркетинговые исследования и т. д.

Интенсивность проведения НИОКР в настоящее время во многом определяет уровень экономического развития: в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований и научно-технического прогресса. Определяющей тенденцией в сфере инвестиционной политики в мире стала ее глобализация – перекрестные НИОКР и коммерциализация технологий. Основная цель таких инвестиций – возможность использования зарубежных достижений и открытий в области науки и технологий, привлечение ученых и инженеров из других стран, кооперация и сотрудничество с зарубежными исследовательскими центрами и лабораториями, а также адаптация результатов НИОКР к потребностям рынка стран, в которые они направляются.

Представление процесса реализации инновационного проекта в таком виде дает основания выделить НИОКР как самостоятельный фактор инновационного развития. Основными задачами НИОКР при этом являются получение новых знаний в области развития природы и общества, новых сфер их применения; теоретическая и экспериментальная проверка возможности материализации в сфере производства разработанных нормативов конкурентоспособности товаров организации; практическая реализация портфеля новшеств и инноваций [3].

Обособление стадии НИОКР в инновационном процессе необходимо прежде всего для того, чтобы можно было говорить непосредственно об особенностях инвестиционного обеспечения НИОКР, которые имеют свои специфические формы, виды и методы (хотя в целом очевидно, что все стадии инновационного процесса взаимосвязаны и бессмысленно проводить научные исследования и разработки без их дальнейшего внедрения в производство) [4].

Многообразие факторов активизации инновационной деятельности в итоге сводится к достаточности ресурсного обеспечения, определяющим элементом которого является инвестиционная составляющая. Проблема инвестиционного обеспечения НИОКР как ключевого этапа инновационной деятельности становится одним из основных вопросов стимулирования инновационной активности в экономике.

Виды НИОКР и их влияние на инновационный процесс. Согласно общепринятому подходу, НИОКР подразделяются на фундаментальные исследования (теоретические и поисковые); прикладные исследования; опытно-конструкторские работы; опытные, экспериментальные работы, которые могут выполняться на любом из указанных этапов [3].

Результаты теоретических исследований реализуются в научных открытиях, обосновании новых понятий и представлений, создании новых теорий. В ходе таких исследований находят подтверждение или опровержение теоретические предположения и идеи.

Приоритетность фундаментальной науки в развитии инновационных процессов определяется тем, что она выступает в качестве генератора идей, открывает новые направления

исследования. Известно, что вероятность «положительного выхода» в процессе фундаментальных исследований в мировой науке составляет лишь 5 % [3].

Прикладные исследования ориентированы на поиск путей практического применения открытых процессов и ставят своей целью решение технической проблемы, уточнение неясных теоретических вопросов, получение конкретных научных результатов, которые в дальнейшем будут использованы в опытно-конструкторских работах (ОКР).

Опытно-конструкторские работы являются завершающей стадией НИОКР. Это своеобразный переход от лабораторных условий и экспериментального производства к промышленному производству. Под разработками понимаются систематические работы, которые основаны на существующих знаниях, полученных в результате НИР и/или практического опыта. Они направлены на создание новых материалов, продуктов или устройств, внедрение новых процессов, систем и услуг или значительное усовершенствование уже выпускаемых или введенных в действие продуктов, устройств, услуг и др.

Опытно-экспериментальные работы – вид разработок, связанный с опытной проверкой результатов научных исследований. Целью ОКР является создание (модернизация) образцов новой техники (технологий), которые могут быть переданы после соответствующих испытаний в серийное производство или непосредственно потребителю. На стадии ОКР производится окончательная проверка результатов теоретических исследований, разрабатывается соответствующая техническая документация, изготавливаются и испытываются образцы новой техники. Вероятность получения желаемых результатов повышается от НИР к ОКР (от 80–85 % до 95–97 %) [1]. Завершающей стадией НИОКР является освоение промышленного производства нового изделия.

Указанные этапы НИОКР требуют соответствующего инвестирования. Хотя в основе НИОКР лежит, прежде всего, идея, творческая мысль, ключевым элементом их успешного осуществления является соответствующее инвестиционное обеспечение. Принятие решения об инвестировании, общий объем инвестиций напрямую зависят от имеющихся возможностей по проведению НИОКР, общего объема необходимых исследований в данной области. Такая зависимость обусловлена большой степенью неопределенности, связанной с проведением НИОКР, что в свою очередь обусловлено возможной непредсказуемостью экспериментальных результатов, сложностью определения баланса между объемами теоретических и практических исследований при отсутствии достаточного опыта работы в данной области.

Определение приоритетности этапов и способов инвестирования НИОКР. Расстановка приоритетов в инвестировании различных этапов НИОКР зависит от множества факторов и индивидуальна для каждого конкретного случая. Тем не менее можно выделить общие закономерности, позволяющие прогнозировать инновационную деятельность предприятия исходя из принципа достижения максимальной эффективности.

Формирование стратегии инвестирования различных этапов НИОКР основывается на целях, которые ставит организация, и ее реальных возможностях. Среди наиболее значимых факторов, определяющих уровень инновационного проекта, следует выделить тип организации и ее задачи, приоритетность направления инновационной деятельности, спрос на результаты деятельности, возможность кадрового обеспечения инновационной деятельности, влияние краткосрочных и долгосрочных волн.

Фундаментальные исследования осуществляются для достижения стратегических преимуществ, формируя платформу для прикладных исследований. Характер фундаментальных исследований делает их осуществление приемлемым лишь для очень больших организационных форм, в качестве которых, как правило, выступает государство в виде научно-исследовательских институтов и организаций. Наряду с государством, фундаментальными исследованиями могут эффективно проводить транснациональные корпорации.

Для крупных государственных и частных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, наибольшая эффективность может достигаться при инвестировании преимущественно в прикладные исследования. Проведение прикладных исследований позволяет перевести на новые стандарты целые категории малого и среднего бизнеса, объединить ряд инновационных производств, укрепить положение на рынке высоких технологий. Малый и средний бизнес, как правило, не имеет достаточных мощностей для осуществления подобного

рода исследований либо для дальнейшего распространения результатов исследований. Исключение составляет растущее число малых инновационных предприятий, выполняющих исследовательские работы по заказу более крупных компаний.

Инновационная деятельность среднего и малого бизнеса является наиболее эффективной при инвестировании в опытно-конструкторские, проектные, технологические разработки.

Одним из значимых факторов, влияющих на эффективность инновационной деятельности предприятия, является сфера его деятельности. Заинтересованность государства в развитии определенных областей деятельности выражается в субсидиях, налоговых льготах, государственном заказе, предоставлении лабораторий и других помещений и т.п. Таким образом, для части малого и среднего бизнеса, инновационная деятельность которого была ограничена лишь опытно-конструкторскими и проектными разработками, открывается возможность реализации прикладных исследований и, соответственно, выхода на новый уровень функционирования.

Один из значимых для предприятия факторов при определении объемов инвестиций в исследования – это решение кадрового вопроса, который является одной из наиболее острых проблем для отечественных предприятий в целом. Следует также отметить влияние таких факторов, как фаза экономических циклов, социально-политическая обстановка в стране, экологические, климатические аспекты и др.

Снижение доли наукоемкой продукции в промышленном производстве России в условиях промышленного спада подтверждает нарастание негативных тенденций в период преобразования экономической системы. В то время как общий объем производства в промышленности снизился в период с 1991 по 2008 г. на 17 %, доля наукоемкого сектора сократилась на треть.

По минимальному сценарию Минэкономразвития РФ, внутренние расходы на НИОКР к 2012 г. будут составлять не более 1,4–1,5 % ВВП. В этом случае вероятность разрушения научного потенциала России из-за недостаточного финансирования и невозможности стимулирования притока молодежи в науку при ускоряющемся выбытии высококвалифицированных специалистов старшего возраста резко возрастает. По максимальному сценарию Минэкономразвития РФ, внутренние расходы на НИОКР могут составить 1,6–2,0 %.

Возможность ускоренного роста доли наукоемкого сектора определяется двумя основными факторами. Во-первых, Россия пока еще имеет значительный потенциал наукоемких отраслей, который может быть вновь задействован, о чем свидетельствует рост продукции целого ряда наукоемких производств космической, электронной и других отраслей промышленности, наблюдаемый с 1997 г. Во-вторых, события последних лет, как внутри страны, так и за ее пределами, обуславливают повышение спроса на продукцию оборонного комплекса. Можно предположить, что верхняя граница соотношения между объемом продукции машиностроения и химического комплекса и объемом ВВП находится в пределах 27–30 % (что соответствует уровню США 1970-х – начала 1990-х гг). Следует ожидать, что при сохранении действия указанных выше факторов будет возможен выход на этот уровень.

Таким образом, сфера НИОКР является основой возможного качественного роста российской экономики. При этом для успешного внедрения мирового опыта активизации НИОКР и привлечения инвестиций в данную сферу из негосударственного сектора необходима оценка эффективности планируемых инвестиций с учетом особенностей НИОКР как ключевого звена инновационной деятельности.

Литература

1. Аньшин В.М., Дагаев А.А. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. – М.: Дело, 2006. – 584 с.
2. Лейберт Т.Б. Инвестиционные аспекты стратегического развития российских предприятий. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009.
3. <http://innovation-management.ru>.
4. <http://innovbusiness.ru>

Подходы к оценке уровня экономического развития регионов

Ю.АКЧУЛПАНОВ

Экономическое развитие общества – многоплановый процесс, который охватывает такие категории, как экономический рост, структурные сдвиги в экономике, совершенствование условий и качества жизни населения. В литературе нет единства относительно определения экономического развития. Чаще всего экономический рост связывается с увеличением ВВП или ВВП на душу населения, что свидетельствует о росте эффективности использования производственных ресурсов страны и о росте среднего благосостояния ее граждан.

Рост ВВП в целом является достаточно общей трактовкой экономического роста, при этом рост ВВП может быть обусловлен различными факторами. Например, в трансформационной экономике рост ВВП происходит за счет использования свободных ресурсов, образовавшихся после глубокого спада производства. Этот тип экономического роста получил название «восстановительный рост». В процессе восстановительного роста используются ранее созданные ресурсы. Его характерная черта – высокие темпы на начальном этапе, но в дальнейшем он носит затухающий характер. Восстановительный тип роста обеспечивается за счет имеющихся производственных мощностей и рабочей силы.

Качественный экономический рост связывается с применением более совершенных факторов производства, технологий. Такой рост осуществляется не за счет увеличения объемов затрат ресурсов, а за счет роста их отдачи. В его основе – научно-технический прогресс, повышение уровня образования и квалификации работников, повышение мобильности и улучшение распределения ресурсов, совершенствование управления производством и персоналом и т. д., то есть все то, что позволяет качественно усовершенствовать как сами факторы производства, так и процесс их использования.

Разнообразие исторических и географических условий существования и развития различных стран, сочетание материальных и финансовых ресурсов, которыми они располагают, не позволяют оценить уровень их экономического развития на основе какого-либо одного показателя. Для этого существует система показателей, среди которых выделяются, прежде всего, следующие: общий объем реального ВВП; ВВП/ВНП на душу населения; отраслевая структура экономики; производство основных видов продукции на душу населения; уровень и качество жизни населения; показатели экономической эффективности.

Если объем реального ВВП характеризует главным образом экономический потенциал страны, то производство ВВП и ВНП на душу населения – основной показатель уровня экономического развития. ВВП на душу населения не является единственной характеристикой для оценки уровня экономического развития, так как немаловажное значение имеет отраслевая структура производства, качество выпускаемых товаров, эффективность расхода материалов и энергии на единицу продукции.

Россия занимает 7-е место в мире по объему ВВП по паритету покупательской способности (ППС) на 2009 г. По данным 2007 г., доля экономики России в мировой экономике составляет 3,2 % [5].

Согласно концепции долгосрочного развития России, к 2020 г. существенно сократится разрыв между Россией и ведущими странами мира по уровню благосостояния; объем ВВП на душу населения по ППС к 2015 г. составит не менее 21 тыс. дол. США, к 2020 г. – 30 тыс. дол. США, что в целом соответствует текущему уровню развития стран Еврозоны; разрыв в уровне душевого дохода по сравнению с США сократится с трех до менее чем двух раз (отношение душевого дохода по ППС увеличится с 28 до 53 % от современного уровня США) [6].

Показатели уровня и качества жизни разнообразны. К ним относятся продолжительность жизни, уровень заболеваемости, состояние сфер личной безопасности, медицинского обслуживания, образования, социального обеспечения, экологии. Немаловажное значение

Акчулпанов Юлай Киньябаевич, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: yulay_87@mail.ru

имеют такие показатели, как покупательная способность населения, условия труда, уровень занятости и безработицы.

В международной практике принято оценивать степень развития стран и регионов по некоторым универсальным интегральным показателям. Один из таких показателей – это индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный в рамках Программы развития ООН. Для расчета ИРЧП используются следующие показатели экономического развития [2]:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения);
- величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода.

Россия входит в группу стран с высоким индексом развития человеческого потенциала, занимая 65-е место из 169 стран с показателем 0,719. В группе стран Восточной Европы и Центральной Азии Россия находится на 18-м месте из 31. Лидером группы является Чехия с показателем 0,841 (28-е место в мире), замыкает группу Таджикистан.

В условиях современной экономики особую важность представляет измерение экономического развития в регионах Российской Федерации, а также сравнительно-сопоставительный анализ соответствующих индикаторов. Для измерения экономического развития региона традиционно используют показатели, отражающие уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения (валовой доход, валовой продукт, реальный валовой продукт на душу населения, темпы роста этих показателей).

Собственно экономические показатели в полной мере не могут характеризовать социально-экономическое развитие региона, следует учитывать и показатели продолжительности жизни, уровня здоровья населения, степени его образования и квалификации, а также показатели структурных изменений в производстве и обществе.

Основной целью экономического развития России и ее регионов, как и большинства стран мира, является улучшение качества жизни населения. С этой точки зрения процесс развития включает в себя три важнейшие составляющие: повышение доходов, уровня образования и улучшение здоровья населения; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования соответствующих социальной, политической, экономической и институциональной систем; увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы [1].

Последние две составляющие качества жизни не всегда учитываются при оценке степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в последнее время в экономической науке и политической практике им придается все большее значение.

В качестве частных целей экономического развития региона могут выступать увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, снижение уровня бедности, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни.

В межрегиональном сравнении, так же как и в межстрановом анализе, можно использовать как ИРЧП, так и другие аналогичные показатели. Наряду с интегральными показателями используются и отдельные частные показатели развития региона. Среди них можно выделить: уровень потребления отдельных материальных благ; степень дифференциации доходов; уровень физического здоровья; уровень образования; субъективные оценки.

Экономическое развитие многих стран и регионов сопровождается изменением структуры общественного производства, в частности, на смену индустриальному обществу постепенно приходит постиндустриальное. В большинстве экономически развитых стран все большее число людей работают в нематериальном секторе, все меньшая часть занята в промышленности и сельском хозяйстве. Следовательно, для более точного определения уровня экономического развития представляется важным использование как можно большего числа критериев оценки.

Таким образом, основная идея современных концепций оценки уровня экономического развития заключается в том, что экономическое развитие должно сопровождаться соответствующим развитием социальной инфраструктуры, улучшением качества жизни населения, экологии, совершенствованием институциональных основ экономической деятельности.

Основной целью оценки уровня экономического развития является определение возможности решения текущих и долгосрочных задач социального и хозяйственного развития на основе внутренних резервов и источников экономического роста и эффективности мер.

По существующим в настоящее время методикам оценки уровня экономического развития можно дать соответствующую характеристику регионам страны. Так, Республика Башкортостан входит в первую десятку субъектов России по основным показателям оценки: валовому региональному продукту, промышленному производству, сельскому хозяйству, инвестициям, вводу жилья, развитию потребительского рынка и т. д.

Оборот организаций в 2009 г. составил 1369,5 млрд руб. Республика обеспечивает 2 % российского оборота, занимая 11-е место среди регионов Российской Федерации [7]. Регион имеет высокий инвестиционный рейтинг, относится к субъектам с наименьшим инвестиционным риском.

В рейтинге субъектов Российской Федерации, как следует из Доклада о развитии человеческого потенциала за 2008 г., Республика Башкортостан со значением ИРЧП 0,805 входит в число регионов России с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Удельный вес региона в общероссийских экономических показателях составляет: по ВРП за 2007 г. – 2,3 %; по объему промышленного производства за 2008 г. – 2,8%; по объему продукции сельского хозяйства – 4,0 %; по объему розничного товарооборота – 3,0 %; по объему инвестиций в основной капитал – 2,5 %. Уровень безработицы по методологии МОТ за 2008 г. составляет 5,2 % [7].

Итак, все существующие на данный момент методы оценки и используемые показатели важны для общего анализа, но недостаточны для более точной оценки уровня экономического развития региона.

Все это требует иного методологического и методического подхода к оценке уровня экономического развития. Очень важным является комплекс принципов, на основе которых могут быть разработаны методические рекомендации по оценке уровня экономического развития. В этой связи необходимо отметить, что основными принципами оценки социально-экономического уровня региона могут быть следующие:

- комплексность оценки, обеспечивающая учет важнейших составляющих уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- системность оценки, предполагающая отслеживание взаимосвязи между базовыми показателями и использованием упорядоченной структуры частных и интегральной характеристик регионального развития;
- обеспечение репрезентативности показателей для оценки основных аспектов социально-экономического развития;
- максимальная адаптация системы используемых индикаторов к возможностям существующей статистической отчетности;
- соответствие системы индикаторов задачам мониторинга и прогнозирования экономического и социального развития регионов.

Сегодня в большинстве случаев для оценки уровня экономического развития используется органическая группа показателей: общий объем реального ВВП; ВВП/ВНП на душу населения; отраслевая структура экономики; производство основных видов продукции на душу населения; уровень и качество жизни населения; показатели экономической эффективности.

Для подбора же более широкого круга показателей на основе предложенных методологических принципов в целях объективной оценки уровня экономического развития необходимо иметь определенное представление об основных отраслях экономики региона; доле инновационно активных предприятий в отраслях; эффективности использования инновационного потенциала; инновационной восприимчивости региона; удельном весе инновационной продукции; затратах инновационных предприятий на научно-технические и инновационные разработки на душу населения; численности населения; объемах денежных доходов населения; численности персонала, занятого в сфере исследований и разработок; доле выпуска специалистов, востребованных в приоритетных отраслях экономики региона; плотности автомобильных дорог с твердым покрытием; объеме оборота внешней торговли; числе больничных коек; объеме выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, исходящих от стационарных источников; уровне заболеваемости населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни); числе зарегистрированных преступлений и т. д.

На основе этих показателей и с учетом, например, величины площади территории или численности населения региона можно получить набор удельных показателей.

Таким образом, говоря о дифференциации регионов, разрыве в уровне их социально-экономического, инновационного, исторического и других видов развития, необходимо очертить круг показателей, на основе которых выносится то или иное суждение, определить критерии дифференциации регионального развития и т.д. Закономерность неравномерного развития территорий, безусловно, действует, и субъекты Российской Федерации испытывают на себе ее влияние.

Какие бы показатели ни предлагались, как бы они ни обосновывались, какими бы привлекательными ни казались, если они не систематизированы с учетом определенных принципов, общих положений, то их применение зачастую становится несистемным, в результате чего оценка оказывается недостаточно объективной. В этой связи рекомендуется по каждой группе расширить состав показателей по оценке уровня экономического развития. Например, следовало бы добавить показатель, отражающий инновационную активность региона, показатель, характеризующий удельный вес инновационной продукции в ВРП, показатель объема среднего денежного дохода населения.

Литература

1. Волошин Д. Развитие и рост в концепции многоуровневой экономики // Экономист. – 2008. – № 2.
2. Голубев В.С. Индексы социогуманитарного развития: Россия и мир // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2.
3. Казанцев С.В. Неравномерное развитие регионов России // Экономика и управление. – 2008. – № 2.
4. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Методолого-методические основы оценки уровня инновационного потенциала // Экономика и управление. – 2009. – № 1.
5. Россия – 2020. Основные задачи стратегического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития России, март 2008.
6. Россия – 2020. Сценарий инновационного развития // Минэкономразвития России.
7. www.bashstat.ru

Теоретические аспекты анализа экологической составляющей современной политики

Р.ШИЛИМОВА

Проблема вовлечения экологического фактора в политические отношения. Политика представляет собой целенаправленную деятельность, структурированную на основе властных отношений, которая осуществляется в своеобразной исторической среде. Политика включает в себя все социальные отношения и события, которые оказывают существенное воздействие на жизнь общества и проявляются в инициативах субъектов социального действия, направленных на сохранение или изменение условий их жизнедеятельности.

Политическими могут считаться такие элементы социальной реальности, которые способны объединить интересы различных акторов. Политическая сфера не имеет четких границ. Политичность социума заключается в стремлении сохранить себя в качестве единого и суверенного, а бытие его проявляется как практическая деятельность в этом направлении. Политическая деятельность заключается в производстве и воспроизводстве социальных структур и институтов с целью поддержания существующего целого, разрешения противоречий, которые могут его разрушить.

Охватывая многие экономические, культурные, религиозные и другие явления, политика не подменяет их, а делает их объектом воздействия политической власти. Согласно точке зрения

Шилимова Римма Рашитовна, соискатель кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: ratm81@rambler.ru

немецкого ученого В.Хесле, политическая парадигма изменчива и не предполагает постоянной зависимости специфики и уровня организации общества от какой-либо одной формы общественной деятельности: экономики, науки, культуры и т. д. На каждом этапе трансформации политика определяется тем или иным системообразующим фактором, позволяющим социуму справляться с главной угрозой его стабильности и обеспечивать нормальные условия его жизнедеятельности [6].

Таким образом, практически любая социальная проблема, если она затрагивает интересы широких социальных групп или всего общества, приобретает политическую направленность. Политические отношения в этом случае выступают как инструмент сознательного саморегулирования общества.

Функционирование политических отношений невозможно без совокупности ресурсов власти. По мнению В.Г.Ледяева, понятие «ресурсы власти» следует относить к любым средствам, которые используются субъектом для подчинения объекта (физические, психические, социальные, организационные и др.). Таким образом, к ресурсам власти можно отнести легитимность и оружие, богатство и официальный статус, идеи и элементы окружающей среды (например, запасы нефти и газа). Ресурсы власти обеспечивают подчинение объекта только при соблюдении определенных условий. Так, например, природные ресурсы и ценности обладают потенциалом подчинения только в том случае, если они не являются общедоступными. При этом любой материальный предмет, духовная сущность или норма могут использоваться в качестве ресурса власти [2, 341–342].

В этой связи представляет интерес подход К.Поланьи, который анализирует взаимосвязь социальных институтов (политических, экономических) и социальной организации присвоения окружающей энергии и мощностей. Процесс агрегирования природных ресурсов субъектом социального действия ученый считает системообразующим элементом политического процесса [4; 5]. В то же время при политическом анализе важно не смешивать средства политического влияния, которыми обладают субъекты политики, и ресурсы, которые могут обеспечить им необходимый результат в отношениях с определенными индивидами, группами или организациями. Другими словами, вещи становятся ресурсами власти только в отношении определенных объектов.

На современном этапе общественного развития имеется ряд экологических проблем (загрязнение поверхности Земли, уничтожение многих видов флоры и фауны, стремительное сокращение запасов полезных ископаемых, разрушение озонового слоя, масштабное загрязнение атмосферы, почв и водных ресурсов, сокращение площади плодородных почв, увеличение доли пустынь, антропогенное воздействие на природу ввиду экспоненциального роста населения и распространения стандартов общества потребления), что обуславливает необходимость использования политических механизмов для их решения.

Для того, чтобы экологическому фактору стать элементом политической сферы, ему нужно быть или условием формирования базовых институтов, или условием их трансформации, разрушения. Соответственно, экологический фактор – это не константа политического процесса, а ее потенциальный атрибут. В сферу политических отношений экологическая проблематика вовлекается в том случае, если она интегрируется в структуру существующих отношений в качестве фактора, оказывающего значимое влияние на конфигурацию властных отношений и обуславливающего адекватные меры реагирования со стороны институтов государства и других субъектов политики.

Таким образом, экологические отношения целесообразно включать в сферу политики в том случае, если они оказывают существенное влияние на функционирование и развитие общества. Учитывая всю важность экологической сферы для российского общества и государства в целом, а также принимая во внимание невозможность решения глобальных экологических проблем без консолидации усилий различных субъектов политики, целесообразно рассматривать экологическую составляющую как неотъемлемый элемент современной политики.

Актуализация экологической составляющей в системе политических наук в свою очередь обусловлена тем, что природа и природные ресурсы служат основой развития, в том числе экономического.

Сущность экологической политики. Важнейшим средством структурирования экологической составляющей жизнедеятельности общества является экологическая политика. Под экологической политикой понимаются такие направления функционирования политической системы в целом и отдельных ее компонентов, как деятельность структур гражданского общества,

которые позволяют наиболее эффективно осуществлять регулирование взаимодействия отдельных индивидов и групп в системе «природа – общество».

Главная задача экологической политики – удовлетворение социальных потребностей таким образом, чтобы они не наносили ущерб долгосрочному развитию природных ресурсов или жизнеспособности экосистем, от которых зависит безопасное функционирование природы.

Основными субъектами экологической политики являются: международные организации; государства, а также органы государственной власти и управления; негосударственные политические организации и общественные движения; средства массовой информации; транснациональные корпорации и крупные промышленные компании; структуры рынка; научное и экспертное сообщество; отдельные индивиды, обладающие субъектным потенциалом.

Итак, экологическая политика – это составная часть полисубъектных властно-управленческих и политических отношений, структурируемая с учетом агрегации и распределения экологических благ и ресурсов.

Экологическая политика детерминирована способом производства материальных благ и присвоения природных богатств, типом государственно-властных отношений, а также наличием уровнем культуры [1, 24].

Поскольку в современных условиях основным субъектом экологической политики является государство, необходимо дать определение понятию «государственная экологическая политика».

Государственная экологическая политика – система целей и ценностей, государственных мер, решений и действий, оформленных в соответствующих нормативных правовых актах и программах, направленная на реализацию поставленных целей в сфере экологии как важнейшей сферы осуществления государственной власти и безопасности жизнедеятельности общества.

Помимо государства, важным субъектом экологической политики является «зеленое» движение. Главной идеей современных экологических движений является защита природы, а также принцип несовместимости интересов защиты биосферы и современной ориентации экономики на перманентный рост материального потребления. Интеллектуальными истоками «зеленого» движения являются:

- позиция Римского клуба, которая сформировалась как реакция на концепцию «технократического детерминизма» и принципы материалистической цивилизации, которые лежат в основе современного общественного развития;

- позиции современной социогуманитарной науки, отказавшейся от методологического противопоставления общества и природы.

- идея перехода к новой ступени общественного развития, которая возникла в рамках концепции «постиндустриального общества». Экологический кризис стал восприниматься как часть общего кризиса индустриального мира, знаменующего переход к постиндустриальному.

Экологическое движение с точки зрения политологического анализа представляет собой субъекта или агента, то есть группу, течение, общественную организацию, деятельность которых направлена на борьбу против разрушения окружающей среды, ухудшения экологической ситуации посредством политических методов (открытые общественные слушания, посвященные экологическим проблемам, пикеты, демонстрации, лоббирование соответствующих интересов, формирование общественного мнения, требования, вооруженные конфликты и др.).

При этом сторонники политических методов решения экологических проблем стремятся к изменению сложившихся властных конфигураций, а иногда к трансформации политических институтов. Необходимость включения экологических движений в систему политологического знания связана с тем, что эти движения претендуют на выражение интересов всего общества.

В современных условиях основополагающим принципом функционирования социальных субъектов экологической политики должен стать принцип ответственности перед природой. Экологические движения исходят из того, что вряд ли будет возможно удивить наших потомков технологическими достижениями, а также их «побочными продуктами» в виде фабрик, заводов, ГЭС и пр., ценность для потомков скорее будут иметь уменьшающиеся островки сохраненной в первозданном виде природы, различные виды флоры и фауны.

Однако необходимо учитывать, что абсолютизация экологического фактора ведет к экологическому утопизму, который не совместим с основными принципами социального развития. Экологический фактор оказывает значительное влияние не только на мировоззрение, но и на политическую стратегию основных акторов – государства и партии.

Экологическое движение как субъект и агент экологической политики. В политике экологические движения зачастую приобретают протестные формы. Как показывает опыт ряда

социалистических стран Восточной Европы конца XX века, борьба с тоталитарными режимами посредством использования нейтральной «зеленой» лексики – довольно эффективная стратегия трансформации политического процесса.

Роль экологических движений в тоталитарных странах как своеобразного «острия тарана» обусловлена особенностями политико-трансформационных процессов. В ситуации ослабления тоталитарного диктата общественность еще не готова открыто выступать против политического строя и его основных институтов, но посредством дискуссии об экологизации жизни она опосредованно «намекает» на то, что пока будет существовать старый режим, будут существовать и старые экологические проблемы [1, 114]. Таким образом, происходит реконверсия политического капитала, в результате чего выдвигаются новые политические акторы.

Степень влияния экологического движения в политической сфере зависит от статуса актора: в качестве субъекта или агента он выступает. В этой связи необходимо определить специфику этих категорий применительно к современным экологическим движениям.

«Субъект» в классическом для новоевропейских наук значении выступает как категория для обозначения сознательности и ответственности действий – это основание действий и процессов. В понимании К.Маркса, субъектность – такая форма социальной активности людей и социальных институтов, которая характеризует их с точки зрения способности к самоопределению и самостоятельности, нормотворчеству и самоуправлению; со стороны реальных полномочий, прав и обязанностей в реализации социально важных интересов и целей; со стороны реальной власти над природными и социальными силами [3, 157].

В этой связи основными критериями субъектности того или иного актора экологической политики являются:

- способность самостоятельно определять направления и принципы реализации экологической политики государственных и негосударственных акторов;
- способность целеполагания и формирования системы смыслов, значений и ценностных ориентиров в общественном мнении;
- обладание ресурсами власти, в том числе политической волей;
- способность к нормотворчеству и проявлению законодательных инициатив;
- возможность влияния на систему властных конфигураций и определения хода ее развития.

В отличие от субъекта, агент действует в рамках заранее сформированных установок.

Экологическое движение или другие акторы могут считаться агентом экологической политики при следующих условиях: действие в рамках определяемых субъектом правил и установок; подчиненное положение, зависимость от других субъектов; отсутствие политической воли; отсутствие способности целеполагания, формирования смыслов и значений в общественном мнении; симулякральная способность выступать с позиций субъекта – выразителя интересов общественности, народа; отсутствие способности к нормотворчеству.

Значение данной классификации для политического анализа заключается в возможности выявления потенциала и телеологической составляющей сложного состава акторов современной экологической политики. Зачастую декларируемые и реальные цели акторов экологической политики не совпадают, что, в свою очередь, ведет к подмене со стороны некоторых акторов реальных ценностей политического процесса симулякральными, преследующими латентные цели, реализация которых в «чистом» виде проблематична. Такие действия оборачиваются широкомасштабными акциями манипуляции общественным сознанием и/или выражаются в реконверсии политического капитала экологического движения, в результате чего происходит выдвигание политических элит, использующих экологическую проблематику лишь как ширму, прикрытие своей воли к власти.

Литература

1. Косов Г.В., Харламов Ю.А., Нефедов С.А. Экополитология. – М.: А-Приор, 2008.
2. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М.: РОССПЭН, 2001.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – М.: Изд-во полит. лит., 1960.
4. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. – М.: Алетея, 2002.
5. Поланьи К. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2010.
6. Хесле В. Философия и экология. – М.: Наука, 1993.

X конференция Европейской социологической ассоциации «Социальные отношения в нестабильное время»: заметки участников

Эффективное развитие современной социологии сложно представить без интеграции в мировое научное сообщество. В этой связи особую значимость приобретают международные научные форумы, конференции, конгрессы, которые являются площадкой для обсуждения острых общественных проблем.

В сентябре 2011 г. на факультете социальных и экономических наук университета Женевы была проведена X конференция Европейской социологической ассоциации (ESA) «Social Relations in Turbulent Times»*. Конференция собрала более двух тысяч участников из 27 стран мира: Великобритании, Германии, Швейцарии, Италии, Португалии, России, Испании, Финляндии, Польши и др. На конференции были проведены 4 пленарных сессии, 12 полупленарных, 12 специальных сессий, 54 сессии в рамках исследовательских сетей и исследовательских направлений, 9 авторских встреч.

X конференция Европейской социологической ассоциации стала значимым событием для мирового социологического сообщества, определила перспективные направления в проблематике, теории и стратегии исследований на ближайшие годы. Название конференции «Социальные отношения в нестабильное время» подтверждает то, что социология как наука находится в постоянном движении, держит руку на пульсе общества и пытается своевременно отвечать на вызовы современности. По словам Аналии Торрес, президента ESA, два года назад, когда название конференции только обсуждалось, никто и не предполагал, что оно окажется настолько метким. Основная тематика конференции сводилась к анализу фундаментальных вызовов, с которыми столкнулись европейские общества, и возможному будущему их социального устройства.

В названиях пленарных, полупленарных заседаний, сессий исследовательских сетей и исследовательских направлений внимание акцентировано на усложняющихся отношениях на планете в нестабильное время, на внутренних противоречиях и конфликтах капиталистической системы.

Экономический кризис, рынок труда, гендерное неравенство, ценности западного общества, этнические отношения, расизм и перспективы миграции, угрозы и риски для окружающей среды, европейское благополучие и образование, молодежь и глобальная рецессия; культура, искусство и религия, СМИ и сфера потребления – вот далеко не полный перечень вопросов, которые обсуждались в ходе работы конференции. Исследователей волновало то, как будут развиваться социальные отношения в Европе, что делать с обществом, в котором вместе с распространением внешних угроз, вызванных иммиграцией, радикальным исламом, возрастают угрозы внутренние, связанные с высоким уровнем безработицы, снижением социального обеспечения и ростом социального неравенства. Показательны в этом плане пленарные доклады Мартина Кохли (Martin Kohli), Жаклин О'Райли (Jacqueline O'Reilly), Джона Урри (John Urry).

Мартин Кохли, профессор социологии Европейского университета Флоренции (Италия), занимающийся проблемами поколений, семьи, рынка труда и социальной политики, известный специалист в области социологии жизненного пути, представил доклад «Поколенческий контракт: социальная модель под давлением». В своем выступлении он оперировал понятием «контракт поколений», в основе которого лежит модель, «изобретенная» государствами всеобщего благосостояния. Основная идея М.Кохли состоит в том, что поколения заключают между собой негласный контракт для поддержки и защиты так называемых «зависимых» периодов жизни (детство, юность, старость) через работу и вклад «активной» части населения, обеспечения в нетрудоспособные периоды жизни за счет налогов с работающего населения. Целью данной модели является устойчивое и справедливое распределение финансовых ресурсов. Государственная пенсионная система является основным институциональным механизмом контракта поколений. По мнению М.Кохли, старение населения и низкая рождаемость как результаты демографического перехода, экономической транснационализации, а также изменение структуры занятости, ориентация семьи на карьеру приводят к сокращению абсолютного и относительного числа налогоплательщиков в бюджет, росту разрыва между затратами и доходами в пенсионной системе. Это, в свою очередь, способствует развитию кризиса «контракта поколений», возникает риск конфликта поколений.

В последнее время проблема взаимоотношений «человек–природа» стала актуальной с точки зрения социологического дискурса. Экологические угрозы и риски для окружающей

* Abstract Book ESA 10th Conference «Social Relations in Turbulent Times», Geneva, 7–10 September 2011, Organisers: University of Geneva & Swiss Sociological Association. E-mail: www.esa10thconference.com

среды привели к тому, что тема инвайроментальной социологии стала центральной на мировых европейских конгрессах и форумах социологов. В общественных науках даже появилось, на наш взгляд, не совсем удачное «химическое» понятие, которое характеризует, с одной стороны, модернизацию и техническую мощь, а с другой – загрязнение окружающей среды: «карбонная» цивилизация.

В докладе социолога-инвайроменталиста Джона Урри «Кульминация и турбулентность» представлена всесторонняя картина современного планетарного сообщества в нестабильное время. Ученый связал периоды нестабильности со спадом потребления энергии, прежде всего, нефти. С этой позиции «социальная Европа», находящаяся в кризисе, – продукт послевоенного пика потребления, когда нефть была в избытке, а выбросы углекислоты еще никого не волновали. В своем выступлении Урри доказывал факт того, что современные мегаполисы приходят к самоисчерпанию. Ни смена правительств, ни смена мэров не остановят кризис экологии и культуры. Если раньше человек «охватывал движением» 500 м, то сейчас средний американец «охватывает» на автомобиле 50 км. При современных темпах потребления топлива для передвижения нефтяной кризис охватит мир в течение ближайших 8 лет.

Профессор Жаклин О'Райли в своем выступлении попыталась дать комплексное описание сил и факторов микро-, макро- и международного уровней, которые привели к кризису социальной модели государства. «Красной нитью» в ее выступлении проходила мысль о необходимости обращения современной социологической науки к ее теоретическим истокам. В докладе О'Райли был представлен обзор работ от классики до современности, в которых затрагивалась проблематика социальных отношений в нестабильное время. Особое внимание было уделено К.Поланьи, работы которого приобрели в условиях современного капитализма особую актуальность.

Основная идея К.Поланьи – это идея смены соотношения экономического и социального в истории: сначала экономика «вложена» в социальные отношения, затем в условиях капитализма она отделяется от общества. В современных условиях происходит обратное подчинение экономики обществу. Его категория «embeddedness» («вложенность» экономики в социальную систему) стала своеобразным символом «новой экономической социологии» в США. Поланьи получил широкое признание и в Европе. С точки зрения идеологии и методологии, Поланьи близок к социалистическим идеалам и идеям марксизма. Но он не следовал букве материализма, а пытался творчески осмыслить идею экономического фактора в истории. Цель Поланьи заключалась в том, чтобы объяснить в социологических категориях тенденцию социально-экономического развития стран Европы в первой половине XX в., которую он связывает с крушением «рыночного общества», сформированного в XIX в. Он стремился показать, что саморегулируемый рынок разрушает общество, подчинив его своим законам, и общество неминуемо начинает защищаться от рынка. Поланьи видит будущее западного общества в отказе от рыночных принципов функционирования экономики, именно это должно обеспечить дальнейшую свободу личности в обществе. Он предвидит трансформацию капитализма, капитализм неминуемо будет преобразован.

Пленарная сессия «Социология для нестабильного времени: взгляды со всего мира» стала одним из наиболее интересных событий конференции. Профессор Горан Терборн (Goran Therborn) в своем выступлении обосновал точку зрения, согласно которой современный кризис выражается в трех основных формах: финансовой неустойчивости, социальных движениях и протестах, политической делегитимации. Они распространяются волнами из разных центров, которые находятся непосредственно в Европе либо имеют к ней отношение. С точки зрения Терборна, можно говорить об общем движении «возмущения», охватывающем арабские страны и средиземноморский юг Европы, как реакции на кризис. Однако вопросы о том, что за социальные силы стоят за этим «возмущением», какими идеологиями они руководствуются, как и о подходящей теоретической базе для анализа, остались открытыми.

Сари Ханафи (Sari Hanafi), доцент кафедры социологии в Американском университете в Бейруте и редактор Арабского журнала социологии, выступил с докладом «Арабский мир: кто акторы?», в котором представлен анализ арабских революций. В последние месяцы политические конфликты потрясли арабский мир. Революции, в результате которых были свергнуты президент Туниса и Египта, распространились на Йемен, Бахрейн, Иорданию и Сирию и независимо от их успешности вынудили диктаторские режимы «повернуться лицом» к политическим реформам.

С.Ханафи доказывает, что две основные группы акторов играли ключевую роль в этих революциях: образованная молодежь, быстро присоединившаяся к политическим партиям и союзам; рабочий класс, как в лице союзов, объединений, так и нет. Многие аналитики, с точки зрения докладчика, не обращают внимания на значимость последней группы и создают миф,

в соответствии с которым молодежь выглядит как бесклассовая и неидеологизированная социальная группа. В действительности, эти революции представляют возникающие социальные движения, которые объединяют классические формы борьбы существующих социальных классов с новыми, в которых превалирует борьба за гражданские права.

Социолог Кван Ли (Ching Kwan Lee) изучает протестные движения в Китае. В своем выступлении «Гражданство, гегемония, авторитаризм» она попыталась ответить на вопрос: как Китай справляется с социальными конфликтами, поддерживает стабильность в нестабильное время? С ее точки зрения, государству удастся поддерживать гегемонию в значении А.Грамши, поглощая массовые протестные настроения через ряд «повседневных» механизмов. Однако получающийся порядок намного более шаткий, чем может казаться. Трудной задачей для Китая с 2000 г. является управление социальными конфликтами, о чем свидетельствуют широко распространившиеся в обществе конфликты между различными социальными классами.

Конференция ESA показала, что современная социология находится в активном поиске существенных характеристик современного общества. На пленарном заседании «Будущее капитализма», которое завершало работу конференции, ее участники попытались очертить, что ждет Европу в будущем и как можно исследовать грядущие процессы. Профессор социологии Сильвия Волби (Silvia Walby) в своем заключительном докладе «Будущее капитализма» выделила несколько характеристик кризиса современного капитализма: экономический, политический, экологический (углеродный), социальный. Она обосновывает точку зрения, согласно которой Евросоюз стал важной силой смягчения неравенств (главным образом, гендерного при трудоустройстве), контроля над военным насилием и противодействия климатическим изменениям. Финансовый кризис ставит под вопрос демократическое управление в Евросоюзе, его существование как такового. В качестве альтернатив будущего развития устройства Европы были названы либерализм, социал-демократия и авторитаризм.

Профессор социологии Джон Соломос (John Solomos) подчеркнул необходимость изучения расовой проблематики в соответствии с вызовами времени: глобализацией бедности, потоками транснациональной миграции и образованием новых этнических меньшинств, новыми формами политизации этнических и религиозных границ. Его общие рекомендации в сфере исследований можно свести к междисциплинарности, кросс-национальным исследованиям, смещению фокуса на более глобальный уровень. В этом случае, с точки зрения ученого, станет возможна разработка более адекватного и эмпирически обоснованного ответа расизму и его последствиям.

Выводы по результатам конференции можно сформулировать следующим образом. Европейские общества, как и мир в целом, переживают тяжелый кризис, среди исследователей нет единого представления о его причинах и вызовах. По сути, не предлагается новых целостных теорий, соответствующих вызовам современности, которые позволили бы осмыслить происходящие в европейских странах сложные социальные процессы и предложить дальнейшие пути развития.

XI конференция ESA состоится в Турине (Италия) в 2013 г.

Р.Ахметьянова, канд. социол. наук,

Р.Яппарова, канд. социол. наук

Демографические факторы модернизации экономики Республики Башкортостан

В Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан состоялся «круглый стол» на тему «Демографические факторы модернизации экономики Республики Башкортостан», организованный отделом социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы (ПУ и ГС) Академии. Руководил работой «круглого стола» доктор философских наук, проректор по научной работе БАГСУ Ю.Н.Дорожкин. В живой, динамичной обстановке прошло обсуждение широкого спектра вопросов – от методологических до конкретных практических проблем.

В работе «круглого стола» приняли участие представители научной общественности и органов власти – директор Института социально-политических и правовых исследований АН РБ Р.М.Валиахметов, начальник Управления записи актов гражданского состояния республики З.А.Абубакирова, начальник отдела программ занятости, рынка труда и сводно-аналитических работ Управления государственной службы занятости населения при Министерстве труда и социальной защиты населения РБ А.Н.Гимаева, сотрудники

Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан – начальник отдела статистики уровня жизни населения С.Х.Кадыров, начальник отдела демографической статистики И.Б.Утяшева и др.

В дискуссии по вопросам взаимосвязи модернизации экономики и демографических процессов, путей улучшения демографической ситуации в регионе, проблемам качества рабочей силы в современных условиях участвовали преподаватели и сотрудники БАГСУ – руководитель НИЦ ПУ и ГС И.В.Фролова, доцент кафедры государственного и муниципального управления Р.А.Ахметьянова, сотрудники отдела социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС Р.Р.Яппарова, Я.А.Скрябина, Л.М.Хамитова.

Тон дискуссии задал ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований, известный в республике и за ее пределами экономист и демограф Рифхат Асхатович Галин. В своем выступлении Р.А.Галин отметил, что, с одной стороны, модернизация, которая возникла с появлением человечества, способствует снижению смертности, повышению рождаемости, средней продолжительности жизни, а также кардинальным изменениям в сфере человеческих и брачно-семейных отношений. С другой стороны, демографические процессы могут оказывать существенное влияние на модернизацию, однако органы власти не всегда учитывают данную зависимость. По мнению ученого, страну и республику в ближайшие десятилетия ожидает снижение рождаемости, убыль и старение населения, рост социальной нагрузки на трудоспособное население, что в итоге скажется на модернизационном потенциале общества.

И.Б.Утяшева озвучила предварительные итоги прошедшей в 2010 г. Всероссийской переписи населения и обозначила некоторые тенденции, которые характерны для демографической структуры населения республики в последние пять лет.

С.Х.Кадыров обратил внимание участников мероприятия на проблемы благосостояния населения и в качестве основного показателя уровня социально-экономического развития территорий предложил использовать продолжительность здоровой жизни населения, которая в России значительно ниже, чем в западных странах.

Доклад Я.А.Скрябиной был посвящен анализу влияния социально-экономической политики государства на рождаемость. Она отметила, что среди экономических мер, способствующих деторождению, существенную роль играет решение жилищных проблем молодежи.

Р.А.Ахметьянова подчеркнула, что теории демографического перехода плохо объясняют демографическое развитие России в целом и ее регионов в частности. По ее мнению, необходимость использования новой методологии для анализа демографических процессов в обществе обусловлена провалами универсальных теорий в попытках объяснения острых проблем демографического развития, поиске путей их решения, формирования демографической политики.

С точки зрения Р.М.Валиахметова, проблемы в социальной сфере, демографические проблемы отражаются на индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП). Докладчик с сожалением отметил, что ИРЧП в республике имеет тенденцию к снижению. По мнению социолога, это обусловлено тем, что некоторые субъекты Российской Федерации развиваются более динамично. Особенно наше отставание заметно по таким показателям, как ВРП на душу населения и уровень образования.

А.Н.Гимаева остановилась на проблемах в сфере труда и занятости населения республики и на анализе работы органов службы занятости с точки зрения повышения качества рабочей силы в регионе как условия модернизации ее экономики.

По словам З.А.Абубакировой в Башкортостане принимаются существенные меры по реализации государственной демографической политики, направленной на снижение темпов естественной убыли населения, обеспечение стабилизации численности населения и повышение средней продолжительности жизни до 75 лет, что во многом будет способствовать повышению модернизационного потенциала республики. З.А.Абубакирова отметила значимость проведения подобных научно-практических мероприятий для разработки рекомендаций по решению социально-экономических проблем развития Башкортостана и модернизации экономики республики.

В одном из ближайших номеров журнала редакция планирует опубликовать развернутые материалы данного «круглого стола».

***Р.Яппарова**, канд. социол. наук,
начальник отдела социально-экономических
исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ*

О II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика»

Конференция состоялась 22 ноября 2011 г. в филиале Всероссийского заочного финансово-экономического института в г.Уфе. Соорганизаторами конференции выступили: Комитет Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике и здравоохранению, Министерство образования Республики Башкортостан, Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан.

В адрес участников конференции поступили приветствия от Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике и здравоохранению В.А.Петренко и министра образования Республики Башкортостан А.С.Гаязова.

На пленарном заседании с приветственным словом к участникам конференции обратился член Комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по социальной политике и здравоохранению, кандидат экономических наук А.М.Бондарук.

На пленарном и секционных заседаниях с докладами выступили ученые из Ярославля, Казани, Уфы.

Заместитель Председателя Национального банка РБ М.Д.Кашапов в докладе «Социальная ответственность банковского бизнеса: инструменты реализации» акцентировал внимание на стандартах качества банковской деятельности, стратегии развития банковского сектора, программе повышения финансовой грамотности населения.

Декан экономического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, доктор экономических наук, профессор Л.Б.Парфенова в своем докладе показала, что региональная кластерная политика является формой активизации социальной ответственности государства и бизнеса. В рамках кластера была представлена модель государственно-частного партнерства, где перед государством ставятся задачи устранения барьеров, содействия экспорту, обучения и переподготовки кадров, развития науки и инфраструктуры кластера, стандартизации, стимулирования инвестиций, проведения антимонопольной политики и др.

Доцент кафедры финансового менеджмента Института экономики и финансов Казанского (Поволжского) финансового университета, кандидат физико-математических наук А.Б.Анкудинов выступил с докладом «Стейкхолдерская модель корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности». В докладе были изложены концептуальные основы политики социальной ответственности, в том числе проанализированы подходы к политике социальной ответственности, основные положения стейкхолдерской теории корпоративных финансов и модели корпоративного управления. Представлены результаты эмпирических исследований взаимосвязи корпоративной социальной ответственности и финансовой эффективности отечественных компаний.

Главный редактор уфимской газеты «Работа для Вас», кандидат социологических наук А.Э.Нуриджанов в своем выступлении охарактеризовал состояние сферы предпринимательства в России и Республике Башкортостан.

Директор Уфимского филиала ЗАО «Делойт СНГ» Д.Н.Чабан в докладе обратил внимание на факторы устойчивого развития бизнеса.

Концепция «Достойного труда» и вытекающая из нее социальная ответственность бизнеса в Башкортостане была представлена директором Института социально-политических и правовых исследований АН РБ, кандидатом социологических наук, доцентом Р.М.Валиахметовым. Также в докладе был дан анализ ожидаемых результатов Республиканской программы «Семья» на 2010–2012 гг.

На секционных заседаниях с докладами по актуальным вопросам социальной ответственности бизнеса выступили преподаватели, магистранты, студенты филиала ВЗФЭИ в г.Уфе, других вузов республики, а также представители бизнеса.

Оргкомитет конференции

2 декабря исполнилось 50 лет нашему коллеге, доктору психологических наук, профессору, заведующему кафедрой менеджмента БАГСУ Азату Ришатовичу КУДАШЕВУ. Он стоял у истоков Академии и многое сделал для ее становления и развития. Мы искренне поздравляем юбиляра, желаем ему крепкого здоровья, счастья и творческих успехов!

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

А.Х.МАХМУТОВ, Н.З.СОЛОДИЛОВА, Р.Р.КАЗЫХАНОВ. **О концепции государственной поддержки малого предпринимательства**

Статья содержит обоснование концептуального подхода к решению проблемы развития предпринимательства в России. В основе данного подхода – тезис о том, что необходим переход от samozанятости в сфере предпринимательства к формированию предпринимательских ниш. При этом, с точки зрения авторов, акценты в поддержке предпринимательской сферы должны быть перенесены с федерального и республиканского на муниципальный уровень. Показано, что основой такой поддержки может стать технология «дорожного картирования» развития предпринимательства на муниципальном уровне. Рассмотрены также такие направления реализации указанного концептуального подхода, как формирование межмуниципальных предпринимательских агломераций, создание необходимой инфраструктуры и т. д.

Ключевые слова: государственная поддержка предпринимательства, «дорожное картирование», предпринимательская ниша в муниципальном образовании, межмуниципальные предпринимательские агломерации, маркетинг территории.

A.Kh.MAKHMUTOV, N.Z.SOLODILOVA, R.R.KAZYKHANOV. **Concept of Small Business Governmental Support**

The article considers foundation of a conceptual approach to sorting out small business development problems in Russia. It is stated that to move from self-employment in the sphere of entrepreneurship to creating business niches is essential. In authors' opinion there should be paid more attention to a municipal level more than to federal and republican ones in the sphere of entrepreneurship. There was demonstrated that «road mapping» principle of business development at the municipal level could be regarded as foundation of such support. There were also considered such ways of applying the above mentioned conceptual approach as creating inter-municipal business niches, necessary infrastructure etc.

Key words: governmental support of small business, «road mapping», business niche in municipal formation, municipal business agglomerations, market research of a territory.

А.В.ЯНГИРОВ, К.Н.ЮСУПОВ, Л.И.ЗАРИПОВА. **Этап завершения трансформационного спада в российской экономике: ретроспективная оценка воспроизводственных процессов**

Статья посвящена ретроспективному межотраслевому анализу сложившихся наиболее общих макроэкономических воспроизводственных процессов и пропорций Российской Федерации в стадии завершения затяжного спада и начала экономического подъема переходного периода (1996–2003 гг.). Проанализировано развитие в этот период материального производства, непроизводственной сферы, сырьевого и несырьевого секторов промышленности, а также сектора нематериальных услуг в системе национальной экономики. Выявлены структурные макроэкономические проблемы Российской Федерации.

Ключевые слова: макроэкономические воспроизводственные процессы, материальное производство, непроизводственная сфера, несырьевой сектор промышленности, структурные макроэкономические проблемы.

A.V.YANGIROV, K.N.YUSUPOV, L.I.ZARIPOVA. **Final Stage of Transformational Decline in the Russian Economy: Retrospective Evaluation of Reprocessing**

The article is devoted to retrospective inter-industrial analysis of the most general macroeconomic reprocessing and ratio of the Russian Federation at the final stage of protracted decline and beginning of economical growth in the transitional period (1996–2003). There was analyzed the development of productive industry, non-productive sphere, raw materials and non-resource industrial sectors and also a segment of non-productive services in the national economic system. There were identified structural macroeconomic problems of the Russian Federation.

Key words: macroeconomic reprocessing, productive industry, non-productive sphere, non-resource industrial sector, structural macroeconomic problems.

Э.И.НИЗАМОВА. **Концепция развития фитофармацевтической индустрии Республики Башкортостан**

В статье рассматривается проблема возможности и целесообразности создания в Республике Башкортостан фитофармацевтического кластера.

Ключевые слова: фитотерапия, медицинская и эндоэкологическая реабилитация, фитофармпрепараты, маркетинг фитофармпродукции, фитофармацевтический кластер.

E.I.NIZAMOVA. Conception of Phyto-pharmaceutical Industry Development in the Republic of Bashkortostan

The article deals with opportunity and feasibility matters for creating a phyto-pharmaceutical cluster in the Republic of Bashkortostan.

Key words: phyto-therapy, medical and endo-ecological rehabilitation, phyto-pharmaceutical drugs, phyto-pharmaceutical marketing, phyto-pharmaceutical cluster.

И.Ю.СИНГИЗОВ. Информационное обеспечение диагностики социально-экономического развития регионов

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов информационного обеспечения комплексной диагностики социально-экономического развития регионов: раскрыта значимость диагностики регионального развития; охарактеризована информационная база исследования региональных социально-экономических систем; выявлены ключевые проблемы информационного обеспечения диагностики развития регионов и формирования системы показателей оценки состояния и функционирования регионов.

Ключевые слова: регион, диагностика развития регионов, информационное обеспечение, региональная социально-экономическая система, информационная база, статистические показатели, система показателей.

I.Yu.SINGIZOV. Information Support of Researching Social-economic Regional Development

The article is devoted to considering actual matters of information support of researching social-economic regional development: there has been revealed the significance of regional development research, data base of regional social-economic system research has been characterized; there have been also identified key issues of information support of regional development research and formation of criterion system for evaluating regional condition and functioning.

Key words: region, regional development research, information support, regional social-economic system, data base, statistic indices, criterion system.

А.В.ЗОЛОТУХИНА, М.В.ФРАНЦ. Разработка методики индикативной оценки устойчивого развития региона

В статье предложена методика комплексной оценки устойчивого развития региона на основе выделения существенных признаков данного явления, в соответствии с которыми разработаны частные и интегральный показатели, рассчитанные для субъектов Приволжского федерального округа с целью выявления степени устойчивости их социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, признаки социально-экономической устойчивости, индикаторы устойчивого развития.

A.V.ZOLOTUKHINA, M.V.FRANZ. Indicative Evaluation Technique of Stable Regional Development

In the article there was suggested indicative evaluation technique of stable regional development on the basis of indicating essential features of the given phenomenon. In accordance with it there were developed individual and integral indices for the regions of Privolgskiy federal district in order to reveal stability degree of their social-economic growth.

Key words: region, stable growth, features of social-economic stability, indices of stable growth.

Э.З.САКАЕВА. Классификация услуг жизнеобеспечения региона

Обосновывается необходимость оказания услуг жизнеобеспечения региона, предлагается их классификация. Раскрыто содержание государственных, муниципальных, рыночных услуг жизнеобеспечения региона.

Ключевые слова: услуги жизнеобеспечения региона, классификация услуг жизнеобеспечения региона, государственные услуги, муниципальные услуги, рыночные услуги.

E.Z.SAKAEVA. Classification of Regional Life-support Services

There was proved the necessity of providing regional life-support services that were classified in the article. There was also revealed content of state, municipal, market services of regional life-support.

Key words: regional life-support services, classification of regional life-support services, state services, municipal services, market services.

Д.А.ГАЙНАНОВ, З.У.ЮМАГУЗИН. Методология формирования эффективной стратегии межрегиональной торговли

В статье показана возможность использования методологии стратегического менеджмента на основе применения концепции сбалансированной системы показателей для разработки стратегии развития социально-экономических объектов мезоуровня; определены этапы разработки и содержание эффективной стратегии развития межрегиональной торговли в регионе.

Ключевые слова: стратегия развития социально-экономических объектов, межрегиональная торговля, сбалансированная система показателей.

D.A.GAINANOV, Z.U.YUMAGUZIN. Methodology of Creating Effective Inter-regional Sales Strategy

The article offers possibility for using methodology of strategic management on the basis of applying conception of balanced system indices to create development strategy of social-economic objects of mezzo-level. There were defined stages of strategy development and contents of effective inter-regional sales development strategy in the region.

Key words: strategy of social-economic objects development, inter-regional sales, balanced system of indices.

В.К.НУСПРАТУЛЛИН. О функциональном потенциале неравновесной экономической теории

В статье представлены последние достижения в исследовании проблем неравновесной экономической теории в разрезе функциональных направлений ее развития.

Ключевые слова: неравновесная экономика, функции экономической теории, прибыль, общественный интеллект, общественные классы, закон стоимости, рента и теория ренты.

V.K.NUSRATULLIN. Functional Potential of Non-equilibrium Economic Theory

The article provides recent achievements in researching non-equilibrium economic theory in terms of functional directions of its development.

Key words: non-equilibrium economics, functions of economic theory, profit, social intellect, social classes, law of value, rent and theory of rent.

О.Е.МАЛЫХ, И.К.ПОЛЯНСКАЯ. К вопросу об эволюции факторов производства

В статье рассматривается проблема эволюции факторов производства. Анализируются характеристики таких ресурсов, как труд, земля, капитал, предпринимательские способности и знание, в различных экономических системах. Делается вывод об изменении соотношения используемых факторов.

Ключевые слова: факторы производства, экономические системы, труд, земля, капитал, предпринимательские способности, знание.

O.E.MALYKH, I.K.POLYANSKAYA. Issuing Evolution of Production Factors

The article examines issue of production factors evolution. There have been characterized such resources as labor, land, capital, business skills and expertise in different economic systems. It was concluded that interrelation of the given factors changes.

Key words: production factors, economic systems, labor, land, capital, business skills, expertise.

Г.Ф.БИГЛОВА. Взаимосвязь человеческого капитала и воспроизводства отношений собственности

В статье рассматривается сфера образования как основа приращения человеческого капитала, качество которого, в свою очередь, влияет на воспроизводство отношений собственности в национальной экономике.

Ключевые слова: человеческий капитал, отношения собственности, воспроизводство, рациональное поведение.

G.F.BIGLOVA. Interaction Between Human Capital Assets and Reproduction of Property Relations

The article considers education sphere as a basis for increasing human capital assets, the quality of which, in its turn, influences the reproduction of property relations in national economics.

Key words: human capital assets, property relations, reproduction, rational behavior.

В.Г.КАРПОВ, А.Р.БИККУЛОВА. Совершенствование системы ценообразования при определении объема реальных инвестиций в сфере нефтедобычи

Статья посвящена анализу существующей системы ценообразования при строительстве скважин на нефть и газ. Предлагается совершенствование методологии определения стоимости строительства скважин на всех стадиях их жизненного цикла с постепенным переходом на ресурсный метод расчета на основе укрупненных показателей нормируемого расхода трудовых и материальных ресурсов.

Ключевые слова: система ценообразования, сметная стоимость строительства скважины, сметные нормы и цены, ресурсный метод, показатель затрат на эксплуатацию буровой установки.

V.G.KARPOV, A.R.BIKKULOVA. Pricing System Improvement at Estimating Volume of Existing Investments in the Sphere of Oil Extraction

The article is devoted to the analysis of existing pricing system in oil and gas well site construction. There has been suggested methodology improvement of evaluation of well site construction at all stages of its cycle with gradual transition to resourceful calculation method on the basis of consolidated indices of rated consumption of human and material resources.

Key words: pricing system, budgeted value of well site construction, budgeted norms and prices, resource method, expenses index of well rig exploitation.

Т.К.САЛИНА, В.А.МОДЯНОВА. Логистический подход к управлению устойчивым развитием предприятия

В статье раскрывается содержание понятия «устойчивое развитие предприятия». Предлагается устойчивое развитие предприятий осуществлять в соответствии с принципами оптимизации цепи поставок ресурсов с использованием логистического подхода.

Ключевые слова: устойчивое развитие предприятия, цепь поставок, оптимизация, ресурсы.
T.K.SALINA, V.A.MODYANOVA. Logistical Approach to Management by Stable Development of an Enterprise

The article reveals the notion «stable development of an enterprise». There was suggested to develop an enterprise stably due to optimization principles of resources supply chain by using logistical approach.

Key words: stable development of an enterprise, supply chain, optimization, resources.

О.Б.КАЗАКОВА. Особенности функционирования российского рынка инноваций

В статье проанализированы особенности функционирования российского рынка инноваций, рассмотрены проблемы и возможности его информационного обеспечения.

Ключевые слова: рынок инноваций, информационное обеспечение.

O.B.KAZAKOVA. Peculiarities of Innovation Market Functioning in the Russian Federation

Peculiarities of the innovation market functioning in the Russian Federation were analyzed in the article. There were regarded its difficulties and opportunities of its information support.

Key words: innovation market, information support.

И.Р.КОЩЕГУЛОВА, П.А.ИВАНОВ. Региональная инновационная система и факторы риска

Рассмотрены цели, факторы и элементы, выделяемые при формировании региональной инновационной системы. На основе подходов к трактовке понятия национальной инновационной системы дано определение региональной инновационной системы. С помощью предложенной методики рассчитан индекс уровня риска инновационной деятельности в регионе.

Ключевые слова: национальная инновационная система, региональная инновационная система, инновационный риск, факторы, инновационный потенциал.

I.R.KOTSCHEGULOVA, P.A.IVANOV. Regional Innovational System and Risks Factors

There have been considered objectives, factors and elements, that are emphasized in innovational system formation. On the basis of approaching notions of national innovational system there was defined the regional innovational system. With the help of suggested methods there was calculated a risk level index of innovational activities in the region.

Key words: national innovational system, regional innovational system, innovation risk, factors, innovation potential.

Г.Ф.ГАЛИЕВА. Иностранные инвестиции в условиях перехода России на инновационный путь развития

Показано, что зарубежные инвестиции играют немалую роль в формировании конкурентоспособности российской экономики. Сделан вывод о том, что страны с высоким уровнем защиты интересов инвесторов и накопления инновационного потенциала получают конкурентные преимущества в борьбе за инвестиции – важнейший для развития экономики ресурс.

Ключевые слова: инновационная экономика, инвестиционные ресурсы, иностранные инвестиции, конкурентоспособность.

G.F.GALIEVA. Foreign Investments in Terms of Russia's Transition to Innovation Way of Development

The article reveals a considerable role of foreign investments in competitiveness formation of the Russian economy. It was concluded that the countries with high level of investors' interests' protection and innovational potential accumulation obtain within investment race competitive advantages that are considered to be the most efficient resource for economic growth.

Key words: innovational economy, investment resources, foreign investments, competitiveness.

О.В.КАДЕСНИКОВА. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в инновационной экономике России

В статье определены значение и сущность инновационного малого предпринимательства, проведена оценка динамики инноваций отечественных малых предприятий, обозначены проблемы и перспективы развития субъектов малого предпринимательства инновационной сферы.

Ключевые слова: малое предпринимательство, инновационная экономика, динамика инноваций, затраты на инновации.

O.V.KADESNIKOVA. Challenges and Perspectives for Developing Small Business in the Russian Innovational Economy

In the article there was specified significance and essence of innovational small business, was estimated innovation dynamics of the Russian small enterprises, and were specified challenges and perspectives for developing small business in the innovational sphere.

Key words: small business, innovational economy, innovation dynamics, innovation expenditures.

А.Ю.БАРАНОВА. Система управления предпринимательскими структурами в индустрии гостеприимства

В статье показано, что на современном этапе экономический потенциал организаций индустрии гостеприимства не может эффективно использоваться и воспроизводиться, если не будет сформирована эффективная система управления, координирующая деятельность руководящих структур разных уровней.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, система управления, туризм, предпринимательские структуры.

A.Yu.BARANOVA. Management System of Entrepreneurial Structures in Hospitality Industry

The article demonstrates that the enterprises economic potential in hospitality industry at modern stages of development cannot be efficiently used and reproduced unless effective system of management that coordinates activities of business executive structures at different levels is created.

Key words: hospitality industry, management system, tourism, entrepreneurial structures.

О.Ю.НИГМАТУЛЛИНА. Известность бренда как ключевой фактор повышения объема продаж

В статье на основе проведенного маркетингового исследования выявлена зависимость объема продаж продукции от известности бренда, определено отношение покупателей к

различным брендам молочной продукции. В целях повышения уровня известности бренда автор предлагает использовать концепцию обеспечения узнаваемости бренда по элементам.
Ключевые слова: известность бренда, уровень узнаваемости, многофакторная модель Фишбейна, концепция обеспечения узнаваемости бренда по элементам.

O.Yu.NIGMATULLINA. **Trademark Recognition as a Key Factor for Increasing Sales Volume**

Due to the performed market research there has been revealed the dependence of product sales volume on trademark recognition. There were considered customers views upon different trademarks of dairy products. To promote trademark recognition the author suggests using conception of providing trademark recognition by elements.

Key words: trademark recognition, rate of recognition, multifactor model by Fishbein, conception of providing trademark recognition by elements.

Э.Я.ХАЙРУЛЛИН. **Распределение социального пакета как механизм закрепления квалифицированных кадров**

Автор статьи предлагает новый методический подход к формированию пакета социальных льгот. Рекомендуемые принципы формирования социального пакета могут быть использованы на предприятиях различной формы собственности.

Ключевые слова: текучесть кадров, квалифицированные кадры, социальный пакет, трудовые ресурсы, стимулирование, мотивация.

E.Ya.KHAIRULLIN. **Social Package Allocation as a Tool for Qualified Personnel Security**

The author offers a new methodological approach to social package formation. The suggested principles of social package formation can be used in enterprises of different forms of ownership.

Key words: staff flow, qualified personnel, social package, labor resources, stimulation, motivation.

М.А.ГОРЯЧЕВ. **Венчурное инвестирование на современном этапе развития**

В статье рассматривается проблема актуальности венчурных инвестиций на современном этапе развития, определяются причины привлекательности венчурных инвестиций, раскрыты проблемы становления венчурного инвестирования. Проведен обзор венчурных инвестиций за 2009 год. Показана роль государства в венчурном капитале.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, венчурное инвестирование, фонд, отрасль, капитал, доход.

M.A.GORYACHEV. **Venture Funding at Modern Stages of Development**

Actuality of venture investments at modern stages of development was regarded in the article. There were identified the reasons of venture investments appeal and their development problems. Venture funding in the 2009 period was observed. The government role in venture capital was defined.

Key words: venture funding, venture investments, fund, sector, capital, profit.

Е.Б.НИКОЛЕНКО. **Особенности реализации и инвестиционного обеспечения НИОКР в современной экономике**

В статье проведен анализ особенностей реализации НИОКР, рассмотрены аспекты их инвестиционного обеспечения в современной экономике, определены приоритеты этапов и способов инвестирования НИОКР.

Ключевые слова: НИОКР, инвестиционное обеспечение, инновационный процесс.

E.B.NIKOLENKO. **Peculiarities of R&D Implementation and Investment Support in Modern Economy**

The article provides the analysis of R&D implementation peculiarities. There were regarded aspects of their investment support in modern economy and priorities of research and development stages and investment methods were specified.

Key words: R&D, investment support, innovational process.

Ю.К.АКЧУЛПАНОВ. Подходы к оценке уровня экономического развития регионов
В статье дается характеристика существующих методологических подходов к оценке уровня экономического развития регионов. С точки зрения автора, целесообразно расширение группы показателей оценки уровня экономического развития на основе предлагаемых принципов.

Ключевые слова: методологические подходы к оценке уровня экономического развития регионов, показатели, характеризующие уровень экономического развития регионов.

Yu.K.AKCHULPANOV. Approaches to Evaluation of Regional Economic Development
Existing evaluation methods of regional economic development were characterized in the article. In the author's opinion, it is efficient to enlarge indices groups of economic development evaluation on the basis of the suggested principles.

Key words: methodological approaches to regional economic development, indices of regional economic development.

Р.Р.ШИЛИМОВА. Теоретические аспекты анализа экологической составляющей современной политики

В статье выявляются теоретические принципы, необходимые для включения экологической составляющей в систему политических отношений. На примере экологических движений автор формулирует классификацию, позволяющую определить потенциал сложного состава акторов современной экологической политики.

Ключевые слова: агент, актор, власть, экологическая политика, экологические движения.

R.R.SHILIMOVA. Theoretical Analyzing Aspects of Ecological Component of Modern Policy

The article reveals theoretical principles that are necessary for including ecological component to the system of political relations. On the example of ecological movements the author formulates classification that allows specifying potential of composite structure of modern ecological political actors.

Key words: agent, actor, authority, ecological policy, ecological movements.

НАСТОЯЩИЙ ЭКОНОМИСТ И ПАТРИОТ

Ушел из жизни один из лучших друзей журнала, бессменный член редакционной коллегии, наш постоянный и любимый автор, профессор БАГСУ **Герольд Васильевич БАГАЕВ**. Его отличали широчайший экономический кругозор и высокий профессионализм, разносторонность интересов и ярко выраженная заинтересованность в успешном развитии нашей страны, ее экономики. Герольд Васильевич был патриотом в настоящем, не испорченным современными наслоениями и искажениями смысле этого слова.

Г.В.Багаев был полон идей и творческих планов, в частности, по сотрудничеству с нашим журналом, он готовил для нас большую статью, посвященную стратегии развития Республики Башкортостан... Несмотря на солидный возраст, с полным основанием можно сказать: он ушел в расцвете творческих сил, совершенно неожиданно. Он был нужен нам всем и собирался жить, и мы были уверены, что будем сотрудничать с ним еще долгие годы...

Коллектив редакции выражает искренние соболезнования родным и близким Г.В.Багаева и разделяет с ними боль утраты.

Коллектив редакции глубоко скорбит по поводу безвременной смерти **Дилары Салихьяновны АМИРХАНОВОЙ**, сотрудницы кафедры иностранных языков БАГСУ и нашего товарища, и выражает искренние соболезнования ее родным и близким в связи с невозполнимой утратой.

Содержание журнала за 2011 год

	№
ЛАВРЕНТЬЕВ С. Управлять – значит предвидеть (Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан – 20 лет)	5
Поздравления в адрес журнала в связи с выходом 100-го номера	2
Экономическая политика: стратегия и тактика	
МАХМУТОВ А., СОЛОДИЛОВА Н., КАЗЫХАНОВ Р. О концепции государственной поддержки малого предпринимательства	6
ЯНГИРОВ А., ЮСУПОВ К., ЗАРИПОВА Л. Этап завершения трансформационного спада в российской экономике: ретроспективная оценка воспроизводственных процессов	6
Региональная экономика	
АХУНОВ Р., КИРЕЕВ А. Баланс интересов ключевых агентов как основа достижения системной конкурентоспособности региона (на примере градообразующих предприятий)	5
БАГАЕВ Г. Концептуальные подходы к формированию Стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2011–2020 гг.	3
БУРЕНИНА И., ОВЧИННИКОВА А. Вопросы формирования регионального кластера	4
ЗОЛОТУХИНА А., ФРАНЦ М. Разработка методики индикативной оценки устойчивого развития региона	6
ИВАНОВ П. Региональный инновационный риск: сущность и факторы влияния	4
ИШБУЛАТОВ Ф. Оценка эффективности регионального развития в российской экономике	5
МАММАЕВА Д. Перспективы развития региональных банковских систем в посткризисный период в России	3
МИНАСОВ М. Республика Башкортостан: состояние и перспективы развития экономики в посткризисный период	3
МИНАСОВ М., БАБКИНА С. Природно-рекреационный потенциал региона как системная составляющая устойчивого развития	4
НЕУЧЕВА М. Особые экономические зоны: специфика функционирования и развития	4
НИЗАМОВА Э. Концепция развития фитофармацевтической индустрии Республики Башкортостан	6
САКАЕВА Э. Классификация услуг жизнеобеспечения региона	6
СИНГИЗОВ И. Информационное обеспечение диагностики социально-экономического развития регионов	6
ТАЖИТДИНОВ И. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием субрегиона (на примере Зауралья Республики Башкортостан)	3
Реальный сектор экономики	
ДАЯНОВ И., ФЕДОТУШКИН С. Анализ основных факторов роста тарифов на энергию	4
ДОКУЧАЕВ Е., МАЛЫШЕВ Ю., ЩУРЕНКО Н., ДОКУЧАЕВА Е. Проблемы развития нефтегазового комплекса России	1
КАМАЛЕТДИНОВ М., ИСМАГИЛОВ Р. О новых перспективах нефтегазоносности Башкортостана	4
КАРПОВ В., СУРКОВА Т. Проблемы совершенствования ценообразования в строительном комплексе	1
КАРПОВ В., БИККУЛОВА А. Совершенствование системы ценообразования при определении объема реальных инвестиций в сфере нефтедобычи	6

ПАВЛОВА Ю. Организация управления оборотными средствами промышленного предприятия	1
САЙФУЛЛИНА С. Стратегии инновационного развития российских предприятий	1
САЛИНА Т., МОДЯНОВА В. Логистический подход к управлению устойчивым развитием предприятия	6
ФАТТАХОВ А. Механизм формирования экономической устойчивости предприятия	1

Башкортостан: модернизация и инновационное развитие

АЙДАРБАКОВ Ф., БАРЛЫБАЕВ А., БАРЛЫБАЕВ У. Основные риски долгосрочного развития Башкирского Зауралья и необходимость системного подхода к разработке стратегии развития региона	2
ВАГАПОВ Р. Приоритетные направления регионального научно-технического и инновационного развития	2
ГАЙНАНОВ Д., КИРИЛЛОВА С. Эффективный город – ресурс постиндустриального развития	2
КУЗНЕЦОВА Л., СИЛАНТЬЕВ В. Получит ли продолжение нанотехнологическое начало модернизации Башкортостана?	2

Государственное и муниципальное управление

ЗАБОРОВСКАЯ С. Теоретические основы формирования понятия «кадровый потенциал муниципальной службы»	5
ИШМУРАТОВ М. Полномочия субъектов местного самоуправления: правовые основы и практика реализации	5
НОВИКОВ С. Развитие централизованной системы размещения государственных заказов в Республике Башкортостан	5
ПОРОХОВСКИЙ А. О важности учета экономических интересов	4
САКАЕВА В. Оценка деятельности органов местного самоуправления по развитию сферы бытового обслуживания населения	4
СЕВАСТЬЯНОВ С. Участие населения в местном самоуправлении в российских регионах: история и современная практика	4

Инновации

АХМЕТОВ Т. Эволюционная модель формирования инновационных систем различного уровня	1
БАЕМОВА Л. Методические основы оценки регионального инновационного развития на базе исследования конкурентных преимуществ регионов России	4
БАЙТИМИРОВ С. Разработка стратегии инновационного развития муниципальных образований	3
ГАЛИЕВА Г. Иностранные инвестиции в условиях перехода России на инновационный путь развития	6
ГИЛЬМХАНОВА Е. Перспективы инновационного развития регионов России	3
ДИВАЕВА Э. Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой	1
ДИВАЕВА Э., МУХАМЕДЬЯРОВ А. Зарубежный опыт формирования инновационной системы в регионах	3
ЕФИМОВА О., КОТОВ Д. Современные инструменты оценки эффективности инновационных проектов	5
ИСХАКОВА Э. Функции управления интеллектуальной собственностью на предприятии	5
КАДЕСНИКОВА О. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в инновационной экономике России	6
КАЗАКОВА О. Особенности функционирования российского рынка инноваций	6

КОЛПАКОВА О. Особенности управления интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики	1
КОЩЕГУЛОВА И., ИВАНОВ П. Региональная инновационная система и факторы риска	6
МИХАЙЛОВ А. Оценка социально-экономической политики региона в части развития инновационной стратегии (на примере Республики Башкортостан)	4
МИЯНОВ Р., СУЛТАНГУЖИНА Э. Инновационная сфера России: характеристика условий и анализ современного состояния	4
САФИУЛЛИН Н. Этапы перехода территорий к инновационному развитию и их особенности в России	4
ШАТОВ А. Роль заводской науки в инновационном развитии страны	3

Вопросы теории

БИГЛОВА Г. Взаимосвязь человеческого капитала и воспроизводства отношений собственности	6
ГАЙНАНОВ Д., ЮМАГУЗИН З. Методология формирования эффективной стратегии межрегиональной торговли	6
ГЛАДКИХ И. Построение длинных волн Кондратьева на примере экономик США и России	2
ДИВАЕВА Э., СЕЛЕЗНЕВА А. Совершенствование методических основ оценки эффективности и определения полных затрат создания объектов интеллектуальной собственности	2
ЖУРАВЛЕВА Н., ДОЛОМАТОВ М. Анализ устойчивости экономических систем России и ряда зарубежных стран на основе принципа Больцмана	1
МАЛЫХ О., ПОЛЯНСКАЯ И. К вопросу об эволюции факторов производства	6
МИННИГУЛОВА Д. Концептуальный подход к совершенствованию законодательства о государственной гражданской службе в Республике Башкортостан	1
НУСРАТУЛЛИН В. О функциональном потенциале неравновесной экономической теории	6
ХАСАНОВ И. Основные принципы оценки эффективности деятельности институтов развития	2
ХУЗИНА Г. Концепция трансформации структуры экономической системы	1

Менеджмент

АГЗАМОВ Р. Маркетомания как новая форма маркетинговой близорукости	4
БАРАНОВА А. Система управления предпринимательскими структурами в индустрии гостеприимства	6
КУЗИНА Т. Модель формирования регионального торгового кластера	4
МИРОНЕНКО И. Эффективность управленческих решений – основа успешного управления	4
НАЗАРЕВИЧ А. Исследование причинно-следственных связей в изменениях экономических процессов на производстве и временных интервалов их анализа	3
НИГМАТУЛЛИНА О. Известность бренда как ключевой фактор повышения объема продаж	6
ПЕСКОВА Д. Эмпирический анализ теневых аспектов коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности	3
ПИЛЯВЕЦ О. Активное управление развитием организации на основе использования риск-менеджмента	5
ПОРОХОВСКАЯ Т. Корпоративная этика	5
САГИТДИНОВ М. О необходимости внедрения элементов научного менеджмента на газотранспортном дочернем предприятии	5
СЕЛЕЗНЕВА А. Оценка эффективности создания объектов промышленной собственности на предприятиях Республики Башкортостан	3
ФАТТАХОВ А. Подходы к расчету амортизационных отчислений в условиях неполной загрузки производственных мощностей	3

ЮСУПОВА Н., ШАХМАМЕТОВА Г., АМИНЕВА Д., ЮЛМУХАМЕТОВА Э. Информационные системы антикризисного управления	4
ЮСУПОВА Н., СМЕТАНИНА О., ИСХАКОВА Л. Модели управления образовательной организацией с учетом Alumni-ассоциации	5

Финансы и кредит

АРАСЛАНОВ Т., ВАСИЛЬЧЕНКО И. Диверсификация деятельности предприятий и ее влияние на финансовые результаты	2
АХМЕТОВ А., ИБАТУЛЛИН У. Интеграция новой системы управления охраной труда и системы социального страхования «Банки. Процессы. Стандарты. Качество»:	1
VII научно-практическая конференция	2
КОТОВ Д., ХАЙРУЛЛИН В. Оценка эффективности инновационных проектов с нерелевантными денежными потоками	2
КОЩЕГУЛОВА И., САТТАРОВА А. Модели внутреннего инвестиционного рейтинга коммерческого банка	2
МАРДАНОВ Р., КАЛИМУЛЛИНА Ф., ФАТТАХОВА Р. Об оценке политик кредитных организаций по управлению риском ликвидности	1
САГИТДИНОВ Мух., САГИТДИНОВ Мар. Формирование модели влияния банковского сектора на развитие экономики	2
СИБАГАТУЛЛИНА М. Механизмы региональной налоговой политики	5
СУЛЕЙМАНОВА А. Кадастровая оценка в целях налогообложения земли	4
ШАМОНИН Е. Методология бухгалтерской отчетности: история, современность, перспективы	4
ШАФИКОВА А. Образовательный кредит как условие доступности высшего образования	5

Развитие рынков

КАЗАНЦЕВА Е. Становление и развитие олигополистических рынков в России	5
ФАРХУТДИНОВ А. Жилищное строительство в Республике Башкортостан: социальные аспекты проблемы	5
ФОМИНА Е., МАШУТА Я. Модель формирования цены на рынке жилищного строительства	5
ХАННАНОВА Л. Институциональные изменения страхового рынка Республики Башкортостан	5

Политический аспект

ВАЛЕЕВ Х. Гендерная асимметрия в сфере российской политики	2
ВАЛЕЕВ Х. Выборы как инструмент стабилизации состояния общества	3

Россия в современном мире

АЗАМАТОВ Д., ЕВДОКИМОВ Н., ЛАТЫПОВ Р., СЕВАСТЬЯНОВ С. Современный исламский мир: к обновлению через традиции (о Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию Карима Хакимова)	2
--	---

Социальные проблемы

КАДЫРОВ С. Уровень жизни населения: проблемы измерения	1
КУДРЕВАТЫХ Н. Влияние функционирования и развития регионального продовольственного рынка на качество жизни кузбассовцев	1
НИЗАМОВА А, РИЗВАНОВ Р. Корпоративная социальная ответственность как важнейшее требование управления человеческими ресурсами: история и современность	1
САЛАХУТДИНОВА Р. Проблемы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере	1

Актуальные проблемы развития общества и экономики

ГАЛИН А. Общественное мнение о состоянии межнациональных отношений в Республике Башкортостан	5
ШАТОВ А. Кривая Кузнецца и проблема природопользования (на примере шиханов Республики Башкортостан)	5

Земельный вопрос

ИЛЬЯСОВ Ю. Развитие земельно-имущественных отношений в Республике Башкортостан	1
САЙФУЛЛИН Ф. О состоянии и развитии земельного законодательства Республики Башкортостан	1
ЯППАРОВА Р. Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений	1
Резолюция Межрегиональной научно-практической конференции «Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений»	1

Проблемы АПК

КЛИКИЧ Л., МАМАЕВ Р. Сельское подворье – угасающая традиция или нереализованный потенциал?	4
ФАЗРАХМАНОВ И., ГАБДРАХМАНОВА Л. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: состояние и перспективы развития	4

Проблемы образования (Рынок знаний)

БОГДАНОВ В. Особенности функционирования рынка знаний	4
ГАЙДЕРОВА Е. Обеспечение доступности платных услуг в сфере образования	2
МАЛЫХ О. Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования	3
МИРОНЕНКО Т. Статистическая модель мобильности иностранных студентов	3
НОСОВА Н. Особенности регулирования рынка образовательных услуг в России	4
ОЛЬХОВИК И. Инновационный менеджмент в высшей школе	2
СУЛЕЙМАНОВ Н. Инновационная модель управления качеством образования	2

Рынок труда

БЕГЛОВА Е. Эволюция заработной платы и ее дифференциация в условиях трансформационной экономики России	3
НАЗАРОВА У. Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений	3
ЯКШИБАЕВА Г. Проблемы молодежи на рынке труда Республики Башкортостан	3

Предпринимательство

МАЛИКОВ Р., ХИСАЕВА И. Управление предпринимательскими рисками в сфере электронного бизнеса	5
МЕЛЕЩИК Г. Особенности развития предпринимательства в третичном секторе экономики	5

Сфера услуг

КЛИКИЧ Л., КУКТАШЕВ И. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие сельского туризма	2
КОБЯК М. Анализ инвестиционной привлекательности объектов индустрии гостеприимства	2

Слово – молодым ученым

АКЧУЛПАНОВ Ю. Подходы к оценке уровня экономического развития региона	6
БАЙМУРЗИНА Г. Концепция достойного труда: проблемы реализации в Республике Башкортостан	2
ГОРЯЧЕВ М. Венчурное инвестирование на современном этапе развития	6
МУРТАЗИН М. Проблемы социально-экономического развития моногородов	3
МУХАМЕТОВА Д. Факторы устойчивого развития экономики региона	3
НИКОЛЕНКО Е. Особенности реализации и инвестиционного обеспечения НИОКР в современной экономике	6
ТАИПОВ Т. Субсидирование страхования техники сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан	3
ХАЙРУЛЛИН Э. Распределение социального пакета как механизм закрепления квалифицированных кадров	6
ХАЛИКОВА Д. Реальные опционы при оценке реорганизации нефтяных компаний	3
ШАЙХУТДИНОВА Г. Личностная компонента российского предпринимательства	2
ШИЛИМОВА Р. Теоретические аспекты анализа экологической составляющей современной политики	6
ЮНУСОВ М. Особенности развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне	2

Статистика

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2010 году	1
---	---

Страницы истории (Личность в истории)

ИШМАЕВА А. Государственное управление в Башкирии в годы Великой Отечественной войны	4
КУТЛУГАЛЛЯМОВ М. Большая жизнь Зии Нуриева	1
КУТЛУГАЛЛЯМОВ М. Управленцы по призванию (С.Кувыкин, Ф.Мустафина)	2
КУТЛУГАЛЛЯМОВ М. Настоящие государственники (З.Акназаров, М.Ферин)	5
КУТЛУГАЛЛЯМОВ М. Линия жизни Мидхата Шакирова	6
НИЗАМОВА А. Истоки формирования социальной ответственности национальной управленческой элиты	4